

Annotation

Множество миров существует во Вселенной. Ещё больше в этих мирах существует богов! И иногда эти боги прислушиваются к просьбам, которые обращают к ним смертные...

Мера Жизни: Набираясь сил

Зов о помощи я услышал, когда культивировал на вершине Горы Тысячи Демонов. Потоки демонической Ци сплетались вокруг, души сгоревших от Божественного огня демонов выли, не желая окончательно гибнуть, поглощенные моими меридианами. Даже удивительно, как тихий и слабый голос просящего смог пробиться через всё это, а я смог его слышать. Впрочем, последнее всё же не удивительно, это же я!

Чуть-чуть удивившись, что кто-то посмел потревожить меня во время культивации, я всё же решил посмотреть на просящего. Быстро осмотревшись, я нашел его — в Подземном Мире, в бесконечной очереди на перерождение одна из душ взывала о помощи. Надо же! Видимо, сильный был при жизни практик, раз смог пробиться сквозь барьер Смерти со своим зовом.

— Ты звал меня, Перерождающийся? — мой образ появился рядом с голым стариком в обносках.

— Здравствуй, Великий! — душа низко поклонилась мне. — Я звал любого, кто сможет меня слышать! И для меня великая честь, что на мою просьбу ответил именно ты!

— Естественно, честь. Так в чём просьба-то?

— Я прошу тебя спасти мой род, мою кровь!

— Хм, давай подробнее рассказывай.

— Конечно, Великий, конечно! Я прожил долгую и интересную жизнь. Враги меня боялись, союзники боготворили, а род мой стал силён и могуч! Я силой вырвал власть из рук одряхлевшего владыки и занял его место. Но теперь прошло время — и мой род ослабел, в нём почти не осталось моей крови. Последняя надежда — младшая правнучка нынешнего главы! Но на пороге жизни и смерти я увидел, что ей грозит опасность — она умрёт через пять лет из-за недоброжелателей моих потомков! Прошу, Великий, спаси её! Пусть моя кровь и дальше будет сильной! Спаси её, прошу тебя!

— А мне-то что с этого? Сменится в твоём мире одна династия на другую — и что? Почему мне этому препятствовать?

— Я, я... — душа замялась, понимая, что у неё ничего и нет. — Я могу предложить только себя! Я готов служить тебе, Великий, в своих перерождениях столько, сколько ты потребуешь!

— Хммм... — я задумчиво помял челюсть. Не особо-то и цена, честно сказать. С другой стороны — если этот старик смог сопротивляться самой Смерти, то из него может получиться очень сильный помощник. — Хорошо! Я помогу.

— Великий! Как я тебе благодарен!

— Не спеши. Я не смогу сам войти в твой мир — он не выдержит мою тяжесть. Но я пошлю туда свою тень. Она пойдёт одна и без сил, но сможет набраться их уже там. Надеюсь, за пять лет она достаточно усилится, чтоб спасти твою внучку. Если нет — я не буду требовать с тебя исполнения твоей клятвы. Согласен?

— Да, Великий! Даже если твоя тень не справится, я всё равно стану твоим слугой — ты единственный, кто откликнулся на мою просьбу!

— Как хочешь. Иди, старик, перерождайся. Я пошлю тень прямо сейчас.

Вернувшись на вершину Горы Тысячи Демонов, я отделил от своего сознания крохотную частицу и, вложив в неё нужные знания, отправил в мир старика. Надеюсь, тень

справится, иначе это будет как-то стыдно, если часть великого меня не сможет спасти какую-то там девчонку.

Вновь погрузившись в медитацию, я стал ждать возвращения тени с новостями.

Глава 1

Я очнулся в кровати, явно не домашней — вокруг была явно казенная обстановка без каких-либо признаков индивидуальности. Белые постельные принадлежности, аккуратно покрашенные стены, анатомически удобная кровать. Рядом стояла красивая женщина лет тридцати пяти — сорока, с сочувствием смотрящая на меня.

— Андрюша, ты очнулся? — заметив, что я открыл глаза, женщина наклонилась поближе и положила свою руку на мою.

— Кто ты? — удивительно слабым выдавил я из себя.

— Что? Ты не помнишь меня? — глаза женщины грустно-сочувственно распахнулись. — Я твоя прабабушка, Мария Филипповна!

— Аьыыыы! — только и смог ответить я, потому что в мою голову стали вливаться воспоминания бывшего обитателя этого тела.

Этот мир, или как тут говорят — планета, назывался Землёй. Одновременно незнакомый и знакомый. Несколько континентов, разделённых мировыми океанами. Я оказался в одном из больших государств этой Земли — в Российской Империи, занимающей весь северо-восток местного континента. На западе, сквозь неширокий пояс государств-прокладок типа Речи Посполитой и Окраинского Гайдамацтва, она граничит с Дойчленд Рейхом, занявшим весь запад Евразии, кроме кольца Британских островов. Сами острова протянулись на тысячу километров с востока на запад, образовав большой архипелаг с внутренним морем. Только два из них были природного происхождения, ещё десяток подняли из морских пучин тамошние маги тысячи три лет назад. Подняли, оплели тёплыми течениями и подтянули магму из недр планеты, чтоб это всё обогреть.

На Юго-Востоке расположился Азиатский Альянс под предводительством Китая, лет пятьсот назад поглотивший Японские острова, Корею и мелкие страны между ним и Индийским царством. Сама же Индия, растянувшись от Индийского океана до Каспийского моря, лет двести назад одержала весьма значимую победу, сыграв на внутренних противоречиях, — развалила Персию на десяток более мелких халифатов.

Африка, чьи северные земли были заняты Дойчленд Рейхом, не могла похвастаться единством. Вся незанятая белыми колонизаторами территория была поделена между удельными вождями, которые весьма часто менялись.

За Атлантическим океаном на просторах Северного континента расположилась Федерация Племян, национальное государство, весьма агрессивное к остальным расам мира. На юге Федерация вела уже многосотлетнюю войну с занявшими весь Южный Континент Древесными. Про самих Древесных было мало что известно в Российской Империи, разве что то, что он инее признавали технологий, а все их искусственные механизмы имели биологическую и древесную основу. Когда-то прежний носитель этого тела был потрясён картинкой многолапого жабоподобного танка, стреляющего из склизкой пушки комками кислоты.

Но самое главное — в этом мире была Ци, которую местные называли «Жизнью». Практически каждый житель мог стать магом, пробудившись и открыв своё энергетическое ядро и каналы. Но это только теоретически. Практически же обычный человек имел исчезающе малые шансы на это, даже если будет упарываться повышающими шанс пробуждения эликсирами хоть каждый день по ведру.

Иная история была у аристократов всех стран — их предки тысячелетиями вступали в брак и рожали детей с такими же пробудившимися, так что дети аристократов пробуждались практически всегда. Неудивительно, что эти семьи давным давно захватили власть и крепко держали её в своих руках.

Предыдущий владелец этого тела, Андрей Зимородков, был сыном наследника князя Зимородкова и пробудился уже в возрасте восьми лет. Вот только это произошло тем способом, который был единственным фатальным. Обычные маги при пробуждении открывали своё ядро и энергетические каналы и становились полноправными магами-новичками. Второй вариант — можно было пробудить энергетические каналы, но не пробудить ядро. Человек мог прокачивать через свои каналы Жизнь, но не мог концентрировать её в своём ядре и использовать на заклинания. Такие пробудившиеся использовали специальные техники, которые делали их энергетические каналы более мягкими, пропускающими текущую по ним энергию в тело, усиливаясь за счёт этого. Обычные маги были в два-три раза сильнее и быстрее обычных людей, а вот такие, каналные — могли и десятикратно превышать по физическим параметрам самых тренированных спортсменов.

Андрею же достался третий тип пробуждения — когда открывается ядро, но не открываются каналы. В ядре у такого пробуждённого может собираться магическая энергия, но её невозможно вывести из него наружу через энергетические каналы. Со временем ядро переполняется, рвётся, и лавина вырвавшейся энергии сжигает пробуждённого-неудачника, а то и всех и всё вокруг. Увы, но Андрей появился хоть и от наследника рода с многотысячелетней историей, но вот матерью его была обычная горничная, которая соблазнилась посулами пьяного княжича. Сына у горничной отобрали, саму её выгнали с выплатой не сильно щедрой суммы, а Андрею из-за такого мезальянса досталось фатальное пробуждение.

Вот почему мне досталось это тело. Сегодня во дворце у князя Зимородкова был небольшой бал по случаю дня рождения одного из двенадцати его правнуков. Андрей жил отдельно от дворца, в небольшом домике в глубине парковой территории, чтоб не попадать в радиус действия мощных заклинаний или артефактов княжеской семьи и не наполнять своё ядро Жизнью. Но ему было всего пятнадцать, и слово «дисциплина» для него мало что значило. Пробравшись ближе к полянке, где веселились гости и хозяйева, он попал под удар мощного заклинания, а защититься от этого у него никаких способов не было. Неудивительно, что он очнулся в местном лечебном корпусе под присмотром своей прабабушки, жены властвующего князя Зимородкова.

Мария Филипповна была гением, владеющим сразу двумя направлениями магии — Целительством и Молниями. Князь, Олег Викторович Зимородков, в своё время долго боролся за неё и таки смог завоевать её сердце. И теперь они живут душа в душу уже больше сотни лет. За эти годы князь дорос до Грандмастера в стихии Огня, а Марина Филипповна до Грандмастера же в Целительстве и мастера в Молниях. В общем, неудивительно, что если уж кто и мог быстро исцелить тело Андрея в княжеской усадьбе, так это она. Увы, душа парня уже успела пойти по пути перерождения, а я оперативно занял её место.

— Да, я вспомнил. — я слабо махнул рукой, как бы обозначая вернувшуюся память. — Что случилось?

— Прости, малыш, ты слишком близко подошел к сильному заклинанию. Твоё ядро лопнуло, я еле успела тебя залатать. Больше не делай такого! Понятно? — прабабка ласково

похлопала меня по груди.

— Конечно, Мария Филипповна. Уж я-то постараюсь!

— Хорошо. Тебя сейчас перенесут обратно в твой домик...

— Не надо! Я и сам могу уже ходить! — я сделал гневное лицо и сел на кровати, проверяя своё тело. Вроде всё двигается как надо, если хочу использовать левую ногу — она и используется, а не правое ухо. А такое бывает при вселении в чужие тела.

— Ух, какой энергичный! — заулыбалась прабабка. — Ну хорошо. Иди. Только старайся больше своё ядро не переполнять, я могу в следующий раз и не успеть.

— Конечно!

Прабабка вышла, чтоб меня не стеснять, а передел больничную пижаму в свою повседневную одежду и направился в свой домик. К счастью, большинство воспоминаний предыдущего владельца тела осталось при мне, так что основные моменты его жизни я помню прекрасно и не проколюсь на какой-то мелочи.

Добравшись до своего обиталища, я отмахнулся от встретивших меня служанок и прошёл на задний двор. Там была оборудована небольшая беседка со скамеечкой, с которой можно было смотреть на луг и небольшое живописное озерцо за ним. Надо было выработать план дальнейших действий.

Устроившись на деревянной лавочке, я стал размышлять. Раз я появился в Российской Империи, то и принцессу спасать нужно местную. Память подсказывала, что у действующего Императора семь внуков и внучек, младшей было лет тринадцать, что ли, и звали её то ли Светланой, то ли Анастасией. Что ж, значит, моя цель — эта самая Светластасия. У меня в запасе пять лет, но это только кажется много, на самом деле для культивации это очень мало. А самое главное — я не знаю, какая опасность ей угрожает. Война? Дворцовый переворот? Подосланный кем-то убийца? Каким вообще способом она умереть должна? Душа старика никаких подробностей не сообщила, возможно, подробности были платой за то, что он смог позвать на помощь. Что ж, буду действовать по обстоятельствам.

Второй проблемой была культивация. Нет, в её возможности я не сомневался, но вот местные методы, судя по всему, я использовать не смогу. Придётся воспользоваться универсальными техниками, благо за свою жизнь я узнал их достаточно количество. Подумав, я выбрал метод боевой культивации — укрепление духа через укрепление тела. Вначале, конечно, будет проблема с духовными техниками, но зато будут и они, и закалённое тело. За пять лет должен успеть.

Поёрзав немного задом на деревянной лавочке, я стал по очереди напрягать разные мышцы тела. Вообще-то Андрей заниматься фехтованием и кулачным боем с семейными учителями, так что развит он был относительно неплохо.

— Андрей? Наконец то я тебя нашла! — рядом раздался женский голос. — Ты как себя чувствуешь? Прабабка поставила тебя на ноги? Я так волновалась за тебя!

Рядом обнаружилась Алиса — троюродная сестра из младшего поколения, тощая высокая девица двадцати трёх лет с короткими русыми волосами и зелёными глазами. Только она, помимо Марии Филипповны, доброжелательно относилась к предыдущему владельцу этого тела.

— Привет, Алиса. Всё хорошо. Не беспокойся, честно слово — я в порядке.

— Ну как же в порядке, если ты такой серьёзный! — сестра подошла вплотную и обняла меня за голову, прижав к своему животу. Поддержала пару секунд, потом стала ерошить

волосы и мять щёки, заглядывая в глаза. — Ну, как, как, теперь-то ты точно в порядке?

— Да-да, всё, хватит уже! Ну всё, Алиса, всё! — я вяло отбивался, жажда вернуться к изучению доставшегося материала.

— Теперь гораздо лучше! Хоть расшевелился немного! — девушка с удовлетворением смотрела на меня, иронично улыбаясь. — И впредь будь осторожным. Ты мой брат и я хочу, чтоб ты ещё долго пребывал в этом статусе. Обещаешь?

— Обещаю! — тут мне в голову пришла неожиданная мысль, не появляющаяся уже много тысячелетий. — Алиса, слушай. А у тебя деньги есть?

— Деньги? — Глаза сестры выпучились, с удивлением изучая меня, будто ища дополнительную пару рук. — Есть. А что?

— Можешь мне одолжить? Я отдам! Потом как-нибудь...

Да уж, было как-то немного стыдно просить денег, да ещё и у женщины, но что поделать. В своём измерении я уже давно просто беру то, что мне нравится, а те, у кого я это беру, считают высокой честью, что я взял именно у них. А если не считают и пытаются перечить — то их просто можно убить и всё. Здесь же я пока что слишком слаб, чтоб просто брать, придётся как-то добывать деньги для покупки расходников для алхимии. И в самом начале вот так, выпрашивая их у родственников.

— А зачем тебе?

— На траву! — честно ответил я. Тут существуют фермерские ярмарки, там продают разнообразные травяные сборы, которые можно переплавить в пилюли, хотя бы самые примитивные, без использования духовной силы. Даже такие весьма ускорят культивацию!

— На траву? — почему-то удивилась Алиса. — Ну, если тете она нужна... Хотя да, ты же переносишь постоянный стресс, надо успокаивать нервы...

— Так ты перекинешь на мою карточку? — не совсем понял, при чём тут стресс, но если уж она согласна, то надо брать.

— Конечно. Сколько тебе надо?

— Думаю, полутора тысяч хватит! — подумав, выдал я, не особо рассчитывая на полную сумму — всё таки это три зарплаты не самого последнего менеджера. Мне вон от семьи в месяц на «карманные расходы» выдавали по пятьдесят рублей.

— Сейчас. — Алиса вытаскала откуда-то смартфон и стала водить пальцем по экрану. — Всё. Только, Андрюша, покупай свою траву у надёжного поставщика! Если попадёшься — прадед будет очень недоволен!

— Конечно, Алиса, я постараюсь не попасться! — кивнул я головой, проверяя тренькнувший телефон — банк прислал смску, что на мой счёт перечислены деньги. — Спасибо!

— Пожалста. Ну, ты отдыхай, набирайся сил. — как-то неуверенно пробормотала Алиса и стала уходить, оглядываясь.

Странно, чего это она такая? Надеюсь, я не выдал себя чем-то, пока я слаб — меня любой местный маг может спеленать и выпытать что угодно. Если близким будет настолько заметны изменения в моём поведении... Минута размышлений навела меня на мысль, что это я недопонял подоплеку местного сленга. Травой частенько называли земной слабый наркотик, который курили для расслабления. Тогда понятно, чего Алиса так удивилась. Её ранее всегда тихий и робкий брат внезапно стал клянчить у неё деньги на наркотики — неудивительно, что у неё лицо вытянулось от удивления. Ничего, потом её разубедю!

— О, Андрюха, братан, ты тут! — из-за дома, где я жил, вышел Роман. Мой

единокровный брат по отцу, как раз таки виновник того, что это тело стало мне вместилищем — в памяти сохранились последние секунды жизни прошлого Андрея в виде ярко-красной вспышки в небе, чудовищным кулаком обрушившейся на землю. — А я тут это, Алису встретил, вот и подумал, что к тебе зайти надо.

— Привет, Роман. — я повернулся к нему и стал смотреть. Не особо понятно, что ему говорить. Он, похоже, тоже не понимал, поэтому мялся целую минуту, пока не выдавил из себя.

— Я извиниться хотел. Прости, Андрюха, я ж не знал, что ты там! Ну ты и сам виноват, конечно, чего полез-то к нам? Ты ж знаешь, что тебе нельзя! Ну, в общем, не держи обиды, ладно?

— Хорошо. Я не обижаюсь на тебя. — я на самом деле не видел причины обижаться на него.

— О, хорошо! — Роман явно обрадовался, будто скинул камень с души. — Хорошо, что обговорили это! Но если что — ты обращайся, я тебе помогу! Мы ж братья как никак!

— Я запомню. — кивнул. И сразу же спросил. — Роман, а денег ты мне можешь дать?

— Денег? — удивился брат. — Сколько?

— Две тысячи! — рискнул попросить сумму побольше.

— Не, ну если надо, то конечно. — Роман достал телефон, покопался в нём, потом звякнул мой телефон, сигнализируя о поступлении денег. — Вот! А на что тебе столько? Ну, если не секрет.

— На траву! — честно ответил я. — А то стресс же, надо его как-то... прогнать.

— А, ну да, тоже метод. Только хорошую бери! Если хочешь — я тебе пару нормальных точек подскажу. По рассказам, конечно же.

— Да не, я сам найду, спасибо.

— Ну, тогда я пошел! — Роман помахал рукой и торопливо убежал.

Подождав, пока он уберётся за подальше, я пошел в свой дом, к моей старшей горничной. У меня их было аж две — старшая Галина Степановна, солидная дама лет пятидесяти, и страшенькая девчонка чуть постарше меня, Катя. И хоть она и была полноватой, нескладной, с покрытыми веснушками лицом и плечами, мелкокурчавыми рыжими волосами, похожими на медную стружку, но даже так бывший Андрей к ней пытался приставать. И ведь она ему почти дала, да только запрет от прабабки всё же надёжно удерживал.

— Галина Степановна.

— Да, господин? — женщина выразила позой и лицом вежливое ожидание.

— В следующие два-три дня я буду занят. Ко мне нельзя будет никого пускать. Говорите всё, что хотите, хоть костями тут лягте — но меня не должен тревожить ни один человек!

— А если...

— Даже если вся семья Зимородковых потребует пустить их — не пускайте!

— Галина Степановна, или вы выполните моё распоряжение — или я скажу Марии Филипповне, что вы крадёте мои антимагические таблетки и продаёте их на рынке наркоманам!

— Но ведь это неправда, господин!

— А неважно. Прабабка вас с таким треском выставит, что вас на работу возьмут только в приют для бомжей, мыть им жопы. Понятно?

— Да, господин... — лицо горничной побелело от испуга. Да уж, прабабка могла и не

такое повернуть, если бы узнала такое. Я был её любимчиком, которого она жутко жалела и баловала, так что я описал ещё более-менее нормальное последствие таких моих слов. — Завтра у вас занятие по фехтования с Альбертом Юрьевичем. Я его, наверное, перенесу на следующую неделю.

— Молодец. Всё, я ушел к озеру — пока сам не вернусь, меня никто не должен беспокоить.

Я выбрал метод боевой культивации для развития, и это самый лучший выбор для такого тела с таким взрывоопасным ядром. Но сама эта боевая культивация занимает прилично времени. Первый её этапа — закалка тела, в нормальных условия длится от года до пяти. А у меня всего пять лет! Поэтому надо на вспомогательном уровне использовать метод дыхания «Морской бриз» — сверхслабый метод, даже не человеческий, а звериный. Он тоже позволяет накапливать Ци посредством дыхания, но это такая нежная и тонкая Ци, будто лёгкий куриный бульон по сравнению с прожаренным до хруста куском мяса обычных методов. Я буду этим методом наполнять своё тело энергией, но так, чтоб ядру её почти не доставалось, а для боевой культивации использовать форсированные методы — практически самокалечение. Так-то бойцы тренируются, используют травы и пилюли для усиления тела, снова тренируются, постепенно закаляя тело. Мне же придётся буквально уничтожить имеющееся сейчас свое тело и воссоздать его заново с помощью Ци и пилюль, за ингредиентами к которым я поеду после овладения Морским бризом.

Я уселся на берегу озера, буквально возле кромки воды, и стал медитировать. Хорошее место — Ци земли, Ци воздуха и Ци воды здесь сталкиваются и порождают потоки, которые легче почувствовать. Думаю, за два дня я сделаю первый шаг по пути культивации.

— Дорогой, нам надо поговорить. — Мария Филипповна повозилась немного под одеялом, устраивая удобнее, и требовательно посмотрела на мужа.

— Конечно, дорогая, давай! Говори! — Олег Викторович, как всегда, просматривал перед сном сводки по княжеству и Российской Империи в целом, которые ему регулярно передавала княжеская разведка.

— Олег, я серьёзно! Ты знаешь, мне очень тревожно за нашего правнука!

— Это ж за какого?

— За Андрея!

— Ааааа, так он же сын этой, как там её, поломойки, что о нём тревожиться?

— Олег! В нём столько же твоей и моей крови, сколько и в любом другом нашем правнуке!

— Ну ладно, ладно, что там с ним?

— Понимаешь, после вчерашнего происшествия к нему ходила Алиса и Роман... и он попросил у них денег! Три с половиной тысячи вместе!

— Ого! И на что ему такие деньги?

— Представляешь себе — на траву! Он так и ответил на вопросы Романа и Алисы!

— Кхам, он что — решил разводить кроликов? Зачем? Иначе к чему ему столько травы?

— Олег, будь серьёзным! Молодёжь травой называет лёгкий наркотик! Дорогой, мне кажется, что это происшествие сильно повлияло на Андрюшеньку! Неужели... он может подсесть на наркотики?!

— Тогда надо всыпать ему ремня! — Олег Викторович грозно потряс листками с текстом.

— Дорогой! Не надо его наказывать! Надо ему помочь!

— И чем же?

— Вот и придумай — чем! Ты же мужчина, ты должен понимать, что надо мальчикам в его возрасте! Он же твой правнук, твоя кровь!

— Ну ладно. — князь наконец отложил листы с донесениями и с нежностью посмотрел на жену. — Раз ты настаиваешь, то я что-нибудь придумаю.

Глава 2

Не знаю, что там делала старая горничная, но у неё получалось — никто меня так и не потревожил, и на рассвете второго дня, поглотив Ци солнечного восхода, я почувствовал её внутри себя. Я вступил на путь культивации! Какое же это было приятное и волнительно чувство! Конечно, я-Великий уже бессчётное количество лет шел по этому пути, но время от времени рассылаемые тени приносили мне его снова. Прорыв того барьера, который разделяет простого человека и бессмертного, был своего рода оргазмом судьбы по ощущениям — такого нельзя забыть и хочется ощутить снова.

Отойдя от восхитительного чувства наполнения тела Ци, я встрепенулся и стал нащупывать магическое ядро. Вот оно, рядом с сердцем, будто небольшой, изрядно затухший уголёк. В нём ещё недостаточно Жизни, чтоб разгореться, но если я буду бездумно культивировать, то оно наполнится слишком быстро и взорвётся. Сосредоточившись, я стал создавать барьер между своим телом и магическим ядром. Мембрану, которая не пропускала бы ничего ненужного. Вообще-то эту технику используют, чтоб заключать в неразрушимую темницу слабеньких культиваторов. Но кто сказал, что её нельзя использовать немного иначе? Как бы то ни было, через полтора часа я закончил окружать своё ядро мембраной и встал, высоко подпрыгнув.

Энергия бурлила во мне, хотелось бегать, прыгать, кричать, взмахнуть руками и взлететь, но я ж уже не маленький мальчик. Так что просто пошел к своему жилищу — я два дня не жрал, да ещё и начал культивацию, так что есть хотелось просто жутко.

— Галина Степановна, у нас есть чем позавтракать? — горничная встречала меня у входа в дом.

— Конечно, молодой господин. Прикажете поджать?

— Несомненно! — я облизнулся. — Меня кто-нибудь спрашивал, пока я тренировался?

— Да, господин. Приходила ваша прабабушка, Мария Филипповна, и ваша сестра, Алиса Николаевна.

— Чего они хотели? — я уже сел за стол, а Катя суетилась, подавая блюда. Ооо маринованные грибы, курица, фаршированные баклажаны с зеленью. И компот.

— Беспокоились о вашем самочувствии. А ещё к вам сегодня зайдёт ваш прадедуська, Великий Князь Зимородков. К десяти часам!

— Мда, а ему-то что надо? — совсем непочтительно пробормотал я сквозь набитый курицей с баклажанами рот. Если прабабка меня любила, то прадед относился достаточно холодно, и этот его визит ничего хорошего не нёс.

— Не могу знать, господин. Но он был настроен весьма решительно. Мне чудом удалось убедить не прерывать вашу тренировку, когда он пришел вчера.

— Угу. Ты хорошо постаралась, Галина Степановна! Я попрошу, чтоб тебе выдали премию в этом месяце!

Горничная улыбнулась и неглубоко поклонилась. А вот я жевал без улыбки. Прадед перестал ходить ко мне сразу же, как в восемь лет я пробудился и оказался калекой. Махнул рукой, так сказать. Так с чего вдруг сейчас заявится? Ладно, уже половина десятого, скоро узнаю.

— Галина Степановна, позвони в гараж, пусть Володя машину подаст.

— Вы собираетесь куда-то уехать, молодой господин? А как же визит Великого Князя?

— Вот после его визита и поеду. Думаю, на Приречную сельскохозяйственную ярмарку. Так Володе и сообщи.

К приходу прадеда я уже был наготове — принял душ, переоделся, причесался. Благо, мне пока что пятнадцать, через месяц шестнадцать, так что бриться не надо, так, лёгкий пушок на подбородке и всё. Эх, у Великого с этим всё гораздо проще.

— Правнук. — весомо поприветствовал меня прадед, когда я встретил его на входе в мой домик поклоном. Сзади меня стояли обе горничные, согнувшись почти что пополам.

— Приветствую вас, прадедушка! — почтительно ответил я. Вообще-то я тоже должен звать его «Великим Князем», но совсем уж пресмыкаться я счёл ниже своего достоинства. — Вы хотели меня видеть?

— Да, хотел. Нет, внутрь заходить не будем, в общем-то, дело тут на пару минут.

— Я слушаю вас!

— Андрей. — почему-то помявшись, решил всё же прадед. — Мы с твоей прабабушкой посоветались и решили, что тебе надо больше социализироваться. Что ты тут киснешь безвылазно? В столице полно мест без магии, где тебе ничто не угрожает! Поэтому мы пришли к решению — ты не будешь дальше находиться на домашнем обучении. Сейчас середина мая, учебный год начинается в сентябре — так вот с первого сентября ты зачислен в Красноградский Высший Экономический лицей. Будешь изучать бухгалтерию — такое дело всегда и везде пригодится, будешь после выпуска работать на каком-то из наших предприятий.

— Но... неужели это необходимо? Можно же и сюда учителей приглашать! — я попытался отбрехаться. Это их решение совсем не кстати! Домашних учителей можно было припугнуть и забить на учёбу, а в этом лицее я буду проводить слишком уж много драгоценнейшего времени!

— Нельзя. Ты слишком засиделся тут. Так что это не обсуждается! И вообще, Зимородковы никогда не боялись трудностей! А ты боишься в каком-то лицее учиться?! Всё! С первого сентября ты на учёбе там, всю неделю будешь жить в общежитии, сюда возвращаться сможешь только на выходные. Это не обсуждается!

— Я понял. — мне ничего не оставалось, как согласиться. Сейчас я ещё был не в том положении, чтоб спорить с Грандмастером, пусть он и мой прадед.

— Тогда наш разговор окончен! — прадед развернулся и зашагал к поместью, скрытому за деревьями.

Вот старый пердун! И ещё прабабка каким-то боком в это замешана... Нет, ну точно её опека как-то странно трансформировалась в выпинывание меня из княжеского дома. Ладно! Хорошо хоть с сентября надо будет в лицей перебираться, есть три месяца на культивацию.

— Ваши планы не изменились, молодой господин? Едем на ярмарку? — сразу же спросил шофёр, когда я сел в машину — громоздкий внедорожник с антимагическим покрытием.

— Нет, едем на ярмарку.

— Хорошо. А я уж подумал, что планы поменялись. Вы таким смурным сели в машину после разговора с Великим Князем.

— Да не, это, скорее, на долгосрочную перспективу повлияло.

— А что такое? Если не секрет, конечно! — любопытство Володи от моих ответов только возрастало.

— Да не секрет, наверное. Прадедушка решил выкинуть меня из дома.

— Что?! Серьёзно?! — собеседник повернулся ко мне с круглыми глазами.

— Да это я так, фигурально. Меня поставили перед фактом, что с сентября домашнее обучение заканчивается, и я поступаю в... этот как его... Красноградский Высший Экономический лицей. Причём всю учебную неделю там буду с проживанием, а домой только на выходные. Вот так. На бухгалтера, мол, мне нужно обучаться.

— Ну, это ж неплохо, молодой господин! — Володя обнадёживающе улыбнулся. — Профессия это всегда хорошо. Вот у меня отец кузнецом работает. И мне говорил с малых лет, что я тоже кузнецом стать должен. А я подрос и в шестнадцать лет на водительские курсы поступил — я чуть не с ясель мечтал за баранкой сидеть. Выучился, потом в армейке два года её крутил, теперь вот вас вожу — и зарабатываю прилично, и самостоятельным быть можно. Вы вот на бухгалтера выучитесь, на работу пойдёте, станете на жизнь трудом зарабатывать, тогда можно и на желания вашего прадеда не так уж ориентироваться. Даже жениться по любви, а не по нужде!

— Пфффф! — хмыкнул я. — Про жениться уже поздно, у меня невеста как раз есть, после восемнадцатилетия свадьба назначена.

— Серьёзно?! — похоже, это было любимое его слово. — А с кем это вы обручены?

— Средняя дочка Комаровых.

— Средняя дочь Комаровых... Мммм... Это не та, на которую покушались?

— Ага, она самая. — я кивнул.

— Понятно. — шофёр наконец закончил с любопытством.

Впрочем, его реакция неудивительна. Средняя дочка Комаровых, Ксения, была калекой. Враждующий с Комаровыми род устроил на неё покушение и применил какую-то странную бомбу аж с самого Южного континента, поделку древолудей. Ксении сожгло всю правую сторону тела и повредило ядро и энергетические каналы. Так что у неё вместо правой ноги, руки и половины лица сплошная воспалённая плоть и волдыри, а магии она навсегда лишена. Естественно, никто такое сокровище в жены брать не жаждет, вот мой прадед и глава рода Комаровых сговорились поженить нас. Видимо, думали, что минус на минус дадут плюс — в конце концов, генетически Ксения вполне полноценна, а я наполовину чистокровный князь. Как мне «по секрету» рассказала прабабка, если дети получатся нормальные — то их примут в род Зимородковых со всеми правами, а если нет — то выпнут в обыватели с лишением герба. Такой вот евгенический эксперимент.

Тем временем мы уже подъезжали к ярмарке. Я с удовольствием смотрел на текущий Енисей, на котором стояла столица Российской Империи, Красноград. Огромный мегаполис на двадцать пять миллионов жителей, вокруг которого на сто пятьдесят километров простираются возделанные поля и фермы. Которые, к слову, на семьдесят процентов принадлежат роду Зимородковых. А дальше, за частой цепью имперской и родовых охран — первозданные леса, населённые владеющими магией животными.

В этом мире люди вообще живут таким вот образом — мегаполисы, вокруг которых поля, на которых благодаря магам Земли, Воды и Огня можно снимать по пять урожаев в год. А всё остальное пространство занимают дикие чащобы и степи, кишасщие опасными чудовищами. Не только же люди могут пробуждаться и овладевать магией. Да любая мышь-полёвка или воробей могут провернуть такой фокус. Отсидится такая зверюга в какой норе с полсотни лет, наберётся силы до Мастера или Командора — и потом крушит города, пока её не урезонят подошедшие людские Командоры и Грандмастера. Ну, это теоретически. Практически такое случается редко, всё же люди оставили природу в покое, звери живут на

своих территориях, а вокруг человеческих поселений регулярно проводятся рейды, вычищающие всё опасное зверьё.

Тем не менее, никакой гарантии, что какой-нибудь волк, а то и целая стая, не захочет перейти на рацион из человечинки нет. Да что там, даже на островах, на которых вроде бы и лесов нормальных нет, бывают столкновения со зверями — потому что вокруг них огромные водные пространства. Буквально в прошлом году на Британский архипелаг вылезло несколько сотен гигантских спрутов. За полчаса, до прихода королевских Грандмастеров, спруты успели начисто сожрать всё население пятнадцатитысячного городка и уже продвигались вглубь острова.

Но такое случается редко, а вот забрёдшие дикие стаи или отдельные звери на континенте — почти каждый месяц. Две недели назад на поля моего рода выбрался какой-то медведь с силой ранга Мастера, так его лично дед с прадедом убивали.

Хорошо хоть местные маги Земли научились вытягивать рудные пласты, нефтяные и прочие с больших расстояний, не нужно карьеры копать по всей стране. А мусор, который вырабатывают города, закапывать подальше и поглубже, хотя бы на место тех же рудных пластов. Цивилизация людей существует отдельно, а огромные дикие просторы — отдельно.

В таких условиях ярмарка наподобие той, куда я сейчас ехал, приобретали существенное значение. Помимо однолетних трав, которые выращивали на фермах вокруг города, там продавались редкие травы, древесина и части монстров, которые охотники и собиратели на свой страх и риск добывали в лесах и полях вокруг городов. Но тут, как всегда, был и минус — цена всего этого.

— Мне пойти с вами, молодой господин?

— Да нет, не надо. Мне же надо приобретать самостоятельность! — я отмахнулся. — Я буду кой что покупать, ты покупки в машину складывай, хорошо?

— Будет сделано!

Взяв у охранника парковки номерок моего места, чтоб потом продавцам показывать, куда носить товар, я зашел в огромное крытое здание ярмарки.

В носу сразу же засвербело от невероятного количества запахов. Травы, деревья, шкуры и внутренности монстров, даже куски магических руд и земель! На сотнях прилавков громоздились тысячи товаров. Повертев головой, я нашел прилавки с фермерскими травами и направился к ним. Хм, а неплохо, можно полкило купить все за пару рублей. Я сразу же стал закупать теми пучками трав, которые содержали в себе хоть немного Ци. Обычные люди и маги этого мира этого не ощущали, но я, со своими навыками и чувствами, всё это видел как яйцо на ладони. Через час я сам не заметил, как набрал трав на тысячу рублей! Надеюсь, моя машинка выдержит полутонную нагрузку...

— Эй, парень! Не хочешь купить Корень Красноголовки? Он продлевает жизнь на пять лет! Купи своей бабушке — и она на радостях переписет на тебя всё своё наследство! — заорал, перекрикивая других торговцев, пухлый бородатый мужик, когда я гулял по рядам, прицениваясь к товарам. В руках он вертел корешок, похожий на небольшую белую морковку.

— Да брехня! Что значит — продлевает жизнь на пять лет? Какой-то очень короткий срок, вот если б на сто лет или хотя бы пятьдесят! — фыркнул я, тем не менее останавливаясь. В руках у бородача был Бледный Крестоцвет. Весьма, весьма полезное растение для начинающих алхимиков, как раз для моего случая — оно увеличивало вероятность создания пилюль на тридцать процентов для простых рецептов!

— Да ты что, парень?! Целых пять лет твоя бабушка будет с тобой! И это всё — за какие-то три тысячи рублей!

— Три тыщи?! — я на самом деле изрядно удивился. — Да оно не стоит того! Второсортный товар!

— Да ты что на мой товар брешешь-то! Смотри, какой красивый корень! Просто чудо!

— Ха! Я и смотрю! Боковые корешки вялые и высохшие, значит, он извлечён из земли как минимум три недели назад, уже потерял часть своей силы. Сам корень весь в кольцах, то есть ему меньше трёх лет, это ещё не полностью созревшее растение. Ему красная цена — пятьсот рублей. И то, если вон то и это в нагрузку выдашь.

— Грабёж! Пятьсот рублей за это произведение искусства?! Да ты знаешь, с какими трудностями я его получил? Я прошел леса и горы, сражался со зверями-командорами голыми руками, переплыл гигантское озеро! А ты говоришь — пятьсот рублей?! Две пятьсот — и ни копейкой меньше!

— Ха! А я и не знал, что тут Грандмастера за прилавками стоят! — я нарочито расхохотался. — Этот корешок километрах в трёх за чертой города найти можно, какие горы-океаны перелетать ради этого надо-то? Семьсот пятьдесят!

— Что ты понимаешь в поисках редких растений, молокосос! — оскорбился толстяк. — Надо много лет учиться, чтоб хотя бы на километр в леса зайти! А если даже и на три километра — то и умение, и храбрость! Две тыщи!

— Не сомневаюсь, что храбрость и умение надо. А вот такое пузо вряд ли протиснется даже между самыми редко растущими деревьями! Тыща! Последняя цена!

— Грабитель! Пожалей моих пятерых детей! Я так тяжело работаю, чтоб обеспечить им достойную жизнь, так какие-то пацаны меня ещё и каждый день тут грабят! Полторы!

— Не нравится — иди на поля работать, навоз тачкой развозить! Тыща двести пятьдесят! А нет — так я в другом месте то же самое куплю за тысячу. А то и за пятьсот. — я сделал вид, что потерял интерес и отхожу от прилавка.

— Ну ладно, ладно. Твоя взяла. Тыща двести пятьдесят — и Корень твой! — торговец вытер пот и с улыбкой смотрел, как на его карточку зачисляются деньги, а потом вручил мне корешок, завернув его предварительно в бумагу и положив в пакетик. — Фух, парень, с тобой тяжело спорить. Но если будут ещё нужны какие редкие травы — обращайся ко мне, Боря-пузан не подведёт! У меня завязки со всеми лучшими собирательскими группами!

— Спасибо, обязательно. — я скептически отнёсся к его заявлению о «лучших группах», но телефон его всё равно взял.

Итак, у меня осталось ещё тысяча двести пятьдесят рублей. Прогулявшись дальше, я купил большой, на три литра, медный казанок на ножках, приземистый и пузатый, с крышкой. Вполне сгодится как алхимическая печка на первое время, да и стоил всего сто рублей. К казанку прикупил огненных камней на триста рублей, полных Ци огня, ещё сотка ушла на четыре вязанки высококачественных дров, когти тигра-Мага обошлись в четыре сотни. Оставшиеся три с половиной сотни я оставил про запас. Хотя с такими ценами — какой это запас?

— Всё, Володя, домой! — мотнул головой я, когда вернулся на стоянку. Шофёр выхватил у меня из рук казанок и с трудом запихнул его в багажник, и так уже забитый тюками с травами. Ха! Да они даже на заднем сидении валялись!

— Галина Степановна! Я буду очень-очень занят следующие несколько дней! Так что меня не трогать, разве что сам Император явится и потребует, чтоб я женился на его дочери!

— Будет сделано, молодой господин! — уже без вопросов поклонилась горничная.

Я заперся в просторной мастерской, куда предварительно перетащил при помощи Володи все травы, вязанки дров и прочие покупки. Там положил на пол толстый железный лист, сделал из кирпичей подставку и установил на ней казанок. Ну всё, пора приступить к созданию пилюль!

Я вообще считаю, что любой культиватор просто обязан уметь их делать. Это жизненно важно для совершенствования. Ладно там древние пилюли, которым тысячи и миллионы лет, а трав для их создания уже не существует. Но пилюли, которые можно создать из современных трав, обязан уметь делать сам практик! Как можно обращаться к кому-то другому?! Мало ли что он может засунуть в пилюлю, которую ты будешь глотать? Я сам таким образом отравил не один десяток своих противников...

Хотя, конечно, настоящая алхимия требует практики и интуиции. Хоть почти во всех мирах травы так или иначе одинаковые, но всегда имеются редкие эндемические примеси, которые могут исказить рецепт. Наверное, я никогда не забуду тот случай, когда я как-то случайно попал в один мир, в котором были живые драконы. Конечно, я не мог упустить шанс сцедить с них кровь, а потом переработать её в пилюлю Слезы Дракона для очистки тела. Нужных для её создания трав при себе не оказалось, я использовал местные аналоги... Не, в принципе, они отработали нормально — пилюля получилась, тело она очистила как надо. Но при этом дали побочку на волосы! Все, буквально все волосы на моём теле встали дыбом и стали прочными, как драконья чешуя! На голове, на ногах, на руках, даже в паху... И на заднице, в том числе и между полужопий! Представляете, что у вас в задницу воткнуты сотни игл, которые вы не можете вытащить? А я вот ощутил на себе... Полгода я маялся, пока не составил нейтрализующую этот эффект пилюлю. А тот Фрукт Трёх Элементов, который нашел в странном мире летающих деревьев? После его поедания я стал весь синий! Кожа, глаза, волосы, даже кровь и семя! Целую тысячу лет секта смеялась над моей синюшностью...

Ну да ладно, пора завязывать с воспоминаниями. Разведя под котелком огонь, я стал управлять им с помощью всей духовной силы, на которую был способен.

Мария Филипповна осторожно выглянула из-за угла, проверяя, что Андрюши не было на площадке перед домом. Потом вышла и подошла к покрытым полотенцами табуреткам.

Вчера здешняя горничная, которая докладывала о любых шагах бедного правнучка, рассказала, что он заперся в мастерской с целым ворохом трав, что-то там делает, а потом выносит какие-то странные таблетки и сушит их на заранее поставленных табуретках и стульях. Конечно, любящая прабабушка просто обязана проверить такую информацию!

Действительно, на полотенцах лежали небольшие, всего в полсантиметра диаметром, шарики, чутка угловатые, видимо, правнучек катал их вручную. Неужели... неужели это наркотики?! Боже! Вот зачем он выдурил деньги у Алисы с Романом! Наверное, нашел рецепт в интернете, накупил ингредиентов на ярмарке, куда ездил с Володей, а теперь варит мет! Или рецепт чего он там нашел. Она точно, непременно должна спасти заблудшего правнучка! Только осторожно.

Воровато оглянувшись, Мария Филипповна стащила с трёх разных табуреток по таблетке и бегом направилась к усадьбе. Там она ввалилась в кабинет начальника охраны и яростным голосом потребовала:

— Степан Иванович! Возьми вот эти таблетки и отправь их на экспертизу к лучшим

химикам! Выясни точно, что это такое, и как можно быстрее доложи мне! И главное — никому ни слова об этом! Химики тоже не должны знать, откуда это! Понятно?

— Будет сделано, Мария Филипповна! Не извольте сомневаться!

Вся неделя превратилась в почти бесконечное создание пилюль. Весь день у печки, контролируя температуру и количество пламени, потом выкатывание пилюль, поздний ужин, час на культивацию, четыре часа сна, завтрак, час на культивацию — и снова к печи. К счастью, после создания барьера вокруг магического ядра я перешел к более продуктивной технике культивации — Техника Дыхания Тысячи Гроз. Это была одна из самых мощных техник, не только наполнявшая тело Ци, но и усиливающая его силой Молнии — это увеличивало скорость реакции и мышления.

Только дважды меня прерывали — первый раз это сделала Алиса на второй день после начала этого пилюльного марафона. Завалившись ко мне, она, не здороваясь, с грозным лицом достала телефон и включила на нём запись — я с удивлением узнал на ней себя, ходящего по рядам ярмарки и торгующегося с пузаном.

— Ну?! — требовательно спросила она, когда видео закончилось.

— Ээээ. — не понял я претензии. — Я плохо торговался? Обещаю — я исправлюсь!

— Да при чём тут это?! — досадливо поморщилась Алиса. — Ты поехал туда один, без охраны! Ты понимаешь, как это опрометчиво? Да ещё и за травами!

— А зачем мне охрана? — хм, я ещё никогда не был охраняемым. Зачем это сильнейшему? Так что даже и не подумал про это.

— Может, тебе снова к врачам вернуться? Андрей, ты — Зимородков! Хочешь или нет, но ты правнук Великого Князя! Тебя запросто могли похитить и требовать выкупа. Или даже. — Алиса даже прикрыла рот от ужаса. — Убить! У нашего рода достаточно врагов, знаешь ли.

— Понятно. Хорошо, сестра, в следующий раз обязательно возьму с собой охрану. Но по травам в чём претензия?

— Кхм... — девушка вдруг смутилась. — Андрюша, братик, мы же Зимородковы! Сельское хозяйство и травы в том числе — наша родовая специализация! Уже весь интернет смеётся над тем, что ты покупаешь травы на ярмарке. Пишут, мол, Зимородковы такую туфту выращивают, что даже сами чужое покупают. А уж после твоей перепалки с продавцом все уверены, что мы чуть ли не нищие, раз за последнюю копейку торговаться вынуждены!

— Понятно. — я нахмурился. Ну да, это же мир с технологиями, тут и интернет есть. — Но мне нужны были травы, где их было взять?

— У нас на складах, конечно же! — Алиса посмотрела на меня как на больного. — Мы эти травы выращиваем тоннами! Хочешь — попроси, и тебе всё дадут!

— О, круто! Я что-то загнался ярмарками... А можно через... эээ... недельку на эти склады попасть? А мне всё-всё дадут?

— Конечно! Позвони мне, когда захочешь, — я поеду с тобой и дам всё, что надо! Хорошо?

— Хорошо!

Выпроводив сестру, я вернулся к пилюлям. Мда, кто ж знал, что поездка за травами приведёт к таким последствиям. Я нашел видео это на Вебтубе и посмотрел комментарии под ним — действительно, кидались какашками там с наслаждением. Да и тьфу на них, зато через недельку опустошу здешние хранилища трав!

Второй, кто меня побеспокоил — это мой учитель фехтования, через четыре дня после визита сестры. Я сначала хотел отмахнуться, но Галина Степановна убедила меня, что и один перенос урока уже плохо, а если второй раз так сделаю — учитель может обидеться и уйти, а учитель хороший и что называется статусный.

— Здравствуйте, господин Фукида. — я коротко поклонился японцу, стоящему на лужайке возле беседки у моего дома.

— Здравствуй, Андрей. — равнодушно посмотрел на меня азиат.

Да, японцы в Российской Империи жили. После того, как Азиатский Альянс уничтожил Сёгунат на их островах и присоединил их к Альянсу, то небольшая группа самураев отказалась признавать это и сбежала в Россию, за что их прозвали Непримируемыми.

Тогдашний император выделил им кусок земли на Дальнем Востоке империи, вокруг озера Эворон. Японцы выкосили всех монстров вокруг, основали поселение, и к настоящему времени их насчитывало там уже больше двух миллионов голов. Вот только одно «но» — они не хотели ассимилироваться. Вообще. За пятьсот лет только десяток семей выехали за пределы их поселения. В самом же городе Непримируемых до сих пор были старые обычаи, японский язык как основной и стойкая ненависть к китайцам. Непонятно, как императоры терпели такое «государство в государстве», но, видимо, японцы дорого купили своё право жить так, как хотят.

Вот этот Фукида и был мастером одной из десяти семей, живших за пределами своей резервации. Честно говоря, он Андрею не нравился, да и мне по воспоминаниям — тоже. Надменный, холодный, явно считающий, что ученик хуже его. Он всегда учил Андрея слишком сложным приёмам для новичка, показывал всего один раз, а потом на вопросы просто презрительно кривил губы и выдавал перлы что-то типа «для тупых хоть сто раз повторяй — бесполезно». А жаловаться на него прабабке или сестре Андрей боялся.

— Наконец-то ты готов к продолжению наших уроков. — продолжил «учитель», скрестив руки на груди. — Вы, гайдзины, слишком мягкие. Я продолжал тренироваться, даже когда мне сломали ногу и три ребра!

— Похвально. — я вдруг понял, что не хочу терять время на этого индюка. И на его науку тоже. — Но вынужден сказать, что наших занятий больше не будет. Вы свободны уйти, господин Фукиды.

— Вот как? — лицо японца неуловимо изменилось. — И почему же?

— Вы не соответствуете занимаемой должности и не можете научить чему-то полезному!

— Ты уверен в этом, Андрей? — глаза Фукиды ещё больше сощурились, превращаясь практически в щёлочки, он разомкнул руки, левая автоматически опустилась на рукоять катаны, торчащую из-за пояса.

— Конечно! Хотите убедиться, господин Фукида? — я доброжелательно улыбнулся и шагнул к беседке, возле одной из стенок которой был стенд с тренировочными мечами. Обычно Андрей выбирал деревянные или бамбуковые мечи, но сейчас я взял боевой, похожий на чандао. — Сразимся до первой крови?

— Если меч вынут из ножен, его трудно удержать! — изрёк банальность японец.

— Вы уж постарайтесь, господин Фукида. Когда ссать начинаешь, тоже трудно остановиться, но ведь получается же, если постараться!

Мы стали друг против друга, смотря на противника. В себе я был полностью уверен. Да, я ещё не приступил к закалке тела, но я целую неделю культивировал, мои мышцы и нервы

подстёгнуты Ци и силой Молний. Да и опыт тысячелетий схваток никуда не делся. Просто завтра я буду себя не очень хвалить за сегодняшнее и всё.

Фукида, судя по всему, на самом деле специализировался в Иайдзюцу, весьма сомнительной, на мой взгляд, манере фехтования. Конечно, в теории мгновенный удар противника мечом на поражение — это весьма эффективно, но только если противник этого вообще не ожидает. Ну а если ожидает, то промах означает для адепта иайдо фактически проигрыш и смерть в реальном бою. Помнится, такие придурки после уклонения противника делали ноги, стараясь вложить катану обратно в ножны для нового удара, за что часто их поражали в спину, как трусов. Да и минимальная защита у цели изрядно снижает эффективность такого удара.

Мы стояли и смотрели, ожидая малейшего движения противника, чтоб отреагировать. Наконец Фукида не выдержал первым — мышцы его едва заметно напряглись, ладонь сжала рукоять катаны чуть сильнее, неразличимый миг — и его катана вылетает из ножен, стремясь серебристой змеей к моему горлу. Ого! Да он, пожалуй, настроен мне шею перерубить, а не чуть-чуть порезать.

Я тоже не стою на месте. Мгновенное движение на опережение, я будто лист, а удар катаны — ветерок, который гонит этот лист. Проворачиваюсь вдоль меча противника и его правой руки, захожу чуть сбоку — и обнажаю свой меч, прикасаясь его лезвием к шее японца. Тот застыл, как статуя, а по лезвию чандао потекло несколько капель крови.

— Вы мертвы, господин Фукида. Всего вам хорошего. — я улыбнулся и отвёл меч от шеи Фукиды. Тот ещё простоял пару секунд застывшим, потом вложил катану в ножны, молча развернулся и пошел к выходу.

Когда он ушел, я вытер пот и расслабился. Всё же я рисковал, мало ли что этому гордецу в голову бы взбрело. Взял бы да и продолжил бы бой, пытаясь порубить меня в капусту. Скорее всего, я бы отбил, но без травм бы не обошлось. Но всё закончилось и ладно, надеюсь, это высокомерную рожу я больше никогда не увижу. Надо дополнительно с полчаса покультивировать, эти несколько секунд поединка высосали из меня приличную часть запаса сил.

За следующие два дня я сделал все пилюли, которые мог. Нет, трав ещё немного осталось, килограммов с сотню, но Бледный Крестоцвет уже закончился, как и огненный камень с тигриными когтями. Но зато мой контроль над Ци улучшился из-за постоянных циклов накопления-траты и концентрации при занятии алхимией.

Передо мной лежали, разложенные на кучки, созданные пилюли. Пилюли Исцеления — без них никуда при суровых тренировках. Пилюли Трескучего Мороза, пилюли Земного Огня и пилюли Каменной Плоты — всё это поможет в закалке тела. Сама закалка разбита на несколько этапов: закалка крови, закалка сухожилий, закалка мышц, закалка костей и закалка внутренних органов.

Я решил сделать небольшой перерыв, всего день отдыха. Нельзя всё время быть в напряжении, время от времени стоит расслабляться. Так что, покончив с пилюлями, я позвонил Алисе и попросил отвезти меня на родовой склад трав. Та будто этого и ждала, уже через полчаса мы ехали к полям за городом в окружении сразу трёх внедорожников с охраной.

А потом меня ожидал облом! Я-то думал, что сейчас выгребу всё, что понравится! Но хрен там! Мне разрешили брать разве что самые простые травы, и то, в таком количестве, что хватит разве что пару раз заварить чай. «Зачем тебе магические растения, Андрюша?»

Они содержат в себе Жизнь, это только навредит тебе! Вот, возьми ромашек пучок, очень полезно для пищеварения!». «Э? Плоды Лиловой Сливы? Ну что ты, это очень дорогое растение, добываемое только за пределами обжитой зоны! Охотники Рода с большим трудом их добыли! Для тебя они бесполезны, а вот вязанка чабреца самое то. Знаешь, как будет приятно пахнуть, если развесить его по комнате? Бери-бери, не стесняйся!»

Короче говоря, мне не досталось практически ничего. Вся моя добыча уместилась в небольшой пакет, с которым я и сидел на задних сидениях машины, когда ехали обратно. Вот же ж блин, а обещаний то было, обещаний! «Всё, что захочешь!». Ага, ага, ещё и халвой губы намажут. А намазали совсем не халвой, да и скорее просто поводили...

Отсюда можно сделать только один вывод — в следующий раз надо купить травы так, чтоб никто меня не заметил. Ну и, конечно, раздобыть на это денег. Потому что от трёх с половиной тысяч осталось триста пятьдесят рублей. Ну, с моими «карманными» за те два месяца, что понадобятся на закалку, будет четыреста пятьдесят, но и это просто слёзы. Надо срочно придумать способ разбогатеть!

Князь Зимородков наблюдал за своим правнуком. Закрывшись покровом невидимости, взлетев на полкилометра вверх, он оттуда смотрел за ребёнком, который делал странные и непонятные для князя вещи. Такие, что можно было бы заподозрить, что это уже совсем не его правнук.

Конечно, жена права, что это его плоть и кровь. Князь никогда и не отрицал этого внутри себя. Но его слабость... В этом мире слабакам доступно только пресмыкание перед более сильными. Если ты слаб, то любой, у кого есть силы, раздавит тебя в случае нужды и не вспомнит.

Он это сам пережил, когда умер отец. Олег Викторович тогда только-только стал Грандмастером, но всё ещё ездил по стране, оттачивая мастерство в поединках с людьми и в схватках с монстрами. А отец, Виктор Сергеевич, совершал инспекцию по южным землям. К нему обратились с просьбой тамошние пограничники — индусский род решил почему-то вломиться на земли Российской Империи, у пограничников было пять Мастеров, вроде бы этого хватало, но поддержка от Грандмастера сделала бы сражение гораздо более выгодным. Кто ж знал, что индусов тайно сопровождали трое их Грандмастеров? В скоротечной стычке Виктор Сергеевич смог уничтожить двоих из них и ранить третьего, но и сам погиб. Подкрепление из города пришло слишком поздно.

Тогда молодой ещё, ему было только восемьдесят шесть лет, Олег Викторович хлебнул лиха. Недоброжелатели Зимородковы посчитали эту трагедию хорошим шансом отжать земли и влияние, да и родственники из побочных ветвей вдруг посчитали, что наследник может не справиться, так не лучше ли бы управление родом передать им. В общем, тогда молодому князю пришлось и умом, и силой доказывать, чтоб он в состоянии справиться с этой ношей. А через три года он сам вторгся в Индию и уничтожил весь род, маги которого убили отца. После этого уже никто не думал, что он слаб.

Поэтому ему так больно было осознавать, что один из его прямых потомков настолько слаб. Он даже не обычный человек, он калека, вынужденный держаться подальше от любых проявлений магии. От этого он специально игнорировал его и закрывал глаза, делая вид, что такого правнука и нет. Глупо, конечно, но ничего поделать с собой князь не мог.

Но всё изменилось месяц назад, когда Мария заставила его организовать поступления парня в лицей, а потом он пришел и лично сообщил ему об этом. Его глаза, глаза правнука

изменились. Раньше в них были безысходность, злость, обида, а теперь они смотрели на князя... даже не совсем понятно как. Будто князь просто препятствие на пути и его надо сломать, чтоб идти дальше. Без злости, просто как на неизбежность. Да и всё поведение Андрея изменилось, он перестал пытаться пробраться в поместье, накупил трав, которыми никогда не интересовался, да ещё и каким-то образом довёл япошку буквально до нервного срыва — после крайнего урока тот напился в каком-то баре, подрался с другими посетителями и угодил в тюрьму за хулиганку.

Сейчас же правнук изматывал себя странными и невероятными даже для магов тренировками. В данный момент он отжимался, стоя на руках, причём раздобыл где-то камеры от автомобильных колёс, прижал их руками к земле, а другой конец захватил ступнями ног — и так отжимался, преодолевая сопротивление резины. Олег Викторович неплохо знал физические способности как магов, так и каналщиков, у которых не было ядра, но были энергетические каналы. И на такой фокус были способны... да, пожалуй что только каналщики с силой пика Адепта, а то и Мага. Каким же образом сумел заполучить такую силу Андрей, у которого нет энергетических каналов? Загадка.

Пожалуй, стоит дать задание разведке рода взять его под наблюдение. Пусть следят за каждым шагом и докладывают ему. Если мальчишка нашёл способ изменить проклятье ядра, то это открывает весьма неплохие перспективы для усиления рода!

— Мария Филипповна? Можно? — в дверь постучали.

— Конечно, Степан Иванович, заходи. Что у тебя? — Мария Филипповна закрыла тетрадь, в которой что-то писала, и обратила всё своё внимание на вошедших.

Вместе со Степаном к ней в кабинет зашел неизвестный ей человек, судя по ощущениям — не слишком сильный маг, на уровне Мага или начинающего мастера. И ещё от него пахло разными реактивами. Чуть слышно, но у княгини был весьма острый нюх.

— Мария Филипповна, это Казякин Игорь Валерьевич.

— Здравствуйте, княгиня! — пахнувший реактивами почтительно поклонился. — Я по вопросу тех таблеток, которые вы прислали на экспертизу!

— О, так вы уже провели её? — обрадовалась женщина. — Это наркотики? Или нет? Ответьте, прошу!

— Эм, это не наркотики.

— Фуууух! — с видимым облегчением Мария Филипповна откинулась на спинку кресла, приложив руку к груди. На губах у неё была радостная улыбка, а глаза смотрели куда-то внутрь её мыслей.

— Но, княгиня, хоть это и не наркотики, но скажите — где вы это взяли? — «реактивный» вернул женщину в реальность.

— А что такое? Раз это не наркотики, то какая разница?

— Госпожа, это очень важно. Понимаете, эти ваши таблетки поставили нас в тупик своим содержимым.

— Что? Почему? — хозяйка снова начала волноваться.

— Вот это. — Казякин показал половинку круглой таблетки в небольшом пузырьке с зелёной этикеткой. — Проявляет целительные свойства на уровне Адепта исцеления. Эта таблетка. — новая бутылочка с красной этикеткой. — наполнена силой огня непонятной природы, но примерно аналогичной силы. Ну а третья. — теперь этикетка была синей. — замораживает не хуже криомага.

— Ну и что? Такие зелья могут сварить многие, с точно такими же эффектами.

— Конечно, княгиня, вы совершенно правы. Но тут дело в стоимости! Мы тщательно проанализировали состав этих таблеток, и их себестоимость оценивается в сумму от одного до пяти рублей! Вы понимаете, что это значит?

— Эликсир Животворной Крови стоит сто двадцать рублей, эликсир Силы Огня — стс семьдесят, а Жидкий Лёд — около ста пятидесяти, если не ошибаюсь. — задумчиво назвала цены Мария Филипповна.

— Именно, госпожа, именно! А эти таблетки — максимум пять рублей! Кто-то нашел способ создавать сверхдешевые аналоги эликсиров! Возможно, это не единственные образцы, может, есть и другие таблетки. Поэтому, княгиня, я прошу, скажите — откуда вы их взяли?

— Это неважно. — лицо княгини посуровело. — Верните, пожалста, эти образцы, господин Казякин, и спасибо вам за проведение экспертизы. Степан Иванович, за экспертизу мы расплатились?

— Так точно, Мария Филпповна!

— Тогда заберите образцы и проведите Игоря Валерьевича к выходу!

— Но, княжна, это же такая находка! — Казякин пытался протестовать, но охранник твёрдой рукой отобрал бутылочки и отдал их княгине, а самого эксперта твёрдо, хоть и аккуратно, выдворил за дверь кабинета.

— Андрюшка, Андрюшка. — смахнула подступившую слезу радости Мария Филипповна, разглядывая половинки пилюль в пузырьках. — Какой же ты у нас умный мальчик!

Я медитировал, сидя на дне озера у моего дома. Последняя Пилюля Трескучего Мороза заморозила мои внутренние органы и кровь, суставы закалились, а кожа стала плотной и негнущейся, как кусок льда. Даже вода метра на три вокруг меня стала кристаллизироваться, превращаясь в огромный кусок льда.

Но это уже было привычное ощущение. Насыщенная энергией кровь забурлила, разгоняя тепло по телу, органы запульсировали, мгновенно избавляясь от мороза внутри, кожа стала гибкой и упругой, а в кости, которые были полны Ци Огня, мороз даже не смог проникнуть. Вскоре от моего тепла растаял лёд вокруг меня, какая-то рыба, испуганная быстрой заморозкой и разморозкой, мазнула мне по лицу хвостом и уплыла подальше.

Просидев так полчаса и полностью нейтрализовав морозную Ци, я всплыл и выбрался на берег. Уже было начало августа. Я полностью закончил этап закалки тела, поглотив весь запас сваренных пилюль. Только с десятков пилюль исцеления осталось да вот последняя Пилюля Трескучего Мороза сегодня пошла в дело. Теперь мои суставы были одновременно гибкими и сильными, я мог гнуться, как заправский циркач, но при этом сухожилия не разорвал бы весь в несколько тонн. Кости могли выдержать эти несколько тонн нагрузки, а мышцы были в состоянии этот груз поднять. Правда, особо испытать новые возможности я не мог — негде было эти тонны взять, чтоб потаскать. Разве что три дня назад я прокрался в гараж и двигал там внедорожники, каждый по паре-тройке тонн. Не так, чтоб слишком резко получалось, но всё же получалось!

Конечно, это ещё не настоящая закалка тела. И не Нефритовое тело, не Серебряное, не Золотое и уж тем более не тело Асуры. Но что поделаешь, раз под рукой нет Циля — приходится ездить на козе! Попозже надо будет сходить в местные джунгли и поохотиться там, чтоб попробовать достигнуть тела Кровавого Бессмертного. Но не сейчас.

Сейчас надо решить метод дальнейшего развития. С одной стороны надо всё делать быстрее, всё же у меня не пара тысяч лет в запасе. Но с другой — надо быть более универсальным, чтоб сражаться с любым здешним культиватором, тьфу ты, магом! Поразмыслив, я всё решил начать культивацию с Возведения Основания методом Бесконечного Веретена. Это был жутко интересный способ — создаётся тончайшая нить сверхчистой Ци, которая сворачивается в клубок вокруг некой оси, как нитка пряжи наматывается на веретено. И самое главное — это действительно бесконечный метод! Он не заканчивается никогда! Пока ты жив, твоё основание будет увеличиваться и укрепляться, наделяя тебя возможностью культивировать любые техники.

Когда-то эту удивительную технику я нашел в разграбленном демонами мире. Остатки человечества там влачили жалкое существование, лишь немногим превосходя животных. Но всё же у людей сохранилось предание о жуткой битве, от которой небо сходило с ума, звёзды падали на землю, горы рассыпались в пыль, а земля лопалась, как арбуз, по которому ударили молотом.

Заинтересовавшись, я нашел место этой битвы — в далёких, оплывших от старости и битвы горах, в сокрытой долине оказалось натуральное кладбище. Тысячи и тысячи человеческих костяков, с разломанными костями, проломленными черепами и прочими следами давнего сражения. Судя по всему, какая-то армия штурмовала небольшую секту, обосновавшуюся в этой долине, но та довольно успешно отражала нападение. В конце

концов секты захватили, но последние защитники применили какую-то самоубийственную технику, и никого не осталось в живых. А потом в этот мир вломились демоны и взяли его без проблем, пользуясь смертью самых сильных культиваторов.

Впрочем, мне на это было плевать. Если они слабы- то их судьба подчиняться, неважно, демонам или людям, и никак иначе.

Я обыскал всё это кладбище в поисках какого-либо наследия. Всё же тут были самые сильные культиваторы, у них было много интересных секретов. Но за сотни лет грабители вычистили уже всё, стырили все пространственные артефакты, все сокровища, даже одежду унесли с собой! До последнего клочка!

Я уже собирался уходить, несолоно хлебавши, но мой взгляд зацепился за костяк одного из тех защитников секты, которые подорвали себя. Что-то в нём было довольно интересным и привлекающим внимание. Тщательно обследовав кости, я с удивлением обнаружил на них какую-то неизвестную мне технику культивации! Видимо, этот практик ухитрился при жизни нанести себе на кости эти письмена, оставив своё наследие таким невероятным образом.

Из вот этой-то вот техники и получился метод Бесконечного Веретена. Конечно, пришлось кое что доработать, но в основном всё было как надо. Неудивительно, что эти практики в маленькой секте смогли противостоять тысячам культиваторов — их основание давало им просто невероятное количество Ци, позволяя практиковать самые высокоранговые техники их мира. Наверное, будь у них ещё сто или двести лет форы, то они бы смогли даже отбиться от нападавших. Но в результате все погибли, а мир разграбили демоны.

Ну так вот метод Бесконечного Веретена был универсален и позволял культивировать самые несовместимые техники. Техники Жизни и Смерти, Воды и Огня, Тьмы и Света одновременно? Да без проблем! Основание культивации мощное и стабильное, причём с каждым днём, каждым часом, каждой секундой оно становится только стабильнее и мощнее! Хоть у меня и был уже метод Возведения Основания, я всё равно переработал своё основание с помощью Бесконечного Веретена. И в результате после тысяч и тысяч лет культивации — у меня одно из самых мощных и стабильных оснований среди всех культиваторов обитаемых вселенных!

Одно плохо — это не самый быстрый метод. Конечно, какой-нибудь метод Мощи Дракона или Основания Горы был бы быстрее, но намного менее универсальным. Ничего, для возведения достаточного стабильного основания понадобится от трёх до пяти месяцев, подожду. Тем более это можно ускорить пилюлями. И вот я снова упираюсь в ту же проблему — финансы! Нищий культиватор — мёртвый культиватор, потому что не успевает развиваться так же быстро, как практики с финансами.

Деньги, деньги, сука, деньги! Для Великого Я это уже совершенно не проблема, но вот сейчас. Поразмыслив, я видел только один выход — алхимия! Семью я доить не могу бесконечно, да и как долго они будут мне давать сколько-нибудь крупные суммы? Ещё раз-два и всё. Украсть? Это можно, но можно и попасться. Семья отмажет, но посадят в домик под замок и уже вообще никуда не выпустят. В мирах культиваторов всё проще, что-то надо, но купить не можешь — пойди и убей, а нужное заberi. Эх.

Вернувшись в дом, я приказал Галине Степановне, чтоб она не пускала никого ко мне и сама не заходила, и стал культивировать метод Бесконечного Веретена. Ци благодаря дыханию Тысячи Гроз у меня было в избытке, теперь надо его просто превратить в тончайшую нить и закрутить. Я сидел в удобной позе и представлял свою духовную силу как

водоворот, всё больше и больше закручивающийся буквально в тончайшую ниточку, которая потом начинает наматываться сама на себя. Хорошо, я уже не был неопытным юнцом, так что всего за сутки метод Бесконечного Веретена успешно реализовался и стал создавать пока ещё крошечный, микроскопический клубок, который через несколько месяцев станет полноценным Основанием.

Я вышел из культивации и сразу же накинулся на еду, которую приготовила Катя. Ничего не могу поделывать, хотя бы в два-три дня мне ещё нужно есть. Вот Возведу Основание, построю Небесный Дворец в десяток этажей и открою Врата Бессмертия в нём — тогда можно и даже нужно будет питаться только Ци. А пока что буду наслаждаться готовкой Кати. Весьма недурной готовкой, стоит признать.

Утолив голод, я сел за компьютер. Проверил счёт — ага, как я и думал, там всего четыреста восемьдесят три рубля с копейками. Предыдущий Андрей просто транжира! Ему Алиса с прабабкой иногда подкидывали деньжат, рублей по сто-пятьсот, но он все сливал в игрушки! Среди обделённых магией людей этого мира виртуальные игрушки со всякими монстрами и подземельями пользуются не абы какой популярностью, вот и предыдущий владелец тела в них резаться мог сутками. И покупать всякие доспехи, мечи и прочих маунтов за нехилые такие деньги. Про пятьдесят рублей, которые ему выделяли каждый месяц, и говорить не стоит — они улетали со свистом.

Ладно. Покопавшись по сайтам, я заказал себе на триста пятьдесят рублей дешёвых трав, всего килограммов двести, и на оставшуюся сотку — маску. Особую, из бронепластины пупырчатого броненосца. Эта маска могла исказить магические поля вокруг носителя, скрывая его личность. Правда, Мастера, Командоры и Грандмастера могли видеть сквозь эту маску, но Новичков, Учеников, Адептов и Магов она обмануть сможет. А то я в прошлый раз как идиот запёрся на ярмарку весь такой модный, думал, что меня не узнают, раз Андрей редко выходил за пределы поместья. А нифига, у меня ж вся одежда в вензелях Зимородковых была, а потом приятели моих братьев и сестёр узнали меня, и понеслось... Кстати, заодно надо и простые вещи прикупить! Футболку, джинсы и парусиновые туфли. Ну всё, теперь комплект.

Когда травы пришли на следующий день, я снова закрылся в мастерской вместе с проверенным уже в деле казанком. Размышляя о способах добычи денег, я пришел к самой простой мысли — женщины! Женщины — это просто золотая жила любого мира! На любой планете женщины хотят быть красивыми и здоровыми. Даже, скорее, красивыми, чем здоровыми, по крайней мере в молодости. Иногда стандарты красоты бывают уродливыми с моей точки зрения, например, я как-то попал в мир, где определяющим женской красоты были веснушки! А уж если в сочетании с рыжими волосами — то женщина превращалась в идеал местной красоты. Брррр, ненавижу и то, и другое, так что я бежал из того мира, сверкая пятками. Но тем не менее жительницы того мира тратили бешенные деньги на искусственные веснушки и покраску волос в рыжий всеми доступными способами.

Так почему бы мне не подзаработать на женщинах? Ну и на мужчинах немного, те тоже любят быть красивыми. Я и решил наварить простейших пилюль поверхностного действия — для увеличения груди, отбеливания кожи, приведения седины к естественному цвету и другим. Конечно, тут есть подобные процедуры, магические или химические, но они весьма краткосрочны — до полугода, я проверял в сети. А вот мои пилюли будут действовать не менее трёх лет! Да и цена одной процедуры по удалению волос с тела — триста рублей за всё тело или десятка за сто квадратных сантиметров кожи. А если я буду продавать такую же

по действию пилюлю, но всего за сотню? А?

— Катя! Иди сюда! — я позвал горничную сразу же, как сварил первую пробную партию пилюль. Мало ли какие побочки могут вылезти. У меня вон глаза из карих зелёными стали после моих пилюль для закалки тела. Хорошо, отбрехался, что это я линзы себе вставил. Так что надо эти проверить — вдруг они все волосы с кожи удаляя, но саму кожу в чёрный переокрасят? Неудобно как-то выйдет.

— Да, господин! — девушка вошла в столовую, где я сидел, развалившись, нас стуле и поклонилась.

— Катя, сейчас я буду делать из тебя красивую женщину! — я с предвкушением потёр руки.

— Ч... что, простите? — горничная чуть побледнела и отступила на шаг. — Мария Филипповна не велела...

— Всё нормально! Прабабушка и не заметит ничего! Давай, иди поближе. — я призывно махнул рукой. — Давай, давай, не стесняйся. Подходи и съешь эти пилюли!

— Пилюли? — девушка удивлённо взглянула на кругляши рядом со мной на столе. — А это обязательно?

— Ты что — не хочешь стать красивой? — удивился уже я. — Они сделают тебя прекрасной!

— Я, по-вашему, некрасивая? — вдруг грустно спросила горничная.

«Конечно! Ты же рыжая, курчавая и с веснушками — это вообще за гранью ужаса!» — хотел было сказать я, но понял, что так говорить не стоит.

— Конечно, красивая! — соврал я с как можно более честным лицом. — Но эти пилюли сделают тебя просто неотразимой! Всё, кончай пререкаться, ешь! Не отравишься, честное слово!

Блин, про «не отравишься» зря я это сказал — потянувшаяся было к пилюлям рука вздрогнула и остановилась. Пришлось скорчить суровое лицо и шумно выдохнуть носом, подстёгивая решимость. Катя всё же сграбастала пилюли рукой и, секунду поколебавшись, стала по одной их глотать. Наконец, все шесть пилюль исчезли. На всякий случай я всё же попросил её показать рот и высунуть язык, мало ли, испугалась и за щекой спрятала, но нет, проглотила.

— Всё, Катя, иди, завтра проверим результат.

— Хорошо, молодой господин. — девушка поклонилась и какой-то шатающейся походкой ушла.

Следующим утром я проснулся от того, что меня истоиво трясли за плечо. С перепугу я подпрыгнул в постели и вскочил на ноги, но эта оказалась просто Катя. Новая Катя!

— Господин! Боже мой, молодой господин! Смотрите, какая я теперь! — она с безумной улыбкой вцепилась в мою руку и стала вертеться, стараясь показать как можно больше себя. Кстати, ко мне она заявила в одном купальнике.

Действительно, перемена была разительной. Она похудела чуть ли не вдвое, став стройной, у неё появилась талия и довольно длинные ноги. Кожа была белая, гладкая и шелковистая, без родинок и того мелкого пушка, который есть у всех. Грудь. Ну, раньше-то она была скрыта одеждой и передником, так что я не знаю, насколько она поменялась. Тем не менее сейчас она была довольно приятных форм. И самое главное — на ней уже не было веснушек, а мерзкие мелкие локоны распрямились в красивые прямые волосы, будто с рекламы шампуня. Отталкивало только то, что они так и остались рыжими.

— Катерина, ты просто прелесть! — всё же похвалил я девушку.

— Спасибо, господин, спасибо! Это всё благодаря вам! Я вчера ещё сомневалась, дура, но теперь-то я вам верю во всём!

— Вот и молодец! Так, а негативных эффектом не было? Понос, отрыжка, зуд, может, суставы болят или видеть хуже стала? А?

— Мммммм, нет, ничего такого! — прислушавшись к себе на несколько секунд, обрадовала меня Катя. — Всё в полном порядке!

— Отлично! А теперь иди и оденься, а то Галина Степановна Марии Филипповне доложит — и тебе влетит, что ты передо мной в купальнике носишься!

— Ой, точно! — девушка схватилась и убежала.

Обрадованный, я оделся и спустился на завтрак. К моему удивлению, Галина Степановна, явно смущаясь, поинтересовалась, действительно ли это я так изменил Катю. А потом, после утвердительного ответа, ещё больше смутилась и попросила и ей дать тех же пилюль. «Для дочки, конечно же, а то девке уже двадцать два, а она всё не замужем! А станет красивой — так сразу муж найдётся!». Ну что ж, я не пожалел и ей шести пилюль.

После завтрака я ушел в свою мастерскую и всю неделю провёл там, вылезая только покушать и немного поспать. Но к концу срока у меня было три с половиной сотни пилюль. Триста были шести видов для женской красоты, пятьдесят — для мужчин, и ещё на всякий случай я сварил полведра мази от геморрой из остатков трав. Я вычитал в интернете, что с развитием техники и электроники, геморрой стал чуть ли не эпидемией среди широких масс населения. А я как раз знал неплохой рецепт против этого.

— Хей, дамы и господа! — громко орал я на знакомой уже ярмарке, стоя в маске и в простой одежде за арендованным прилавком. — Единственное предложение на всём рынке Империи! Чудодейственные пилюли красоты! Увеличить размер груди, убрать волосы с тела, отбелить кожу так, что она будет, как у фотомоделей — всё это возможно! Всего сто рублей за пилюлю — и вам позавидует любая ваша подружка! А уж бывшая вашего мужика вообще удавится на собственных трусах!

— А для похудения есть что-нибудь? — подошла ко мне первая покупательница, пухленькая дамочка лет тридцати пяти, в очках и в явно более тесном платье, чем нужно.

— Конечно! Вам, конечно, она особо не нужна, но вот эта пилюля позволит вам сбросить нужные для комфортного веса килограммы! И всего за одну ночь!

— А это точно? Вес не вернётся снова через неделю? — женщина нерешительно потрогала пилюлю кончиком пальца.

— Гарантия не менее трёх лет! Компоненты этой пилюли будут циркулировать в вашем теле всё это время и уничтожать лишние килограммы, сколько бы вы ни ели.

— Ну, я не то, чтоб сильно много ем. — поджала губы дамочка. — Но эффект интересный. А другие что могут?

— Вот эта отбеливает кожу. Эта делает волосы нежными и шелковистыми. А вот эта увеличивает грудь. Ну и последняя таблетка удаляет все волосы с тела, кроме головы.

— А эта вот? И что в ведре?

— Эта для мужчин. Улучшает потенцию и постоянно увеличивает пенис на три-пять сантиметров. В ведре мазь для ануса, излечивает геморрой всего за пять дней.

— Кхм! — женщина смущённо кашлянула и оглянулась по сторонам. — Что ж... Заверните ка мне всех пилюль этих ваших по одной. Ну и мази тоже баночку.

— И мужскую тоже?

— У каждой приличной женщины ведь есть мужчина, верно? — назидательно произнесла дамочка, отсчитывая деньги.

— Благодарю за покупку! — я аккуратно сложил каждую пилюлю в маленький пакетик, мази ложкой наложил в небольшую баночку и всё это уложил в общий пакетик.

Первая посетительница будто прорвала какой-то незримый барьер, который меня окружал. До неё покупателей не было минут сорок, а тут стали подходить один за другим, только успевай фасовать пилюли с мазью.

Правда, были и не особо доброжелательные покупатели. Один мужик, осматривающий прилавок, когда узнал, что есть пилюля для потенции, внезапно побагровел, надулся и стал орать, как псих, мол, как я посмел такое ему предложить! Да у него всё в порядке с этим делом! Да чтоб у меня самого не стоял!

— Сударыня! — я стойко терпел его крики, но под конец, когда он со своей дамой стал отходить, решил отыграться. — Вы прелестны, но в ваших глазах я вижу грусть. Судя по всему, вы очень хорошо знаете ощущение, когда на вас падает трёхстворчатый шкаф, а из него выпадает мааленький ключик! Хотите, чтоб ключик стал немного больше и твёрже?

— Ах ты падаль! — взревел мужик, бросаясь пузом на прилавок и пытаясь достать меня скрюченными пальцами. — Да я тебе сейчас яйца оторву и сожрать заставлю, малолетка сраная!

— Миша, пойдём, Миша! — его спутница всё же оттащила буйного от меня, тем более что к нам уже подходила охрана ярмарки, привлечённая криками.

Самое смешное, что минут через двадцать эта женщина вернулась ко мне, только уже без мужика.

— Скажите, а эти ваши пилюли действуют, если их размолоть и в еду подсыпать? — чуть покраснев, спросила она.

— Конечно, никаких проблем. Но лучше, чтоб было съедено как можно больше.

— Спасибо! — кинув на прилавок сотню, женщина схватила пакетик с пилюлей и резво убежала.

— Слушаю! — князь Зимородков ответил на звонок, увидев, что звонит ему глава группы, наблюдающей за правнуком.

— Эм, Великий Князь, мы хотели бы дальнейших инструкций...

— Что ещё случилось?

— Такое дело... Андрей Андреевич снова на ярмарке.

— Он покупает что-то запрещённое? Мария опять что ли ему денег дала?!

— Нет, господин, он не покупает, он продаёт!

— Продаёт? — в голосе князя прорезалось недоумение. — И что же он может продавать?

— Эм... Андрей Андреевич продаёт таблетки для увеличения груди, увеличения пениса и мазь от геморроя.

— Что ты сказал?! — тупо переспросил князь, не уверенный, что он правильно расслышал.

— Таблетки для увеличения груди, увеличения пениса и мазь от геморроя! — прилежно повторил собеседник.

— Вот чёрт... — Олег Викторович потёр лоб. Коммерция для аристократов не зазорна, в конце концов чуть ли не всю торговлю на планете контролируют аристократы. Но не

таблетками же для пениса торговать, достойными только полуграмотной знахарки!

— Что прикажете делать, Великий Князь?

— А как торговля идёт?

— Довольно хорошо. Уже половина товара распродал. Покупателей не отталкивает даже маска.

— Маска?!

— Да! Андрей Андреевич решил замаскироваться, переоделся в одежду без вензелей и надел какую-то маску.

— На раз он в маске и торговля хорошо идёт, то просто наблюдайте.

— Есть!

— Ха-ха, маска! — князь с улыбкой посмотрел на телефон, как бы представляя своего правнука в маске. — Интересно, и зачем ему это всё?

— Все вещи на месте? — полицейский поставил перед японцем ящик с его вещами, изъятыми, когда его на пятнадцать суток закатали в обезьянник из-за драки.

— Все. — угрюмо буркнул японец, вытащил из ящика свои вещи и стал рассовывать их по карманам.

— Ну, тогда забирай их и вали отсюда. А будешь ещё на людей русских кидаться — так оформим тебе злостное хулиганство и на от трёх до пяти уедешь поближе к своей родине лес валить!

Японец просто презрительно посмотрел на полицейского, забрал остальные вещи и вышел. Дошел для недалёкого парка, сел на скамейку и стал приводить себя в порядок. Рассовал вещи по местам, понюхал свою одежду, брезгливо скривился.

— Андрей Зимородков! Тварь! — кулаки японца сжались, взгляд его стал злым и смотрящим куда-то в пустоту, будто он им видел не кусты и деревья, а сцены расправы над недругом. — Я клянусь честью своего рода, что убью тебя! Вспорю твоё брюхо, выну кишки и повешу на них! Иначе не жить мне на этом свете!

Конечно, в поместье Зимородковых маленький ублюдок был недостижим. Но в короткий последний визит Фукида успел услышать, что с осени пацан отправится на учёбу в лицей для магических калек. Вот там, в лицее, его уже можно будет достать! Японец жестоко улыбнулся, радуясь будущей мести. Он умел ждать, а сладость мести с каждым днём будет становиться только слаще!

— Эй, парень, тормози!

Двое мужчин лет под сорок перекрыли мне дорогу, когда я вышел из кабинета бухгалтера ярмарки. Крепкие, не слишком высокие, впрочем, всё равно на полголовы выше шестнадцатилетнего меня. Я передёрнул лямки рюкзака, оглянулся назад — ага, со спины меня заперала двойка похожих мужиков.

— А что такое? — я остановился и приготовился.

— Ну как — что такое? — притворно удивился мужик. — Ты же на ярмарке торговал? Торговал! Деньги заработал? Заработал! А как же за безопасность заплатить?

— За какую такую безопасность?! Я уже заплатил пятнадцать процентов имперского налога, три процента рыночного сбора, пятьдесят рублей за место для торговли и даже экологический сбор в один процент от прибыли! Это я не упоминаю пятипроцентную анонимную ставку! И ещё за какую-то безопасность платить?! Как вы мне её обеспечивали-то? Что-то я вас среди охранников не наблюдал! — я действительно был весьма раздражен. Ярмарочные бухгалтера раздели меня почти до трусов, причём на каждый отъём денег у них был вполне законный повод! Крохоборы!

— Ну, ну! — примирительно поднял руки незнакомец. — Я тебя понимаю, парень! Но и ты нас пойми! Мы в поте лица своего охраняем тебя, следим, чтоб твои товары не покидывали на пол и не потоптал ногами всякие нехорошие личности, а ты тут на нас кричишь. Несправедливо как-то, не думаешь?

— Да вооооооо запахло! — обиженно сплюнул второй мужик передо мной, значительно моложе первого говорившего, лет двадцати пяти всего.

— В следующий раз можете меня не охранять! — мотнул я головой. — А за этот спасибо большое, делаете хорошее дело! Ну, пока!

Я попытался пройти мимо этих двоих, но коридор был не так чтоб сильно широким, поэтому молодой шагнул в сторону и перекрыл мне дорогу. Даже руки из карманов вытащил и стал нарочито сжимать кулаки, глядя на меня.

— Не, парень, ты не понял. — ласково улыбнулся старший. — За охрану всё равно придётся платить. А то мало ли, может, тебя кто-то захочет прямо сейчас на пол уронить и ногами попинать, а мы и на помощь прийти не успеем. А? Зачем тебе это надо-то? Всего-то двадцать процентов от выручки — и ты будешь жив и здоров!

— Двадцать процентов?! ДВАДЦАТЬ?! — от негодования у меня волосы встали дыбом даже на ногах. — Пшли вон!

— Гриб, проведи с парнем профилактику, но так, чтоб в сознании был. — скомандовал старший, и молодой сделал шаг ко мне. Сзади тоже раздалось шарканье, видимо, замыкающая двойка стала подходить ближе.

Хм, а ребята очень нагло действуют. Откуда они знают, что я не грандмастер какой, который их сейчас по стенам мелким слоем размажет? А! Когда я утром пришел на ярмарку уже в маске и сказал, что мне хотелось бы торговать анонимно, мне заявили, что, мол, никаких проблем, но надо снять «астральный образ» — отпечаток ауры. Я согласился, но циркуляцию Ци в теле остановил, так что по результатом получился просто обычным человеком, с чуть повышенным магическим потенциалом, но не пробуждённый. Вот зуб даю, что эти «охранники от затаптываний и скидываний» работают в связке со здешней

администрацией, вот и думают, что я им ничего не сделаю.

Мой кулак врезался в челюсть молодого бандюка, рожа его сплюснулась, а сам он отлетел к стене и шмякнулся об неё, брызгая кровью по сторонам и даже на потолок. «Сторожа» на мгновение застыли, и я сразу же подскочил к старшему и ударил его кулаком в грудь. Грудь хрустнула, мужик крикнул и упал на пол, корчась и перхая кровью.

— Держи! Тут деньги! — я развернулся к двум здоровякам за спиной и кинул одному из них свой рюкзак, а тот рефлексивно схватил его.

Я же резко подскочил ко второму — у этого реакция была самая лучшая, вокруг него уже кружились снежинки, а в воздухе создавалось несколько ледяных серпов. Правда, силёнок у него всё равно не хватало, если бы сделал это быстрее, то, возможно, имел бы какие-то шансы. Я пнул ледяного мага по коленке левой ноги так, что он закрутился и свалился животом на пол, добил ударом по голове. Сразу обернулся ко второму, который сбросил рюкзак и достал нож. Перехват руки, скручивание, так, что кости лопаются сразу в двух местах, толчок ножа вниз, в ногу. Ну всё, теперь и этот валяется на полу и воеет, брызгая кровью из дырки в ноге.

— Сука! Кхе-кхе... Мы под Веней Брюхатым ходим! Тьху! Он найдёт тебя и твою семью! Вы все покойники! — старший бандит попытался меня запугать, пуская кровавые пузыри.

— Ха-ха-ха! — искренне рассмеялся я. — Я в своей семье — самый-самый слабый! Очень хочу посмотреть, что от твоего Вени Брюхатого останется, если он к моим родным полезть попробует!

Я присел на корточки возле раненого, он рефлексивно попытался отползти от меня, но у него это не получилось, конечно же.

— Слушай сюда, «защитник». Я ещё не раз приду сюда, покупать и торговать. И если увижу тебя или твоих людей — то сегодняшнее покажется тебе лёгкой разминкой. Я говорю это раз и повторять не буду. Пока!

Я ушел, обойдя какую-то молодую женщину, по виду канцелярскую крысу, которая вышла в коридор и с ойканьем устала на четыре тела на полу. Сел в такси, которых было много у входа на ярмарку, и уехал, не снимая маски. Проехал до вокзала, там вышел, смешался с толпой и только потом снял маску. Ну, пусть попытается меня выследить, если что. Даже астральный образ им никак не поможет, это как с отпечатками пальцев, не будешь же у каждого встречного их проверять.

Дома я вытряхнул деньги на кровать и стал на них смотреть. Не то, чтоб мне они так уж нравились или я вдруг захотел высыпать их в ванну и так «искупаться». Просто приятно было видеть плоды своих трудов. Теперь с этой суммой можно было бы сварить куда больше пилюль! А потом эти пилюли продать и сварить на новые деньги ещё больше. И так далее, заработал бы миллионы и скупил самые редкие и ценные растения. Конечно, тысячи и тысячи пилюль варить изрядно скучно и нудно, но что поделать. У любого начинающего алхимика есть такое период, когда сначала ты штампуешь что-то большими партиями, чтоб поднять денег, и только потом переходишь к созданию редких и уникальных пилюль. Забавно, но частенько на таких редких пилюлях можно заработать гораздо больше, чем на штамповке тысяч первоначальных.

Кстати, надо ещё себе какой-то логотип придумать. Эдакий знак качества. Чтоб все знали — если на пилюли такой знак, то они высшего качества! Но это потом, когда я каждую пилюлю смогу с помощью Ци защитить от подделки.

Оставшиеся две недели до первого сентября я провёл в благостном культивировании и тренировках. Метод Бесконечного Веретена с жадностью поглощал всю Ци, которую собирало дыхание Тысячи Гроз, укладывая её в Основание. А на остатках Ци я брал в руки меч, шест или копьё (за копьями и шестами пришлось отдельно сходить в родовую оружейную, нечасто тут используют подобное) и тренировался до полного истощения.

Иногда ко мне заходила сестра Алиса или прабабка, то форму для лица приносили, то увещевали, как мне там будет хорошо. В конце августа они пришли обе и даже с прадедом и отцом — мне исполнилось шестнадцать лет, так что меня поздравили, подарили шпагу с вычурной рукояткой и гравированным лезвием, а так же обрадовали тем, что моё довольствие увеличивается с сентября в вдвое, до ста рублей. Мол, я теперь буду в обществе, надо же на мелкие расходы деньги иметь. Да и девушку в кафе пригласить, приобрести опыт общения с ними перед женитьбой, так сказать. Я всё принял и искренне поблагодарил, но внутренне подивился такой жлобности родни. Зимородковы — миллиардеры, у них в руках семьдесят процентов сельскохозяйственных угодий страны, но подарили только шпагу и полсотни рублей в месяц. Кстати, Роману, когда он прорвался с Адепта до Мага, подарили собственный особняк и две машины. Мне особняк не нужен, конечно, но всё равно.

— Ты уже готов? — Алиса подъехала к моему домику на своей машине. Два внедорожника с охраной неотрывно следовали за ней.

— Да! Сейчас спущусь! — я был в своей комнате, когда сестра позвала с первого этажа. Надев свою форму, я рассматривало себя в зеркале. Мда, немного странно выглядел — из-за культивации тела я подрос и стал более мускулистым, немного, но заметно. А форму делали по старым меркам.

— Ох ты. — всплеснула руками сестра, когда я спустился вниз. — Хорошо, что ты не в поле на перекладине, а то все бы окрестные вороны тебя боялись бы!

— Смешно. — буркнул я, отмахиваясь от Кати, которая одёргивала и поглаживала мою форму, пытаюсь привести её в более приемлемый вид.

— Не будь букой! — растрепала мои волосы Алиса. — Сегодня же я пришлю портного к тебе в лицей, он снимет все мерки — и уже завтра будет новая форма.

— Пошли уже. — я первым вышел из дома.

Машину Алиса водила с удовольствием и риском. После закалки тела я уже был довольно прочным, но и мне иногда становилось не по себе, когда она маневрировала на дороге на скорости за сотню. Когда мы доехали до лица, я облегчённо выдохнул, а сестра стала смеяться.

— А тебе обязательно идти со мной? — я остановился перед воротами в лицей.

— А что? Ты почувствовал себя уже таким взрослым, что можешь обходиться без сестрички? — Алиса сложила руки на груди и с наигранной обидой посмотрела на меня. — Прости, Андрюша, но пока ты несовершеннолетний, кто-то тебя должен сопровождать на официальные церемонии.

— Ладно.

Вступительная церемония не очень-то поражала размахом. Всё же это лицей для всяких там калек и простых людей, которые не пробудили свой дар. Так что финансирование было относительно скудным. Нет, облупившихся стен, поломанных стульев и прочего подобного треша я не увидел, но жидкокристаллических учебных досок, голографических пособий и прочих высокотехнологических приبلуд, которых я видел на фотках и видео с учёбы той же Алисы, не было.

После того, как на общей линейки для первокурсников типа меня директор представил завуча и некоторых преподавателей, нас всех распределили по классам, и мы пошли в них. Я распрощался с Алисой и направился в свой — 1Б3. Там уже было довольно много народу, но я смог так выбить себе приличное место — в боковом ряду у стены, второе с конца место за одиночной партой.

— Добрый день, ученики! — когда в классе все парты были заняты и ученики стали проявлять признаки нетерпения, в класс зашел высокий тощий человек с лысиной от лба до затылка. — Я Виктор Петрович Сидоров, ваш куратор!

— Добрый день, Виктор Петрович. — нестройно ответили ученики.

— Раз я с вами познакомился, то теперь давайте и вы познакомьтесь друг с другом! Пожалста, вставайте по одному и расскажите что-то о себе. Давай ты будешь первым.

— Меня зовут Эрик Карманов, непробудившийся, простолюдин. Мой отец — прораб на стройке, а мать домохозяйка. Я люблю игру в карты и пазлы. — ученик, сидевший на первой парте возле окна, послушно поднялся по жесту куратора и стал докладывать о себе.

Постепенно все в классе рассказали о себе. В основном тут были непробудившиеся простолюдины, несколько непробудившихся аристократов. А вот таких, как я, с ядром, но без каналов, всего двое — один простолюдин и одна аристократка. Канальщиков вообще не было, таких обычно обучают в военизированных академиях.

— Андрей Зимородков, пробуждённое ядро без каналов, аристократ. — доложил я, когда пришла моя очередь. — Люблю, когда занимаюсь своими делами, и ко мне не лезут.

— Хм, довольно агрессивно, Андрей. — хмыкнул куратор.

— Зимородков? — переспросила довольно симпатичная девушка, сидящая в соседнем ряду на две парты вперёд. — А ты к князьям Зимородковым как-то относишься?

— Да, нынешний князь — мой прадед. — кивнул я головой.

— Ого! — девушка, ранее назвавшаяся Анной, стала задумчиво крутить свой локон. У неё вообще их много было, целая копна каштановых волос в мелкий локон.

— Ну, ну, у нас все тут равны, так что не стоит на это обращать внимания. — вмешался куратор. — Продолжайте.

— Я... Мария Попова, непробудившаяся, аристократка. — позади меня поднялась тихая девочка с пепельными волосами и испуганным взглядом. — Я люблю читать и переписываться в интернете.

Поповы, Поповы... Вроде я слышал о таких. Графская семья, маги Земли, специализируются на добыче руд из земли. Зимородковы время от времени контактируют с ними, если наши маги Земли не справляются с работой. Довольно древняя семья, двухтысячелетняя история — а поди ж ты, и среди них есть непробудившиеся.

— Отлично! — подытожил приветствия лысый учитель. — Раз уж мы все познакомились, то на этом сегодня всё! Да-да, в первый день вас никто учёбой грузить не будет. Так познакомьтесь поближе за сегодня, пройдитесь по территории лицея, здесь есть что посмотреть, или сходите в библиотеку и возьмите все нужные для учёбы книги!

— Учитель! — поднял руку один из студентов. — А на сайте лицея нужна литература есть? Её можно оттуда скачать?

— Да, есть, можете и оттуда взять всё, если так желаете. Ну, всё, молодые люди, до встречи завтра!

Собрав какие-то листки в портфель, учитель помахал ручкой и выскочил из кабинета. Атмосфера сразу стала совсем неформальной, люди стали разбиваться на кучки и усиленно

знакомиться — в классной комнате стоял натуральный гул голосов.

— Ух, а я впервые вижу кого-то из девяти княжеских семей вживую! — Анна подседа поближе, протянув руку и жамкая мою форму, будто она какой-нибудь золотой была. Иногда она задевала мою руку.

— Если он из княжеского рода, то я — Имперская балерина! — хмыкнул парень на парте передо мной. Никита Кожемяков, простолюдин, сын кузнеца. — У него вон ноги и руки из формы торчат, будто он её на ХаллиЭкспрессе покупал!

— Вообще я не совсем из княжеского рода. — я решил прояснить ситуацию. — Я незаконнорожденный, герб у меня усечённый, а из-за проблем с пробуждением я даже не в поместье живу, а в домике далеко в саду.

— Ну я же го... Ээээ! Можешь такого уже не втирать! Герб у него усечённый! — Кожемякин надулся, не желая признавать свою неправоту.

— Никита, да? — во взгляде Анны скользнуло немного презрения. — Я видела Андрея перед церемонией, он приехал на машине с Зомородковскими вензелями, а привезла его сама Алиса Ивановна! Она икона моды, я её в стольких модных журналах видела! И уж точно бы узнала!

— Ага, меня сестра привезла. У меня ещё своей машины нет. — я кивнул, а сам удивился — даже прошлый Андрей не знал, что Алиса такая модница. Впрочем, он журналов моды и не читал, так что неудивительно. Я, впрочем, тоже.

— Ну вот, я же говорила! — Анна победно заулыбалась и уже откровенно взяла мою руку в свою. — А ты нас с ней познакомишь? Я очень-очень хочу её увидеть! Все подружки обзавидуются!

Нет, я не ошибся — она всё таки хочет использовать свою внешность, чтоб повлиять на меня. Пустая затея! Культиватор не может считаться культиватором, если не может контролировать своё тело. Так что мне эти все сиськи и прочие части женского тела не интересны. В молодости, конечно, я отдавал им дань, первые пару тысяч лет развития я активно покорял женские сердца. Так что собрал приличную коллекцию — люди, эльфы, демоны, зверолюди, всевозможные полулюди, с белой, желтой, чёрной, красной, коричневой, розовой, синей, зелёной кожей и даже без кожи. Да и многие дикие племена считают, что сделать ребёнка кому-то из их женщин — это значит скрепить дружбу на всю жизнь. Так что мне регулярно приходилось работать во время путешествий не только руками и мозгами, но и другими частями тела. Доходило до смешного! Как-то мне в племени двухголовых огров подарили местную драгоценность — трёхсотлетнюю огриху-девственницу, самую старую деву в племени. Я с благодарностью её принял, конечно, одарил их подарками, но потом так и не придумал, что с этой красоткой делать. Так что я её разобрал на части и сварил из них пиллюлю Бесконечно Крови, а потом выгодно продал. Но потом мне это всё так надоело, что я забирался в чужую постель раз или два в пару сотен лет.

В общем, подкаты малолетней девочки, которая к тому же была не так уж красива, для меня не представляли какого-либо интереса.

— Вряд ли смогу, меня фактически выкинули из семьи, засунув сюда. В семьях сильных магов-аристократов не любят магических неудачников. Да и невеста может быть против, если я буду к своей семье девушек водить. — я постарался врать как можно более убедительно.

— У тебя есть невеста? — со скрытым, но заметным для меня разочарованием

протянула Анна. И руку мою отпустила.

— Ага. После восемнадцати уже и свадьба назначена.

— Ну, ты всё равно позвони мне, если Алис Ивановна заедет! Хорошо? Какой у тебя номер? — я продиктовал, Анна набрала на своём смартфоне. — Всё! Запиши меня и будем на связи!

— Вертихвостка! — поджал губы Никита. Хотя, скорее, от того, что симпатичная девушка обращала больше внимания не на него, а на кого-то другого. — Мне папа всегда говорил, что от таких надо держаться подальше — добра они не принесут!

— А они и не должны приносить добро. Они должны приносить удовольствие! Они — тебе, а ты — им! — повернулся к Поповой, которая сидела сзади всё это время и не пыталась подавать голос. — Мария, а ты что думаешь?

— Я? — почему-то удивилась та. — Я ничего. Ну, не знаю. А что?

— Ясно. Обменяемся номерами?

— Зачем?! — девушка слегка покраснела.

— А вдруг я прогуляю занятия — у кого же мне ещё списывать? Не у Никиты же!

— Ээээ что за наезды?! — возмутился Кожемяков, но на него не обратили внимания.

— Хорошо. Конечно. — Мария продиктовала цифры, я записал и перезвонил.

— Дамы и господа! — какой-то из учеников залез на парту и громко крикнул, привлекая всеобщее внимание. Это вроде бы Сергей Наумов, сын какого-то дальневосточного барона. — У меня для вас есть объявление!

— Ну, объявляй давай!

— Конечно! Так вот! Через неделю мне исполнится шестнадцать лет! И я приглашаю всех вас к себе на празднование! — Наумов обвёл взглядом смотрящих на него одноклассников, чуть-чуть дольше задерживаясь на симпатичных девушках. — Приходите все, подарков приносить не надо, подарком будет уже то, что вы придете! Вот, возьмите пригласительные буклеты!

Все стали разбирать небольшие прямоугольные буклетки, больше похожие на визитки. Я тоже взял одну — всё же совсем отделяться от коллектива не стоит, надо поддерживать социальную активность по-минимуму. Прямоугольничек и правда был визиткой с именем Сергея Наумова и проставленной датой дня рождения с росписью на обратной стороне.

— Пойдёте? — я махнул головой на визитку, обращаясь к обоим соседям.

— Конечно! — запальчиво ответил Никита. — Я тоже не лаптем щи хлебаю, могу и подворьянски себя вести!

— Нет. — мотнула головой Мария. — Не люблю компании.

Что ж, каждому своё. Хотя эта показная бравада парня меня веселила. Спрятав приглашение в карман формы, я пошел в общежитие — лучше устроиться пораньше, посмотреть, можно ли тут установить массив сбора Ци и насколько удачная мне выпала комната.

— О! Здорова! Это ты будешь моим соседом? — в указанных в документах комнате меня ждал парень чуть постарше меня, второкурсник, вероятно.

— Ага, привет. Андрей Зимородков. — я протянул руку для приветствия.

— Неважно. Я Коля Чижов. — сосед не ответил на приветствие. — Короче, так, первак. Я сплю на нижней полке, ты осторожно дрыхнешь на верхней. В комнате убираться будешь ты, вещи мои тоже стирать не забывай, если мне с пацанами нужно будет место — сваливаешь из комнаты и не буянишь. Уяснил?

— Верхняя постель — хорошо. Но уборку сам делай и вещи свои стирай тоже. А «пацанов» сюда не приводи, иначе выкину к хренам вместе с пацанами. — я спокойно обошел парня и стал распаковывать свой чемодан, котоырь уже принесли и положили на один из стульев у двухэтажной кровати.

— Ты чо, малой, оборзел?! Или думаешь, что тебя тут твоё дворянство спасёт? В рыло получишь — никакое дворянство не поможет! — сосед угрожающе поднял кулаки и шагнул ко мне.

Ну не идиот? Я дёрнул его за руку на себя, так, что он потерял равновесие, и подбил его ногу подсечкой. Чижиков растянулся на полу, а я заломил ему руку, выворачивая её в плечевом суставе. Чтоб не сильно трепыхался, поставил ногу ему на спину.

— Отпусти, отпусти, сука, больно! — завизжал сосед, пытаюсь выкрутить.

— Ты сам убираешь комнату, пацанов не приводишь и сидишь тише воды ниже травы. Понятно?

— Я пацанов позову и тебе конец!

Я нажал ногой сильнее и чуть провернул его руку.

— Понятно?

— Понятно, отпусти только! Я понял!

Я отпустил, но сосед не внял — вскочил и сразу же кинулся на меня, выставив вперёд весьма внушительный кулак. Ну ладно. Я чуть присел и шагнул вперёд, нанося удар раскрытой ладонью ему по челюсти снизу— чтоб было больно, а следа не осталось. Чижиков отлетел к сене, схватился за челюсть и захрипел, с трудом продыхиваясь.

— Ещё раз попытаешься — узнаешь, какова в лицее медчасть. — я продолжил разбирать чемодан с вещами. — А не будешь дурковать, то и спокойно жить будем.

Сосед мне ничего не отвечал, только пучил глаза и сипел. Наверное, это можно принять как согласие. Закончив с вещами, я выглянул в окно и закрыл на секунду глаза, прислушиваясь к потокам Ци вокруг меня. Ну, в принципе, неплохое место. Массив сбора Ци поставить — вообще хорошо будет.

Я забрался на свою кровать и начал культивировать, насыщая организм энергией. Что ж, учёба началась, посмотрим, как дальше будет продолжаться.

Учиться в лицее мне даже в какой-то мере понравилось. Этот процесс довольно существенно отличался от обучения в сектах — там ученики обучались тому, что им больше нравилось, а вот в лицее приходилось изучать общеобразовательные предметы. Наверное, это в какой-то мере и правильно — меня частенько удивляли в сектах практики, которые не знали ничего, кроме способов усилить себя. Даже когда им было сотни и сотни лет, они порой поражали своей необразованностью.

Я полностью погрузился в учебный процесс, особенно мне нравилась здешняя математика. Меня прям заворожили стройные построения её правил и выводов, да ещё и, оказывается, бывают разные математики — обычная, высшая, дискретная, каждая с множеством разделов и ответвлений! Я даже скачал себе на телефон учебники за три курса и успел их просмотреть. Правда, только за этот семестр вдумчиво, а за остальные — так, бегло, за неделю больше не успеешь.

А ещё тут была великолепная химическая лаборатория! Конечно, у меня как у будущего бухгалтера занятий по химии не было, но когда я нашел заполнено колбами, ретортами, выпаривателями, охладителями, горелками и прочим инвентарём помещение, то выпросил у преподавателей разрешение проводить там кой какие опыты. Сослался на семью, Зимородковы же сельским хозяйством занимаются, а там основы химии нужно знать. Так что я уже прикидывал, как бы лабораторию переделать под производство пилюль и привлечь к этому занятию местных студентов.

«Пацаны» моего соседа Чижова пришли ко мне вечером второго дня. Это были двое третьекурсников и один второкурсник. Довольно крупные, что, видимо, им дало убеждение в том, что они самые сильные тут. Правда, мне кажется, что вера их было поколеблена после того, как я самому крупному выбил сознание ударом ладони по голове и пару раз ударил остальных. Оставшиеся в сознании почему-то утратили всю агрессию, а потом посоветовались и решили, что Чижову и правда было бы неплохо убираться в нашей комнате и не мешать мне учиться, всё же тут лицей, а не дискотека. Извинившись, они унесли своего предводителя и больше не приходили.

И вот теперь, неделю спустя, и сижу на диване в поместье Наумовых и попиваю шампанское, наблюдая за веселящимися детьми. Не то, чтоб я сильно хотел на такое смотреть, но контраст с сектами был на лицо. Там самые большие сборы молодёжи — это турниры, боевые или производственные, на которых молодое поколение практиков показывало свои силы в бою или сознании каких-нибудь вещей. Но тут всё было гораздо проще — все просто пили алкоголь и тряслись под ритмичные, но не особо красивые мелодии. Иногда по странным принципам собирались в кучки и отдыхали, общаясь.

Когда большая часть приглашенных собралась, к нам вышли родители Сергея. Но ненадолго — просто поздоровались, дождались ответной реакции, пожелали хорошего настроения и тактично ушли.

— Не скучаешь? — рядом присела Анна с бокалом вина в руке. На щеках у неё гулял румянец, а глаза возбуждённо блестели. — Сидишь тут один и только шампанское пьёшь!

— Нет, всё нормально. Я люблю смотреть на других, это даёт мне эстетическое наслаждение.

— Ха-ха-ха! — засмеялась девушка, откинувшись на спинку дивана. — Сразу видно, что

ты в дворянской семье вырос. «Эстетическое» на вписке! А-ха-ха!

— А что?

— Пф, если бы я в школе своей такое сказала, когда с подругами собиралась, то мне месяц было бы стыдно появляться им на глаза! Расслабься, Андрей, ты не со своими родственниками-князьями! Ммммм, жареные сосиски на палочке! Хочешь?

— Нет. А это кто?

В игровую, где мы отмечали, зашли двое парней. Лет двадцати двух- двадцати трёх, холёные и уверенные в себе. Они смотрели на веселящихся лицеистов с неприкрытым высокомерием, явно считая себя намного более взрослыми и сильными.

— Мммм, не знаю. Сейчас! — Анна вскочила и проскользнула к Сергею, возле которого сейчас стояли эти двое. Пару минут улыбалась, хихикала и смотрела на них щенячьими глазами, потом вернулась. — Это старший брат Наумова Вова и его друг Антон. Вот тот, который светленький, брат, а что потемнее — Антон.

— Пришли облагодетельствовать нас своим сиянием? — хмыкнул я.

— Точно-точно! — поддакнула девушка и отставила стакан. — Ну что, пошли потанцуем? Сильвия Сеинт поёт, я под её песни обожаю колбаситься!

— Нет, я, пожалуй, посижу.

— Ну как хочешь. — разочарованно протянула Анна, схватила бокал и ушла. Вскоре она уже танцевала с тёмным Антоном.

Я пару минут посмотрел на их движения, в которых с каждой секундой танца появлялось больше и больше эротизма, и поднялся с дивана. Что-то я не уделяю должного местной кухне! Хотя в этом мире духовной пищи нет, но обычная еда тут весьма изысканна и разнообразна. Вон как раз Никита стоит и крекеры с креветочным паштетом лопают, закусывая бананом. Надо тоже не терять времени даром.

— Как тебе день рождения? — отвлек я вопросом Никиту, а сам схватил тарелочку с маринованными грибами, к которой уже тянулся он.

— Нормально. — глухо пробубнил парень сквозь еду во рту. — Пьют, правда, какую-то бурду, а так ничего.

— А почему бурду? Вполне приличные вина, игристые в том числе. — обиделся я за спиртное, оторвав последнюю фазанью ножку.

— Да разве ж это вина? Серёге уже шестнадцать лет стукнуло, а на столах нет водки!

— Тьфу ты, водки! — я закатил глаза и добавил к грибам пару кусочков запечённой щуки.

— Ага! Когда мне шестнадцать стукнуло месяц назад, то папа меня на речку повёз, на рыбалку. И там и торт был, и водка, и пиво, и купания голышом! И девки! А тут ни водки, ни купаний, ни девок нормальных!

— Тут должна быть сауна с бассейном, можно велеть, что подготовили. Думаю, не откажут.

— Тьфу! Сравнил! Речку где караси по ногам плавниками стучат, комары зудят и кукушка, эт самое, кукует с сауной! — от возмущения Никита схватил перепёлку и разорвал на куски, отправив их в рот.

— Понял. А девки тебе наши чем не нравятся? Посмотри, какой выбор. — я обвёл рукой без тарелки помещение, как бы показывая всех девок. — И ни одна не по душе?

— Да они слишком требовательные! Ты не видишь, ты же аристократ, к тебе девки липнут! А меня и не замечают, когда узнают, что я сын кузнеца. Вон, полюбуйся. — Никита

ткнул пальцем в компанию у кресел.

Именинник, его брат и друг сидели, а на подлокотнике кресла друга пристроилась Анна — ещё больше раздумывавшаяся, уже слегка покачивающаяся, и пять пустых бокалов из-под вина говорили — от чего. Да и не только одна она там была, ещё тройка наших девушек торчала рядом.

— Будет тебе двадцать с лишним, тоже сможешь на такие вечера приходить и подростков своими взрослыми речами покорять. — обнадежил я парня.

— Это всё потому, что они маги, а я — непробудившийся сын кузнеца. — внезапно насупился Никита.

— Да брось ты. Просто больше общайся, нарабатывай харизму — и через пару лет все наши дамы будут твоими. А вот кстати — почему ты решил на бухгалтера пойти учиться?

— Это отец настоял. Он же у меня каналщик, пусть даже слабый, всего два канала открыл. А я — нет. Вот он и сказал, что у меня не получится так чувствовать и ковать металл, как у него. Поэтому лучше я пойду в офис работать, а у бухгалтеров, мол, работа никогда не исчезнет. Сиди себе, считай да деньги за это получай. А не в кузне молотом маши.

— А сам-то ты чего хочешь?

— Я?! — Никита удивился, будто ему никогда ещё такого вопроса не задавали. Впрочем, не удивлюсь, если так и есть — авторитарный отец решал всё за него.

— Ну да, ты. — я воспользовался случаем, пока парень отвлёкся, и соскрёб всю икру с пятёрки бутербродов на один и стал есть.

— Я тоже хотел работать в кузне. Это так интересно! Особенно когда отец куёт мелкие предметы вроде оградок для камина. Такая тонкая и кропотливая работа, зато какой красивый результат! Всегда мечтал, что я скую самую красивую решетку, а отец будет мной гордиться!

— Хм, значит, если бы ты смог пробудить свой дар — ты бы ушел в кузнецы?

— Конечно! Унаследовал бы отцовскую кузню и сделал бы из неё самую лучшую мастерскую!

Хмммм. Я призадумался. А ведь эти их ядра и энергетические каналы достаточно похожи на культивацию с раскрытием меридианов. Что, если изменить методы этой культивации и научиться раскрывать ими энергетические каналы и ядро? Это бы и мне помогло, в конце концов. Хорошо. Как только выдастся свободная минутка — подгоню какой-нибудь из методов под здешние реалии, а потом протестирую это на Никите. И на Марии. Больше подопытных всегда дадут более точный результат.

— Вон, смотри. Не харизму надо прокачивать, а умение спаивать! — Никита махнул рукой в сторону.

Обернулся — Вова, брат именинника, с дружкой Антоном тащили захмелевшую Анну куда-то под ручки. Вот они ушли в дальний угол игровой, минуя бильярдный стол, зашли в одну из трёх неприметных дверей и захлопнули её за собой. В дверном проёме мельком показалась кровать и кресло.

— Она уже большая девочка. — отмахнулся я, но всё равно стал прислушиваться, отфильтровывая посторонние шумы.

Скрип пружин матраса и шелест ткани.

— Снимай с неё платье.

— А туфли?

— Пусть остаются, так круче!

Шорох трущейся об кожу ткани, интенсивный скрип пружин, будто кто-то месит их коленями.

— Мммм... не надо...

— Да ладно тебе, крошка! Ты же знала, чем всё закончится!

— Я... не хочу...

— Ничего, начнём — захочешь.

Треск разрываемой ткани.

— Ха-ха, всегда мечтал трусы на бабе порвать!

— Бери в рот! Ну! И только попробуй укусить!

— Кхеее мммффм!

— Руки убрала!

Несколько звуков удара ладонью по коже.

— Сейчас я тебе покажу, в чём мужчина превосходит малолеток!

— Никита, я тебя оставлю на минутку. — я поставил тарелку на стол и пошел в угол игровой, мимо бильярдного стола.

— Ты куда?!

Пинком вышибив дверь, я зашел в небольшую комнату с двумя креслами, шкафом, тумбочкой и роскошной кроватью. На этой самой кровати валялась, разметав по покрывалу волосы, плачущая Анна, голая и испуганная. Один парень уже пристроился к её рту, а второй боролся с её руками, которыми она безрезультатно пыталась прикрыть пах.

— Эээ ты кто?! А ну пошел отсюда! — Антон повернул ко мне голову, продолжая бороться с руками девушка. Вова ничего не замечал, закатив глаза и двигая тазом.

Мгновенно подскочил и ударил его кулаком в челюсть, отбросив к стене. Развернулся и впечатал ногу в живот Вовы, от чего он свернулся пополам и улетел в угол, сломав по дороге тумбочку. По затылку пробежал ветерок, и я кувырком ушел в сторону, к двери. Там, где я только что был, в воздухе появилась метровой высоты ладонь с длинными, сантиметров в пятнадцать, острейшими обсидиановыми когтями, сжалась в кулак, хватая воздух.

Антон, даже не вставая с пола, злобно выплеснул ещё одно заклинание — вокруг него стали кружиться вихри земляной пыли и песка, сворачиваясь в острые тонкие шипы. Да уж, если бы рука меня схватила и ранила, то эти шипы бы добились. Парень махнул рукой, и шесть тридцатисантиметровых шипов полетели в меня.

Я прыгнул в верх, на потолок, уходя с траектории, оттолкнулся и рванулся к лежащему. Приземлился с ударом — моя нога ударила в пах Антона, практически раздавливая ему гениталии. Он коротко взвыл, брызгая кровью изо рта, схватился за промежность и скрючился, теряя сознание. Я повернулся к Вове — тот уже шевелился, раскидывая в стороны обломки тумбочки. Длинный шаг к нему через всю комнату, удар по руке, хруст сломанных костей, и второй удар стопой в пах — теперь в комнате было уже два тела без сознания.

— Надень. — я бросил Анне её платье. Она схватила его и стала прикрываться, пытаясь спрятать грудь. Потом стянула с постели покрывало и завернулась в него.

— Что тут происходит?! — от двери раздался крик Сергея Наумова, он стоял там, а из-за спины торчали головы любопытных одноклассников. — МАМА! ПАПА!

Я вышел из комнаты, распахав плечами парней и девушек. Пошел обратно к столу, доставая на ходу телефон.

— Алло! Алиса? Алиса, у меня тут... небольшая проблемка. Можешь приехать к поместью Наумовых? Скажи, что ты на день рождения их сына. Ага, хорошо, жду!

Я снова стал лакомиться закусками, правда, музыка уже не играла, а гости испуганно жались по углам. Родители Сергея снова появились, бросились в комнату с постелью. Оттуда слышались крики и визги, сразу же прибежало с десяток слуг. Вскоре Вову с Антоном вынесли и унесли куда-то, мать Сергея почему-то вместе с Анной вышла из комнаты, зашла в соседнюю дверь и там заперлась, а ко мне подошел глава семьи.

— Что ты сделал с моим сыном, урод?! — он подскочил ко мне и схватил за грудки, поднимая в воздух.

— Что должен был. — ответил я, когда проглотил солидный кусок буженины, который успел отгрызть.

— Да я тебя! — мужчина держал меня одной рукой, а вторую занёс для удара.

— Ага, попробуй избить внука Великого Князя. — я злорадно ухмыльнулся.

Мужчина замер на несколько секунд, потому опустил руку и меня.

— Ты ипокалечил моего ребёнка! Будь ты хоть трижды внуком, я тебе это так просто не оставлю!

Я поправил одежду и снова повернулся к столу. Никакого раскаяния или вины за собой я не чувствовал. Ненавижу насильников. Никогда не понимал их тягу к сексу по принуждению. В любом мире миллиарды женщин, всегда найдётся так, которая с радостью переспит с тобой. А уже если ты молоденький аристократ — то это будет не одна сотня. Хочешь чего-то с насильем? Полно всяких мазохисток, которые с радостью будут визжать, когда ты начнёшь хлестать их плетью по заднице. Зачем же насиловать тогда? У меня только один ответ — самым мерзким способом показать свою власть над кем-то, унижить и растоптать. Великий Я встречал много насильников на своём пути, и вывод был однозначный — это были самые мерзкие, злобные и подлые люди, каких только могло породить человечество. Так что Я без сомнений уничтожал их всех. И этих я бы тоже убил без сожаления, если был бы достаточно силён, чтоб не опасаться последствий. Ну а пока пусть поживут без яиц хотя бы пару дней.

— Андрей! Ты тут?! Андрей! — на входе в игровую показалась Алиса, за ней маячили охранники. — Что тут случилось?!

— Ваш недоносок напал на моего мальчика и избил его безо всякого повода! — на неё накинулась появившаяся Наумова.

— Мой брат? Кого-то избил? Вы в своём уме?! — Алиса от удивления и неожиданности аж рот открыла, поглядывая, как я спокойно ем у стола.

— Да! Ваш брат просто ублюдок! Мой сын с другом и новой знакомой просто смотрели кино в комнате, когда твой брат ворвался к ним и избил! Я требую, чтоб его наказали! — мамаша орала, тыкая пальцем в открытый дверной проём, и топала ногами.

— Этого не может быть! — твёрдо заявила Алиса, подходя и обнимая меня. — Мой брат — калека с неправильным пробуждением, он робкий и тихий мальчик, который просто не может обидеть кого-либо! А вы говорите, что он сразу двоих избил! Это чушь!

— Чушь?! У нас есть свидетель! Аннушка, дочка, иди сюда! — Наумова махнула рукой, подзывая кого-то, и к ней подошла одетая в скособоченное платье Анна. — Скажи, как всё было? Вот этот вот негодяй ворвался к вам и напал на моего сына?

— Он... — Анна стояла с опущенной головой, но тут испуганно посмотрела на меня из-под бровей и снова опустила лицо вниз. — Да... он напал... ворвался и напал...

— Вот видите, видите! Дайте сюда этого вашего скота, я сама его накажу, если ты не можешь! — женщина потянула руку ко мне.

— Убрала руки, кошелка! — вышла из себя Алиса и махнула рукой охранникам. — Мы уходим!

— Вы никуда не уйдёте, пока мы не разберёмся! — откуда-то вынырнул Наумов-старший.

— Тут не в чем разбираться. Если избиты ваш сын со своим другом, а свидетелем выступает пьяная девочка, от которой несёт алкоголем за километр, то мне и так ясно, что тут произошло! — Алиса скривила презрительную мину. — Пошли, Андрей, не будем оставаться в этой дыре!

Чета Наумовых пыталась нам помешать, но четверо охранников-Мастеров быстро их оттеснили. Наумовы тоже были Мастерами, но силы явно были не равны. На улице мы с сестрой сели в её машину, охранники расселись по двум внедорожникам спереди и сзади от нас.

— Что там произошло? — минут через десять Алиса немного успокоилась и задала вопрос.

— Она напилась, они завели её в ту комнату и раздели, немного подстегнув ударами. Я это услышал и решил помешать. Мы с ней рядом сидим в классе, общаемся, а тут...

— Понятно. — сестра повернулась ко мне и широко улыбнулась. — Ты молодец! Я тобой горжусь, Андрей!

Я промолчал, закрыл глаза и откинулся на сиденье. В животе была приятная наполненность, дорогая машина плавно ехала по дороге, огни ночного города проносились мимо нас.

Алиса довезла меня до моего домика, я поблагодарил её и ушел к себе. Да уж, день рождения прошел на славу! Вот уж точно именинник его никогда не забудет! Отмахнувшись от Галины Степановны, которая предлагала поужинать, я поднялся к себе. Надо покультивировать и спать, уже завтра в лицей. А минут через двадцать ко мне пришел прадед.

— Алиса мне рассказала о произошедшем. И охранники тоже. — прадед махнул рукой, приглашая меня сесть, когда я спустился к нему в гостиную. — И я хочу сделать тебе выговор.

— Я готов принять наказание. — мда, иного и ожидать не стоило. Всё же я подставил мою семью, создав этот конфликт. Наумовы не бог весть какие важные шишки, но даже мелочь может подгадать.

— В следующем месяце ты не получишь свои карманные деньги! — рубанул прадед с серьёзным лицом.

Я сначала не понял, потом удивился и взглянул на прадеда — это что, всё наказание?

— И я тебя наказываю не за это происшествие, а за то, что ты не довёл его до конца. Запомни, Андрей, мы, Зимородковы, всегда поддержим друг друга, и тебя тоже. Но если уж ты вляпываешься в конфликт, то пусть он будет по достойному поводу. А это что такое? Два избитых кастрата?! В следующий раз таких не избивай, а убивай! Ссоры всё равно не избежать, но хоть повод будет весомый! Понял?

— Да, прадедуська, я запомню это навсегда! — я коротко поклонился, не вставая.

— Ну и молодец! За такую понятливость тебе бонус — сто рублей на твой счёт. — князь встал и потрепал мои волосы. — Иди спать, внучек, отдохни и наберись сил!

— Папа! Я хочу отомстить! Папа, позвони дяде Марату! — Вова Наумов орал на больничной койке, схватив отца за руку. Их там было всего трое — Вова с Антоном лежали в отдельной палате, когда к ним пришел отец Вовы.

— Сын, давай не спешить. Тот ублюдок — Зимородков. Это княжеский род, даже больше — Великий Княжеский. Будет... очень трудно надавить на них.

— Папа! Ты слышал, что сказал врач?! «Ткани мошонки сильно повреждены и поражены неизвестным проклятьем. Лучше всего полное удаление и магическая регенерация». Понимаешь, что это значит?! Мне отрежут яйца! А ты говоришь — трудно! Позвони дяде Марату, пусть он выкрадет недоноска из этого сраного лица и отдаст его мне! Я от него даже костей не оставлю, никто не поймёт, что с ним произошло! Папа, ради меня!

— Ну хорошо. — Наумов-старший достал телефон и набрал номер. — Алло, Марат? Нужна твоя помощь...

Следующим утром в лицее всё было почти как обычно. Разве что Сергей Наумов не пришел, а Анна отсела подальше и старалась не встречаться со мной взглядом. Правда, на последней перемене она всё же подошла ко мне.

— Андрей, спасибо! Извини... она мне сказала... убьёт меня... я испугалась! Прости! — запинаясь и шмыгая носом, схватила меня за отворот пиджака девушка.

— Не надо извиняться. — я равнодушно ответил на её слова. — Я сделал это не для тебя, а для себя. И последствия меня не пугают.

— Спасибо. Извини! — Анна последний раз посмотрела на меня и убежала.

Мне и правда было всё равно. Меня в данный момент больше занимала разработка метода культивации для здешних непробудившихся типа Никиты. Он, кстати, с утра приставал ко мне, выпрашивая подробности происшествия, тряс моё плечо и бил рукой по спине, заверяя в том, что он всегда со мной.

Ночью я проснулся от острого чувства опасности. Что-то было не так в мире вокруг. Очень не так! И опасно персонально для меня! Я стал осторожно осматривать и ощупывать пространство в комнате, ища опасность, когда тени вокруг меня вдруг свернулись в кокон, отрезав меня от мира, и я потерял сознание.

— Эй, просыпайся, козлина! — заорал кто-то надо мной и больно ударил носком ботинка по рёбрам. — За тобой приехали, ха-ха-ха!

Я открыл глаза и вскочил на ноги, загремев цепью — мои руки оказались прикованы к какой-то трубе. Вокруг был какой-то сарай или склад, толстые каменные стены, вверху, под крышей, окна, сама крыша метрах в пяти от бетонного пола. Я был прикован к трубе где-то посередине этого склада. Дальше была только темнота, а в первой половине стоял стол, несколько стульев, горело несколько свисающих с потолка лампочек. За столом сидел второй человек, а третий открывал дверь, впуская каких-то людей. А рядом со мной, так же прикованная к трубе, сидела Мария Попова.

— А ты как тут оказалась? — я удивлённо уставился на девочку. Ну я-то понятно, скорее всего — продолжение истории с Наумовыми, а её каким ветром сюда занесло?

— Я вышла прогуляться перед сном, а тут люди тебя тащили под забором. Меня заметили, ну и... — девушка не стала заканчивать. Эх, случайная жертва.

— Понятно. Ну извини уж.

Побренчал цепью Разорвать смогу, но что делать дальше? В дверь как раз зашли гости

— ага, всё же Вова Наумов и его дружок, оба явились. Так, а трое моих похитителей внушают, двое Адепты, а третий, видимо, тот, кто схватил меня тенями — Маг. Проклятые боги! Мне с ними не справиться сейчас. Может, будь я на стадии Возведённого Основания, то я бы смог отбиться и сбежать, но сейчас Адептам и Магу я не соперник. Плохо! Двоих кастратов я во внимание не принимал.

— А, вот он и ты, ублюдок! — с воплем подскочил ко мне Вова и ударил меня кулаком в лицо. Я упал на пол, гася силу удара. По рёбрам и ногам прилетело ещё несколько ударов. — Теперь ты сам узнаешь, что такое отбитая мошонка! Я её сначала отобью, потом отрежу, а потом заставлю сожрать! Понял, мусор?!

— И мне немножко оставь! — Антон подскочил с другой стороны, плюнул на меня и тоже стал избивать ногами.

Через полминуты они немного утихли, отошли к столу, за которым сидели трое похитителей, и начали о чём-то переговариваться и чем-то звякать.

— О боже, Андрей! Ты как? — Мария подползла ко мне, погладила по щеке.

— Нормально. — я поморщился. Закалённое тело практически не пострадало, скорее уж побои нанесли урон моей гордости. — Маша, я сейчас кое что сделаю, а потом ты мне помоги, а то я буду слегка уставшим. Хорошо?

— Конечно! А как?

— Сиди пока. — я встал на ноги.

Не хотелось бы этого делать сейчас... Пока что моя духовная сила совсем невелика. Вот после Возведения Основания, а ещё лучше — после постройки парочки этажей Духовного Дворца это бы не принесло мне никакого неудобства. Но сейчас этот приём выжмет из меня все силы. Надеюсь, хоть сознания не потеряю. Встав на ноги, я стал собирать всю доступную мне Ци в единый мощный кулак.

— Чо, очухался, недоносок? — повернулись ко мне на звяканье цепи похитители. — Смотри какой крепкий! Ну ничего, сейчас ты будешь визжать и молить о пощаде!

Вова с Антоном направились ко мне, а тройка похитителей осталась у стола. Сейчас!

— Единый с Оружием — Разрез! — произнёс я и махнул рукой перед собой.

Фукида Хироюки осторожно смотрел в окно склада, где неизвестные ему люди держали Андрея Зимородкова. ЭХ, не отомстить ему теперь! Он так долго кружил у лица, выискивая момент, чтоб напасть, но нет. На выходные пацана увозили и привозили две машины телохранителей, а у самого лица оказалась внушительная охрана в виде четвёрки Мастеров и десятки Магов. Фукида и сам был Магом, но силы явно были не равны, захоти он пробиться внутрь. Но этой ночью откуда ни возьмись появились трое людей, которые смогли спрятать своё присутствие от людей и камер, и выкрали Зимородкова. Японец проследил их путь до этого склада, а теперь наблюдал за концом оскорбившего его подростка.

Вот приехали ещё двое, явно заказчики. Ага, отпинали пацана. О, он снова встал, крепкий всё же. А потом вдруг что-то прошептал и махнул рукой. Фукида чуть не рассмеялся. Что это на парня нашло? Но потом что-то грохнула, у склада вылетели окна с лицевой стороны, а дальше по улице что-то громко ухнуло и загрохотало, и даже земля вздрогнула. А похитители стали распадаться на куски. У них отвалились руки, а потом и верхние части туловища стали отваливаться и падать на пол. Несколько секунд — и все пятеро лежат мёртвыми в растекающихся лужах крови.

Это же... это же Намерение Меча! То самое легендарное Намерение Меча, с помощью которого первый Сёгун уничтожил армию императора Сёва две тысячи лет назад! Потом никто не смог повторить это Намерение все две тысячи лет! Фукида как мечник мечтал сам научиться ему, как и любой из Непокорённых, а теперь он видит Намерение Меча у гайдзина! Надо действовать быстрее!

Фукида спрыгнул со стены и побежал ко входу в сарай, схватившись за рукоять меча.

Силы разом покинули меня, пот градом тёк по лицу и телу, я упал на колени и упёрся руками в пол, тяжело дыша.

— Андрей? — Мария подошла ко мне, звякнув цепью. — Ты в порядке? Что с тобой?

— Нормально. Только... сил нет. Почти... Давай сюда... свои руки.

Девушка молча протянула мне руки, скованные цепями. Остатками энергии я разреза цепи на её руках, потом ан своих. Всё, пустой. Надо покультивировать или пилюлю съесть, но не времени на первого и вообще нет второго.

Хлопнула дверь склада. В неё с перекошенным лицом вбежал Фукида, большими прыжками рванул ко мне. Вот блин, а он что тут делает? Если нападёт, то мне не жить...

Японец подбежал ко мне и в последний момент неожиданно хлопнулся на колени и упёрся лбом в пол, потом поднял испачканное пылью лицо:

— Мастер! Примите меня в ученики!

Князь Зимородков смотрел предоставленное Службой Безопасности видео. С очень странными для себя чувствами смотрел.

Сначала он немного разволновался, когда трое волшебников проникли на территорию лицея, спеленали его правнука и умыкнули его, прихватив случайно заметившую их девушку. Хоть он и знал, что с Андреем всё в порядке, но всё равно — это же его правнук! Да и Мария будет страдать, если с ним что-то случится. Собственно, после того воскресного инцидента с Наумовыми он даже усилил его охрану, наняв отдельную группу с Командором во главе.

Следом шли полчаса видео, когда похитители, приковав двоих подростков цепями, просто ждали нанимателя. И дождались. Владимир Наумов и его дружок, как и ожидалось! Впрочем, надо будет ещё выяснить происхождение теневого Мага с подручными, вряд ли они из родовой гвардии Наумовых, иначе притащили бы пойманных сразу на территорию рода.

А потом началось то, что привело князя в жуткое недоумённо-опасливое состояние. Когда Наумов-младший с дружком и похитителями стали приближаться к правнуку, Андрей встал и махнул рукой. С его руки сорвалась невидимая волна смертоносной энергии, порубила всех пятерых приближающихся, разбила окна и посекала несколько зданий наружи, под конец срубила трубу местной котельной и ушла в небо. Это далось правнуку непросто — было видно, как он вздрогнул и обмяк, будто разом лишился всех сил. Потом в помещение почему-то вбежал бывший учитель фехтования Фукида и стал кланяться Андрею, но это уже не так важно.

Князь Зимородков был достаточно образованным человеком, чтоб понять, что это такое. Да и постранствовать он в своё время успел — был и в Рейхе, и в остатках Персии, и на принадлежащих Азиатскому Альянсу Японских островах. В этих местах любили поговорить об Намерении Меча — мечте всех мечников мира, невероятной силе, которая может победить любого Грандмастера! Нет никаких сомнений — Андрей использовал Намерение Меча, астральный образ происшедшего, который Командор охраны тоже предоставил, это только подтверждал. Вот только это было невозможно.

Магические мечники, которые понимали это Намерение, всплывали в истории каждые восемьсот — тысячу лет. Восемьсот пятьдесят лет назад европейский рыцарь Рихард фон Юнц смог понять меч — и проложил себе путь в императоры, создав из нескольких государств единый Дойчленд Рейх. Полторы тысячи лет назад некий японский мечник уничтожил армию тогдашнего императора — и стал Сёгуном всей Японии. Две с половиной тысячи лет назад араб Абу аль Хазред убил своим Намерением Меча гигантскую Чёрную Черепаху, а из её километрового панциря сделал свой дворец — так возникла Великая Персия.

Ничего удивительного, что Намерение появилось сейчас. Проблема в том, что все три мечника, которые познали Намерение за последние два с половиной тысячелетия, были прожженными ветеранами с более чем сотней лет постоянных схваток. За годы и десятилетия убийств они настолько сроднились со своим оружием, что оружие могло резать сам мир, как масло.

Мог ли шестнадцатилетний мальчик, всю жизнь проживший под присмотром любящей прабабки и заботливых гувернанток, обрести Намерение Меча? Скорее небеса вместо дождя

будут порождать розовых поросят, чем это! Тогда как же он это сделал?!

Князь, поразмыслив, видел только один вариант — это уже не его правнук. Когда-то в юности он забрёл в самую Федерацию Племян, в её южную часть, на границе с древесными. Там индейцы активно набирали наёмников со всего света, чтоб бороться с лесными жителями, вот молодой княжич и соблазнился такой интересной возможностью. И там произошла встреча с местным шаманом, который показывал забавный фокус — пересаживал разум собаки в белку и наоборот. Пьяные зрители жутко веселились, когда собака пыталась залезть на дерево, а белка скалила зубы и пыталась гавкать.

Так почему бы чьей-то душе не вселиться в его правнука? Может, это великие мечники прошлого переродились, или кто-то из Ложных Богов решил явить себя миру, или чёрт знает кто ещё! И теперь главное — выяснить, чего же эта вселившаяся сущность хочет. Ведь этот пришелец вселился в члена его рода и общается с его обожаемой женой!

— Витя, твою мать! Ты на кого моих людей послал? — Наумов-старший едва успел поднять трубку, как в ухо ударил крик.

— Марат? Что случилось?

— Говно случилось! Они мертвы!

— Кто? — тупо спросил барон.

— Все! Мои люди мертвы! Все трое! И твой сын с приятелем тоже!

— Мой... мой сын мёртв?!

— Именно! Я сейчас на них всех смотрю! Порублены на куски, как селёдки! Только лука не хватает!

— Марат, ты где? Я сейчас же приеду!

— Та нахрен ты тут нужен?! Витя, больше не звони мне, понял? Никогда! Хочешь с кем-то сильным бодаться — дело твоё, а меня в это не впутывай!

Барон Наумов посмотрел на запищавший сигналом окончания связи телефон. Мысли роились в его голове, пихаясь и расталкивая друг друга. Его сын мёртв. Кто-то сильный его убил. Охранники младшего Зимородкова? Тогда к нему они тоже могут наведаться! Пацан хоть и тьфу и растереть, но это всё равно нападение на род! Надо бежать. Обрато в Петровосток? Но там тоже есть младшая ветвь Зимородковых... Надо бежать в Рейх или в Индию! Там они не достанут!

— Жена! Быстро собирайся! Мы уезжаем за границу!

Сына, безусловно, жаль. Перспективный парень был. Хорошо, у него ещё четверо есть — вот их терять уже нельзя! А мечь... О мести будем думать тогда, когда будем в безопасности!

Только сообщит призвавшему его в Красноград и сделает ноги.

— Мастер! Примите меня в ученики!

Выскочивший неизвестно откуда Фукида смотрел на меня пыльным лицом с улыбкой дебила-сладкоежки, увидевшего леденец на палочке. Блин, откуда он взялся-то? И чего хочет? Ученики?

— А чему ты хочешь, чтоб я тебя научил? — осторожно спросил я. Мария Попова подошла, взглянула на моё потное лицо и закинула мою левую руку себе на плечо, поддерживая.

— Намерению Меча! — звонко выкрикнул японец.

— Я не могу тебя этому обучить! Намерение можно только понять! — разрушил я мечты Фукиды.

— Как... нельзя... научить?

Выражение безмерной надежды, радости и восторга на лице японца стали угасать, растворяясь в обиде и разочаровании. Он поднялся, отряхнул лицо и без единого слова развернулся, собираясь уходить.

— Но... я могу быть наставником на пути понимания Намерения.

— Правда?! — прищуривающийся резко повернулся и снова был рядом. Потом снова поклонился, сгибаясь чуть ли не вдвое. — Я не забуду вашу доброту всю свою жизнь!

— Не торопись. — я смахнул пол со лба. — Я могу наставлять, но поймёшь ты или нет — будет зависеть только от тебя. Я буду наставлять тебя... пять лет! Если ты так и не овладеешь Намерением — больше я ничего сделать не смогу.

— Не сомневайтесь, Наставник, я буду внимать каждую крупицу ваших знаний!

— Хорошо. Пока отвези нас к лицу.

— Есть!

Подхватив нас на руки, причём меня с гораздо большим пиететом, Фукида вынес нас из здания. Тогда-то я и увидел, что там бумкнуло снаружи после применения Разреза — куски зданий валялись на проезжей части в облаках пыли, а дальше всего лежали кирпичные обломки какой-то трубы. Мда, слишком много силы я вложил в Разрез, наверное, хватило бы и половины. Ну да ладно, что лить слёзы по свершившемуся.

— Забудь о том, что у тебя есть меч. Все пять лет моего наставничества тебе не придётся им пользоваться, разве что для самозащиты. — неподалёку от ворот лица я наставлял японца.

— Но... как же тогда понять Намерение? — удивился Фукида

— Чтобы сорвать яблоко, висящее высоко на дереве, необходима лестница или хваталка. Вот эту лестницу к Намерению ты сейчас будешь строить.

— Понял.

— Тогда отложи меч и иди в место, где много гранитных камней. Возьми кувалду и бей ею по камням. Но перед тем, как ударить, представляй в своём воображении, как и куда разлетятся крошки и камешки, выбитые этим ударом. Через полгода у тебя должно получаться точно определять их траекторию.

— Хорошо, Наставник. — с видимым даже в темноте замешательством на лице кивнул мечник.

— Тогда через шесть месяцев возвращайся с кувалдой — и покажешь мне своё мастерство.

— Слушаюсь, Наставник. — поклонившись, он развернулся и ушел в темноту.

Ну и слава Древним. Не знаю, чем это ему поможет, но буду гонять его на бессмысленные задания все пять лет. А там уже я вернусь к Великому Себе, а Фукида пусть думает, что хочет.

— Пошли, Маша. — я подошел к тихо ожидающей меня девушке.

— Андрей, а почему он тебя «наставником» называет? И что такое Намерение меча? Это с его помощью ты убил тех людей?

— Не «Намерение», а «Единый с Миром». — я отмахнулся от неё и пошел к воротам. девушка зашагала рядом. — Этому нельзя научить, это можно только понять.

— А как ты это понял? Ты же не можешь использовать магию? — Мария задала

естественный вопрос.

— Маша, а ты бы хотела стать волшебницей? — не стал отвечать я.

— Конечно! Кто бы не хотел?!

— Ну да. — кивнул я головой, но дальше развивать тему не стал, мы уже подошли к воротам.

— Эй, кто там? А ну стой! — из будки донёлся мужской голос.

— Мы из этого лица! Пустите нас внутрь, пожалста!

— Что вы делаете снаружи? Как вышли? — из будки сторожа вышел мужчина лет пятидесяти, Ученик по силе. Фонарик в его руке прогулялся по нашим фигурам, замирая на лицах.

— Да мы просто под луной гуляли, гуляли, гуляли. Смотрим — забор! Перелезли — а обратно не получается! Правда, Мария?

— Ага, всё так и было! — девушка кивнула с подозрительно честным лицом.

— Ну да, я тоже так часто гулял под луной в вашем возрасте. — согласился охранник. — Так у меня появился первый ребёнок и первая жена. Ладно, заходите, но в следующий раз гуляйте на территории лица! Понятно?

— Конечно! — мы одновременно кивнули.

Эй, парень! — мы уже зашли в ворота, когда охранник меня шепотом окликнул и что-то протянул. — На, держи! Да не показывай своей девушке, не показывай! И не забывай пользоваться!

— Ну, я пойду. — возле дорожки, ведущий в женский корпус общежития, Мария остановилась. — Спасибо, что вытащил меня!

— Да ладно, ты же из-за меня и попала. Спокойной ночи! — мы разошлись.

Когда я зашел в свою комнату и включил свет, Чижов проснулся и вскочил, испуганно смотря на меня. Я махнул рукой, мол, спи дальше, и парень послушно лёг и закрылся одеялом с головой. А я посмотрел на то, что дал мне сторож — в руке лежали три презерватива.

Уже выключив свет и забравшись в постель, я принялся культивировать. Техника Тысячи Гроз наполняла тело приятной энергией, а я обдумывал ночное происшествие. Всё таки прадед был прав — нечего жалеть местных засранцев. Вот сразу бы я этим двоим мозги вынес, то дело бы перешло к родовым распрямам, а Зимородковы легко задавили бы Наумовых. А так решил, что не стоит в этот мир нести нормы поведения в конкурентной и агрессивной среде культиватором, но это вылилось в похищение.

Хотя тут ещё одна проблема — моя слабость. Пока меня считают слабым, то без стеснения станут использовать как захотят. Маги в этом мире формально не высшая раса какая, даже в юридическом смысле разделения почти нет, но на самом деле обладающие силой держат мир в кулаке, а простых людей считают грязью под ногами. Это даже в этом вроде бы немагическом лицее видно — мне разрешили пользоваться химической лабораторией, а вот Никите работать в местном подобии кузни разрешения не дали.

Всё, решено! Завтра же начну отрабатывать на Никите с Марией техники культивации для тел с меридианами, адаптирую под местные условия, выясню, которые работают и безопасны — и открою свои энергетические каналы. Пора переходить в стан сильных!

Приняв решение и восстановив силы культивацией, я спокойно уснул.

— Андрей? Ты тут? — дверь приоткрылась, и в проёме показалась голова Марии.

— Да-да, заходи! — я дул на вязкую, как пластилин, смесь в чашке Петри. Только-только приготовить успел, надо остудить и пилюли сделать.

— О, а я тут никогда не была. — Мария зашла в кабинет химии полностью и стала вертеть головой, осматриваясь.

— Да тут мало кто бывает. У нас биологи вообще чем-то занимаются? Я вторую неделю сюда захожу — а инструменты вообще не тронутые.

— У них химия только со второго семестра. — просветила меня Мария и пояснила. — Я когда сюда поступала, то выбирала факультеты и смотрела предметы, которые изучаются.

— А, понятно. — смесь достаточно охладилась, я осторожно стал отщипывать кусочки от неё и скатывать в шарики размером с горошину.

— Андрюха, ты тут? — в этот раз из-за двери выглядывала мужская голова.

— А, Никита, заходи! — я махнул рукой.

— Мария? А ты что тут делаешь? — удивился парень.

— А ты? — Маша сразу немного замкнулась. Всё таки наедине со мной она почему-то раскованнее.

— Меня Андрей позвал!

— Меня тоже!

Они оба одновременно посмотрели на меня с немым вопросом во взглядах.

— Я вас обоих пригласил. — я скатал последнюю пилюлю и положил сохнуть вместе с остальными в духовой шкаф. — Вон, садитесь на вот эти вот коврики. Выбирайте любой и устраивайтесь.

Парень и девушка сели и требовательно уставились на меня.

— Ты, Никита, и ты, Мария, оба вы хотите пробудиться. Но уже не можете, верно? Время ушло. Но, если я вам скажу, что способ всё же есть?

— Правда?! — Никита вскочил, но потом под моим взглядом снова сел, но радостно вопить не перестал. — Это какое-то древнее родовое заклинание Зимородковых?! Или артефакт?! А может...

— Неважно! — прервал я его излишняя. — Я не буду вам врать — способ этот неопробованный, так что он может не сработать. А может и сработать. Поэтому я дам вам разные инструкции, будем выяснять, какой сработает.

— То есть мы — твои подопытные кролики? — Маша сразу поняла суть.

— Именно. Обиделась?

— Нет, почему? Если это поможет пробудиться...

— Да какая разница? Если один из способов сработает, то какая разница, кролики мы или нет? — Никита, похоже, был согласен на всё, что угодно, лишь бы пробудиться.

— Ну и отлично. Раз согласны, то возьмите вот это. — я вынул их духовки пилюли, взял в каждую руку по десятку и положил им в руки, сложенные «лодочкой».

— Это что?

— Это пилюля Малого Прорыва. Они помогут вам, если выбранный способ сработает. Помогут, так сказать, с первым усилием. Ну а теперь слушайте. Никита, ты первый.

Я стал нашептывать на ухо парню метод Пылающих Звёздных Рек. Довольно простой способ, поэтому я его и выбрал. По крайней мере первый слой метода вполне доступен любому человеку.

— Запомнил? — я поднялся, когда трижды повторил метод.

— Думаю, да. — Никита уставился в пустоту и беззвучно шептал, шевеля губами, потом

кивнул.

— Тогда принимай пилюлю и начинай. Я занял этот кабинет до десяти вечера, так что никто нас не побеспокоит. Если сегодня не получится, то будем повторять каждый вечер тут же.

— Хорошо. — парень проглотил пилюлю и закрыл глаза, сосредоточившись на внутренних ощущениях.

Я наклонился к Марии. Можно было, конечно, и вслух обоим сказать, но тогда бы методы могли перемешаться у них в голове и конфликтовать друг с другом. Да и не стоит их вслух произносить. Даже стены могут иметь уши, особенно там, где много людей в одном месте. Вдруг какой любопытный подросток решит послушать, что это мы втроём тут делаем?

Для девушки я выбрал метод Плавно-Текучей Воды. С её темпераментом водный метод культивации как раз подходит, да к тому же он несложный.

Через двадцать минут на ковриках сидели парень и девушка и, закрыв глаза, отчаянно пытались почувствовать Ци. Или, вернее, Жизнь — я чуть-чуть модифицировал оба метода, чтоб они открывали здешний вариант меридианов и магическое ядро. Вот и ладно, пускай стараются.

Учебная неделя пролетела незаметно. На занятиях было скучновато, кроме тех, где преподавали математику — там я активно гонял учителя своими вопросами по теме и не по теме. Всё таки цифры невероятно прекрасны! Интересно, получится создать какой-нибудь математический метод культивации? Или технику на их основе? Надо будет обязательно попробовать сделать такое, когда вернусь к Великому Я.

Но самое главное — оба моих подопытных смогли почувствовать Жизнь! Удивительно, но и метод Пылающих Звёздных Рек, и Плавно-Текучей Воды сработали! Нет, меридианы и ядро они ещё не открыли, но уже начали ощущать окружающую их Жизнь и даже частично поглощать её своим телом. На следующей неделе будут под моим присмотром очищать свои меридианы — думаю, это займёт месяц или два, а потом приступят к открытию ядра.

Дома меня ждала неожиданность — охрана привезла меня не к моему домику на отшибе, а прямо к поместью Зимородковых. Там меня высадили и попросили пройти в кабинет к прадедушке — он дал такое распоряжение моим сопровождающим.

— Здравствуйте, прадедушка. — я зашел и коротко поклонился сидящему за своим столом перед ноутбуком князю.

— Здравствуй, Андрей. Я хочу тебе показать кое что. — он развернул ноутбук ко мне и запустил видео, когда я устроился на стуле.

На экране ноутбука проигрывалась запись моего похищения. Я просмотрел всю запись от начала до конца в тишине кабинета. Вот жеж демонова задница! За мной постоянно следили, а я и не замечал! Нет, ну точно надо увеличивать силу быстрее!

— Посмотрел? — задал вопрос прадед, когда я поднял голову от ноутбука.

— Да.

— Тогда ответь мне — кто ты?

В роскошно обставленном кабинете, с большими окнами, заливающими его светом, сидели двое. Один был за столом, второй — перед ним. Но оба явно чувствовали себя равноправными.

— Что с Дальневосточным направлением? Всё идёт по плану?

— Почти. Барон Наумов сбежал в Индию и связь немного нарушена. Но мы скоро найдём нового связного.

— Причина бегства в чём?

— Его сын каким-то образом поссорился с провальюно пробудившимся правнуком Зимородковых. При невыясненных обстоятельствах сына убили, Наумов-старший испугался мести от Зимородковых уже себе и сбежал.

— Зимородковы, Зимородковы... — человек за столом задумчиво постучал карандашом по столешнице. — Он предан Императору, человек династии, а теперь он окольным путём перерезает нам связь с Дальним Востоком. Это точно случайность?

— Прикажете разобраться?

— Да! Лучше выяснить это точно! Проследите за этим правнуком, если он будет как-то дёргаться и вновь угрожать нам — ликвидируйте и зачистите контакты, на которые он мог бы выйти. И сделайте хорошо — вы же знаете, что на кону.

— Конечно, князь, мы всё сделаем в лучшем виде.

Глава 8

— Тогда ответь мне — кто ты? — прадед внимательно смотрел на меня, подозрительно прищурившись.

Хм, он как-то догадался, что я уже немного не его правнук? Единый с Миром тут можно понять только после выполнения каких-то условий, по которым не подхожу? Эх, я памяти Андрея ничего по этому поводу нет.

— Прадедушка, ты о чём? Я Андрей! Твой внук! — я попытался сыграть в дурачка.

— Мой внук никогда бы не смог овладеть Намерением Меча. А ты им владеешь лучше, чем любой из воинов мира за последние тысяч пять лет. Так что возвращаемся к моему вопросу — кто ты?

— Прадедушка, но ведь правда — я твой правнук, Андрей! Я не знаю, что это за Намерение такое, честное слово! Я просто очень испугался, думал, что умру, а он само как...

— ХВАТИТ ВРАТЬ! — князь неожиданно громко прервал меня и хлопнул рукой по столу. — Я хочу знать, кто живёт рядом с моей семьёй в теле моего правнука. И зачем. Ты можешь и не говорить, но тогда я кликну охрану, и уже она отправит тебя в наш исследовательский центр — там разложат тебя на части и ответят на мой вопрос.

Мда уж, дела. Вот что значит высокомерие — привык, что я самый сильный и выпутаюсь из любой ситуации, вот и не обращал внимания ни на что. А за мной проследили и даже записали на видео то, что не должно было быть в этом мире. Ладно, делать нечего, пока надо уступить превосходящей силе. Как говорится, если у тебя нет сил, то гнись перед сильным, как бамбук, но всегда распрямляйся. Но, конечно, всё я рассказывать не буду.

— Ладно. Ты прав, я уже не твой правнук. — на это моё признание Зимородков вздрогнул, а на скулах стали играть желваки. Видимо, Андрей ему был всё же достаточно дорог.

— Кто ты на самом деле? Кто-то из древних магов? Ложный Бог? Зачем ты влез в мой род?

— Вряд ли у вас есть обозначение для таких, как я. Так что можешь считать, что я... Тень Великого. А в твой род попал я чисто случайно, так уж получилось. Мне нужно было тело, которое было за секунду до смерти, с ещё немёртвой памятью. Это было как раз таковым.

— За секунду до смерти? Значит, Андрей, настоящий Андрей ещё жив?

— Когда я покину это тело, то верну его в первоначальное состояние. Если ты сможешь его за секунду спасти — возможно, и выживет. — я усмехнулся.

— А что за «Великий»? Кто он? Где?

— Тебе эти знания ничего не дадут.

— А если кликну охрану?

— Ну давай. — я согласно покивал головой. — Я просто уйду из этого тела и найду новое, а ты останешься с трупом на руках. Да, придётся начать с самого начала, но время я не то чтоб сильно много потеряю. А вот тебе надо будет объяснять хотя бы своей жене, почему ты позвал правнука к себе в кабинет, а вышел с его трупом на руках. Думаю, объяснение, что правнука захватил какой-то дух, а ты мужественного его изгнал, будет просто прекрасным!

— Не трогай Марию, скотина! — князь хрустнул костяшками сжатых кулаков.

— Я и не трогаю. Прабабка славная! — я поднял руки в примирительном жесте.

— Зачем ты здесь? Что тебе нужно? — допрос продолжался.

— Мне надо кой кого спасти. Не какого-нибудь маньяка или тёмного мага, одержимого убийствами. Насколько я знаю. Кого конкретно — неважно.

— Хм. — недоверчиво протянул прадед. — Кто ты на самом деле — неважно, зачем ты тут — неважно. А что ж тогда важно?

— Важно, чтоб я выполнил свою миссию. Если ты мне поможешь — я смогу отплатить.

— Отплатить? Чем?

— Я знаю способ, как из непробудившегося сделать пробуждённого. — я нарочито дурацки улыбнулся.

— Такие способы есть? — в глазах князя мелькнула искорка заинтересованности.

— Да. Их надо протестировать, чтоб подогнать к условиям этого мира, но я думаю, они вполне рабочие. — и тут почти не врал. Никита же с Машей почувствовали чуть-чуть Жизни. Ну, до конца не протестированы, но это ж мелочи!

Прадед встал и стал шагать по кабинету, раздумывая над моими словами. Действительно, это весьма большой соблазн для местных магов — способ гарантированного пробуждения. Можно избегать таких случаев, как у Андрея, или людей с одними пробудившимися энергетическими каналами. Да обычные люди будут из кожи вон выскакивать, лишь бы заполучить расположение тех, кто сможет сделать их магами. Правда, давление от других аристократов может быть изрядным.

— Что ты хочешь за этот твой способ? Если он, конечно, будет работать! — князь правильно меня понял и перешел к торгу.

— Хм. — я потёр подбородок, размышляя. — Мои условия простые. Из этого лица переведёшь меня в какое-то приличное заведение, где учатся имперские наследники, к примеру. Со следующего семестра — тогда я буду отвечать стандартам начинающих магов.

— Без проблем.

— Потом — доступ к запасам редких магических трав. Желательно неограниченный.

— Неограниченный дать не могу. У рода Зимородковых есть свои обязанности, по поставкам редких трав в частности. Максимум — к десяти процентам.

— Двадцати!

— Пятнадцати.

— Ладно, согласен! Пятнадцать так пятнадцать. — особо зарываться не стоит, а что-то особо редкое можно и на ярмарке купить. Тем более сейчас я пилюль наварить смогу достаточно, будет на чём деньги поднять. — Но самое главное — не мешать моим начинаниям.

— Достаточно лёгкие условия. Я их все выполню. Но раз уж ты решил открыться, то я не могу не принять тебя в семью полностью. Так что тебе придётся показывать себя в обществе — и было бы желательно, если бы не в плохом свете. Нельзя позорить род!

— Хорошо, я постараюсь. — вполне приемлемое пожелание. Да и действительно, если я буду себя слишком неадекватно вести, то это помешает мне приблизиться к имперской семье и защитить принцессу. — А, кстати, нужен человек пять лет двадцати — двадцати пяти, надёжных и преданных.

— Зачем?

— Я должен буду убедиться, что мой способ открытия каналов и ядра работает. Вот я на них и протестирую.

— Подберу пятерых из наших побочных ветвей, кто не смог пробудиться. Две-три недели займёт.

— Ну и хорошо. Пока у меня больше условий нет. Я пойду, а то ко мне Алиса должна зайти, хотела мне что-то показать.

— Надеюсь, ты не собираешься как-то трогать Алису или ещё кого из моего Рода? — князь снова посуровел.

— Мне это совершенно ни к чему. — успокоил я её. — Да и у меня память Андрея, так что они мне тоже не чужие.

Князь Зимородков смотрел на только что закрывшуюся за прищельцем дверь. Мысли роились у него в голове, как осы над мусоркой. Конечно, всем заявлениям этого... «Тени Великого» он и не подумает верить. Нет, напрямую тот не врал, это уж князь сумел определить, используя соответствующие заклинания. Но эти все его недосказанности. Кто он, откуда он, зачем он тут — вселившийся в тело внука так об этом и не рассказал чего-то конкретного.

А требования по травам? Зачем этой «Тени» редкие магические травы? Варить эликсиры? Вполне возможно. И судя по тому, что он может гарантированно пробуждать магов, и эти эликсиры должны быть не самые простые. Может, выторговать несколько рецептов чего-то интересного за что-нибудь? Надо будет это обдумать.

Но вот новость об Андрее весьма печально. Всё таки правнук умер в тот день. И умрёт повторно, когда «Тень» выполнит своё задание. Чёрт, лишь бы Маша не так же переживала, как первый раз! Тогда при новости о ранении Андрея она сорвалась и всю ночь просидела у его кровати, проводя просто таки ювелирные операции — чтоб залечить тело и одновременно не наполнить ядро правнука Жизнью. На утро она была выжатей самого выжатого лимона. У князя сердце кровью обливалось при мысли, что она снова должна будет то же испытать.

Ладно, подумаем об этом потом. Сейчас надо поразмыслить над тем, как правильно использовать способ гарантированного пробуждения. Перепробуждение самого Андрея объяснить будет легко, всё же такие случаи было совсем не редки. Но если Зимородковы начнут штамповать магов — это вызовет вопросы, а когда узнают правду, то возможно даже нападение на Род из-за этого. Так что выход один — поделиться секретом с Императором. Если этот секрет будут защищать имперские войска, то Зимородковы будут в безопасности. Да и у самого Императора можно кой что выторговать за это. Хех, а всё складывается вполне неплохо!

Выйдя из кабинета, я смахнул пот со лба. Всё прошло более-менее нормально. Конечно, я не блефовал, когда говорил, что могу поменять тело. Но убивать себя для переселения было достаточно мерзкой процедурой, чтоб не жаждать её ощутить на себе. Ну и потеря нескольких месяцев подготовки будет болезненной. Мало ли в какое тело потом закинет? Может, в местного бомжа, выпрашивающего миску постного супа у волонтеров и дерущегося с такими же бомжами за место у тёплых труб. В таких условиях можно будет надолго забыть об алхимии и прочих радостях жизни.

Конечно, когда я стану сильнее, то мне можно будет наплевать на договорённости с «прадедушкой», но пока что пусть будут. Но весь метод культивации я ему давать, естественно, не буду, только первый слой, только чтоб открыть энергетические каналы и

ядро. А дальше пусть своими методами растут, как тут привыкли. Дам ему весь метод культивации — а ко мне через пару тысяч лет кто-то из соседних миров прибежит с мольбами, мол, культиваторы отсюда в их мир вторглись и терроризируют, спаси-помоги, Великий!

Главное, что теперь у меня есть доступ к немалому количеству магических трав, накопленных Зимородковыми, а так же протекция в учебное заведение, где учатся имперские отпрыски. Вполне возможно, там и принцесса будет учиться. Хотя нет, сейчас ей лет четырнадцать всего, маловата она для высшей школы. Ну да ничего, завести знакомство с её братьями-сёстрами тоже будет полезно, все свежие сплетни с имперского двора знать буду.

Время бежало со всей своей несущейся неторопливостью.

Марии с Никитой понадобился всего месяц, чтоб открыть свой первый энергетический канал. Сначала Мария, через два дня — Никита. Всё же у девочки была хоть и небольшая, но фора благодаря родословной. Радовались они так, что, казалось, стёкла в окнах кабинета химии вылетят от их воплей. Мария пронзительно визжала, а Никита ухал, как пьяный филин, выпучив налитые кровью глаза. Но я их быстро успокоил, теперь-то они меня слушались беспрекословно, и сказал стараться дальше — всё же энергетический канал это самое начало процесса. К началу зимних каникул они полностью открыли все каналы и приступили к открытию ядра.

С теми пятью парнями, которых я затребовал у князя для опытов, дела обстояли похуже. Для них я пилюль Малого Прорыва не готовил, так что у них ушел месяц только на то, чтоб почувствовать Ци. И всё это время на эти занятия, которые устроили на заднем дворе моего домика, приходил сам князь и с непроницаемой миной наблюдал за сидящими в удобных позах парнями. Видимо, сомневался старикан в моём методе пробуждения. Но когда за неделю до Нового года у них стали открываться энергетические каналы — сомнений у князя явно поуменьшилось. Только попенял мне, что довольно медленно это всё работает, но я тут же отбрил, сказав, что зато надёжно.

Сам я прорвался в ноябре, почти через четыре месяца после того, как запустил метод Бесконечного Веретена. Ну да, можно было бы и побыстрее, если бы не те сотни пилюль, что я принимал для закалки тела. Сделаны они были так топорно, что были весьма токсичны и полны вредных примесей, которые я в то время не мог отфильтровать. Пилюли позволили быстро закалить тело, но при этом их токсины отсрочили Возведение Основания.

Когда я почувствовал, что Основание готово окончательно сформироваться, я как раз сидел на делопроизводстве, изучая тонкости оформления обходного листа. Но вдруг где-то внизу живота сформировалось горячее и приятное чувство, от которого тело забилося мелкой дрожью. Я вскочил и выбежал из класса, отмахнувшись от протянувшего ко мне рук учителя, забежал в свою спальную комнату и сел на пол посреди неё.

Я стал дышать по технике Тысячи Бурь, наполняя своё тело Ци, чтоб Основание сформировалось в самых благоприятных условиях. Я прямо чувствовал, как Бесконечное Веретено наматывает и наматывает нить чистейшего Ци на зародыш Основания. Ему оставалось всего несколько витков, а много чистого Ци ускоряло этот процесс. Минута, две, десять — и вот последний виток уложен! Нарождающийся в животе тёплый кокон лопнул, оставив за собой видимое внутренним зрением жемчужно-белое, светящееся мягким светом Возведённое Основание, а от него потоки чистейшего Ци растеклись по телу, укрепляя и

очищая мышцы и кости, внутренние органы и кровь, мозг и кожу!

Я радостно вскрикнул, радуясь такому знакомому чувству, которое оказалось забыто на эти месяцы. Сила! Сила во всех её проявлениях! Тело было воздушным шариком, но только вместо гелия оно было наполнено Силой! Хотелось вскочить и подпрыгнуть так, чтоб достать до висящих в небе облаков!

Я открыл глаза и поморщился от мерзкого запаха — пах я сам. По всему телу проступил толстый слой вонючей чёрно-коричневой жижи, выступившей из пор — это выходили из моего тела токсины, выталкиваемые чистейшей энергией Ци. Но это был запах прогресса, он говорил о том, что я стал лучше!

Быстро сходяв в душ и обмывшись, я вернулся в комнату и стал у зеркала в половину роста, перед которым мы с Чижовым одевались — рассматривал себя. Кожа на вид стала чище, с неё исчезли толстые чёрные волосы, пигментные пятнышки, все родинки и небольшие шрамы, которые были у Андрея. Волосы на голове, наоборот, стали здоровее и блестели, будто только что помытые. А, хотя да, я ж из душа только вышел. Потом на них посмотрю. А ещё я стал выше ростом сантиметров на пять-семь и теперь был не меньше ста восьмидесяти. В шестнадцать с половиной лет такой рост неплох.

Налюбовавшись, я стал вспоминать техники, доступные на этом уровне силы — покров истинной сущности, защищающий тело бронёй Ци, Призрачное Фехтование, временное снижение или увеличение массы тела и оружия и прочие. Было невероятно приятно ощущать, как истинная сущность течёт через тело и реализуется во внешних техниках.

— Ты что это тут? — мой сосед зашел и испуганно отпрянул от удара, который мне удалось замедлить, чтоб его не убить.

— Тренируюсь. — буркнул я, приходя в себя. Надо же, так увлёкся, что и не заметил, как настал вечер.

К зимним каникулам я уже полностью освоился на шаге Возведения Основания. Первый наплыв эйфории спал, я уже понимал чётко и точно, что могу, а что — ещё нет. Всё таки переоценка своих сил частенько весьма губительна для переоценивающего. Но в любом случае уровень Новичка в местной градации сил я мог выдать без проблем. Фактически я был сильнее и мог бы потягаться с Адептами, если не использовать Единого с Миром, но пока это было не нужно. С этим я и пошел к князю.

— Я понял. — кивнул он, когда я сказал, что готов выйти в свет как полноценный волшебник. — Тогда следующий семестр ты уже будешь не в лицее учиться, а в Высшей Имперской Академии.

— Хорошо. — это вполне совпадало с моими желаниями.

— И не забывай, перед этим тебе надо выйти в свет. Так что третьего января пойдёшь со всей семьёй на Новогодний бал в императорский дворец. Там можешь подраться с парой-тройкой придворных хлыщей и набить им лица, но так, чтоб это было как можно более эффектно и красочно. Чтоб все поняли, что у тебя больше нет проблем с ядром и закрытыми каналами.

— Без проблем. Уж это-то я точно смогу сделать! — я радостно закивал.

— Постарайся. После этого сможешь пойти на склад с травами и выбрать всё, что захочешь! В пределах пятнадцати процентов, конечно же.

В большие стёкла кабинета свет уже не лился, снаружи тихо падал снег, засыпая всё большими мягкими хлопьями. Но в кабинете было тепло, золотисто светились лампы, а двое

людей пили тёплый чай.

— Что ж, я доволен темпами проделываемой работы. — мягко кивнул хозяин кабинета и торжествующе улыбнулся. — В следующем году в это же время мы будем пить чай уже в Имперском кабинете.

— Не сомневаюсь, Великий Князь, ваш гений не знает поражений!

— Ну, пусть вам. Кстати. Что там с этим Зимородковым? Вы проверили его конфликт с Наумовым?

— Да, господин. Всё выглядит вполне невинно. Вроде бы. Младший брат покойного Наумова, непробудившийся, пригласил своих одноклассников в гости на день рождения. В том числе и Андрея Зимородкова. Уже там покойный Наумов с приятелем решил изнасиловать девушку, которая оказывала знаки внимания Зимородкову — это всё подтверждено свидетельскими показаниями. И вот тут начинаются странности.

— Да? И какие?

— Зимородков избил Наумова и приятеля, пробудившегося-простолюдина. При том что сам он — калека, пробудивший ядро без энергетических каналов.

— Интересно, интересно. — хозяин кабинета поставил чашу и откинулся в кресле на минуту, обдумывая. — А дальше что?

— А дальше Наумова-младшего, его приятеля и трёх магов, по мое информации — починённых друга Наумова-старшего, нашли мёртвыми в складе на рабочей окраине. По виду они умерли от заклинания Воздушного Лезвия довольно впечатляющей силы. Или даже от удара Намерения Меча.

— Удивительно. А что теперь этот Зимородков делает?

— Мне поступила информация, что он забрал документы из лица для непробуждённых, в котором учился, и зачислен в Имперскую Академию. А так же его имя появилось в списке приглашённых на Новогодний бал у Императора.

— Хм. Вроде по отдельности это всё выглядит невинно, но если всё сложить, то вырисовывается какая-то странная закономерность. Прощупайте его на балу! Пусть его спровоцируют парочка Учеников или Адептов, посмотрим, на что способен этот недопробуждённый-калека.

— Считаете, что он всё же мог не случайно сцепиться с Наумовыми?

— Вот на балу и проверим!

Всю неделю до нового года я провал с Никитой и Марией, закрывшись у себя в доме. Уж не знаю, как Мария у родителей выпросила такое долгое пребывание в компании двух парней, но она была с нами.

Когда они пришли ко мне, я проверил обоих — ввёл в них немного своей истинной сущности и проверил их энергетические каналы и зародыш ядра. Каналы были в порядке, даже больше — у обычных здешних магов каналы довольно статичные, какие они открылись, такими и остались. Но у моих подопытных каналы были мягкими и могли расширяться для большей пропускной способности. Мда, небольшая неувязочка, ну да ладно. Надеюсь, они эту разницу поймут уже после моего ухода.

Снабдив бывших одноклассников новыми пилюлями, которые я сварил из ресурсов Зимородковых, я тоже сел на разложенные по полу подушки и принял пилюлю Малого Водоворота — самую лучшую пилюлю, которую я смог приготовить для открытия энергетических каналов. Себе я так же подготовил метод Мирового Древа для открытия, посчитав, что он будет самым стабильным и безопасным.

Вот так мы втроём и проводили время, глотая пилюли и культивируя, сидя и лёжа на подушках. Отвлекаться получалось только поесть, сходить в туалет да поспать. Правда, мне приходилось пару раз отвлечься на любопытствующих Алису и прабабушку Машу, которые пытались выяснить, чего это девушка делает у меня в домике. Еле выпер их.

К тридцатому декабря мы закончили — сначала я, потом Маша, последним был Никита. Мои энергетические каналы раскрылись, они были мягкими и эластичными, а соединение с ядром прошло без каких-либо непредвиденностей. Ну всё, я снял мембранную защиту с ядра и прогнал скопившуюся в нём Жизнь через каналы наружу. На несколько секунд я будто весь покрылся огненной короной, которая сожгла на мне всю одежду и немного подкоптила пол и стены в комнате. Твою мать! Ну ничего, пусть Катя убирает.

Спровадив рассыпающихся в благодарностях и уверениях вечной дружбы подростков, я направился к прадеду.

— Ты и правда открыл свои каналы? — казалось, князь не верил в это, хоть опыты с добровольцами уже давали видимые плоды. Но за эти годы он так привык, что его правнук калека, что не мог до конца поверить.

— Сам смотри. — я поднял руку и зациркулировал Жизнь по ядру и каналам так, что из ладони заструился осязаемый поток энергии.

— Превосходно, превосходно! — прадед вскочил на ноги, подошел и схватил меня за руку, положил на неё свою и стал вводить в мои каналы свою энергию, проверяя их проходимость. — И правда, все каналы открыты. Чудеса!

— Просто знания. — я отмахнулся.

— Что ж. Тогда можешь собираться — сегодня вечером ты переезжаешь в усадьбу. Хватит занимать гостевой домик! Кстати, а что ты делал там с этими двумя?

— Опыт на них ставил. Мне же всё равно надо было открыть каналы, а на них я проверял, будут ли работать мои техники.

— Хм, значит, они тоже полностью пробудились? — я кивнул. — Почему тогда предоставленные тебе добровольцы ещё только каналы открывают? Это с чем связано?

— С возрастом. — я соврал, не моргнув и глазом. Не буду я ему про пилюли

рассказывать и про тонкости их создания. — И этими двумя я начал раньше заниматься.

— Понятно. — кивнул головой прадед, будто подтверждая свои мысли.

Я вернулся к себе и стал собирать вещи, не подпорченные огнём. Катя уже отскребала гарь, пользуясь целым арсеналом моющих средств, тряпок и щётки, а Галина Степановна паковала вещи, на которые я указывал.

— Это хорошо, что вы перепробудились, молодой господин. — кивала головой горничная, пакуя трусы. — Мне вас всегда так жалко было! Все ваши братья и сёстры такие сильные, такие успешные! А вы один тут, будто гадкий утёнок, оставленный всеми. А теперь вы из утёнка в лебедя превратились!

— Да-да, Андрей Андреевич. — Катя повернулась к нам, смахнув прядь волос с глаз и оставив из-за этого чёрную полосу на лбу. — Вы раньше так подавлены были из-за этого, а теперь вы будете в усадьбе жить! Представляете?

— Не очень. Мне тут больше нравится, если честно. — я ничуть не грешил, говоря это — сомневаюсь, что мне дадут так же хорошо пользоваться здешней мастерской так же, как раньше. Эх!

К вечеру я уже полностью собрался и потащился к усадьбе с двумя чемоданами. Обе горничные пытались помочь мне с ними, но я прикрикнул на них, чтоб не лезли под руку. Да и что сложного при моей силе в переноске двух чемоданов?

На входе меня уже встречал Жерар — приставленный ко мне слуга. Высокий, чуть ли не на голову выше меня, тощий мужчина лет пятидесяти на вид, с невероятным высокомерием на лице. Я так и не смог понять, с чего бы ему таким заносчивым быть, если он только слуга и даже не пробуждённый. Видимо, если ты слуга в доме князя, то это уже повод задирать нос в среде слуг.

— Молодой господин, позвольте проводить вас до вашей комнаты. — Жерар протянул руки к чемоданам.

— Я сам понесу. — я дёрнулся, пытаюсь увернуться, но слуга как-то ухитрился всё же вырвать их из моих рук.

— Не положено господам самим носить свою поклажу. Привыкайте к новой жизни, молодой господин. — просветил меня Жерар.

— Ладно, показывай дорогу.

Смешно, но Жерар тоже долго чемоданы не нёс. Через пару шагов обнаружилась парочка горничных, на которых он чемоданы и скинул. А сам повёл меня к моей комнате. Поплутав по коридорам, мы забрались на третий этаж в северном криле. Там остановились перед тяжелой дубовой дверью с резьбой на поверхности и с большим гербом Зимородковых в середине.

— Теперь это ваша комната, молодой господин. — слуга открыл дверь, зашел внутрь и встал сбоку, взмахом руки подтверждая свои слова.

Комната была средних размеров, где-то около шестидесяти квадратных метров всего. Большая кровать, парочка шкафов, стол стулья, тумбочки, журнальный столик, камин, небольшой уголок с гантелями и беговой дорожкой. Парочка дверей, как выяснилось позже, вели в совместный санузел и в кладовку.

— Располагайтесь, молодой господин. Через сорок минут — традиционный общий ужин, вам будет очень важно явиться на него вовремя. — проинформировал Жерар, следя за тем, как горничные раскладывают мои вещи по шкафам и специальному отделению для обуви.

— А если не прииду — что будет?

— Вам надо официально познакомиться со всей семьёй. Нельзя, молодой господин, второй раз произвести первое впечатление, так что надо пользоваться первой!

— Так я их и так всех знаю! Какое уж тут «первое впечатление»?

— Вы их знали, как полупробудившийся бастард. А сейчас вы полностью пробудившийся член семьи. Совсем разные положения!

— Хм, сомневаюсь, что этот мой статус как-то положительно отразится на отношениях с мачехой...

— И тем не менее, молодой господин, традиции есть традиции!

— Я понял, поняло. Через... тридцать пять минут я буду в столовой.

В назначенное время я стоял на пороге столовой — длинного помещения, протянувшегося вдоль первого этажа усадьбы с восточной стороны. Огромные французские окна от потолка до пола по утрам заливали всё светом, но сейчас темноту разгоняли мягким сиянием светильники на стенах и потолке. Длинный стол, способный вместить всех живущих в доме Зимородковых, тянулся почти через всё помещение и сейчас был заполнен моими родственниками.

— Проходите, молодой господин, вас уже ожидают. — прошептал сзади Жерар, который проводил меня до столовой, чтоб я не заблудился по пути.

Я шагнул через порог, и взгляды всех присутствующих обратились ко мне. Очень разные взгляды. Прабабка с Алисой смотрели с удивлением и радостью, большинство были равнодушно-любопытные, прадед был спокоен, как сытый удав, а вот отец явно был не в своей тарелке. Про мачеху я вообще не говорю — та сжала вилку так, будто готовилась метнуть её мне в глаз.

— А этот зачем явился аппетит портить?! — она и подала голос самой первой.

— Раиса Михайловна! Это же сын вашего мужа! — ахнула Алиса, а прабабка поджала губы.

— Я знаю! — огрызнулась мачеха. — Не надо мне напоминать! И это всё равно не объясняет того, зачем он тут! Пусть идёт в свой дом и там сидит!

— Андрей перебудился, он полноценный маг, и теперь по праву будет жить в усадьбе. — подал голос прадед.

— Сын, это правда? — отец привстал из-за стола, а выражение лица сменилось со смущённого на радостное.

— Да, так и есть. — я кивнул.

— Андрей! Иди сюда! Садись рядом со мной! — Алиса магией прилевитировала к себе один из стульев, стоящих у стены столовой, рядом с небольшими столиками, и поставила его рядом с собой. Я с благодарной улыбкой сел, а она стала тискать меня и шептать. — Ах ты мелкий засранец! Ты почему мне не рассказал?! Я такие вещи про тебя первой должна узнавать! А кто та девочка, что у тебя целую неделю просидела? Давай колись!

— Спасибо за ужин, я уже как-то наелась. — мачеха встала из-за стола и посмотрела на отца. — Андрей, ты идёшь?

— Пожалуй, нет, я ещё голоден. — отец с некоторым вызовом посмотрел на неё.

— Хорошо! Я поняла! — Раиса Михайловна развернулась и ушла. Причём так, что даже её спина выражала оскорблённую добродетель. За ней встали и ушли мои единокровные сёстры и брат — Алевтина, Кристина и Пётр.

Честно говоря, я не знаю, как бы поступил на её месте. Я же для неё как красная тряпка

для быка, живое напоминание, что её муж по пьяни суёт свой отросток куда не следует, изменяя ей. Пока я был где-то на отшибе, то она могла с этим смириться, но я взял и внезапно влез прямо в её жизнь. Если бы кто-то так поступил со мной, то я был бы гораздо менее сдержанным.

— Андрюха! Поздравляю! — ко мне прилетели слова Романа. Он сидел чуть ли не на другом конце стола, но с помощью магии мы отлично слышали друг друга. — Теперь можно за тебя не переживать!

— Спасибо. — я так же отправил ему ответ.

— А ты уже прошел регистрацию?

— Нет, после Нового года пройду.

— Ага. Ну давай, не тяни, третьего сможешь с нами на бал пойти в Императорский дворец!

— Алиса, а где регистрацию проходят? И как? Это долго? — я наклонил голову к сестре.

— О, точно! Да нет, это не долго. Так, второго числа имперские службы уже будут работать, я тебя туда отвезу сам!

— Алиса, я ж уже не маленький, что я с тобой ездить буду?

— Нуда, вымахал ты по росту уже выше меня! — смерила меня взглядом сестра. — Но по возрасту ты ещё несовершеннолетний! Так что никаких «я сам», поедешь со мной и точка!

— Ладно...

В остальном ужин прошел без эксцессов. Прабабка не утерпела, пересела к нам с Алисой, каким-то чудом без проблем поместившись между мной и двоюродным дядей, и стала тискать меня с другой стороны. Надеюсь, теперь, когда я уже не калека, её любовь немного поостынет. Всё же любовь к «бедному-несчастному» и к обычному внуку может быть разной.

На следующий день к нам приехали родственники буквально со всей страны — общее число Зимородковых в имении перевалило за шесть десятков. Новый год, который в этом мире почему-то любят отмечать, хотя казалось бы — какая разница, что дата в календаре меняется на единичку? Но нет! Все дарят друг другу подарки, усиленно жрут и радуются этому. Даже моя мачеха и сёстры с братом уже не так демонстративно избегали меня, просто делали вид, что меня не существует. Наверное, их примирила со мной дохлая крыса, которую кто-то подбросил мне в кровать вечером тридцатого.

У меня не было особых денег, так что я смог сделать только как говорится «хенд-мейд» — вломился в свою мастерскую у гостевого домика и сделал Алисе и Марии Филипповне пс браслету из плетёной проволоки. Браслеты не были простыми, радуясь появившимся у меня силам, я их зачаровал чем только мог — они могли спасти от трёх атак уровня Ученика, улучшали самочувствие, положительно влияли на красоту, а так же я всегда мог видеть, что они находятся. Сестра с прабабкой обрадовались, а на немногие презрительные взгляды я наплевал.

Второго января Алиса, настояв на своём, таки отвезла меня на проверку и регистрацию. В сопровождении двух внедорожников охраны, конечно же. И приставленного лично ко мне охранного отряда прадеда, которого видно не было, но чьи глаза на своём затылке я явно стал ощущать. Мне удалось отговорить сестру идти к оценщикам вместе со мной, так что остановились мы за квартал до нужного места, я вылез из машины и пошел своим ходом.

В пункте регистрации было не особо много народу. Двое детишек лет восьми-десяти с родителями, на лице которых виднелись следы праздника, да я. Сама проверка и регистрация проходила совсем плёво — за столом сидели три старичка, ребёнок протягивал им руки, те брались каждый за свою и так с полминуты держались, закрыв глаза. Потом старички отпускали ребёнка и выносили свой вердикт. Видимо, они вводили свою энергию в каналы и ядро испытуемого, как это несколько лет назад проделал прадед со мной, но только они были на уровне максимум адептов, вот им и нужно было больше времени. Потом секретарши вносила данные ребёнка в базу данных — и всё, гуляй, волшебник.

— Здравствуйте, молодой человек. А вы кого привели к нам? — спросил меня первый старичок, когда подошла моя очередь.

— Никого, я сам пришел провериться.

— Ну, молодой человек, в вашем возрасте уже нужно всё о себе знать! — хохотнул третий старик.

— Я перепробудился.

— Правда?! — старички резко возбудились. И схватили мои документы. — Лариса Савельевна, посмотрите... эээ... Зимородкова, Андрея Андреевича, шестнадцать лет.

— Есть. — бодро отклацала пальцами по клавиатуре секретарша. — Так, Зимородков, Андрей. Да, недопробуждение по типу ядра!

— Ну надо же! Вам повезло, молодой человек! Давайте свои руки!

Я протянул старичкам руки и они схватили меня за них. Я почувствовал довольно слабые струйки Жизни, текущие от них по моим энергетическим каналам и ядру. Поблуждав, струйки оборвались и растворились в моей Жизни.

— Отлично, молодой человек, отлично! Сильные энергетические каналы, довольно развитое ядро! Лариса Савельевна, измените данные мальчика — Новичок пикового уровня!

Секретарша послушно заклацала кнопками, внося изменения в базу данных, а старички выдали мне жетон на заколке со стилизованной буквой «Н» — символ магов-Новичков. Поблагодарив и старичков, и секретаршу, я ушел, уступая место пришедшей с мамой девочке.

Обрадованная моим удачным прохождением проверки, Алиса поехала со мной не домой, а в ателье. С аргументами, мол, завтра я точно иду на новогодний бал в Имперский дворец — и что мне там, оборванцем позорить род?! Мне точно нужно штук пять новых одежек, не меньше! Так что меня затащили в то ателье, которое мне шило форму для лица, и часа три, не меньше, меня обмеривали, обсматривали, Алиса выбирала цвета и фасоны моей одежды, изредка спрашивая у меня, что мне больше нравится, но совершенно не обращала внимания на мои ответы. Наконец, меня выпустили из этого сомнительного места, клятвенно пообещав к вечеру прислать готовые костюмы.

— Не горбься! Держи спину прямо! Ты такой высокий, красивый мальчик, так покажись всем в лучшем свете. — с двух сторон шипели на меня сестра с прабабкой, когда мы заходили в бальный зал Имперского дворца.

На входа нас на несколько секунд задержал важный бородатый и усатый мужик в высокой парчовой шапке и кафтане или как это называется до самого пола, который заорал при нашем появлении «Великий Князь Зимородков с Великой Герцогиней и семьёй!» и как стукнет здоровенным посохом в руке по специальной подставке на полу, чтоб звук удара звонко разнёсся по всему залу. Это, без сомнения, резко привлекло к нам внимание. И

немалая часть этого внимания была прикована ко мне.

Не менее получаса после этого прадед таскал меня по залу и представлял своим друзьям и деловым партнёрам. Причём по периметру зала были расставлены столы с едой, к которым мы подходили, но мне никак не давали припасть к этому пиршеству. Под конец я просто с невероятной злобой смотрел, как какой-то лохматый полный тип выковыривает из гигантской крабьей клешни мясо, поливает его лимонным соком и ест! А я тут стою и выслушиваю очередное «Оооо, это ваш правнук! Он перепробудился? Какая удача!». Да вашу ж мать, я уже двенадцатый раз за вечер это слышу!

— Ну всё, иди, Андрей, покажи себя всем. — наконец я услышал передаваемые мне магией слова прадеда и лёгкий воздушный шлепок по плечу.

Ооооох, наконец-то! Я чуть ли не бегом направился к столу с крабами, надеясь, что толстяк не успел сожрать их всех. В предвкушении лакомства у меня рот наполнялся слюной, а глаза горели, смотря на столы с едой.

— Ха-ха, а это кто? Неужели тот мусор-бастард, которого так долго прятали от высшего света?! — внезапно путь мне преградила тройка парней лет так двадцати, паскудные ухмылки кривили их лица.

А вы какого хрена мешаете мне припасть к деликатесам?!

Семь Шагов Божественной Цапли, шаг Первый! Я сделал один длинный шаг, мгновенно преодолевая метра четыре, разделяющие меня и попытавшегося быкануть на меня аристократа, и сразу же нанёс быстрый удар ему в нос.

Аристократ утробно хрюкнул и рухнул на пол, заорал, садясь на зад — и показал своё лицо. А я хорошо попал! Носа у парня теперь не было, вместо него была вмятина, из которой торчали только две ноздри, из которых обильно хлестала кровь. Аристократик визжал, глядя на стекающую по груди кровь, глаза его косили на остатки носа, а два дружка растерянно стояли по сторонам.

Я обошел всех троих и снова направился к столу, не обращая внимания на суету бросившихся к побитому слуг. Меня ждут крабы!

— Ну как, я нормально себя показал? — я передал свой шепот прадеду.

— Нормально, но постарайся в следующий раз сначала вызвать противника на дуэль. Это всё же Имперский дворец, а не придорожный трактир.

— А будет следующий раз? Я вроде бы достаточно напугать должен был...

— Ха-ха! Этот вот безносый — это один из «друзей» твоей сестры Алевтины, так что это ещё семейные дразги. А наши недоброжелатели пока что к твоей проверке не приступили.

Ну тогда я им одним разбитым носом отделать не дам! Я стоял у стола, сжимая кулаки — толстяк таки сожрал моих крабов! Вот теперь я точно зол!

Наши с противником взгляды скрестились, мы смотрели друг другу в глаза, пылая желанием одолеть противника. Давление от битвы взглядов распугивало людей, и вокруг нас образовался свободный от аристократов пяточок. Казалось, ещё секунда — и начнётся буря, сметающая всё со своего пути! Каждый из нас пытался предугадать первое движение противника, чтоб опередить, наши мышцы были напряжены до предела.

На лбу человека напротив заблестели крошечные бисеринки пота. Глядя на них, я исполнился уверенностью, что победа окажется за мной! У противника явно сдают нервы. Он пошевелился! Это случайное движение из-за напряжения или подготовка к броску? Да, точно — второе! Но в скорости никто меня побороть не сможет! Я задействовал всю мощь своей культивации и рванулся вперёд! Одно быстрое, неразличимое глазу движение — и последнее фаршированное икрой яйцо оказалось у меня в руке, а через секунду и во рту.

— А ты хорош! — похвалил сожравший ранее всех крабов пухляш, стирая пот со лба рукавом камзола. Хм, а он тоже без формы, как и я — в огромном помещении для бала почти все были в той или иной военной форме, но вот мы с ним были в другом. И ещё несколько человек.

— Есть такое. — не стал скромничать, прожевывая яйцо. Ах, какой приятный вкус!

— Что-то я тебя раньше тут не видел. Я бы непременно запомнил такого ловкого гурмана!

— А я тут первый раз. Андрей Зимородков. — я протянул руку, предварительно облизав пальцы и протерев их платком.

— Иван Безухов. — пожал мою руку парень. — А, так ты тот, ну, этот...

— Кто — этот? — я с любопытством посмотрел на внезапно запнувшегося Ивана.

— Кхм... Понимаешь, про тебя всякие слухи ходили в обществе. Ты же из дома почти не выходил, да? И видели тебя только мельком...

— И?

— Ну, говорили, что ты, мол, не в своём уме немного, весь оброс волосьями, бегаешь по лесу и ревёшь целыми днями. И к девкам тебя подпускать нельзя — рвёшься к ним, как голодный бомж к колбасе. И всякое другое...

— Понятно. — я покосился в сторону, туда, где стояла Алевтина с компанией человек в шесть-семь. — Я даже догадываюсь, кто эти слухи распространял.

— Ты извини, Андрей, я ж просто рассказал, что слышал.

— Да нет проблем. Видишь — я уже побрился, реветь перестал и теперь даже на балы ходить могу! — я широко улыбнулся.

— Тогда пройдем к тому столику? — Иван махнул рукой в сторону. — Я там видел блюдо с маринованными перепёлками, а императорские повара готовят их так, что пальчики оближешь!

— Это кому ты собрался пальцы облизывать, Ваня? — нас прервала подошедшая девушка. Высокая, лишь немногим ниже меня на обуви с небольшим каблуком, черноволосая, с глазами тёмными, как взбаламученное болото. Следовало бы ожидать, что она будет смуглой, но нет — кожа её была совершенно незагорелой, белой и здоровой.

— Себе. — парень нахмурился. — Андрей, это моя сестра — Катерина Безухова. Катя, это — Андрей Зимородков.

— Оу, правда? Тот самый сумасшедший мутант? — ляпнула Катерина, а потом чуть-чуть смутилась, поняв свои слова. — Ой, то есть, я хотела сказать...

— Да-да, тот самый — кивнул я головой. — Видишь, временно сдерживаю себя и прячу шерсть под костюмом.

Я снова покосился на Алевтину. Мда, пока я прокачивал культивацию, сестра прокачивала искусство слухов и манипуляций. Ну ничего, в конце концов последним будет смеяться тот, у кого техники сильнее. А в своих я полностью уверен!

— Кхм, я вот чего подошла. Ваня, тебя папа зовёт, с кем-то там тебя хочет познакомить, ну, ты понимаешь. — девушка схватила брата за локоть и потянула к семье. — Приятно было познакомиться!

— Мне тоже, сударыня, мне тоже!

— Блин, опять семейные дела! — Иван поморщился. — Пока, Андрей! Если что — ищи меня на ВДворце, я там под своим именем профиль зарегал!

— Конечно, Иван, найду. А пока перепёлками займусь, раз ты дал им такую лестную характеристику! — я похлопал парня по плечу.

— Не ищи меня! Никогда! — тот жалостливо посмотрел в сторону стола с птицами, вздохнул и ушел, влекомый сестрой.

А перепёлок-то стоит попробовать. Я направился прямо к столу с ними, рассматривая людей вокруг. Люди явно кучковались по сферам интересов, по родству или по бизнесу. Вокруг нашей семьи, вокруг старшего поколения вертелись наши деловые партнёры, вокруг других влиятельных семей, не сомневаюсь, происходит то же самое. Молодёжь была более раздроблена, кучковалась небольшими группами по пять-десять человек, разбитая по непонятным принципам. Вокруг Алевтины, к примеру, кучковались одни лишь парни, с затуманенными глазами и глуповатыми выражениями лиц. А вот Алиса весело общалась и искренне улыбалась нескольким красивым парням и девушкам, худощавым и высоким. Модели, как и она сама? Вполне возможно.

— Эй, ты! — меня ткнули рукой в спину, когда я наслаждался перепёлками, целиком закидывая их в рот и с хрустом жуя. — Ты чего это наших перепёлок жрёшь?!

Так, ну теперь-то началось? Я обернулся и посмотрел на новых действующих лиц — двоих щеголеватый аристократов, с презрительными усмешками смотрящих на меня. Удивительно, но сразу несколько праздно шатающихся юношей так встали, что полностью заслоняли нас от всей бальной залы. Никто не увидит, что тут случится.

— Это мои перепёлки, пшли вон. — я не стал оправдываться. Да им оправдания не нужны.

— Что? Как ты смеешь с нами так разговаривать?! — взвился Левый, с тонкими усиками и бородкой клинышком. Довольно редкими усиками и бородкой.

— Он просто нас не уважает, Марк. — вальяжно пояснил Правый. — Думает, что прадед-Грандмастер его от всего защитит!

— А сам он из себя что-то представляет? — с плохо разыгранным интересом задался вопросом Левый.

— Конечно, нет! Слабак, только в шестнадцать лет добравшийся до пробуждения! — Правый громко всосал соплю из носа и харкнул в блюдо с перепёлками. — Ну что ж, так и быть, жри! Давай-давай, а мы проследим, чтоб тебе никто не мешал, пока ты всё не съешь!

— Спасибо! — радостно улыбнулся я, потянулся за блюдом с птичками, взял его обеими руками и быстро перевернул его на голову Правого.

— Ах, боже мой, зачем вы так, господин Зимородков! Мы же только подошли поздороваться! — внезапно заорал правый, а парни, которые до того окружали нас, резко разошлись в стороны. Я оказался с пустым блюдом перед Правым и Левым, обрызганными остатками перепёлок. Возглас Правого привлёк много внимания, многие стали оборачиваться и смотреть в нашу сторону.

— Наши семьи не в самых хороших отношениях. — подключился Правый, достав надушенный платок и стараясь оттереть с левого соус с кусочками дичи. — Но это уже переходит всякие границы! Мы ничем не спровоцировали такую вашу агрессию!

Окружающие, услышав эту всю ахиною, стали с осуждением смотреть на меня. Ну да, а как ещё может быть — начала конфликта они не видели, а меня с блюдом в руках и обрызганных едой хлыщей — вполне себе. Впрочем, мне было плевать я — никому не спущу с рук поползновения в мою сторону.

— Я вызываю вас на дуэль! Прямо здесь и прямо сейчас! — я громко выкрикнул эту фразу, привлекая ещё больше внимания. Надо ещё кинуть перчатки в лицо, как того требует традиция, так что я стал охлопывать себя по карманам, но платка так и не нашел. Тогда я поджал одну ногу, стянул с неё ботинок и кинул её в Левого, попав ему в глаз. Перчатка для ноги, так сказать. — Каков будет ваш ответ?!

— Моя честь требует сатисфакции! — высокопарно ответил Левый, вытирая рукавом выступившие из глаза слёзы, а сам украдкой улыбался, радуясь такому быстрому переходу к дуэли.

— И вас я тоже вызываю на дуэль, сразу после первой! — я быстро стянул второй ботинок и швырнул его в лицо Правого, но тот увернулся.

— Честь моего друга и моя не даст мне быть в стороне! Выбирайте секунданта!

— Пусть им будет... Роман! — я показал ладонью на своего брата, который с удивлённым лицом смотрел на всё это. В ответ брат вздрогнул, оглянулся на прадеда с прабабкой и кивнул.

— Мы согласны! — синхронно кивнули головами Правый и Левый, стряхивая на пол остатки перепёлок. — Нашим секундантом будет Сергей Орлов, барон Нежинский!

Тут же к ним подбежал один из парней, которые до того загораживали нас от гостей, и закивал головой, грозно смотря на меня.

— Андрюха, ты уверен? — подошедший Роман наклонился и зашептал мне в ухо. — Я знаю их, они оба Адепты, а ты только-только пробудился! Давай лучше прадеда позовём, он сможет разрулить.

— Я знаю, что делаю. — я хотел сказать это презрительным тоном, всё же Роман предлагал тупо испугаться, но посмотрел на него — а там было только волнение за меня и всё. — В крайнем случае откушу им уши. Или что-то ещё!

— Ладно. — насупился брат. — Но если увижу, что тебе прилетает, то остановлю бой. Даже если это не соответствует дворянской чести. Понял?

— Да, да. Где тут подраться-то можно?

Мы впятером пошли к одному из выходов из бального зала. Многие потянулись за нами, весело переговариваясь. Я слышал, что некоторые особо азартные дворяне устроили тотализатор, делая ставки на победу или проигрыш. Ставка на то, что я выиграю первый бой, была один к десяти, а на то, что выиграю оба — один к двадцати пяти. Я не мог не воспользоваться таким случаем.

— Алиса! Поставь на меня тысячу! — передал я звук в уши сестре.

— Что?! Не буду я на тебя ничего ставить! — возмутилась так, с осуждением смотря на меня. Прабабка Мария стояла рядом с ней, держала за руку и смотрела с не меньшей укоризной. — Лучше сразу сдайся!

— А как же дворянская честь?

— Мёртвым честь ни к чему! — Алиса прямо зашипела мне в ухо.

— Сестрёнка, если ты меня любишь — то одолжи мне тысячу и поставь её на мою победу в обоих боях! А если нет — я буду очень расстроен, не смогу драться в полную силу, меня побьют и я умру!

— Ладно! Но потом я тебя сама так отделаю, что можно даже ставок не делать!

Поплутав минут десять по роскошным, но каким-то безликим коридорам, мы в конце концов вышли к нужному месту — большой площадке с покрытым мелким гравием полом, со всех сторон огороженной витиеватым забором, в котором чувствовался и магический барьер. Всё это окружали смотровые площадки в два этажа, на которых расположились сопровождающие нашу группу аристократы.

— Это специальная дуэльная арена, способная выдержать удары Командора. — пояснил мне Роман. — Так что эти двое гавриков сдерживаться не будут, учти это!

— Я тоже не буду, так что не беспокойся.

— Я распорядитель дуэльной арены. — к нам подошел невысокий кругленький человек с огромной лысиной и не менее огромным животом. — Прошу вас, господа, на арене должны остаться только дуэлянты, остальные должны удалиться. Какое оружие вы выбрали?

— Мы пока что никакое. — буркнул Роман.

— Да пусть использует что угодно. — презрительно скривился Левый. — Ему всё равно ничто не поможет!

— Тогда есть у вас одноручный прямой меч? — я посмотрел на распорядителя. — Больше ничего не надо.

— Конечно, как не быть? Сейчас предоставим.

Наши секунданты и Правый ушли, распорядитель убежал за мечами, мы остались с Левым на арене вдвоём.

— Сдаться не хочешь, сопляк? — с довольным лицом, будто у кота, сожравшего всю сметану, участливо спросил парень. — Я раскатаю тебя по этой арене, порежу на кусочки тем самым мечом, который ты выбрал. Ножки не дрожат?

— Результаты покажут, кто из нас сопляк. — Я был вполне спокоен. Конечно, тем, кто стоит за этим уродом, было бы лучше, если я сдамся, покаюсь, упаду в ноги, таким образом унизив Зимородковых. Да и меня как цель выбрали не зря, посчитав, что парень, едва-едва почувствовав Жизнь, будет горяч и неопытен. В чём-то они не ошиблись, а в чём-то очень сильно просчитались.

— Итак, господа. По магии у вас ограничений нет, по оружию — каждому из вас предоставлен одноручный обоюдоострый меч. — вернувшийся распорядитель вернулся в двумя мечами и отдал их нам. — До чего будете вести бой? До первой крови, пока кто-то не сможет продолжать его или... до смерти?

— Пусть теперь выбирает он. — я кивнул на Левого.

— До смерти!

— Ну что ж. — печально кивнул распорядитель, повернулся к стоящим позади него Роману и Орлову. — Секунданты, вы ясно слышали, на что согласились дуэлянты?

— Да!

— Тогда я не вижу препятствий для начала дуэли!

Распорядитель с секундантами вышли с арены, закрыв за собой дверь и нарастив магические щиты.

— Андрюша, береги себя, внучек! — через магические щиты прорвался жалобный голос прабабки. Я мельком взглянул на неё и улыбнулся ободряюще.

— Дуэлянты, приготовиться! — над ареной разнёсся голос распорядителя. Дуэль начнётся на счёт «три». Раз! Два ТРИ!

Левый отбросил меч, расставил руки с растопыренными пальцами, воздух по всей арене дёрнулся, направляясь к нему. Секунда — и вокруг тела Левого образовалась плотная воздушная броня, оставившая открытым только лицо. Очертания тела из-за этого исказились, стали нечёткими, эфемерными. Парень ухмыльнулся и быстро хлопнул ладонями перед собой. От хлопка появилась тонкая вертикальная волна, рванувшаяся ко мне. Она разрезала гравий арены, раскидывая его по сторонам, как плуг почву.

Семь Шагов Божественной Цапли, шаг Первый! Я мгновенно оказался в паре десятков метров, у самого ограждения, уходя с линии удара. Воздушная волна дошла до края арены и разбилась об неё, а на лице Левого появилось выражение недовольства. Он был явно разочарован тем, что его атака не порезала меня на куски, как пирог.

— Эй, не прыгай, сражайся как мужчина! — Левый недовольно крикнул и поднял руки вверх.

Его фигура так выглядела странно, будто он собирался сдаваться, но от него начали отделяться странные воздушные фигуры, будто его воздушная броня оживала в целое войско. Когда фигур стало три, они вырастили себе из полупрозрачных рук лезвия и бросились ко мне. Левый сложил руки перед грудью и напрягся, а воздух вокруг меня сгустился, превращаясь в настоящие оковы, удерживающие руки и ноги.

Ну, ладно. Неподъёмная Гора! Вес тела увеличился в двадцать раз, и воздушные оковы сломались, не выдержав такой тяжести. Я рубанул мечом по полупрозрачным фигурам, отменил Неподъёмную Гору и тут же ушел в сторону Первым Шагом. Фигуры рубились плохо, меч будто увязал в их вихрящейся сути, сбиваясь в сторону и пытаясь вывернуться из рук. Но их всё же можно прорубить!

Левый зло оскалился, пошевелил руками, и фигуры распались ветерками. Новый жест, одними запястьями, похожий на то, как крупье раздаёт карты. В меня полетели десятки ветряных лезвий, похожих на чаек. Я подождал, пока они будут совсем рядом со мной, делая вид, что я уже устал, а в последний момент ушел Первым Шагом за спину Левого. Я завращал Основу культивации, выплёскивая из себя всё мощь, на которую был способен! Неподъёмная Гора, усиление оружия! Лезвие засветилось бело-жемчужным светом, и потом рухнуло на руку Левого, пробивая воздушную броню и отсекая конечность у плеча.

— АААВВААЫЫЫЫ!!! — Левый заорал так, что гравий вокруг него расплескался стороны, схватился за обрубок руки и зажал ладонью, будто пытался остановить хлещущую кровь.

Я снова взмахнул мечом, и уже вторая рука упала на арену. Глаза Левого стали безумными, он прикусил язык из-за криков, и теперь кровь текла и из его рта. Он вдруг резко махнул ногой в мою сторону, и от этого жеста в воздухе мелькнуло воздушное лезвие, послабее первого, но всё равно смертоносное. Я разрубил его усиленным мечом, подшагнул и отрубил Левому ноги.

— Стой! Стой! Я расскажу, кто меня послал! — Левый взмолил о пощаде, когда я занёс

меч для финального удара.

— Да мне это неинтересно. Ты первый, но не последний, так что у меня будет куча шансов узнать это. — я ухмыльнулся, игнорируя какую-то женщину, которая била рукой в магическую ограду арены и беззвучно кричала.

— Я отдам тебе все мои деньги! Мои родители выкупят мою жизнь! — глаза обрубка бешено вращались, он пытался придумать причину оставить его в живых, но не получалось.

— Не дёргайся, умри как мужчина! — я издевательски ухмыльнулся и опустил меч вниз. Голова Левого покатилась по гравию арены.

— Господин... господин Зимородков победил в этой дуэли! — над ареной разнёсся дрожащий голос распорядителя.

— Распорядитель! Можете заменить меч на другой? — я с грустью смотрел на перекрученное, покрытое трещинами лезвие. Увы, меч был хорош, но ковали его без использования истинной сущности кузнеца, а Жизнь это всё же немного другое, вот и не выдержал моей силы.

— Конечно, господин Зимородков, сей момент!

— А ты чего пытаешься улизнуть? — я с удивлением посмотрел на Правого, который весь побледнел и пытался затеряться в толпе. — Нам ещё на дуэли силами меряться! На дуэли до смерти, как мудро выбрал твой друг.

— Видел? — князь Зимородков смотрел на дуэльную арену с высокой башни, одной из тех, что возвышались над дворцовым комплексом.

— Да, твой правнук довольно силён и использует необычные заклинания, это я признаю. — ему ответил стоящий рядом высокий человек лет сорока на вид с седыми висками и мрачным лицом, тоже наблюдавший за дуэлями.

— Да плевать! Ещё месяц назад он был калекой без энергетических каналов! Можешь проверить своей разведкой, это абсолютно точная информация. А теперь он разделяет Адепта, хоть и совсем молодого, как мясник козу! Мой способ работает!

— Олег, ты не хуже меня знаешь, что способы открыть каналы есть. Они дорогие и болезненные, но есть. Ты же мог использовать какой-то из них на своём внуке, верно?

— Конечно. — князь торжествующе улыбнулся. — Поэтому я проверил ещё на пятерых подопытных — и все они открыли не только каналы, но и магические ядра! Маги из любого человека, полноценные маги!

— Предоставь все результаты и подопытных. А так же сам этот твой способ медитации. — Император отвёл глаза от арены, на которой слуги убрали останки второго неудачливого дуэлянта, и прямо посмотрел на князя. — Если он будет работать, то он перевернёт весь мир!

— А ну как быстро рассказывай, когда ты успел стать таким умелым бойцом! — грозно свела брови Алиса, перед этим как следует потискав меня напару с прабабкой.

— Вчера!

— Не смешно! Мы же волновались все! Даже твой отец волновался. Он это не покажет но я же видела! — сестра покосилась на отца, который сейчас пил шампанское с каким-то дальним родственником.

— Ну и ладно. Меня не особо интересует, волновался он или нет. — я отмахнулся. Может, Андрей и обрадовался бы такому, но мне абсолютно плевать.

— Ну-ну. — мне явно не поверили. — Хотя я знаю, зачем ты так открыто сделал это!

— Эм, и зачем? — я аж удивился. Прадед посвятил её в нашу договорённость? Или она сама догадалась?

— Да ты только посмотри, как на тебя теперь смотрят девушки! Если бы ты был колбасой, а они — кошками, то тебя давно бы разорвали в клочья! — с горящими глазами просветила меня Алиса.

Оглянулся по сторонам — действительно, все аристократочки от пятнадцати до сорока пяти (на вид) нет-нет да стреляли в меня глазами, иногда плотоядно облизываясь. Жуть! По коже пробежали мурашки целым табуном. Сразу как-то почувствовал себя голым и бессильным, добычей, а не хищником. Неприятное чувство, скажу я вам.

Спасло меня появление императорской семьи. Сначала по залу пронеслось едва видимое перемещение слуг, они пробежали по залу тенью, унеся с собой все столы с едой, а так же ухитрились практически до блеска выдраить зал. Даже ту лужу соуса и кусков перепелятины, что осталась после моего выворачивания блюда на Левого, тщательнейшим образом удалили с ковра.

За слугами зашевелился мужик с посохом. Ещё больше приосанившись и прочистив горло, он со всей мощью обрушил посох вниз и заорал:

— Его Императорское Величество, властитель Великой, Малой, Белой, Северной и Восточной Руси, Собиратель Земель, Надежда и Справедливость, Отец всея Руси — Император Иоан Четвёртый Милостивый с домочадцами!

Распахнулись большие двусторчатые звери, все в золотых украшениях и с затейливой резьбой, и Император показался на глаза. Высокий, крепкий мужчина с сединой на висках и суровым лицом, в лейтенантском мундире, насколько я мог понять, но без погон и с множеством дополнительных финтифлюшек. И он явно был Грандмастером — Жизнь при его появлении качнулась, по залу прошла осязаемая волна, на миг охватывая каждого тут, показывая мощь Императора.

Рядом с Императором шла среднего роста женщина, не очень красивая, но зато с полным достоинства выражением лица. Прямая спина, дорогое платье с простым покроем, чёрные волосы, завязанные в узел на затылке и забранные в жемчужную сеточку — всё это выдавало её как примерную жену хозяина страны.

За ними я ожидал увидеть довольно много людей, всё же мы вон припёрлись шестью десятками ртов, а императорский род не менее многолюдный, но нет. За спинами правящей пары были только подростки — внуки или правнуки, лет двадцати максимум. И среди них я увидел цель своего присутствия тут.

Особого впечатления она не производила. Ну ещё бы, ей было всего четырнадцать, ближе к пятнадцати. Видимо, совсем недавно она была ещё мелкой, но гормональная буря вытянула её руки и ноги, сделав их на некоторое время непропорционально длинными. Попозже, года через три-четыре, эти вытянувшиеся кости обрастут мясом и нужным количеством жирка — и тогда принцесса будет весьма привлекательной девушкой. Да ещё и платье она подобрала себе совсем некстати — я уверен, что она сама выбрала его, императорские горничные бы одели её иначе. А так на ней был обтягивающий носок «как у взрослых» и короткий белый свитер с «молнией» спереди и серебристым мехом на воротнике. В таком наряде её костлявость и вытянутость выглядели весьма грустно, на мой взгляд. И совсем не создавали впечатление «взрослости».

— Алиса, а вон та, русоволосая в обтягивающем платье — это кто? — я склонился к уху сестры и кивком головы показал, кого имел в виду.

— Э? Принцесса Анастасия, третья правнучка Императора и императрицы. — сестра тоже склонилась к моему уху. — А что? Понравилась? Я можно попросить прадедушку, он в хороших отношениях с Императором, оформим помолвку...

— У меня уже есть невеста, мне больше не надо! — отмахнулся я от такого предложения. — Просто интересно стало, мало ли. Может, ты что-то о ней интересное знаешь, вот и спросил.

— Да ничего. — она попыталась вспомнить что-нибудь, но явно не смогла. — Она совершенно ничем не выделяется. Оргии устраивать ей ещё по возрасту не положено, какими-нибудь садистскими наклонностями она не обладает, а слухи о ней по двору никогда не ходили, насколько я знаю.

— Понятно. — я был разочарован. Тот дух старика говорил о ней, как о надежде для его рода. А надежда-то какая-то блеклая и невыразительная. Хотя, может, у неё скрытые таланты, которые расцветут в её потомках. Ну, неважно. Спасу ей жизнь через четыре с половиной года — и больше никогда её не вижу.

— О чём шепчетесь? — откуда-то вынырнул исчезнувший на некоторое время прадед. — Андрей, я видел твои дуэли. Это было весьма неплохо!

— Спасибо, прадедушка. — я кивнул и улыбнулся, играя роль примерного правнука.

— Наш Андрюша впервые заинтересовался девушкой! — влезла Алиса самым невинным голоском.

— Да ну? И которой же? — князь был изрядно удивлён.

— Принцессой Анастасией!

— Ого! Так вот на кого ты замахнулся? — весьма неоднозначно протянул прадед.

— Ну что ты, прадедушка, Андрюша *просто поинтересовался*. Не надо придавать этому какое-то значение! — мёд и елей в голосе сестры можно было черпать ложкой.

— Конечно не надо! Андрей первый раз в императорском дворце, ему всё вновинку. Что такого, что он поинтересовался конкретной девушкой из тысяч тут находящихся? Я понимаю, что это совершенно ничего не значит. — прадед говорил голосом плохого враля. — Но если что — я могу поговорить с Императором...

— Да идите вы. — я нахмурился. Блин, не сдержался и показал интерес. Князю ж было интересно, почему я сюда явился. А теперь мало ли что он может подумать.

Тем временем императорская чета дошла до своих тронов, стоящих на небольшом возвышении, и села на них. Для подростков сидений было не предусмотрено, и они остались на ногах, начав расходиться в стороны, к своим компаниям.

— А почему Император только с императрицей и самым юным поколением? — я решил закрыть тему с Анастасией.

— Из соображений безопасности. Имперская семья никогда не собирается вместе, даже на торжественные и официальные мероприятия. Всегда должен быть наследник, который находится в безопасности. — просветил меня прадед.

— Это так грустно. — неожиданно выдала Алиса. — Семья, которая никогда не бывает вместе.

Пока мы говорили, к императору подошла та женщина, которая колотилась в заграждение арены, пока я разбирался с Правым и Левым. Как я тогда и думал, это была мать Левого. Она сходу рассказала, что её сына злостно убил мерзкий головорез, вылезший, видимо, из самых глубин Ада, и стала требовать наказать меня за двойное убийство.

— Я сочувствую вашему горю. — кивнул Император, делая соответствующее лицо. — Но дуэль прошла по всем законам чести. Княжич Зимородков вызвал двоих аристократов, которые согласились на дуэль и даже назвали условие её окончания — смерть противника. Увы, но обе сражающиеся стороны знали, на что шли!

— Я уверена, что это исчадьё ада как-то схитрило! Мой сын был Адептом, а Зимородков — только недавно пробудившийся Новичок! Мой сын не мог проиграть!

— Это дуэль. Может случиться всякое. И никто не застрахован от случайности.

— Я поняла, Ваше Императорское Высочество. — женщина, на секунду сжав зубы, поклонилась. Ей явно не понравился ответ, но перечить дальше было бессмысленно. Развернувшись, она вышла из бального зала в сопровождении подскочившего к ней мелкого и тощего мужчины. Муж? Интересно, почему говорила она, а не он?

— Пошли, я тебя представлю. — прадед пошел вперёд, к императорской чете, проталкиваясь сквозь толпу разнообразных дворян, которые хотели лично выразить Императору почтение или о чём-то поговорить. Особняком стояли иностранные дворяне из посольств или просто те, кто был в столице в это время.

— Император! — прадед, растолкав локтями недовольно бурчащих дворян, пробился к самому трону и протащил меня за собой. — Рад вас приветствовать и поздравить с Новым годом Вас и Вашу очаровательнейшую супругу!

— Благодарю, князь. — милостиво кивнул Император, а его жена тепло улыбнулась глядя то на князя, то на меня. — А кто это с вами? Я раньше не видел этого вашего представителя младшего поколения.

— Мой правнук Андрей, сын внука Андрея. Пока что у него усечённый герб, но его перепробуждение даёт шанс стать полноправным моим правнуком.

— Судя по тому, что он смог победить в двух дуэлях, то его шансы на это весьма велики. — весело оскалился Император, демонстрируя так довольно благостное отношение ко мне.

— Я тоже так думаю, Повелитель!

— Что ж, пусть тогда развлекается и отдыхает. Сегодня для этого самое лучшее время!

— Спасибо, Ваше Императорское Высочество! — я поклонился, получив наставление в ухо от прадеда.

Император кивнул мне и повернул голову к другим страждущим его внимания, давая понять, что наше общение закончено. Нас быстро отгёрли от трона, да мы и не сопротивлялись. Прадед снова куда-то убежал, а я хотел побродить по бальному залу или даже выбраться из него. В столовую, например. Во дворце же должна быть столовая. Или

куда там столы с едой унесли...

Но уйти мне не дали. Только я вышел из толпы около трона, как ко мне, как муравьи на леденец, сбежались девушки — не менее двух десятков дев от четырнадцати до двадцати пяти, причём почему-то весьма посредственной внешности. Да половина из них непробуждённые, а те, кто владел Жизнью, были слабее меня. Более красивые и сильные девушки, судя по всему, ждали, что б я сам подходил к ним, просто бросая заинтересованные взгляды в мою сторону.

Да вот гору Тай вам в задницы! Я свою норму социального общения на сегодня выполнил!

— Дамы, дамы! — я выставил перед собой ладони, отгораживаясь от набежавших девушек. — Простите, но у меня сегодня очень загруженный вечер! При всём моём желании, я просто не в силах уделить вам достаточно времени. Посыпаю голову пеплом и преклоняюсь в извинениях!

— Правда? Так жаль! — выдохнули «дамы», сразу начав бегать глазами по залу в поисках новой жертвы. — А мы хотели узнать, как вы смогли стать таким сильным!

— Каким бы я ни был сильным, перед вашей красотой я совершенно бессилён! Но обстоятельства сильнее всех! Увы! — я поклонился и пошел в сторону выхода из бального зала, распахав девушек.

Фух! Вырвался! Совершенно нет желания ублажать местных дурнушек.

— И какие же это у вас срочные дела-то? — внезапно мне путь преградила ещё одна девушку.

Ох, эта уже была совсем не такая, как те. Среднего роста фигуристая блондинка с синими глазами и ямочками на щеках, которые появлялись при улыбке. Да и силой от неё веяло довольно ощутимо, наверное, не меньше, чем от Алисы, а та была Магом.

— Мне... эээ... мне надо срочно поговорить с одним моим знакомым. О тонкостях боевой магии! — я ляпнул первое, что в голову пришло. Нет, второе — первыми были столы с едой.

— Правда? Можно и со мной поговорить! Я, если вы не знали, являюсь аспиранткой Имперской Магической Академии, специализируюсь как раз на боевой магии. — она протянула мне свою руку запястьем вперёд, для поцелуя. — Татьяна Ларина.

— Андрей Зимородков. — пришлось мне сказать своё имя.

— Я случайно слышала слова графини Бережной. Наверное, все их тут слышали. И мне тоже интересно — а как вы смогли победить её сына? Не поделитесь секретом? — Татьяна подкрепила свои слова улыбкой, которая сразила бы пару-тройку не очень стойких парней любого возраста наповал.

— Да секрета никакого нет. Я просто оказался сильнее духом!

— Хм, никогда не рассматривала силу магов с такой точки зрения. Хотя вы применяли довольно странные заклинания, с таким малым использованием Жизни, что я даже эха от них не почувствовала. Это и была та самая «сила духа»?

— Эм, ну, как бы... Может, поговорим об этом потом? — не ну чего привязалась-то!

— Я согласна! — радостно ответила блондинка. — Давайте я навещу вас дома, принесу измерительные приборы — и мы замеряем ваш магический потенциал с колебания поля Жизни-Реальности!

— Прошу прощения, сударыня, но мне домашние не разрешают никого приводить. У меня же усечённый герб, знаете леи, да и вообще — моя невеста против девушек в нашем

общем доме. Так что увы, к сожалению, приборов принести не получится.

— Да? — девушка явно была разочарована. — А может, вы придёте ко мне в гости? Я живу одна и никто нам не мешает обсуждать... всё, что мы захотим!

— Простите, я люблю свою невесту и не могу ходить к другим девушкам и там... обсуждать! — я покачал головой. Хорошо, блин, когда есть невеста! Особенно такая, которая на людях не появляется — можно всё на неё сворачивать.

Неуверенная улыбка Татьяны вовсе исчезла с её лица, а потом она вдруг на миг скосила глаза в сторону, будто ища чей-то поддержки. Не понял — её кто-то послал поговорить со мной? Поэтому она такая настойчивая? Но кто? И зачем? Опять враги рода? Может, в этот раз это будут не такие прямолинейные наскоки, как у Левого и Правого? Ну да, пришел бы я к ней такой, о боевой магии порассуждать, выпил бы чайку с непонятным привкусом, а утром мне бы полиция руки в кандалы засовывала. «Правнук Зимородкова, которого он представил самому Императору, в этот же день изнасиловал аристократку! Спешите видеть фотки и видео преступления этого чудовища!».

— Впрочем, я поступил как раз в Имперскую Магическую Академию, так что там мы ещё сможем увидеться. — я не стал обрывать все связи с ней, возможно, через неё можно будет выйти на её кукловодов.

Мы разошлись, а я бросил взгляд туда, куда смотрела Татьяна — стало интересно, кто там был. Там стоял невысокий пухлый мужчина, с щегольски завитыми усами чёрного цвета и внимательным взглядом. Надо будет запомнить и потом выяснить, кто это такой. И прадеду дать наводку, пусть разбирается.

Я уже совсем хотел уйти, как начался тот самый бал, на который все собрались. Оркестр, до того почти неслышно наигрывающий какую-то нежную мелодию, замер, а потом заиграл что-то весёлое и динамично, и гораздо громче. В центр бального зала вышло несколько десятков пар и стали танцевать, сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее кружась. Я вдруг ощутил толчок магии, а пары в центре стали подниматься в воздух, не прерывая танца, и вертелись уже там по замысловатым траекториями. С потолка посыпались снежинки, потоки магии подхватили их и послали к танцующим парам, буквально рисуя картины крошечными льдинками.

Ух, а хорошо у них получилось! Я всякое видел, но такое со мной впервые. В этом мире умеют создавать завораживающие зрелища. Даже самому захотелось присоединиться к этому великолепию, пусть я и не знаю местных танцев. Но выглядит несложно, надо будет у Алисы спросить, где можно научиться.

— Князь, я выполнил ваше распоряжение.

— На счёт чего? Я вам давал много указаний.

— По поводу Андрея Зимородкова.

— А, да. Что с ним? Я не был на Новогоднем балу, но слышал, что он там с кем-то подрался. Это были ваши люди?

— Нет. Я посчитал, что драка ничего не даст. В конце концов, у Зимородковых достаточно способов быстро усилить новопробудившегося.

— И что вы придумали?

— Мы подослали к нему девушку, которая должна была проявить к нему интерес! Естественно, такую, которой сложно отказать.

— И?

— Он ей однозначно отказал. Сослался на свою невесту, конечно, но это просто отговорка — они с ней даже не знакомы, чисто договорённость между семьями. Мало того — он буквально шарахался от всех девушек, которые были на приёме и проявили к нему интерес. Хотя, казалось бы, он должен упиваться их вниманием — на балу он в дуэли победил двух более сильных противников, его представили Императору. Его чувство собственной важности расpirать должно, желание покрасоваться, а он бежит от этого, как от чумы.

— Мда, явно необычное поведение. Ему же всего шестнадцать? Я в этом возрасте был бы до колёк счастлив вниманию девушек к себе.

— Именно, князь, именно. Может, конечно, он из тех, кому девушки не нравятся, но никаких других признаков подобно не наблюдается.

— Итак, подытожим. Недавно перепробудившийся подросток сцепляется с нашим связным с Дальнего Востока, убивая (или ему помогают убить) пятерых магов, каждый из которых сильнее его. Причём очень странным способом. Потом на балу...

— Убил на дуэли двоих Адептов.

— Потом на балу убил двоих Адептов, хотя сам ещё должен быть Новичком, пусть даже Учеником, всё равно. И при этом он рубит все личные связи вне семьи. По отдельности это может быть случайностью, но всё вместе выглядит слишком подозрительно!

— Именно, господин, именно! Что прикажете?

— Рисковать не стоит. Наши друзья скоро приедут в Империю, неприятности нам совсем ни к чему. Ликвидируйте его! Обставьте всё под несчастный случай. Или месть семей тех, кого он убил на дуэли. В общем, сами решайте. Но Андрея Зимородкова не должно быть в живых уже максимум через месяц!

Будет сделано, пресветлый князь!

Я отдыхал в своей комнате, смотря через окно на Луну. Всё таки здешний бал-великолепно зрелище. Я даже научился немного танцевать этот, как его, а, вальс! Алиса заметила мою заинтересованность танцующими и попросила свою подружку-модель немного мне помочь. Я пару раз наступил ей на ноги, но потом понял смысл и уже не делал ошибок.

Ну а сейчас я собирался культивировать до самого утра. Возведённое Основание стало стабильным и полным, пора приступить к созданию первого этажа Духовного Дворца. Сделаю десяток этажей, проявлю Врата Бессмертных. А уж как отрою Врата — то я буду сильнее, чем любой маг этого мира. И мне ничто и никто не помешают выполнить просьбу старикана.

— Господа студенты! С этого семестра с вами будет учиться ещё один студент. Рад представить вам княжича Андрея Зимородкова! Похлопаем ему! — куратор группы первым зааплодировал с улыбкой дурачка, получившего монетку. В ответ парочка человек вяло хлопнули, но остальные остались безучастны. — Ну что ж, господин Зимородков, представьтесь, пожалста, поподробнее!

— Конечно. — я кивнул. — Я Андрей Зимородков, недавно перепробудился, до уровня пикового Новичка, вот и попал в эту славную Академию. Рад всех видеть.

— Можно было, конечно, возмутиться, послать все эти танцы впрысядку голышом, но я решил идти по пути наименьшего сопротивления. У учителей этого мира прям невероятная тяга социализировать своих студентов. Я не понимал, зачем, но решил не мочиться против ветра. Если бы сейчас отказался, то потом бы этот преподаватель бегал за мной и выпытывал — а чего я такой закрытый, а знаю ли я, что первое впечатление самое важное и прочую чепуху. Меня уже Алиса проинструктировала об этом.

Великий Я в своё время учился во множестве сект разных миров, но везде первое впечатление хотели произвести те, кто не был особо сильным, зато обладал подвешенным языком. Но этого впечатления надолго всё равно не хватало — в конце концов судили по делам. Ты быстро прогрессируешь, ты силён в спаррингах и стычках с врагами — секта узнает о тебе и возвеличит. А если ты можешь только «производить впечатление», то и показывай его где-нибудь в придорожном трактире.

— Спасибо, господин Зимородков. Студенты! Кто-нибудь хочет задать вопросы вашему новому товарищу, чтоб познакомиться с ним поближе?

Судя по равнодушным лицам учеников, то не особо они и хотели. Хотя нет, пара девушек, шушукающихся друг с другом, посмотрели на меня с интересом, и одна подняла руку.

— Да, прошу вас, госпожа Серохвостова.

— А правда, что ты на Зимнем балу убил двух человек в ранге Адептов?

— Да, это правда. — я кивнул.

— А как ты это смог? — глаза учеников на мгновение загорелись. Это была группа хоть и пробудившихся, но достаточно слабых. Так что им это было довольно интересно.

— Семейные артефакты и усиления. — я выдал «официальную» версию, которую мы с князем обговорили. Лица учеников сразу поскучнели. Ну да, с артефактами-то любой дурак может!

— А можно мне? — подняла руку другая девушка. Учитель кивнул. — А правда, что в твоём прошлом... училище ты нашел себе любовницу, а когда к ней попытался поприставать старший сын Наумовых с приятелем, то ты им яйца оторвал?

— Госпожа Зимина! — учитель сделал вид, что он шокирован такими словами.

— Это неправда, у меня не было любовницы — я девственник. — я сурово вздёрнул подбородок, якобы оскорблён таким вопросом.

По рядам студентов прошли шепотки со смешками, а задавшая вопрос девушка слегка покраснела и с улыбкой опустила взгляд на свою парту.

— Всё, всё, всё! Вы уже в интимные материи залезли! — взмахнул руками учитель. — Присаживайтесь, господин Зимородков, вон какая симпатичная парта!

— Спасибо.

— Так, господин Зимородков, вы с нами не были на первом семестре. Но вы же изучили «Введение в теорию магии» и «Основы объектно-ориентированного плетения заклинаний»?

— Да. Не всё, правда, понятно, но изучил.

— Хорошо! Мы поможем вам прояснить непонятные моменты. Итак...

За десять дней, которые прошли после Зимнего бала, и правда пришлось изучить довольно много всего. Эти вот две книги для занятий по «Заклинательству», «Основы артефакторики», «Малый бестиарий» и прочую подобную чепуху, которую изучали на первом курсе Имперской Магической Академии. Хотя магические книги мне даже немного понравились — было интересно сравнивать создание и использование техник культиваторов с местными заклинаниями. Нашел как много общего, так и различного.

При всём этом я ухитрился найти время и, используя ресурсы Зимородковых, сварить два десятка Пилюль Духовного Усиления. С возведённым основанием я уже мог контролировать одноцветное духовное пламя, так что пилюли выходили всё равно низкоранговыми, но с достаточно степенью очистки, чтоб не быть излишне токсичными. Эти пилюли крайне важны для начинающих культиваторов, они процентов на тридцать ускоряют построение «этажей» Духовного Дворца.

А Духовный Дворец это не только прямая сила и запасы внутренней сущности, которые увеличиваются с каждым новым «этажом», но и возможность заключать духов Демонических зверей, по одному на «этаж». Заключил дух какого-нибудь Железошкурого Носорога — и твоё тело становится прочным, как сталь, усиливая защитные свойства. А на другой этаж посадил дух Каменного Гиганта — и к защите добавится огромная физическая сила. И так с каждым этажом! Кое какие умельцы раздобывали души редких летающих Демонических зверей, специализирующихся на скорости полёта, Коршунов или Соколов, что позволяло им летать по воздуху ещё до того, как они открывали Бессмертные Врата.

Естественно, это получалось далеко не у каждого, да и в каждый этаж напихать по душе было довольно рискованно, Основание культивации могло не выдержать. Но Великий Я после обретения метода Бесконечного Веретена отгрохал Духовный Дворец в тридцать этажей и в каждый запихнул по духу.

Пилюли Духовного Усиления можно было принимать раз в неделю, не чаще, так что я успел принять две штуки — и первый этаж моего Духовного Дворца уже почти выстроился, представляясь для моего внутреннего зрения почти проявившимся, с молниями, то и дело бегающими внутри.

Я, кстати, планировал попозже попробовать захватить духи здешних магических зверей, но особо на это не рассчитывал. Насколько я успел узнать, в этом мире если кто и использовал души, то не афишировал это. Ещё гуляла байка, что африканские шаманы могли вызывать духи саблезубых тигров, динозавров и прочей экзотики, но именно что байка. В Африку слетать пока не представлялось возможным, увы.

— Ну как вам первый день в Имперской магической Академии, молодой господин? — поинтересовался Володя, когда вёз меня домой после первого дня.

— Да то же самое, только свистоперделки красивее. — я смотрел в окно, переваривая занятия.

Оборудование в аудиториях Академии действительно было весьма продвинутым — иллюзорные экраны, голографические трёхмерные схемы заклинаний и прочее подобное. Но суть была одна и та же — студентам в головы впихивали знания всеми способами. Я, кстати,

задал таки вопрос, почему нельзя сделать то же самое напрямую заклинанием, но мне просто ответили про неэффективность этого метода. Без пояснений. Ну и ладно.

За окном проплывали пейзажи Краснограда. Забавно, была местная зима, новый год люди тут празднуют в конце декабря — начале января, а в городе было лето. Такое было уже достаточно давно заведено благодаря магам-метеорологам. Все территории городов постоянно пребывали примерно на времени начала июня — когда ещё не слишком жарко, не слишком холодно, а в самый раз. Так что за стеклом внедорожника мелькали зелёные деревья, такие же газоны, люди в лёгкой одежде, жующие мороженое и пьющие воду и сок. А вон вдалеке виднелись вершины гор — и они уже сплошь были покрыты снегом, напоминая о том, что сейчас всё же зима. Когда открою Врата Бессмертия, и мне станет доступен полёт — обязательно взлечу повыше зимой и посмотрю на города сверху. Должно быть интересное зрелище!

— А я в своё время очень хотел учиться в Имперской Магической Академии. — решил поболтать Володя. — Я-то учился в...

— СТОЙ! ИЗ МАШИНЫ! — я заорал, отреагировав на острое чувство опасности ударившее по мозгам, как кувалда.

Не дожидаясь реакции водителя, я сразу же Первым Шагом выскочил из внедорожника — и врезался в стену здания, отброшенный воздушной волной. Обернулся — машины больше не существовало! Огромный Воздушный кулак расплющил её чуть ли не в блин, уничтожив Володю и чуть не отправив на тот свет меня. Второй машины с тремя Магами охраны тоже не было, Земляные ладони сдавили её с боков не хуже Воздушного кулака.

Вот чёрт! Это что такое?! Я не успел особо поглазеть — на то место, где я стоял, опустилась Тьма. Плотная, жирная, непроглядная, она полностью перекрыла мне обзор и стала туманить мозги, заставляя сомневаться во всём — в звуках, в направлении, в ощущениях. Демонические голоса раздавались в ушах, мурашки бегали по коже, волосы вставали дыбом, а сознание пыталась затопить паника.

Ну уж нет! Семь Шагов Божественной Цапли, Шаг Второй! Я единым махом оказался далеко вверху, метрах в двухстах над уровнем дороги. Сверху было хорошо видно улицы, едущих и идущих по ним людей, две мои разбитые машины и облако тьмы диаметром метров в десять, клубящееся на улице.

Хм, нападающих не меньше трёх. Ветер, Земля и Тьма. Может, конечно, кто-то из них универсал и овладел сразу двумя стихиями, но в любом случае мощь нападающих как минимум на уровне Мастеров — иначе они бы не смогли так просто уничтожить машины с Магами охраны. Дела не очень!

Я стал падать вниз, но сразу использовал Второй Шаг, чтоб оказаться на крыше здания. Развернувшись и сориентировавшись в пространстве, я рванул в сторону родового поместья. Борьба с тройкой Мастеров мне пока никак не получится, значит, надо использовать лучший способ защиты — сматываться! Чем быстрее у тебя ноги — тем целее зубы!

Шшшширх! Я отпрыгнул от воздушного лезвия, скомкавшего и разорвавшего металл крыши подо мной. Ну вот, враги меня засекли. Ходу, ходу!

Я бежал, перепрыгивая со здания на здание, стараясь петлять и перемещаться зигзагообразно. Маг Земли вроде отстал, а вот Воздушник с Тёмным пакостили — то лезвие чиркнет возле самых ног, стараясь их перерубить, то из крыши начнут расти длинные руки из тьмы, пытаясь меня схватить. К счастью, я чувствовал близкие всплески Жизни, и у меня было с полсекунды отреагировать.

Может, их жертвы среди мирных жителей останоят? Не очень этично, конечно, но своя рубашка ближе в живой тушке. Я спрыгнул с края очередной крыши и побежал по улице, распугивая прохожих. С полминуты всё было в порядке, а потом вокруг меня быстро сгустилась смертоносная энергия. Не мешкая, я сразу же Первым Шагом прыгнул вперёд метров на десять, на бегу обернулся — позади бушевал настоящий торнадо, внутри которого были песок с гравием. Бешеный ветер и абразивные частицы в нём превращали всё это в адскую наждачку, которая мгновенно сдирала с людей кожу и мясо с костей, оставляла рытвины в стенах домов и стирала металл машин в пыль! Нет, всё же гражданских они не жалели.

Фантомные Копии! Для сторонних наблюдателей я прямо на ходу распался на троих абсолютно одинаковых человек и побежал в три разные стороны. Может, это обманет преследователей? На мгновение я погрузился в облачко Тьмы — оно будто состояло из крохотных цепких лапок, которые пытались схватить меня, вырвать глаза, ноздри, разорвать рот. Но истинная сущность вокруг тела отразила этот натиск, а облачко было небольшое, всего метра три в диаметре. Я почувствовал, что мои фантомы тоже попали в такие, и их разорвало.

Скрипнув зубами, я продолжил петлять по узким переулочкам. Раскинутое в стороны чувство духа засекло одного из преследователей — укрытый вуалью невидимости бежал параллельно мне чуть позади. Ладно! Я сделал вид, что не вижу его, но стал смещаться поближе к нему. Триста метров, двести, сто, пятьдесят — и вот он уже бежит всего в двадцати метрах позади меня, накапливая Жизнь для удара.

— Призрачное Фехтования — Тройное Лезвие! — я мгновенно развернулся и выкинул руку, используя её как клинок.

Сразу три призрачных лезвия одно за другим появились перед лицом мужчины и вонзились в него! Да демон тебя за яйца дёрни! Мои лезвия разорвали вуаль невидимости и смогли пробить элементальный щит на теле нападающего, но он успел увернуться, так что ему только рассекло щёку, хоть и глубоко, аж зубы видно стало.

Мужчина лет сорока выругался, схватился рукой за щёку, а вторую выбросил вперёд, в мою сторону. Я мгновенно ушел Первым Шагом, а там, где я был, будто бомба взорвалась — ударной волной выбило стёкла, сорвало крыши и повалило несколько стен у самых близких домов.

— Стой, тварь! — заорал воздушник и снова что-то колданул.

Не, ну вот этого я не ожидал! Он просто удалил весь воздух у меня из лёгких и не давал его снова вдохнуть! Я кубарем покатился по дороге, потеряв возможность дышать. Но быстро вскочил и побежал дальше, перейдя полностью на подпитку от внутренней сущности.

Мы уже пробежали километров с десять, может, больше, до поместья ещё не меньше двадцати — оттуда до лица меня днём везли не меньше часа, пусть и с парочкой пробок. В зоне моего ощущения показались ещё два бегущих человека. Бомбардировка заклинаниями усилилась — глубокая яма, внезапно разверзшаяся прямо под ногами, теньевые лезвия, воздушные кулаки, шипы, мгновенно вырастающие из асфальта. Я ещё успевал от всего уходить, но без воздуха и с активной тратой внутренней сущности на Шаги я уже почти на грани.

Был ещё один выход — прямое столкновение. Я снова могу применить Разрез Единого с Миром, на один раз энергии хватит. Но я не уверен, что это пробьёт защиту Мастеров, тем

более одному я рожу попортил, теперь они будут настороже. А с другой стороны — в городе повсюду камеры, а над головой летают спутники. Если уж на складе нашлись те, кто смог заснять это их Намерение меча, то почему тут не найдись таким же умельцам? Рассекретить себя всему миру пока что преждевременно, а такое меня точно выведет из тени.

Решили всё за меня. Внезапно со всех сторон пахнуло Жизнью, и я оказался в ловушке из толстых каменных стен, выскочивших буквально мгновенно. Я врезался в одну из них, пробил, разбив себе нос и губы, хоть покров из истинной сущности защитил от более серьёзных травм. Облако тьмы сразу окутало меня, Первым Шагом я вырвался из него, но в меня тут же прилетел Воздушный кулак, вмявший меня в стену какого-то двухэтажного домика. Из земли появилась Каменная ладонь, лёгшая на меня и заблокировавшая мои руки и ноги. Я дёрнулся раз, другой, но Ладонь держала крепко. Ладно. Тише. Враги думают, что победили. Надо подождать немного, собрать разлитую вокруг Ци, а потом снова уйти Шагом.

— Попался, сучонок! — первым рядом со мной оказался маг Ветра, со всё ещё кровоточащей щекой. Подошел, пнул меня в открытый бок пару раз, сплюнул красным на асфальт. — Мы хотели убить тебя быстро, но теперь я потрачу пару минут на что-нибудь интересное!

Рядом с ним появились ещё две фигуры. Обе тяжело дышали, особенно та, что была с заметным брюшком.

— Лепесток, давай без выкрутасов. — проговорил тот, у которого элементальный щит был мрачного фиолетового оттенка, явно маг Тьмы. — Мы и так переполошили весь город, быстро кончай и смываемся.

— Минута у нас есть!

— Мы... фух... зря теряем... фух... время! — брюхатый упёрся руками в колени, отдыхая от гонки.

— Ладно-ладно, понял. — поморщился воздушник, и сила Жизни стала бурлить вокруг него, готовясь к удару. — Тебе повезло, щенок!

Наверное, мне и правда повезло — надо мной появился мощный, похрустывающий от силы Жизни и пускающий снежинки элементальный щит, а в воздушнику в спину вошла молочно-белая ледяная игла, пробила насквозь и вышла из груди. Он с удивление посмотрел на белое остриё, торчащее из груди, а сосулька взорвалась, разорвав мага в клочья.

Земляной маг от такого сразу же закрылся каменным куполом, а тёмный, как испуганный кальмар, окутал себя Тьмой. Но всё зря — неведомая сила ударила снизу по каменным куполу земляного мага, подбросив их в воздух, и сразу пара десятков воздушных лезвий разрезали каменные щиты вместе с человеком внутри. Тёмному тоже что-то прилетело, но я уже не смотрел что — ко мне подбежал неприметный человек в повседневной одежде с испуганным лицом.

— Вы в порядке, молодой господин?!

Я не ответил. Я лежал и наслаждался свежим воздухом, которым я снов мог дышать!

— Ты уверен, что они хотели его именно убить? — князь Зимородков напряженно смотрел на Командора группы охраны.

— Абсолютно, господин. Его должно было убить первым же ударом. И только его удивительная скорость и проворство не дали наёмникам прикончить вашего правнука сразу после первой неудачи. — Командор подтвердил свои слова кивком.

— Кого же ты смог так прижать, Андрей, что тебя решили убрать? — пробормотал себе под нос князь. — Что по самим киллерам?

— Обычная команда наёмников. Довольно высокоуровневая и умелая, но не из лучших. Впрочем, они все трое были Мастерами, так что охрану вашего правнука они убрали без проблем. — отчитался начальник СБ Степан Иванович.

— Что с выжившим нападавшим?

— Увы, он успел закрыть свой мозг и погрузиться в кому. Менталисты говорят, что на разблокировку и сканирование уйдёт не менее полугода.

— Плохо, Степан Иванович, плохо! Это слишком большой срок!

— Делаем что можем, Олег Викторович!

— Ладно. А что с нанимателями?

— Пусто. Аванс заплатили криптовалютой с анонимного кошелька откуда-то аж от индейцев, а инструкции к цели пришли с одноразового почтового ящика. Выяснить нанимателя невозможно!

— Не произноси при мне таких слов! — поиграл желваками князь. — Кто-то из тех, с кем сталкивался правнук, мог это сделать? Наумовы?

— Сбежали в Индию и там сидят безвылазно. Мы не нашли следов того, что они что-то затеяли.

— Не нашли или не искали?

— Ну, приказа не было плотно их вести, так что не искали...

— Ясно. — голос князя похолодел. — А вообще зачем они в Красноград явились? Они же с Дальнего Востока.

— Эээээ... мы эту информацию не искали. — Степан Иванович как-то уменьшился в размерах.

— А эти, как их там... которых мой внук на дуэли победил?

— Распространяют злобные слухи, но вроде ничего конкретного не предпринимают.

— Вроде?! — Олег Викторович нахмурился, а штора у него за спиной вспыхнула сама по себе. Все присутствующие в кабинете обернулись на взметнувшееся пламя, и штора погасла, будто устыдившись, только пыхнула напоследок копотью. — Степан Иванович, я на СБ рода трачу больше пятидесяти миллионов рублей в месяц! Почти два миллиона в день! И что ты мне за эти деньги предлагаешь? «Не знаю», «вроде», «не искали»! Кто-то очень хочет убить моего правнука, а ты даже не в курсе — кто!

— Простите, Ваше Сиятельство, исправлюсь!

— Исправься-исправься! Хватит твоим бойцам на сиськи в сети пялиться, пусть жирок подрастрясут! Носом рой землю, но чтоб через три дня результаты были!

— Так точно, господин!

— Вот и посмотрим. Ты ищи заказчиков, а ты наблюдения с Андрея не снимай, вполне возможно, что это не последнее покушение будет.

— Что такое, дорогой? — спросила Мария Филипповна, когда муж с сопением разделся и улёгся под одеяло рядом с ней.

— Да... Служба безопасности — кретины! Этого не знают, о том без приказа не подумали, и вот про то они совсем не в курсе! Кто их только понабирал?! — при жене князь мог открыто выразить свои чувства.

— Ты же сам набирал штат безопасников, милый. — женщина не отрывалась от

книжки, которую читала, но на губах появилась лёгкая улыбка.

— Но я-то набирал профессионалов! А они вдруг раз — и кретины ленивые! Кто их этому мог научить?!

— Разве не ты лично каждую неделю им проводишь инструктаж, и раз в квартал — контрольную проверку?

— Я им быть идиотами инструкций не давал! — не сдавался князь.

— А какие ты им инструкции давал? — хмыкнула жена.

— Ой, всё! Я что-то устал, надо выспаться! — князь повернулся на бок и закрыл глаза, делая вид, что засыпает.

— Спокойной ночи, дорогой. — княгиня закрыла книгу, выключила ночник и поцеловала мужа, ложась рядом с ним.

— Зайди ко мне после завтрака! — Алиса помигала мне глазами, усиливая переданное сообщение гримасами.

— Хорошо. — я кивнул, дожевывая бутерброд.

Завтрак проходил как всегда. Вчерашнее нападение на меня удалось замять — домашним было сказано, что я попал в ДТП, но отделался лёгким испугом. Ко мне тут же прибежали Алиса и прабабка Мария, общупали меня, выискивая переломы или оторванные конечности, но успокоились, не найдя ничего такого. Я был, конечно, вымотан до крайности, но ран или травм у меня каким-то чудом не осталось. Достаточно было ночь покультивировать — и с утра я был как огурчик.

— Можно? — я постучал в дверь комнаты сестры.

— Конечно, заходи!

Я вошел внутрь, с любопытством разглядывая комнату, всё же я был тут впервые. Ничего особо кричащего я не заметил — по площади она была побольше моей раза в полтора, наверное, а вот обстановка вполне себе обычная. Со вкусом подобранная мебель «под старину», или действительно старинная, учитывая род, картины на стенах, но при этом всякие ширмочки, диваны с мягкими игрушками, большая кровать, заправленная чёрным покрывалом с маленькими косточками и черепами, несколько стеллажей с книгами. Сама Алиса сидела за вполне современным компьютерным столом, вписавшимся в один из углов.

— Иди сюда, Андрей, не смущайся. — сестра махнула рукой. — Взгляни на это видео.

— Что там? — я посмотрел на монитор.

На видео какая-то девочка рассказывала несколько секунд о том, как правильно завивать волосы. Потом откуда-то со стороны раздался громкий звук, девочка отвлеклась и направила камеру в окно — а там по улице бежал голый человек в каких-то ободранных стрингах, едва прикрывающих то, что его отличает от девушек, при этом он то и дело скакал с одной стороны улицы на другую, а под конец чуть не сбил какую-то женщину, резко завернув за угол. В этом человеке я без труда узнал себя.

— И как ты это объяснишь?! — Алиса требовательно смотрела на меня.

— Ну... — я не знал, что сказать, и по этому делал вид, что занят чтением комментариев.

Комментарии под видео с названием «Наследник рода Зимородковых бегаёт голым по Краснограду!» были примерно в том же ключе. Кто-то писал, что мажоры совсем оборзели, делают что хотят и никто их не посадит. Другие, в основном с женскими никами, хвалили смелость и надеялись, что будут ещё подобные видео. Ха! Неудивительно, я же неплохо культивировал своё тело! Третьи просто односложно писали «говно» или «гыгы». Была даже некая группа людей под общим ником «Общество нудистов Краснограда», которая утверждала, что я их почётный член вот уже два года, и приглашала всех влиться в их ряды.

— Что — ну?! Мы думали, что ты вчера в аварию попал, беспокоились о тебе с прабабкой, а ты что?! Задом по улицам крутил?! — сестра с возмущением глядела на меня.

— Эм, это получилось случайно! От столкновения вся одежда по мне порвалась, а я так испугался, что бросился метаться по улицам! — я попытался выдумать что-то адекватное. Ну да, Мастеров, которые преследовали меня, из-за невидимости, очевидно, не видно, вот я и мечусь один по улице голышом — истинная сущность уберегла моё тело от вражеских атак,

но не мою одежду.

— Точно? — Алиса приложила свою ладонь к моему лбу, как бы проверяя, не псих ли я.

— Ну конечно! Кстати, а когда это я успел стать наследником прадедушки?

— Раз ты Зимородков, то в подобных видео всегда будешь наследником! Но ты мне зубы не заговаривай — это что за лёгкая авария, после которой ты в одних трусах по улицам гоняешь?!

— Да я не помню! Я сидел, в окно смотрел, а потом бум, бах, трах! И я несусь в испуге по городским улицам! Всё так быстро произошло! — я сделал лицо испуганным, будто снова переживаю тот ужас.

— Ладно. Может, тогда сегодня в академию не поедешь? Ты вчера такое пережил, судя по всему...

— Ну что ты! Я уже полностью пришел в себя!

— Ну как знаешь! — Алиса закрыла браузер, явно собираясь тоже выключать компьютер и уходить.

— Ух ты! Ты пишешь книги?! — я успел заметить на рабочем столе папку под названием «Моя нетленка», гордо расположенную посреди экрана.

— Неважно. — Алиса немного покраснела и пихнула меня рукой, стараясь отодвинуть. — Иди уже!

— Нет, правда — ты пишешь книги? — мне было любопытно.

Я уже давно заметил, что талантливые культиваторы имеют свою отдушину, благодаря которой они отдыхают и расслабляются, скидывая напряжение от культивации. Это может быть что угодно — то же писательство, создание пилюль с необычными свойствами, придумывание новых способов зачарования, создание боевых или любых других техник, вообще всё, что угодно. Я знал парочку культиваторш, которые шили одежду — и получалось у них весьма неплохо, один наряд мог стоить как небольшая страна. Поэтому культиваторов, которые имеют хобби, я ценю куда выше, чем тех, кто направлял все силы на увеличение своего дантяня. А тут моя сестра книги пишет! Интересно, очень!

— Пишу! Пока что одну написала, но она такой хорошей оказалась, что её даже издали! И уже два раза дополнительные тиражи печатали! И хотят третий напечатать в твёрдой обложке, а не в мягкой! Представляешь? — глаза сестры с каждым словом разгорались. Видимо, она ещё ни с кем этим не делилась.

— Удивительно! — искреннее похвалил я.

— Ага! А ещё мне недавно Южная киностудия предложение направила — снять по моей книге сериал! Ну, ты представляешь?! Сериал! По моей книге! — Алиса схватила меня за руку и с увлечением дёрнула за неё.

— Поздравляю! А мне дашь почитать?

— Ну, не знаю. Я вообще-то для девушек писала. — смутилась девушка. — Но ладно!

Она полезла в свой стол и откуда-то из глубины вытащила небольшой томик в мягкой обложке. Страхнула с него невидимую пыль, протянула мне.

— «Пятьдесят оттенков Мрака». — прочитал я название. — А про что она? Ну, без спойлеров только.

— Про запретные отношения! Два мага, он и она, встретились случайным образом, но увлечения одного из них под запретом для другого! — с придыханием рассказала сестра.

— Он некромант, что ли?

— Что? — выражение крайнего недоумения разлилось по лицу сестры. — Некромант? Почему?

— Ну, а что у нас под запретом? Вроде только некромантия. Этот, который мёртвых поднимает — он партнёра хотел убить из него зомби сделать? Интересный сюжет! То-то в названии про мрак! — я одобрительно покивал головой.

— Убить?! Зомби?! — лицо девушки стало краснеть, гораздо сильнее, чем раньше. Она резко выхватила из моих рук книжку. — А ну отдай сюда! И уйди! Не хочу тебя видеть!

— Что? Почему? — я как-то растерялся даже.

— По некромантии! Никогда больше ко мне не заходи! Понял?!

Блин, и что я такого сделал-то? Вообще непонятно! Эх, даже прожив миллионы лет, я всё равно так и не научился понимать женщин. А может, их просто невозможно понять в принципе!

Дополнительную охрану мне прадед решил не выделять. Даже уменьшил — вместо погибших Магов мне никого не прислали, кроме нового шофёра. Сказал, мол, нечего людей зазря терять, если ты можешь выжить и так, а они — нет. Да и скрытую охрану он отменять, конечно же, не стал. В общем, ехал я теперь на одной машине и с простым водителем.

— О! Княжич Зимородков! — в холле Академии ко мне громко привлёк внимание какой-то высокий, выше меня ростом, студент, судя по двум штрихам на рукавах — второкурсник, как и четверо парней рядом с ним. — А почему вы сегодня пришли не в более привычном для вас виде в академию?

— Это в каком? — любопытствовал я.

— Ну как же! Без одежды! — он с широкой улыбкой помахал смартфоном, на котором, судя по промелькнувшим отрывкам видео, проигрывалась моя вчерашняя беготня. Ну да, стоило бы предугадать.

— Всему своё время и место. — я сделал такое лицо, будто каждый домой с голой задницей бегая и получаю от этого удовольствие.

— А может всё же тут самое место? А? Гы-гы-гы. — подал голос широкоплечий здоровяк рядом с длинным.

— С чего бы это? — я уже начал немного раздражаться. Это явно какой-то сильно грубый наезд. Опять прадедовы враги?

— А чтоб все видели, кто ты такой! — из-за спин пятёрки вышла Алевтина и взяла под руку длинного.

А, ну да. Мои родственники же тоже тут учатся. Теперь-то понятно, откуда ноги растут. Не вышло на балу в меня плюнуть — она делает это в Академии.

— Привет, Алевтина. Не видел тебя с самого завтрака. — я ей по-семейному улыбнулся. Некоторое время моя мачеха с детьми не ходили на завтраки, дня три, но потом вернулись к этому. Правда, при этом делали вид, что совершенно меня не замечают. Вот нет меня и всё тут. Смешно, вроде уже взрослые люди, а такой детский способ используют против меня.

— Да я б тебя всю жизнь не видела, голожопик! — она посмотрела на длинного, будто поясняя для него что-то. — Сидит теперь каждый день за общим столом, будто ему там и место, жрёт нашу еду, ещё и делает вид, что меня с мамой не существует! Сраный сын задрипанной горничной!

— Угу, как его только в Академию приняли! — поддакнул длинный.

— Это из-за прабабки Марии. — надула губки Алевтина. — Она с ним нянчится, он же

бееседненький, несчааастенький! Вот и втиснула сюда!

— Нянчится? — хохотнул длинный. — А сисю не даёт? При всём уважении к твоей бабушке, но очень уж твой брат похож на молокососа!

— Фу! Какой он мне брат! — Алевтина дёрнула длинного за руку. — Не говори так больше!

— Ладно-ладно. А на «голожопика» ты согласна?

— Вполне! Ха-ха-ха!

Я молча смотрел эту клоунату. Не собираюсь ни оправдываться, ни что-то напрасно опровергать. Это ситуация из разряда, как в этом мире говорят, «вилкой в глаз — или в жопу раз». Ситуация без приемлемого выхода. Так что я поправил форму, развернулся и собрался уходить, но длинный с Алевтиной и компанией перегородили мне путь, но уже встали гораздо ближе.

— Эй, ты куда пошел? — удивленно спросил здоровяк. — А с голой задницей по коридору побегать?

— Тебе что — так моя задница понравилась? Так смотри виде сколько хочешь, правда, за руку я с тобой здороваться не буду. — я скабрёзно ухмыльнулся.

— Чооо?!

— Ну а зачем тебе со мной за руку здороваться? Вон, с друзьями тискайтесь — им это явно понравится!

— Эта сволочь нас ещё и оскорбляет! — у длинного от возмущения затрепетали крылья носа и губы сложились уточкой. — А делом подтвердить свои слова сможешь?!

— А ты?

— Сегодня после занятий! За бассейном! Если ты дворянин и у тебя есть честь — ты придёшь! — длинный сплюнул мне под ноги. — Правда, очень в этом сомневаюсь!

Я не стал отвечать, обошел эту компашку и пошел в свою аудиторию. Раз хотят получить по мордам — я с удовольствием это сделаю. Культиватор не должен бежать от опасности! Ну, кроме тех случаев, когда эта опасность практику не по плечу, конечно же.

— Паша, ты уверен, что всё будет нормально? — здоровяк смотрел вслед уходящему парню. Ему внезапно стало как-то не по себе.

— Да нормально всё будет! Что ты ссышь?! — вместо Паши ответила Алевтина.

— Он же убил тех двух на балу, а они были Адептами!

— «Убил»! Да перед балом он шастал каждые полчаса к прадеду, чтоб тот его артефактами увешал под одеждой так, что тела видно не было! А сейчас у него их нет, охрана в Академию не позволяет приносить мощные артефакты!

— Да, Санёк, ты чего такой испуганный-то? Я на пике Ученика уже, а он Новичок всего-то три недели как. Я его вечером раскатаю как бог черепаху!

— Мой герой! — Алевтина прижалась к его руке головой, зло смотря туда, куда ушел ненавистный родственник.

Разложившись на своей парте, я стал ждать начала пары. Классная комнату уже почти заполнилась, студенты разбились на группки и шумели, переговариваясь и клацая ручками, карандашами, предметами женской косметики и прочим подобным.

— Слушай, Андрей. — ко мне неожиданно наклонился сосед слева, щуплый черноволосый парнишка, который вчера сидел очень тихо и не отвечивал. — ты попал в

неприятности?

— Неприятности?

— Я видел, как на тебя наезжал Павел Вересов с его друзьями. Ну, в холле.

— А, нет, ничего такого. Я вечером ему лицо разобью — и всё. — я успокоил соседа.

— Что? — тот жутко удивился. — Ты не понимаешь! Мне сестра рассказывала — он весь прошлый год раз в неделю кого-то избивал! Его тренировали японцы из Непримиримых! Он теперь настоящая машина смерти!

— Серьёзно? Я давно уже не бил морду машинам смерти! Ах, я уже с нетерпением жду вечера!

— Псих! — парень с ужасом смотрел на меня. Некоторое время он сидел, ёрзая, будто вместо стула у него ёж, потом снова наклонился ко мне. — А ты в какую-то группу внеурочных занятий уже вступил?

— Неа.

— Правда? А может, пойдёшь со мной сегодня после занятий? Я хочу в дуэльный клуб вступить!

— Не хочу. — я отмахнулся.

Я ещё вчера проверил эти все группы и клубы. Вынужден признать, что тут всё гораздо более специализированно, чем в бухгалтерском техникуме. Там была куча дисциплин, можно был даже заниматься одному чем-то интересным. А тут всё было направлено на магическое воспитание — только дуэльные клубы всякие, общества исследования магии и прочие подобные. Ещё была парочка клубов артефакторов и даже один кузнечный, но и всё. Ни математического клуба, ни химиков, ни кого-то ещё. Да и вообще естественные дисциплины подавались из рук вон плохо, три четверти занятий — про магию. Так что я ничего интересно для себя не нашёл.

Мой сосед что-то ещё хотел сказать, но в класс зашел учитель, а в коридоре захлебнулся дребезжанием звонок.

— Ха-ха-ха, смотрите, явился! — здоровяк невежливо ткнул в меня пальцем, когда я вышел из-за угла бассейна.

— Ага, спешит почувствовать вкус крови! — поддакнул самый мелкий в их компании.

Я же удивлённо приподнял брови — на небольшом пятачке, где мы условились встретиться, толпилось довольно много народу. Наверное, чуть ли не четверть всей академии собралось здесь. Даже несколько третьекурсников было и парочка аспирантов, хотя они стояли не в первом ряду, пытаюсь не отвечивать. Всем так интересно, как меня побьют? Забавно, но девушек было чуть ли не больше, чем парней.

— Что ж, храбрость у тебя есть, посмотрим, насколько крепкое у тебя лицо! — оскалился длинный, возле которого рыбой-прилипалой вилась Алевтина.

— Алевтина. — напрямую обратился я к сестре.

— Чего тебе?

— Я понимаю, что ты меня не любишь, но он же отвратительный. Серьёзно. Всё равно что говном в меня кидаться, зачёрпывая его голой рукой.

— Ну всё, козлина! Теперь я тебе совсем не обещаю, что все твои кости останутся целыми! — зло прошипел длинный, снимая с себя пиджак и резкими движениями закатывая рукава.

— Тебе этого не понять, простолюдин! — вздёрнула нос сестра.

— Эй, а может, будете драться гольшом?! — из толпы раздался радостный голос. Девичий.

— А почему бы и нет. — секунду подумав, кивнул я и стал раздеваться. Вскоре на мне остались одни трусы и туфли с носками, от которых я избавляться не стал.

— Ха-ха-ха, похоже, нудизм — это твоё призвание! — заржал здоровяк, пытаюсь обидеть, но мне было плевать.

Эх, знал бы он, в скольких битвах Великий Я оставался без одежды! Чуть ли не каждая стычка вообще до нитки раздевала Великого Меня, оставляя только пространственные кольца, кой какие защитные артефакты и оружие. А что поделать, если тела культиваторов можно сделать сверхпрочными и регенерирующими, а одежду — нет? Так что я совершенно не смущался своей наготы. Да и взгляды толпы после этого изменились — некоторые девушки порозовели и украдкой, а многие и абсолютно открыто пялились на меня. Для полного эффекта я поиграл мускулами, гоняя их волнами по телу. По толпе прокатилась волна охов.

— Ну что, ты там уже полностью разделся? — фыркнул длинный.

— Конечно. А ты?

— Я ж не извращенец!

— Тогда почему всегда ходишь в компании сразу четверых парней? — я удивлено поднял бровь.

— Заходи в круг! — длинный оскалился и шагнул в круг, образованный учениками Академии.

Я тоже шагнул туда. Посмотрим, чему там его научили Непримиимые.

Длинный начал с сильного и хорошо поставленного прямого дура ногой мне в живот, но это было так предсказуемо, что даже неинтересно. Он ничуть не смутился и провёл серию ударов руками, от которых я тоже уклонился. И так прошла вся следующая минута — он бил связки из удара ногой и двух-трёх ударов руками, только «этажность» менялась. Поставлены они были довольно хорошо, скорость неплохая, да и сила, должно быть, была достаточно большой, но при этом такими банальными и легко читаемыми, что уйти от них не составляло никакого труда. Хотя неопытных малышей он победить мог без проблем, это правда.

На второй минуте, хорошенько избив пустой воздух, длинный разозлился, подустал и стал совершать более размашистые удары, вкладывая в них ещё больше силы и скорости, но совсем уж жертвуя неожиданностью.

— Не убегай, сволочь! Дерись как мужик! — сквозь начавшуюся отдышку выкрикнул противник.

— Драться? А я думал, у нас танцевальный баттл! — засмеялся я, а потом поймал его очередной размашистый удар рукой, второй обнял его за талию и прокрутил его разок, как в вальсе.

— Сука! — у длинного от ярости с головы стал подниматься пар, а лицо покраснело, как у монашки, впервые увидевшей голого отца-настоятеля.

Совсем потеряв над собой контроль, он заорал, дико размахнулся и прыгнул на меня, нанося длинный прямой удар. Ну, раз он так хочет всё закончить! Шагнув ему навстречу, я ударил кулаком снизу вверх из-под его руки в челюсть. Длинный вздрогнул и остановился, будто врезался в стену, а потом отлетел назад, шмякнувшись на спину. Со стоном повернулся, булькнул кровью изо рта и стал издавать протяжные мычащие звуки.

— Пожалуй, на этом стоит закончить! — я ударил ладонями друг о друга, будто стряхивал пыль. Развернувшись, пошел к своим вещам под молчание окружающей толпы.

— Выфо ифо ны фо! — раздался сзади малоразборчивый вскрик, а потом я почувствовал всплеск Жизни. Обернулся — длинный вытянул ко мне правую руку, а вокруг неё кружились снежинки, предвещающие какое-то Ледяное заклинание.

Вот урод! Я мгновенно прыгнул к нему и ударил кулаком по его руке, ломая ему пальцы и запястье. Занёс руку ещё раз, инстинктивно желая добить противника, но остановился, увидев просто визжащего от боли подростка. Да хрен с ним.

— Эй, есть тут кто из Водников? Надо бы руку от крови отмыть! — я помахал курой, стряхивая с неё капли крови длинного.

— Я, я могу! — после секундного молчания вперёд выскочила какая-то девушка и подбежала ко мне.

Мы отошли в сторону, она выставила ладошку, и с неё полился ручеек воды, в котором отмыл свою руку от крови.

— У тебя ещё... вот тут. — девочка внезапно стала водить мокрой ладошкой по моему прессу и боку, что-то отмывая там.

— Ага, спасибо. Думаю, уже всё отмыто!

— А, да, конечно! — она убежала обратно в толпу.

— Ну что, наши разногласия разрешены? — я обратился к длинному, которого поставили на ноги, и его компании.

— Я фефаифо дахтану! — прошамкал командир шайки, но здоровяк остановил его, положив руку на грудь.

— Да. Извини за утро. — здоровяку явно было сложно это сказать, но он пересилил себя.

Ну и отлично. Пока! — я помахал им ручкой, одевшись, и радостно улыбнулся Алевтине. — До завтрака, сестрёнка!

Гомонящая, уже начавшая расходиться толпа расступилась, пропуская меня. А я поспешил зайти за угол и там схватил спустившийся с крыши смартфон — перед дракой я истинной сущностью левитировал его туда и запустил видеосъёмку — полезное дело в условиях этого мира. Хм, а неплохого качества видео получилось! Звук, правда, слышен слабовато, но разобрать можно. Теперь пусть длинный попробует меня в чём-то обвинить — у меня всегда будет доказательства того, что произошло на самом деле!

— Ну, Степан Иванович, с чем явился? — сурово посмотрел на начальника СБ князь. — Что у тебя за два дня получилось?

— Я тут подумал, пресветлый князь, кто же может быть лучшим источником информации, чем непосредственный участник? Правда же? В общем, вот!

Глава СБ отстегнул от пояса бездонную сумку — редкий пространственный артефакт, перевернул его и вытряхнул на пол барона Наумова.

— Что?! Где я?! Кто вы?! Ааааа!!!! — заорал барон.

— Вот, господин! Мы сработали чисто — никто и не подозревает, что он тут! Можно спрашивать его сколько угодно! И как угодно тоже!

Князь Зимородков с усталым лицом просматривал компиляцию наиболее важных заявлений барона Наумова, которую сделали безопасники после ночного допроса. Он их и так знал, как-никак сам там присутствовал, но ещё раз прослушать будет нелишне — мало ли что упущенное можно будет подметить?

Вообще-то такое делать было нельзя. Не имеют права одни аристократы допрашивать других аристократов из-за каких-то подозрений. В Империи на такое имеют право только имперские следственно-дознавательные органы и никто другой. Но всегда можно сослаться на то, что род Зимородковых находится в состоянии войны с родом Наумовых, а потому и допрос членов враждебного рода в таком случае в порядке вещей. Сомневаетесь? Так вон же с молодого поколения родов всё началось, спросите у кого хотите про эту стычку!

Впрочем, князь об этом аспекте вообще не думал. А думал о том, что допрос практически ничего не дал. По нападению на правнука всё понятно — Наумов быстро, аж зубами лязгал, рассказал, что сын уговорил его попросить помощи у давнего приятеля, через которого он поставлял в столицу немного контрабанды из Азиатского Альянса, но в результате и сына, и людей приятеля обнаружили мёртвыми на каком-то складе. Вину свою в покушении признавал, готов был полностью выплатить любую компенсацию, лишь бы его отпустили живым. Так что к этому моменту претензий не было.

А вот на счёт того, почему он вообще приехал в Красноград, случился затык. Барон юлил, отнекивался, пытался всё свести к «просто захотелось» и тому подобному. В конце концов, когда ему сняли всю защитную магию с тела и стали поджаривать пятки огоньком, он раскололся.

Несколько месяцев назад к нему в друзья стал набиваться граф Шафрин, неожиданно объявившийся на Дальнем Востоке. Несколько встреч у общих знакомых, потом напросился в гости в имение Наумовых, там дал парочку достаточно дельных советов, которые Наумова не обогатили, конечно, но появилось чувство, что он в долгу у графа. Всё это сопровождалось беседами о судьбах Империи, магов и тому подобным — обычная околополитическая болтовня. А в конце Шафрин сделал заманчивое предложение — намекнул, что в скором времени Империю ждут серьёзные потрясения, и предложил поучаствовать в делёжке будущего пирога. Правда, какого именно пирога — говорить не стал.

Немного подумав, Наумов согласился и вместе с семьёй приехал в Красноград на какую-то встречу. Семью бы он потом оставил тут, в столице в любом случае было бы лучше, чем где-то ещё, а сам бы уехал обратно на Дальний Восток. Но ничего не получилось — его младший сын решил пригласить своих новых одноклассников на гулянку, и всё завертелось. Так что барон был совершенно не в курсе того, кто должен был ещё быть на этой встрече и какие вопросы там бы обсуждали. Сам он думал, что кто-то хотел подвинуть какой-то из родов Великих Князей подальше от трона, а за этим последовали бы перестановки на должностях, вот ему и предлагали какую-то из них.

Князь Зимородков довольно скептически относился к такому умозаключению. В конце концов, Великие Князья потому и великие, что у них в жилах течёт императорская кровь. Дед Олега Викторовича был сыном и братом действующих императоров, а его жена, обожаемая Мария Филипповна, — двоюродная сестра ныне здравствующего монарха. Так

что рода Великих Князей можно подвинуть разве что вместе с тронем, что барон ввиду своей провинциальности не понимал.

В любом случае, Шафрин был ниточкой, прямо ведущей к его непосредственному сюзерену — Князю Доронину, не из Великих, что примечательно. И если уж граф начал активно вербовать сторонников по стране, а Зимородков не сомневался, что при проверке это обнаружится, то что-то намечается. И при этом не очень хорошее.

— Мда. — разочарованно пожевал губы князь.

Всё это недоказуемо. Ну потрепался граф с бароном на политические темы — и что? Ну пригласил его потом в столицу. Может, он решил нанять его для выгула его особо породистых собак! Посчитал, понимаешь, граф, что его пёсики менее именитого зрителя не заслуживают. Разве ж это наказуемо? А связь его действий с князем Дорониным вообще недоказуема. Наумов сколько ни пытался вспомнить, но так и не смог назвать хотя бы один эпизод, когда бы Шафрин говорил о Доронине.

— С такими «доказательствами» в «органах» делать нечего. — резюмировал князь. — Даже у Императора не будет никаких оснований, чтоб начать формальную проверку Доронина и Шафрина. Хотя сообщить ему обо всём я сообщу, конечно.

Император, в конце концов, не рассчитывал на одну СИБ или полицию. У него было аж три подчиняющиеся лично ему службы, обязанные хранить столицу, императорский дворец и императорскую семью. Вот пусть они роют носом землю, нечего им жирком заплывать.

В дверь сильно застучали, потом она распахнулась, и в кабинет забежала его правнучка Алевтина.

— Прадедущка! Ты должен его наказать!

— Кого? — вздохнул Олег Викторович, уже понимая кого.

— Андрея! Он избил моего друга! Совершенно без причины! — глаза девушки метали молнии, но, к счастью, всё в кабинете было покрыто защитными заклинаниями.

— Ты уверена, Аля? — князь сделал суровое лицо. — Тогда я его точно накажу!

— Конечно уверена! Это произошло буквально на моих глазах! Сломал моему другу руку! Это было так ужасно! — правнучка закрыла лицо ладонями, явно пытаясь выдавить слезу, не получилось, и ладони опустились.

— Хорошо. Тогда пойдём к Андрею и всё с ним обговорим.

— К Андрею? — Алевтина явно не ожидала такого ответа. — А можно без меня?

— Ну как это — «без тебя»? Ты же свидетель!

— Ладно. Раз надо так надо. — поджав губы, девушка последовала за прадедом.

Через пару минут они постучались в дверь и, получив из-за неё глухое «входите!», открыли её. Правнук и брат стоял за большим столом у окна и увлечённо нарезал какие-то растения, кучей сваленные на том же столе.

— Здравствуй, прадедущка! Привет, Алевтина!

— Здравствуй, Андрей. Ко мне тут твоя сестра пришла — и говорит, что ты избил её друга в Академии. Это правда? Я посылал тебя туда учиться, а не друзей твоих родственников избивать! Объяснись, пожалста!

Я с увлечением кромсал на мелкие части двувилочник обыкновенный, обдумывая, на что его можно пустить в будущем. А пускать очень даже надо будет!

Пораскинув мозгами на счёт планов на будущее, я решил, что летом мне надо будет обязательно выбраться за границы городов. В дикой природе полно сильных, агрессивных

животных, наполненных Жизнью по самую макушку. Такое нельзя упускать, я просто мечтал о том, чтоб на них поохотиться и использовать кой какие техники.

Вот только было одно «но» — вещи. Вряд ли я смогу слишком уж много на себе таскать, по силам хоть тонну, а вот по удобству — намного меньше. С рюкзаком за плечами размером в пяток меня сложно будет быстро и активно перемещаться по дремучим лесам. Да ещё в окружении зверья, которое будет мечтать сожрать меня.

Поэтому выход один — пространственные артефакты! Самые обыкновенные и простые, кольца там или браслеты. Я уже поискал в интернете и нашел нужные для этого Камни Внутреннего Пространства. Правда, тут не очень понимали, что с ними делать, и эти камни использовали как сердцевины для защитных амулетов. Но купить их было можно, я даже нашел несколько точек, где они продаются. Вот только цены кусались! Один камешек размером со спичечную головку тянул на пятьдесят тысяч рублей! А таких на более-менее нормальное кольцо, кубометров на пятьдесят, нужно не менее трёх.

Единственным выходом из ситуации я видел алхимию и создание пилюль. Прадед-жмот так и не хотел мне выделять денег, мол, я всё ещё не в прямой линии потомков рода, поэтому мне положена рента как дальнему родственнику. Держи в зубы двести рублей и не вякай! Придётся в свободное время клепать сотни и сотни разнообразных пилюль красоты, а для этого нужно очень много ингредиентов, один из которых я сейчас вручную и обрабатывал.

Для солидности я решил помещать пилюли в нефритовые бутылочки крошечного размера. Как-то люди больше верят товару в солидной упаковке, а не просто горстке пилюль, насыпанных в ладошку. Так что я заказал несколько кусков нефрита общим объёмом в пару кубометров и на последние деньги оплатил изготовление бутылочек. Без этикеток, так и быть, обойдусь!

В этот момент ко мне и вломились прадед с Алевтиной.

— Я?! Избил кого-то без причины?! — я был до глубины души потрясён таким наветом! Конечно, я много кого избивал и избью. Но чтоб без причины?! Такого никогда не было!

— Именно. — кивнул прадед. — Есть что сказать?

— Я могу и показать! — достал телефон и запустил видео, снятое во время драки.

Прадед взял телефон в руки и стал смотреть на экран. Алевтина стояла рядом и заглядывала через плечо, а выражение её лица изрядно менялось. Сначала торжество, потом лёгкое беспокойство, испуг, ярость, обида. Я был абсолютно спокоен и ей ничуть не сочувствовал. Сама виновата!

— Спасибо, внук, я увидел всё, что хотел. — князь повернулся к Алевтине и та сразу стала с невероятным интересом рассматривать мой пол. — Раз уж стало ясно, кто на кого нападает, то, думаю, будет вполне справедливо, если карманные деньги Алевтины за этот месяц я передам тебе. А ты, Аля, как думаешь?

— Я? Что? Ну... хорошо... — она вскинула голову, но сразу же снова опустила.

— Отлично! — прадед кивнул. — Я рад, что этот вопрос разрешился. Андрей! Не забудь спуститься к общему завтраку! Собрание всей семьи по утрам — важное событие! Аля, ты тоже!

— Ты! Скотина! — прошипела сестричка, когда старик ушел. — Я тебя ненавижу!

— Удивительно! А я думал, ты во мне души не чаешь! — притворно удивился я, а Алевтина вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью.

Ну не ненормальная ли? Жаль, нельзя её розгами попотчевать. Сотенка ударов по

заднице — и её мировоззрение резко бы нормализовалось!

Алевтина влетела в свою комнату, саданула дверью о косяк и упала лицом вниз на кровать, давясь слезами. Ну почему?! Почему всё так?! Она ненавидит этого урода! Ненавидит! Чтоб он сдох! Ублюдок, зачатый пьяным папочкой с какой-то простолюдинкой! Как она обрадовалась, когда он фатально пробудился! С одним ядром долго не живут, так что он должен был быстро исчезнуть из её родственников. Но неееет, мир явно затаил на неё обиду, поэтому дал ему вторую попытку! И на этот раз — удачную!

А после этого его вообще перестали держать в его конуре и пригласили жить к ним, нормальным Зимородковым. Мать чуть с ума не сошла от этого, а папаше хоть бы хны, «он же тоже мой ребёнок», как он сказал, когда Аля подслушала одну из их с мамой ссор. Он совсем не понимает, что таким ребёнком он порочит своих законных детей!

Ладно, Аля, всё, успокойся. Надо быть умнее! Раз не получается ни с нападениями на него в Академиях, ни с жалобами прадеду, то надо зайти с другой стороны. Как говорится, держи друзей близко, а врагов — ещё ближе. Надо с ним сблизиться, найти уязвимое место и ударить по нему в нужный момент!

Алевтина вытерла слёзы, села на кровати и уставилась злым взглядом в стену. Мысли в её голове роились и гудели, как рассерженные пчёлы, а план действий приобретал очертания.

Я понял, что что-то не так, ещё за завтраком. Внезапно, без какого-либо объявления, Алевтина обратилась ко мне, хотя до того все дни яростно игнорировала.

— Андрей, передай мне масло, пожалуйста. — сестра протянула руку и с робкой улыбкой ждала, когда я дам ей блюдечко с маслом.

Её мать с удивлением уставилась на дочку, другие родственники тоже бросили взгляд на такую странность, только прадед сидел с ухмылкой на губах.

— Конечно, держи. — я протянул масло.

— Спасибо, братик!

Ясно. Что-то она задумала, идиот бы догадался. Впрочем, я особо не переживал. Что она могла мне сделать-то? Даже выяснить что-либо обо мне не в силах, у неё же не было обширной службы разведки, как у прадеда. Но пусть пытается, очень интересно, в какой момент сдастся.

— Староста. — я подошел к старосте нашей группы на большой перемене.

— Да. Что такое? — та подняла голову от конспекта, в который смотрела, надув губы в задумчивости.

— А у нас в Академии можно открыть свой кружок?

— Эм. — девушка зависла на несколько секунд, явно ища в памяти подходящий пункт правил. — Можно. Но для этого нужно не менее трёх человек и согласие одного преподавателя для кураторства.

— Понятно. Спасибо. — я кивнул. Значит, ещё двух человек надо и кого-то из преподавателей.

— А какой ты хочешь кружок открыть? Я могу у нас в группе поспрашивать, много кто никуда не вступил.

— Хочу открыть химико-математический кружок!

— Какой?! — глаза старосты стали большими и выразительными.

— Химиико-математический!

— Блин. А зачем тебе это надо?

— Ээээ... люблю химию и математику!

Вообще-то я подумывал над тем, чтоб обрабатывать некоторую часть трав в Академии. У себя в комнате было довольно проблематично устроить химическую лабораторию. Да и мало ли, кто там мог шнырять? Горничные, родственники, безопасники. Заберётся какая Алевтина и подсыплет чего не надо в реактивы. А в Академии можно было бы на переменах и после занятий делать вытяжку из трав и закупоривать их в усиленные нефритовые бутылочки, чтоб не терялась духовная эффективность. Так-то травы сами по себе — самое лучшее хранилище для содержащейся в них духовной силы. Но и в пилюли травы добавляют примесей и токсинов немало. Вытяжка травяных эссенций поможет сделать пилюли чище, а раз будут нефритовые бутылочки, то и с хранением проблем не будет.

— Ладно. Давай сходим после занятий в преподавательскую, спросим там, кто сможет быть куратором. А найти людей в кружок не будет проблемой, мне так кажется.

В обед странности с сестрой продолжились. Когда я расположился в столовой, она неожиданно подседа ко мне и достала узелок с домашней едой.

— Я захватила кой что из дома, чтоб ты не давился здешней едой! — объяснила она свой поступок, раскладывая по тарелкам кусочки свинины в остром соусе и булочки с корицей.

— Да тут повара тоже ничего, давиться не приходится. — честно ответил я. Пожалуй, местная столовая была первой вещью, которую я тщательно исследовал в Академии. Ничего так, не княжеские повара, конечно, и тем более не императорские, но на довольно приличном уровне.

— Пф! — фыркнула Алевтина, повязывая мне платочек на шею. — Домашнее всегда лучше.

— Кхм, а как же этот твой, ну как его... длинный! — я махнул вилкой в парня, который сидел за несколько столов от нас и зло пучил глаза, будто хотел срать, но всё никак не получалось.

— А, слабак. — безмятежно махнула рукой сестра. — Не люблю слабаков!

— Понятно. — я схватил нож и вилку и стал кромсать свинину на кусочки, а потом есть.

— А что ты будешь делать после занятий? Может, ты уже нашел себе кружок?

— Угу. — я напрягся и проглотил ещё непережеванный кусок, чтоб ответить. — Я хочу свой сделать. Со старостой пойдём куратора искать.

— Вооот как. Интересно.

С трудом дождавшись конца занятий, мы со старостой пошли в преподавательскую. Там, выслушав мою просьбу, удивились, что мне захотелось именно этим направлением заниматься, но всё же согласились. Я заполнил нужную форму, куратором согласился быть преподаватель по теории заклинаний, а ключи от кабинета, где можно будет заниматься, выдали прямо сразу — я сумел уговорить директора, настаивая на том, что процесс изучения химии и математики лучше не откладывать из-за поисков других участников. Ну и намекнул на то, что прадед очень одобряет мои такие увлечения, что неплохо подействовало на преподавателей.

— Спасибо, что помогла устроить всё. — я улыбнулся старосте, когда мы вышли из преподавательской.

— Да нет проблем. Я же староста! Это мои обязанности! — та тоже улыбнулась и горделиво подняла голову.

Кабинет мне выделили такой, что я его минут двадцать искал. Наконец, где-то далеко в глубине крыла для внеклассной деятельности нашлась давно неоткрывавшаяся дверь, протяжно проскрипевшая петлями. За ней был тёмный кабинет чуть-чуть больше среднего размера чулана, изрядно припорошенный пылью, с зарослями паутины по углам и угрожающей кучей старых парт посередине.

— Мда, ну да, а что ещё могли выделить для занятия математикой в магической академии? — пожал я плечами и послал в кабинет волну истинной сущности. Пыль разом слетела со всех поверхностей и сбило в комок, паутину посрывало и добавило к пыли, а единственное окно в комнате стало сиять чистотой. — Ну вот, так намного лучше.

— Оу, это теперь твой кабинет? Ну да, ну да, для твоего кружка. — ярдом материализовалась Алевтина, с любопытством заглядывая через плечо в кабинет. — Я же могу зайти?

— Конечно.

Мы зашли, закрыв за собой дверь, и я стал сдвигать горку парт в угол кабинета. Хм, её бы куда-то убрать. Может, тут есть настоящая кладовка и их можно сбегать туда? О, да тут даже умывальник есть! Доступ к воде для занятия алхимией — немалый плюс!

— А я могу вступить в твой клуб? Я всегда интересовалась этими, как их... цифрами! — Алевтина подошла ко мне и стала заглядывать в глаза. — У тебя же есть свободные места, правда?

— Алевтина.

— Что?

Я схватил её за волосы сзади, а другой рукой поймал её руки, не давая ими двигать. Сестра громко ойкнула, посмотрела со злостью на меня, а потом стала извиваться, пытаясь вырваться. Горка парт угрожающе закрипела от этих корч, грозясь обрушиться на нас.

— Андрей! Что ты делаешь?!

— Алевтина, сестричка. Ты знаешь, в книжках часто мужчины представлены как такие себе рыцари, всегда помогающие дамам и спасающие их из разнообразных задниц, куда оные дамы забираются. Так вот — я не рыцарь!

— Что?! О чём ты?! Я не понимаю!

— Зачем ты весь день вертишься вокруг меня? — я добавил в свой голос немного Ци, нанося ей ментальный удар и провоцируя говорить только правду.

— Я... я ненавижу тебя! Ненавижу! Ты украл у меня отца! Ты сводишь с ума мою мать! Ты ублюдок! Исчезни из моей жизни! — она кричала так, что стёкла бы дрожали, если бы я не поставил барьер из истинной силы вокруг нас.

— Понятно. Но бессмысленно. Я никуда не исчезну, по крайней мере в ближайшее время. — я покачал головой.

— Отпусти меня! Отпусти! Убери свои руки! — Алевтина продолжала брыкаться и орать.

— А ну прекрати! — я заглянул ей в глаз, вызвав слабую иллюзию моих настоящих глаз. Девушка ойкнула, от неё сразу же пахнуло страхом, и замерла, перестав брыкаться.

Я отпустил её руки и окутал свою левую руку Ци молнии, вызвав десятки ярких мелких молний, а потом направил Ци ей в грудь. Это выглядело для неё так, будто моя рука покрылась молниями, удлинилась и забралась в её тело, схватив и сжав её Магическое ядро.

— Алевтина. Послушай меня. Ты можешь меня ненавидеть, можешь быть равнодушной и даже, упаси меня Бессмертные, любить меня. Мне всё равно. Но если ты начнёшь мне мешать и лезть в мои дела — я вырву твоё Магическое ядро и энергетические каналы. И ты станешь обычным непробуждённым. Даже меньше — ты уже *никогда не сможешь пробудиться!* А сейчас ты мне *мешаешь!* Ты меня поняла?

Я сжал её волосы в кулаке сильнее и чуть прокрутил, а моё Ци нажало на её Магическое ядро, вызвав гримасу боли на лице.

— Поняла?!

— Да... Да, я всё поняла!

— Ну и отлично. А теперь пошла вон! И чтоб больше я тебя и твоих прихвостней не видел!

Алевтина пулей выскочила за дверь, а я стал прикидывать, что сюда нужно, чтоб выделять эссенцию из трав.

Староста с сомнением шагала по крылу с клубами. Конечно, она не обязана этого делать, но почему бы и не сделать? Андрей Зимородков оказался не таким буйным неадекватом, каким его описывали бродящие среди студентов слухи. Его общество ей понравилось, а теперь она ощущала небольшое беспокойство от того, что ему придётся самому разбираться с клубной комнатой. Вряд ли ему выделили что-то нормальное, наверняка пыльно и грязное. Она может помочь ему с уборкой, она же маг Воды в конце концов, а потом... видно будет.

Она уже подходила к нужному кабинету, как его дверь резко распахнулась и оттуда буквально вылетела Алевтина Зимородкова. Та была вся красная, растрёпанная, её одежда и волосы были в полном беспорядке, а выражение лица было настолько странным, что и непонятно, что выражает.

Неизвестно, что заставило старосту мгновенно прыгнуть за колонну, но тем не менее она там оказалась и даже прикрылась лёгкой иллюзией, во все глаза пялясь на Алевтину. А там замерла на пороге кабинета, испуганно оглянулась в один конец коридора, другой, быстро поправила одежду и причёску и стала торопливо уходить, опустив голову.

Не может быть! Так вот зачем Андрею понадобилась отдельная клубная комната, да ещё и для такого клуба, куда никто не будет вступать! Он! И она! Не может быть! Нет-нет-нет! Но как ещё понять?! Они весь день воркуют друг с другом, а после занятий уединяются в клубной комнате, откуда она вылетает растрёпанная, будто одевалась впопыхах! Что тут ещё можно подумать-то?!

Староста грозно насупилась. Андрей Зимородков ещё более мерзкий тип, чем о неё говорят слухи! Но, может, ей удастся его образумить? Всё таки она староста и это её долг! Приняв решение, девушка кивнула сама себе и ушла, решив обдумать план необходимых мероприятий.

— Князь! Срочно! — в кабинет в Зимородкову вломился Степан Иванович, быстро захлопнув за собой дверь.

— Что? — коротко спросил хозяин кабинета.

— Десять минут назад граф Шафрин погиб! Пошел изучать новое заклинаний и взорвался вместе с заклинательным покоем и охранниками!

— Информация надёжная?!

— Абсолютно! И смерть подтверждена — останки идентифицировала жена, сразу же, куски попадались довольно крупные.

— Понятно. — князь откинулся в кресле, сложив руки домиком перед грудью. — Как только мы взяли Наумова и через него смогли бы выйти на Шафрина, то Шафрина убрали. И всё, ниточка оборвана. Но что это означает с другой стороны? А то, что эта ниточка была и вела к чему-то большому! Теперь уж я не я буду, если не докопаюсь до самого конца!

Наконец-то настали спокойные деньки! Можно спокойно готовиться к будущему и не отвлекаться на мелочи.

Алевтина после нашего с ней разговора присмирела, даже в какой-то мере боялась меня, не смея даже посмотреть на общих завтраках. Да и подсылать всяких типов в попытках меня как-то задеть перестала, не говоря уже о надоедливом втирании в доверие. Нет, вот она реально не понимала, что её внезапно изменившееся отношение будет подозрительным? Мда.

Дни вошли в размеренную однообразность. Учёба в академии, алхимические опыты в комнате клуба, культивация по ночам и пара-тройка часов сна — это повторялось день за днём. Раз в неделю, по воскресеньям, я использовал культиваторскую технику для развития магического ядра и энергетических каналов — за три года Академии надо было стать как минимум адептом, всё же Имперская Академия держала марку качества обучения, а ещё лучше — магом. Вот я и развивал в теле Андрея местные магические особенности.

Только внезапно активизировалась староста нашей группы. Не знаю, почему, но она зачем-то пыталась меня познакомить с какими-то своими подругами, приносила медицинские журналы про генетику и иногда заводила беседы о том, что не всегда приятное — полезно. Я не придавал значения этим всем действиям, но всё же они смотрелись довольно странно. Хотя журналы я прочитал с удовольствием, это пролило свет на некоторые тонкости разведения демонических зверей. Недели через три таких странностей я зажал её в угол и попросил объясниться, но она только пропищала про то, что «ты и сам знаешь почему» и сбежала. Странная девушка.

Культивация двигалась в хорошем темпе. Уже к маю, к тому моменту, как я пробыл в этом мире год, моё развитие продвинулось до середины второго этажа Духовного Дворца. Первый этаж был полностью воплощён, он светился силой и сверкал молниями, которыми был наполнен. Вовремя культивации техники Тысячи Бурь эти молнии вырывались наружу и покрывали всё тело сотнями небольших ярких разрядов тока.

В конце марта мне пришлось прервать свою размеренную жизнь. Двадцать первого числа принцессе Анастасии исполнилось пятнадцать лет, так что во дворец были приглашены её друзья и знакомые. Я бы не пошел, но Алиса, помня мою заинтересованность принцессой, достала мне приглашение, так что я не мог отказаться.

На этом банкете «для своих» народу было совсем мало — человек триста всего, практически все были не старше двадцати пяти, не на вид, а на самом деле. Друзья по школе, родственники младшего поколения, друзья родственников, которые были лично знакомы с принцессой, и прочие. Время от времени кто-то подходил к Анастасии, дарил ей какой-то подарок, небольшой, как правило, желал чего-нибудь и отваливал. Хорошо, что мы с Алисой за день до праздника пробежались по магазинам и купили золотую брошку в виде солнца и почему-то звёзд вокруг него.

— Здравствуйте, Ваше Величество! — я коротко поклонился принцессе, когда Алиса подтащила меня к имениннице.

— Привет, Настя! — сестра была менее формальной, она-то с принцессой виделась уже не раз, часто бывая в императорском дворце.

— Алиса! — обрадовалась Анастасия, обняв мою спутницу и с некоторой завистью

посмотрев на неё. — А это...

— Это мой младший братишка Андрей. — сестра взъерошила мне волосы, будто я был маленький, но я же уже выше неё! — Ты не смотри, что он такой скромный, на Зимнем Балу он живо интересовался тобой!

— Алиса! — я с укоризной пихнул сестру.

— Правда? — улыбнулась, хотя и несколько формально, принцесса, протягивая мне руку. Наверное, для поцелуя, такое у здешней аристократии практикуется, но я её просто пожал. Я ж всё таки Великий, а она принцесска заштатного мирка. — Всегда рада буду видеть вас среди моих гостей!

— Я тоже неизмеримо счастлив быть в вашей компании! — я пожал её руку и передал немного своей Ци, оставив метку. Теперь я смогу её найти, если она будет в радиусе пары сотен километров от меня. Такую же метку я уже поместил на Алису, так, на всякий случай. А вот на прабабку вешать не стал, она была достаточно сильна, чтоб почувствовать и задавать ненужные вопросы.

— Ты тоже к нам заходи, Настя. А то уже года два как не появлялась! — вздохнула сестра.

— Я бы с радостью, но столько учёбы навалилось. — вздохнула девушка. — Ну ничего, летом точно приеду! А потом в Имперскую Академию поступлю — и времени будет больше!

— Слышал, Андрей? Вы будете вместе учиться! — толкнула меня бедром Алиса, как бы на что-то намекая. — Будь готов!

— Всегда готов! — буркнул я, кланяясь Анастасии и отходя, чтоб освободить место для следующего человека с подарком.

Надо отсюда уходить. Всё, что надо, я уже сделал, а стол тут вообще никакой. Похоже, принцесса захотела устроить танцевальный вечер в честь своего пятинадцатилетия, так что столов с едой почти не было, так, напитки и закуска. Ерунда, не стоящая внимания!

— Пошли, Алиса. — я подхватил сестру под локоть и потащил её из зала.

— Что? Мы уходим?!

— Да. Еда тут паршивая, делать вообще нечего, пойдём лучше домой.

— Стой? А как же танцы?

— Э? А зачем они?

— Ну как это зачем? — сестра даже остановилась, пораженная моей глупостью. — На них приглушат свет! Ты пригласишь Настю на танец, медленный, в полумраке вы будете прижиматься друг к другу, чувствовать запах партнёра, войдёте в один ритм, а это создаст эмоциональную связь и может быть даже влюблённость! Если бы вы полюбили друг друга — это было бы прекрасно!

— Алиса, любви не существует! — отрезал я фантазии сестры.

— С чего ты взял? — враз насупилась она.

— Я эксперимент проводил. — Алиса остановилась снова, и я объяснил. — Я собрал тысячу женщин всех рас, выстроил перед собой и ходил рядом, трогая их и сближаясь почти в упор! Они стояли так год, им даже было разрешено разговаривать со мной, но я так ничего и не почувствовал, кроме плотского влечения к некоторым из них. В мире нет ничего, чего бы я не мог познать, и если я не смог познать любви за целый год, то её и не существует на самом деле!

— Боже, что ты, чёрт тебя подери, такое несёшь! — Алиса хлопнула себя ладошкой по лбу. — Это же какая-то чушь! Тысяча женщин — откуда ты их взял? В игрушке своей, что

ли?! Ты ходил рядом с ними — и думаешь, что от этого появится любовь?!

— Конечно. Разве ты не знала, что многие истории любви так и начинались — он и она увидели друг друга, пройдя или оказавшись рядом, и всё? А в других случаях — двое общались, и полюбили друг друга. Я пробовал и первый способ, и второй — и ничего. А значит, это всё просто сказка, а не реальность!

— Боже, боже... Ты слишком долго жил один в своём этом домике в лесу! Такие глупости понапридумывать — это ещё постараться надо!

В тот вечер мы вернулись домой недовольные. Я — отсутствием нормальных блюд от императорских поваров, Алиса — моей, с её точки зрения, глупостью.

К концу апреля, сдав первые экзамены в Имперской Академии, я занялся изготовлением пилюль. Князь Зимородков почти не беспокоил меня — первые месяцы после того, как меня раскусил, он частенько приходил «поговорить», пытаясь таким образом вытянуть из меня информацию о том, кто я и откуда, но теперь мы почти не виделись. Вроде бы у него какие-то бюрократические проблемы начались, вернее, не у него, а у всей семьи Зимородковых — взмысленными носились и прадед, и дед, и мой отец. Всё говорили про некие суды, проблемы на фермах и прочее, что мне было неинтересно.

Улучшенная основа культивации давала более стабильное духовное пламя, которым было легче управлять. Нужные мне ингредиенты с трудом, но нашлись на складе Зимородковых, и я на две недели погрузился в производство пилюль. Не став что-то мудрить, я варил те же, что и раньше — для красоты в разных вариациях. Геморройной мазью, поразмыслив, заниматься не стал, она тоже неплохо расходилась, но выхлоп от неё был такой себе. Всего получилось тысяча пилюль пяти типов, плюс ещё для себя сотку пилюль исцеления сделал, с заделом на лето, когда хотел уйти в путешествие.

— Подходи! Покупай! Красоту! Поучай! — рекламировал я товар, стоя за прилавком на уже знакомой мне ярмарке. Одежда без ярлыков и маска надёжно скрывали мою личность.

— И что это у вас? — ко мне подошла какая-то тощая дамочка, издающая едва-едва различимые колебания Новичка.

— Пилюли красоты! Похудательные, для волос, для кожи, для фигуры. Специальное предложение — пилюля, увеличивающая размер груди на два размера! — я показывал на соответствующие ряды крохотных нефритовых бутылочек с одной пилюлей в каждой, которые я рунами сделал прозрачными, объясняя их действие.

— А они точно работают?

— Гарантия — пять лет! Формула проверенная, доработанная!

— А потом? Через пять лет всё вернётся?

— Пилюли для фигуры изменят её навсегда, всё же кости меняют. А вот похудательные через пять лет не смогут спасти вас от жирка, если съедите лишний торт. Но можно принять ещё одну такую пилюлю — и у вас будут дополнительные пять лет стройности! — Хотя не думаю, что вам они нужны на самом деле. — я провёл рукой по тощей фигуре покупательницы.

— Хо-хо. — жеманно хихикнула женщина. — Тогда дайте по одной для волос и кожи! Опробую их!

— Конечно. — я отобрал две бутылочки и запаковал их в крошечный подарочный пакетик. — с вас две тысячи рублей.

— СКОЛЬКО?! — женщина присела от такой новости, глядя на меня во все глаза.

— Две тысячи. Одна пилюля, любая — тысяча рублей!

— Что ж ты раньше молчал, ирод! За такую цену я б даже посмотреть не подошла!

— А что ж вы хотите? Красота — страшная сила! Она дешевой быть не может!

— Да, но за две пилюли — такая цена!

— Зато они точно работают. Пять лет красоты! Все ваши подруги будут целых пять лет завидовать вам, и это всего-то за какую-то ничтожную цену в тысячу рублей за пилюлю! Вы будете прекрасны за какие-то пятьдесят пять копеек в день! Стоит ли жадничать в таком случае?

— Ну, да. — женщина замялась, с жадностью смотря на пилюли. Причём я даже не совсем понял, чего именно ей больше хочется — её красоты или зависти подруг. — Ладно! Давайте!

— Благодарю за покупку! — я принял две тысячи от женщины и передал ей пакетик с пилюлями.

Дальше дела пошли лучше. Первая покупка будто прорвала нерешительность покупательниц, и они стали действовать решительнее. Появилось даже несколько тех женщин, которые покупали у меня пилюли в прошлом году — они выглядели намного красивее, чем в прошлый раз, а на пилюли улучшенного качества смотрели с жадностью и нетерпением. Одна даже купила сразу по двадцать пилюль всех видов, улыбаясь и краснея. Я был совсем не против, радостно складывая деньги в свой рюкзак.

Телефонная трель разорвала тишину кабинета, заставив хозяина вздрогнуть.

— Алло?

— Профессор Казякин?

— Да, это я. А вы кто?

— Я Боря, с Приречной сельскохозяйственной ярмарке. Помните, вы у нас были на Новый год?.

— А, да, точно, вспомнил тебя, Боря. Ты по какому вопросу?

— Игорь Валерьевич, вы тогда показывали нам маленькие такие кругленькие таблетки и просили разузнать о них.

— Ты... что-то узнал? — профессор весь встрепенулся и напрягся.

— Точно! Прямо сейчас такими же торгует какой-то парень!

— Как он выглядит? Имя узнал?

— Нет, он не называет, а на лице маска. Вы приезжайте скорее, он недолго будет, его таблетки улетают как горячие пирожки!

— Хорошо, спасибо, Боря, за сигнал! Я твой должник!

— Да что уж там...

Профессор бросил трубку, подпрыгнул из кресла и стал лихорадочно одеваться, но потом застыл, будто его поразила какая-то мысль.

— Нельзя просто так туда являться! Если этот парень как-то связан с Зимородковыми, то за ним могут стоять сильные люди! Надо попросить поддержки!

Не откладывая дело в долгий ящик, профессор кинулся к телефону и стал набирать номер.

— Граф Крыницын? Очень нужна ваша помощь! Да, прямо сейчас. Конкретно? Пошлите полдесятка ваших бойцов к Приречной ярмарке, а там я уже обрисую ситуацию. Ага, спасибо!

Бросив трубку, профессор выбежал из кабинета.

— Твою мать, Веня, смотри — это же тот мудака, который нас опустил несколько месяцев назад! — Павлуха резко остановился и загородил дорогу напарнику рукой.

— Э? Который? А, в маске! Точно, я эту маску запомнил! Пошли ему рёбра пересчитаем!

— Стой! Ты что — забил, что в прошлый раз было? Этот урод не слабак. Звони братве, будем его на выходе брать!

— Щас! — Павлуха достал смартфон и стал тыкать пальцем в экран, со злобой глядя на ненавистного парня в маске.

Я вышел из бухгалтерии, с неудовольствием пересчитывая глазами купюры в рюкзаке. Нет, ну это просто какой-то грабёж! Практически четверть от всех денег пришлось отдать ярмарке! И за что? Просто за то, что у них есть столик под крышей? Грабёж, натуральный грабёж! Всё! Вернусь из путешествия летом — куплю кусок земли и устрою там свою ярмарку! Буду просто сидеть на занятиях в Академии, а моя ярмарка в это время будет зарабатывать деньги!

Я так увлёкся этими мыслями, что и не заметил, как врезался в какого-то человека. Оглядевшись, я увидел пятерых высоких, плечистых мужиков в костюмах-двойках, которые сурово смотрели на меня, и тощего типа, казавшегося на фоне здоровяков ещё более щуплым.

— Эээ извините. — я стал обходить мужика, но тот шагнул сторону и преградил мне путь.

— Молодой человек, это вы торговали круглыми таблетками? Верно я говорю? — начал говорить щуплый.

— Ну да, я. И что?

— А где вы их взяли? Расскажите, пожалста. — тощий добродушно улыбался, сверкая алчностью в глазах.

— Шел-шел по улице, смотрю — пакет лежит. Я туда заглянул — а там они! Ну что делать? Пришел сюда продавать!

— Слышь, хохмач! — тот дуболом, в которого я врезался, схватил меня за куртку и встряхнул. — Если тебя спрашивают — то отвечай! Ясно и понятно! Понял?

— Конечно, понял! — я кивнул, и мою куртку отпустили. — Я должен признаться! Я не нашел их на улице! Я нашел их в автобусе! Клянусь белой цаплей!

— Молодой человек, мы же к вам с добрыми намерениями. — покачал головой тощий. — А вы нас так неуважаете! Ведите его в машину!

Здоровяки тут же подступили ближе, взяв меня в «коробочку», и повели по коридору, незаметно придерживая за руки. Я пока не сопротивлялся — всё равно мне идти в эту же сторону. Можно даже проехаться с ними на машине или на чём они там приехали. А после уйти оттуда Вторым Шагом и всего дел.

К удивлению, на входе нас встретили. Мы только вышли из здания Ярмарки и подошли к парковке, как из машин резко выскочило десятка два людей, окруживших нас. О, да это же те бандюки, с которыми я столкнулся в прошлый раз! Опять, что ли, нарываюся?

— Вот они! Вот! Спасите меня от них! Охрана! Я для этого вас и нанял! Убейте их всех! — я закричал на всю стоянку и толкнул двух здоровяков навстречу бандитам, а сам сделал вид, что прячусь за их спины.

— Что? — растерялся здоровяк.

Бандиты же время не теряли. Услышав, что это моя охрана, они сходу стали колдовать, посылая в пятёрку моих конвоиров ледяные иглы, огненные шары и прочие воздушные серпы. Магия была вряд ли сильнее уровня Адепта, но зато бандитов было с дюжину!

Здоровяки даже при таких обстоятельствах не сплеховали. Заклинания бандитов отразили вспыхивающие золотистые щиты, судя по колебаниям Жизни — созданные какими-то артефактами, а мужчины выхватили пистолеты и открыли шквальный огонь по бандитам. Выстрелы прозвучали неожиданно громко, парочка бандитов заорала, брызгая кровью на асфальт и машины, остальные стали прятаться и огрызаться заклинаниями, засветились элементарными щитами.

— Убейте их! Убейте и принесите мне их головы! — подлил я масла в огонь, а потом пригнулся и ушел Вторым Шагом в кусты на окраине парковки. Пару минут с удовольствием наблюдал за развязавшейся перестрелкой, но она стала стихать, и я парой Вторых Шагов ушел от Ярмарки, поймал такси и уехал. Хех, не знаю, откуда взялся этот тощий с четвёркой «шкафов», но, надеюсь, они и местные вымогатели поубивают друг друга.

Добравшись после пары пересадок домой, я сразу же залез в интернет и купил на сайте по продаже всяких редкостей Камень Внутреннего Пространства за пятьсот тысяч. Он был намного больше, чем нужно для одного пространственного кольца, но можно ведь сделать не одно. Да и на другие нужды его можно пустить. Пропасть я ему точно не дам! Двести с лишним тысяч я пока что оставил, может, что-то нужно будет докупить или появится какая-нибудь редкость.

Через три дня я сидел за своей партой в Академии и с улыбкой вспоминал статью на городском новостном портале, где рассказывали о «злодейской перестрелке на парковке Приречной ярмарки». Закончилась она тройкой жмуров, но на отретушированных фотографиях с места событий тел здоровяков в костюмах я не увидел — значит, он инее абы какие профессионалы, раз смогли уйти при тройном перевесе сил противника. Да ещё и тощего с собой утащить смогли. Кого это я такого заинтересовать смог? И как? Дела!

От воспоминаний меня оторвал телефонный звонок. Я вытащил из кармана смартфон — на экране высвечивался звонок от прадеда.

— Да, слушаю. — я ответил, не обращая внимания на недовольство преподавателя.

— Андрей, наш Род атаковали. — сразу же огорошил меня князь. — Возможно, прямо сейчас идут за тобой и Алевтиной. Я знаю, что у вас не всё гладко, но прошу тебя — защити её и приведи в наш запасной особняк на Юге, ты знаешь который.

— Хорошо. — прадед прервал звонок, и я встал, положив телефон обратно в карман.

Даже не собираясь, я встал и быстро зашагал к выходу.

— Студент Зимородков! Что вы делаете?!

— Я ухожу.

— Я вас не отпускал с занятия! Сядьте на место или я напишу докладную записку директору!

— Не стесняйтесь, пишите. — хлопнув дверью, я выбежал из класса.

Когда я заглянул в аудиторию Алевтины, та сидела с испуганным лицом и с телефоном в руке. Видимо, сразу после звонка мне прадед оповестил и сестру.

— Простите, господин преподаватель, я заберу у вас сестру. Алевтина, пошли! — я коротко кивнул головой преподавателю и махнул рукой.

— А? Да, конечно, я иду... — Алевтина будто очнулась от потрясения, стали суетливо собираться, потом взглянула на меня, бросила всё и пошла к выходу.

— Молодой человек! Вообще-то у нас сейчас... — преподаватель грозно посмотрел на меня.

— Извините, это срочно! — отрезал я его нотации и закрыл дверь. — Пошли. Сначала сходим и комнату клуба фехтования.

— Зачем?

— Там должны быть мечи или сабли. Или ещё что. Нам сейчас надо оружие. — я терпеливо объяснял, понимая, что сестра на самом деле сильно шокирована. Да, когда она в своём мире, где она — правнучка одного из опаснейших людей страны и наследница могучего рода, то она будет уверенной в себе, жестокой и сообразительной. Но война, начатая кем-то против её рода, превратила её в преследуемую жертву, и вся спесь и уверенность слетели с неё, как перья с ошипанного гуся, оставив одну испуганную молодую девушку.

А может, останемся тут? — робко спросила Алевтина, стуча каблуками за спиной.

— Где — здесь? В коридоре Академии?

— Я имею ввиду — в Академии! Тут же охрана, преподаватели все сильные и вообще! Сюда за нами не явятся!

— А сколько будут продолжаться боевые действия? Час? Два? День? Неделю? Ну знаешь? Вот и я тоже нет. Эта охрана может совсем и не быть на нашей стороне, и выпнет нас сразу же, как только закончится учебный день. Не надейся на чужую силу, рассчитывай всегда только на себя!

— Не надо мне нотации читать! — насупилась сестра.

Мы шли быстрым шагом по коридорам, распугивая серьёзными минами редких студентов. Возле крыла с клубными комнатами они совсем иссякли, так что никто не видел, как я ударом ноги выбил дверь в фехтовальный клуб. Зайдя в просторное помещение, с покрытым матами полом и зеркальными стенами, я оглянулся и направился к стойке с мечами и шпагами. Да уж, казалось, сюда понатягали всего, что только было можно — европейские прямые мечи, толстые короткие гладиусы, китайские дадао и цзяни, японские катаны и вакидзаси, сабли, шашки, катары, кинжалы и прочий подобный инструмент. Даже были индийские уруми, живописно развешанные по стенам. На копья, кистени и прочие боевые молоты я не смотрел, решив, что в городской черте ими не помахаеть особо, если в здании зажмут.

— Ты тоже себе что-нибудь выбери. — я махнул голой, показывая Алевтине на оружейные стойки. Себе я выбрал прямой европейский меч с лезвием в восемьдесят сантиметров и полутораручной рукоятью.

— Разве это поможет? Мы с тобой оба Ученики, если против нас будут Адепты — то никакое оружие не будет полезным!

— Ладно, как хочешь. Но хотя бы кинжал с собой возьми — если уж нас будут брать в плен, то пырнёшь себя им в сердце. Мало ли что с тобой могут в плену сделать...

Алевтина слегка побледнела, видимо, такая перспектива ей в голову ещё не приходила, но потом послушалась и выбрала себе небольшой кинжал, ножны с которым повесила себе на пояс. Я же прикрепил меч к спине, держа его истинной сущностью. Эх, я так и не сделал ещё пространственных колец, материалы должны были в конце мая прийти только.

— Пошли. — убедившись, что Алевтина правильно надела ножны, мы вышли из помещения и направились к чёрному ходу. Не стоит через парадный переться, там точно будет засада. Хотя и у чёрного входа тоже будет, только, может, похлипче.

Выйдя на улицу, я раскинул чувство духа как можно дальше. Сейчас оно ограничивалось примерно сотней метров, покрывая ближайшие окрестности. Нет, вроде никого-то с тлеющим огоньком ненависти не было. Впрочем, те, кто за нами пришли, могут нас и не ненавидеть, а просто выполнять свою работу. Ладно, будем надеяться, что они не настолько отмороженные, чтоб в Академию вторгаться.

— Алевтина, а ты водить умеешь? — мы проходили мимо стоянки, когда мне в голову пришла идея.

— Нет, не было необходимости учиться...

— Хм. Тогда выберем что-нибудь попроще! О, вон то как раз пойдёт.

Я направился к мопеду, стоящему посреди внедорожников. Небольшой, но удобный, он был нежно-розового цвета и с нарисованными цветочками на корпусе. Ну, прости, неизвестная девушка, сегодня тебе придётся ехать домой на такси.

— Садись сзади и шлем надевая, он тут всё равно один, я обойдусь.

— Хорошо. — Алевтина села и натянула на голову такой же розовый шлем с кошачьими ушками по бокам.

Я сел на переднюю часть сидения, поддерживая мопед ногами, и направил чувство духа в механизм мопеда. Ага, эти проводки туда идёт, а эти — сюда. Довольно простая конструкция. Положил руку на руль и испустил немного Ци с силой молнии, направляя её в мопед. Двигатель взвизгнул и завёлся, успокаивающе урча.

— Да это прям твоё призвание — мопеды угонять. — буркнула сзади Алевтина.

— Что?

— Ничего, говорю, так и поедем?

— Ну да. Держись за меня! И про стихийные щиты не забывай!

Я дал по газам, и под визг Алевтины мы выехали со стоянки. На всякий случай накинул лёгкую иллюзия — перекрасил волосы пассажирки в розовый, под цвет мопеда и шлема, а себя превратил в девочку в платье. Может, поможет, а может, и нет, но лишней не будет.

Не помогло. Где-то через километр после того, как мы выехали с территории Академии, нас перехватили. Из прохода между двумя домами вылетел огненный шар, шмякнулся об асфальт и взорвался, вздыбив солидный кусок дорожного покрытия. Я успел выскочить и дёрнуть сестру за руку, ставя её на ноги, а вот мопед протестующе загудел и разбился об ограду дома.

— Ааа что это?! — заорала сестра, как бы в ответ с двух сторон загрохотали автоматные очереди, хлестнувшие по нам.

— За забор! Ляжь на землю и прикрывайся от магии! — я пинком выбил дверь в воротах и запихнул туда девушку, а сам метнулся к стрелкам.

Это были обычные люди, но пули у них были очень странные. Они были с какой-то

магической начинкой, от них покров из истинной силы в месте попадания начинал вибрировать и истончаться так, что второе попадание его пробивало! Я старался не дать попасть по мне второй раз — шел рваным шагом и создавал быстрые фантомы, сбивающие прицел. Две секунды — и я подошел к трем стрелкам, проливающим меня свинцом. Они попытались перегруппироваться и перевести прицелы, но запаздывали, слишком запаздывали. Три взмаха меча — и головы противников катятся по земле.

Огненный шар ударил в спину, стёк по щиту, не причинив вреда. Сразу же рядом появилась собака, сотканная из огня, и сходу цапнула меня за бедро, пытаясь прогрызть покров из истинной силы. Ага, вон он, маг! Он сидел в соседнем домике и, спрятавшись за тонированным стеклом, поливал меня заклинаниями. Первый Шаг Божественной Цапли! Я оказался за спиной мага и перерубил его пополам.

— Пшшшш... то у ва... ве минуты... житесть! — на столике рядом зашипела рация, выплёвывая малоразборчивые слова.

— Алевтина, уходим! — я выскочив из дома, разбив окно, подхватил девушку на руки и побежал. Пока ты жив — всегда можешь набраться сил и вернуться отомстить, так что убежать означает сохранить свою добродетель!

Я нёсся между частными домиками за кирпичными заборами, не особо отставая от мопеда в скорости. Надеюсь, за две минуты мы успеем убраться подальше.

Поросль плюща, обильно покрывавшая чей-то забор, дёрнулась и схватила меня за ноги, мгновенно обвившись вокруг ног. Я откинул Алевтину и перерубил плющ, но время было потеряно. Сзади прилетели две ледяные сосульки и каменная игла, отбросившие меня ударом вперёд. Я сделал пару шагов и оглянулся — по улочке ехало сразу три внедорожники, в которых сидели маги и вооруженные автоматами бойцы.

— Алевтина, туда! Беги! — я указал рукой направление и побежал за ней, прикрывая спину.

Два внедорожника с бойцами остановились, оттуда выскочил десяток крепких парней с оружием в руках и побежал за нами. Машина с магами газанула и рванула дальше по улице, пытаясь перерезать нам путь.

Бойцы мгновенно встали в два ряда, передний выучено встал на одно колено — и десяток стволов разом обрушил на меня шквал пуль. Щит из истинной силы на спине прорвало сразу в нескольких местах, по спине будто кулаками прошлись, но благодаря закалке кожу и мышцы не пробили. Правда, долго я бы так всё равно не продержался, а впереди ещё и маги.

— Аля, ложись! — скомандовал я, и девушка рухнула, как подкошенная, уже успев понять, что меня надо слушаться.

Первый Шаг! Я мгновенно оказался рядом с бойцами, который уже начали перестраиваться, чтоб гнаться за нами. Фантомное Фехтование — Веер! Меч в руках нанёс десятки мгновенных ударов, оставляя послеобразы из-за своей скорости, и это действительно выглядело как огромный металлический веер. Смертоносный веер! Удары пришлись по бойцам, рассекли их вместе с бронежилетами, порубили на части — и десяток парней рассыпались на отдельные куски, брызгающие во все стороны кровью.

— Сука! — с другой стороны показали маги противника, загоревшиеся злобой при виде погибшей десятки.

Они метнули несколько заклинаний, но не в меня, а в сестру, которая была ближе к ним. К счастью, она не снимала элементный щит, он отбил все смертоносные сосульки и

ИГЛЫ.

Я тут же оказался перед ней Первым Шагом и рубанул по бежавшему самым первым магом. Меч пробил ледяной щит, но наткнулся на земляной и соскользнул с него вниз. Маг тут же выбросил вперёд руку, и на меня обрушился потом небольших снежинок, но таких прочных и острых, что они без проблем вонзались в асфальт и камень заборов вокруг меня. Я, к счастью, восстановил покров из истинной сущности и ответил мгновенным взмахом меча, отрубив кисть магу. Тот заорал и прижал к себе покалеченную руку, а мои ноги стали погружаться в дорожное покрытие.

Второй ледяной маг создал у меня над головой гигантский, метров в пять длинной, ледяной топор, а бежавший последним древесник взмахнул руками, и окрестные растения шевельнулись и потянулись ко мне. Ну нет! Я создал фантом, побежавший вперёд, прямо на противников, а сам Первым Шагом оказался среди них. Пока они на секунду отвлеклись на фантома, я ударил ногой земляного мага, не пробив его элементарный щит, но всё равно откинув его метров на пять в сторону и сбив концентрацию. Тут же полоснул по подранку без руки, разрубив ему шею и грудь, и сразу же ударил мечом древесника, но тот сумел защититься, закрывшись щитом из чудовищно разросшегося вьюнка, с розовыми и голубыми колокольчиками цветков.

Пришедший в себя земной вызвал сразу две когтистые руки из камня, которые ринулись на меня, сжавшись в кулаки. Я тут же рванулся от них, а потом Первым Шагом перенёсся к земляному. Два его кулака со всего маху врезались во второго ледяного мага, который смотрел на булькающего кровью из разрубленной груди коллегу, и не успел среагировать. Удар проломил его щит и разбил лицо, а второй пришелся в рёбра, сломав несколько, судя по хрусту.

— Твою мать! — ругнулся земляной маг и сразу же стал ставить щиты, защищаясь от моих ударов.

— Фантомное Фехтование — Тройное Лезвие! — сбив часть энергии щита ударом, я сразу же применил технику. Три лезвия полетели в мага, первое пробilo щит, второе выбило элементарный щит на теле, а третье погрузилось ему в грудь, оставив глубокую рану. Я сразу же подскочил и, сделав вид, что бью сверху, так что маг вскинул руки и вложил больше Жизни в защиту головы, ударил в пах, где щит был самый тонкий. Лезвие разрубило защиту и вскрыло весь низ живота, выпуская кишки мага наружу.

Первым Шагом вернулся к стонущему ледяному магу, по которому пришла атака земляного, и добил его ударом в шею. Фух, кто там ещё остался? Древесник? Я развернулся к нему — и рванулся в сторону, но не успел! Тот, пользуясь тем, что я занят его подельниками, поставил под ружьё все окрестные растения, которых было очень много в частных двориках. Мутировавшие ветви деревьев и плети цветов схватили меня за руки, за ноги, оплели шею, попытались залезть в рот, нос, уши, но я заблокировал всё истинной сущностью.

— Сдохни, урод, сдохни! — завизжал древесник, выращивая что-то типа огромного кулака, в который я был зажат, и поднимая меня вверх над собой. Дождиком из моей крови омыться хочет, что ли? Я попытался уйти Первым Шагом, но растения будто высасывали из меня энергию, не давая сосредоточиться на технике. А ветки сжимались всё сильнее, и защитный покров стал трещать от давления.

Умелый, сволочь! Но зря ты решил меня над собой поднимать! Неподъёмная Гора, влить всю технику в меч! Я выпустил из руки своё оружие, и меч, став весом в несколько десятков тонн, рухнул вниз, прямо на лучившегося ненавистью древесника. Он не обратил

внимания на это, посчитав, что это у меня просто руки от давления ослабли, а элементарный щит легко выдержит удар лезвием, так что не стал уклоняться. Меч приземлился точно на плечо мага, щит и правда не пробил, но зато он просто смял мужчину — кости у него полопались, кожа и мышцы разорвались, и он упал на землю уже мёртвым. Кулак из растений тут же перестал меня сжимать и высасывать силы, я вышел из него Первым Шагом, подобрал меч и подошел к Алевтине.

— Вставай, пока что опасность миновала.

Сестра встала, с ужасом и страхом смотря на разбросанные тела и их части, потом кивнула, сглотнула и уставилась на меня.

— Путь ещё не окончен. Не расслабляйся, держи щит!

Я подхватил девушку на руки и снова побежал. Вперёд, вперёд и только вперёд. Прадед сказал, что то место безопасное, значит, только там я и смогу отдохнуть. А пока не расслабляться, бежать и следить за окрестностями! Ах, блин, когда я уже смогу летать! Или, чёрт побери, сделать какой-нибудь летающий транспорт? Вот закончится эта война, я куплю себе мотоцикл и переделаю его в летающий артефакт! Буду рассекать по городу на нём!

— Смотри, мы почти на месте! — Алевтина на моих руках ткнула пальцем на виднеющийся над крышами двух и трёхэтажных домов магический купол. Видимо, это была активированная защита укрытия, куда мы стремились.

— Хорошо. — я кивнул, продолжая размеренно бежать и дышать. Надеюсь, вокруг убежища не будет кольца врагов...

Да твою ж бабушку за ногу и в окно, вот как специально! Вокруг нас вспыхнула золотистая полупрозрачная сеть, и мы влетели в неё, как мухи в паутину. Алевтина спрыгнула на землю, и я рубанул мечом по сети, разрезая её пополам.

К нам рванулись сразу с десятков магов, как минимум трое из них были Магами и один — впечатляющей силы Мастером. Кого же я так обидел во вселенной, что мне так не везёт? Я оттоптал любимую мозоль богу удачи или что?

— Алевтина, готовься бежать! — я решил, что это как раз тот случай, что надо выложиться на полную. Нет, Мастера такой силы я не одолею. Но если уж придётся менять тело — я сделаю это так, что враги надолго запомнят!

— Что? А ты?

— Я сразу после тебя! Раз, два, беги! Единый с Миром — Толчок! — я толкнул воздух перед собой ладонью, слабо и не эффективно, если смотреть со стороны.

Зато последствия этого толчка почувствовали все! Адептов и Магов, который оказались на пути Толчка, разбросало в стороны, будто от удара поезда. Парочку Адептов даже размазало по асфальту с кровавый фарш, остальные выглядели изрядно потрёпанными и истекали кровью из множества ран. Толчок летел дальше, и дом, который был на его пути, разлетелся на куски, разбросав свои части на сотни метров вокруг. Но теперь ничто не мешало добраться до укрытия! Я уже видел его под куполом — яркое приземистое здание, мощное, с окнами-бойницами и вывеской какого-то банка на фасаде. Ну да, никто бы и не заподозрил особо, если бы кто-то стал укреплять банк в не самом благополучном районе, вот и получилось убежище Зимородковых.

Алевтина сразу же рванула вперёд, вложив свои силы и магию в бег. Разогналась она прилично, наверное, на этой короткой дистанции обогнав и лошадь, так что несколько сот метров преодолела с поразительной скоростью. Какой-то из магов, оказавшийся ближе всех, попытался машинально её схватить, когда пробегала мимо, но сестра, не снижая скорости,

выхватила кинжал и пырнула им мага, прервав его попытку. Пара мгновений — и она убегает под защитный купол, замедляется, оглядывается назад. Ну всё, она в безопасности.

— Ха! А неплохое заклинание! — похвалил меня Мастер. — Жаль, что девку не схватим, но ты-то уж точно от меня не уйдёшь.

— Посмотрим! — я взял меч двумя руками и приготовился.

— Ууууу, какой грозный! — хмыкнул Мастер. — А теперь моя очередь показать себя.

Рубашка на маге лопнула, разлетевшись лоскутами, и из его спины выросли длинные щупальца. Руки его тоже изменились, превратившись в дополнительную пару тентаклей, на концах которых были длинные костяные шипы. Лицо, шея, торс мага покрылись белыми костяными пластинами, защищая его от атак.

Ого! Это же маг Плоти! Один из редких видов магов, которого очень любят всякие исследователи. Они приспособивались ко всему — к невероятным температурам, к давлению под землёй или под водой, к совершенно неблагоприятной среде, при необходимости они могли купаться в кислоте не хуже, чем в воде. Говорят, их любят запускать в космос — они запросто приспособиваются к тамошним условиям, так что местная цивилизация уже неплохо продвинулась в космической экспансии, затягивая на планету богатые минералами астероиды.

Впрочем, сейчас этот Мастер Плоти атаковал меня, и мне было не до восхищения его талантами.

Последний бой? Получайте тогда от меня на полную! Я выпустил свою Ци наружу и поджег её, воспламенившись духовным пламенем. Карусель! Пылающий меч сделал круг вокруг меня, отрубая щупальца и костяные шипы. Плоть Мастера зашипела, стала чернеть и обугливаться. Щупальца нервно задёргались, чувствую мой жуткий жар, и я выпустил из себя силу молний, которые хранились на первом этаже Духовного Замка.

Конечности Мастера стали обрастать костяными пластинами, защищаясь от жара и молний, но я продолжал рубить и жечь окружавшую меня плоть. Отрубленные щупальца шевелились, они были ещё живыми, ползли, как гусеницы, и вливались в тело Мастера, возвращаясь к своему истоку.

Первый Шаг! Я появился за спиной Мастера и ударил его огненным мечом в спину. Но тот только расколол одну из костяных пластин, прикрывающих тылы Мастера, и немного порезал мышцы под ней. Молнию ему туда! Сверкающая дуга сорвалась с лезвия и ушла в рану, Мастер заорал, из его ног рванулись новые щупальца и потянулись ко мне. Срубить и поджечь! Тройное лезвие с энергией Единого с Миром в шею!

Три призрачных лезвия, до краёв наполненных силой, срубили защищающие шею щупальца, прорубили костяные пластины и полностью перерубили шею, так, что она аж подлетела вверх! Но из раны не вытекло ни капли крови, оттуда рванулись маленькие тонкие мышцы, схватили голову и мгновенно притянули её на место, без следа прирастив обратно.

Да что за гадство! Мастер расхохотался, его голова повернулась назад, как у совы, и уставилась на меня налитыми кровью глазами. Щупальца, которые росли из спины и плеч, уже вернулись и стали опутывать меня, покрытые плотными костяными пластинками, как чешуёй. Фантомное Фехтование — Веер! С силой Единого с Миром техника отработала просто замечательно, меч перерубил плоть вместе с костяными пластинками, а пламя поджарило разрезы. Но из щупалец мгновенно выросли тоненькие мышцы, соединили их друг с другом, срослись — и будто я ничего и не рубил!

Духовное пламя на максимум! Я загорелся, будто огромный факел, плоть вокруг меня

стала обугливаться и шипеть, одуряющий запах горелого мяса ударил в нос, но кольцо всё равно смыкалось. Ладно. Я сделал всё, что мог. Второй Шаг! Я попытался выбраться из ловушки, но что-то в этих щупальцах было такое же, как и в хватке растений древесника — я не мог уйти!

Щупальца сжились, полностью зажав меня, вырвали из рук меч, стали забираться в рот и нос, не обращая внимания на поджаривающее их пламя. Одному из щупалец это удалось, оно сразу же ухнуло в пищевод, вызывая рвотные позывы, и впрыснуло туда какую-то жидкость. Голова у меня закружилась, сознание затуманилось, а потом и вовсе потухло.

— Помогите ему! Это же мой брат! — Алевтина с ужасом смотрела, как последний язычок пламени пропал среди горы плоти.

Что-то внутри ещё боролось, вздыбливая щупальца ударами, но вскоре затихло. Гора стала опадать, появился голый маг Плоты, который возвращался к человеческому виду. Только одна из его рук так и осталась щупальцем, длинным, с заметным утолщением, напоминающая змею, проглотившую и переваривавшую добычу.

— Простите, госпожа, но мы не вправе выходить за защитный купол! — отрицательно покачал головой родовой страж рядом с ней.

— Но там же... но он же... — слёзы заливали щёки девушки, она упала на колени, с ненавистью глядя на мага Плоты.

— Спуститесь в убежище, госпожа. Подождите, пока Великий Князь придёт сюда — он справится с любой опасностью! И молодого господина он тоже сможет освободить. — и потом пробормотал уже себе под нос, почти неслышно. — Если, конечно, он ещё жив...

Привели меня в себя пощёчины, щедро отвешиваемые кем-то неизвестным с весьма тяжелой рукой. Раз, два, три, четыре, пять! Я дёрнул рукой, чтоб отогнать пощёчника, но не смогу двинуться — что-то мешало. Наконец, с трудом разлепил глаза — и увидел над собой нескольких человек, равнодушно смотрящих на меня.

— Господин, он очнулся! — заорал один из них, тощий, с тонкими усиками и бородкой «клинышжом».

— Хорошо. — со стороны раздался чей-то ещё голос, потом чуть скрипнул стул или даже кресло, и ко мне подошел ещё один человек.

Породистое лицо с той самой «мужской красотой», светлые волосы, пронзительно-голубые глаза. В этом человеке чувствовалось и желание, и возможность повелевать. Но при этом в его глазах была какая-то потаённая злость. Впрочем, раз он меня захватил и теперь явно намерен что-то сделать — то неудивительно, что я увидел в нём злобу.

— Андрей Зимородков. — взглянул на меня блондин с деланным равнодушием. — Ты слишком часто влезал в мои дела, мальчик, чтоб остаться в живых. Так что... не обессудь.

— А ты... вообще... кто? — выдавил я из себя, преодолевая жуткую сухость во рту и болезненные ощущения горла. Эта ж пахла с щупальцами одно из них мне прямо в глотку засунул!

— Теперь для тебя это уже не имеет смысла знать. — качнул головой мужчина. — Скоро ты умрёшь, я просто хотел на тебя взглянуть. Есть, знаешь, некое удовольствие в том, чтоб посмотреть на своих врагов перед смертью.

— Я... не умру! Я вернусь... и найду... тебя! — пообещал я. Даже если я сегодня умру, то я найду новое тело — и удавлю этого урода!

— Хм. — ухмыльнулся блондин, впервые проявив эмоцию. — Конечно, на пороге смерти можно и поугрожать. Увы, мальчик, тобой займутся мои славные гости — слуги Древесных людей с Южного континента. Это весьма сильные и умелые воины, есть только у них одна слабость — любят свежее мясо. И особенно им нравится человеческое. Ты же понимаешь, да?

Я не стал отвечать. Ну, очередные людоеды, такие много где встречаются. Да и культиваторы частенько могут использовать материалы, сделанные на основе или из тел других культиваторов. Я покопался в памяти своего тела, но так и не нашел каких-либо намёков на то, что в этом мире людоедство особенно ужасно.

— У тебя очень выносливое тело, парень. — пояснил блондин, раздосадованный моим равнодушием. — Прочность и регенерация весьма впечатляют! Не знал, что у Зимородковых есть такие способы усиления. По-хорошему тебя надо бы в лаборатории, но слишком уж ты мне не нравишься! Так что мои гости будут есть тебя с таким телом долго, очень долго, несколько суток. А то и несколько недель. И, поверь, ты будешь чувствовать всё-всё, даже когда тебя останется совсем мало!

— Ты... прямо... как-то опереточный злодей! — выдавил я усмешку.

Мужчина перестал ухмыляться, лицо его скривилось, потеряло на секунду всю «мужскую красоту», стало капризным и презрительным.

— Начинайте! — махнул он рукой в сторону. И вставил напоследок шпильку. — А тебе долгих недель жизни!

Люди ушли, и место их заняли эти «слуги Древесных». Высокие, больше двух с половиной метров ростом, если судить по ранее стоящим надо мной людям. С тёмно-коричневой кожей, похожей на древесную кору. С четырьмя руками! Верхняя пара рук была мощной и длинной, чуть ли не до колен, нижняя поменьше, но в результате они были примерно одинаковой длины. Лица у них были плоские или, скорее, цилиндрические, как древесные стволы. Шесть глаз так, что обзор по всей окружности, носа нет, рот маленький и беззубый, даже не очень понятно, для чего. Видимо, только для речи, потому что есть меня они стали не ртами, а руками! Пальцы на всех четырёх руках у этих чудовищ рассыпались на десятки тонких корешков, постоянно шевелящихся, будто скопище червей, они впились в мою кожу и стали жадно всасывать в себя кусочки кожи, кровь, обрывки мышц — в общем всё, что было в моём теле. Это не давалось им легко, моя кожа и мышцы были достаточно крепкими после закалки, но эти уродцы были упорны, как трава, прорастающая сквозь асфальт.

Когда люди ушли, я стал сканировать окружающее пространство — ранее опасался, что могут заметить и пресечь. Я и так не мог снова выбраться из оков Шагом Божественной Цапли, как бы ни старался. Оказалось, что я был в каком-то обширном комплексе пещер, довольно грубо обтесанных, но с мощными осветительными приборами на потолках. Видимо, для хорошего самочувствия этих древолюдей нужно было освещение, похожее на солнечное. А их тут были тысячи! Они заполнили всё помещение и все смежные! Я насчитал не менее трёх с половиной тысяч уродцев, густо набившихся во все пещеры. С особым отвращением я обнаружил большие корыта, наполненные человеческими останками в каком-то соусе. Древолюди подходили к этим корытам, опускали туда руки и сосали густую жидкость, в которую потихоньку превращались куски человечины. А я был им, видимо, на сладкое.

Я перестал осматриваться, ища пусть спасения. Пальцы-черви грызли мою кожу и мышцы, и не был очень уж далёк тот момент, когда они доберутся до внутренних органов и мозгов. Не очень приятная перспектива! Значит, надо найти пусть спасения. Или хотя бы быстрой смерти. Я лихорадочно перебирал план за планом — поджечь себя, чтоб отогнать людоедов, взорваться, вызвать небольшое землетрясение, фантомные копии отвлечь врагов — но все они, так или иначе, были невыполнимы.

А потом я нащупал то, что совсем выпало из головы! У меня же есть метки на Алисе! Принцесса сейчас ни к чему, а вот сестра — вполне. Я мог через метку чувствовать её, но ведь можно ещё и связаться через метку. Отстранившись от боли в разрываемой коже и мышцах, я стал усиливать канал, связывающий меня и метку в Алисе. Прошло, наверное, не меньше часа и всей кожи с моих рук и живота, когда мне это удалось.

— Алиса! Алиса, ты меня слышишь? — я крикнул в настроенный канал.

Некоторое время на «том» конце чувствовалась растерянность и недоумение, потом пришел глухой, будто через толстую стену ответ.

— Что? Кто это?

— Алиса, это Андрей! Прадед Олег рядом?!

— Андрей?! Ты живой?! Как?! Где ты?! — поняв, что это не какие-то глюки, сестра сразу завалила бессмысленными вопросами.

— Стой! Алиса, прадед рядом?!

— Нет, но я могу связаться с ним. Где ты, Андрей?! Мы думали, ты погиб возле убежища!

— Пока ещё живой. Свяжись с прадедом как можно скорее!

— Хорошо!

Некоторое время я просто лежал и боролся с болью — деревяшки мою голову решили, видимо, оставить напоследок, но уж на теле отрывались неплохо. На ногах сквозь съеденную плоть уже проглядывались кости.

— Андрей! Слышишь меня? Я связалась с прадедом.

— Хорошо. Теперь внимательно прислушайся — я буду усиливать сигнал, а ты попробуй определить где я. Понятно?

— Да! Ты хочешь, чтоб прадед выслал за тобой охрану?!

— Нет! Пусть нанесёт по этому месту удар! Как можно сильнее! Чтоб здесь остался только пепел!

— ЧТО?! Нет! Андрей, ты чего! Мы тебя вытащим...

— Алиса, *отсюда* вы меня *не сможете* вытащить!

— Нет. Я не буду этого делать!

— Алиса! — я начинал злиться. Иногда забота у людей превращается в глупость. — Если ты так сделаешь, то я умру, только совершенно напрасно! Поэтому делай то, что я тебе говорю — передай деду мои координаты и попроси ударить туда как можно сильнее! Поняла?!

— Хорошо... — в голосе сестры даже сквозь плохую связь слышались горе и слёзы.

Мы замолчали. Я усиливал свой сигнал как только мог, надеясь, что этого хватит. Я умру от удара прадеда? Да, без сомнения. Но и эти древолюди тоже сдохнут! Ну и даже так я порушу планы белобрысого красавчика! Конечно, совсем маленькое утешение, но и такое неплохо.

— Я... я поняла, где ты. — наконец услышал я голос сестры.

— Отлично! Передавай прадеду сейчас же. Чем быстрее он обрушит сюда всю свою магию — тем лучше.

— Андрей... — донёсся ещё через минуту плачущий голос.

— Прощай, Алиса. — я понял, что скоро тут разверзнется ад. — И прабабку Марию поцелуй от меня.

Я оборвал связь, не желая выслушивать ответ Алисы. К чёрту эти все слезливые сожаления. Ох, надеюсь, следующее тело мне не достанется сильно далеко отсюда. Чёрт, да если кто-то из этих древолюдей останется полуживым — я даже могу в него вселиться. Вот хохма-то будет.

Я ещё ухмылялся этой перспективе, когда вся пещера разом дёрнулась, будто её встряхнула чья-то великанская рука, свет погас, а потолок стал проваливаться внутрь огромными, светящимися вишнёвым от жара кусками. Потом последовал ещё один удар, и ещё, но этих я уже не почувствовал.

Князь Зимородков сидел в своём кабинете родового поместья и держал в руках довольно толстый отчёт о последствиях войны родов. Убито почти полтысячи охранников и гвардейцев, не меньше двух десятков предприятий в границах Краснограда уничтожены, убытки переваливают за триста миллионов рублей.

Нападающих было четверо — два графских рода, баронский и маркизский. Со всеми из ними так или иначе Зимородковы имели деловые отношения, правда, совсем не дружеские — конкуренция, промышленный шпионаж и прочие перипетии большого бизнеса. Каким-то

образом эти четверо сговорились — сначала начался юридический спам, которым четвёрка завалила суды, коллегии и даже полицейские участки! Более четырёх тысяч заявлений от самых разных конкурентов, арендаторов, покупателей и прочих, которых угрозами или шантажом заставили выступить против Зимородковых. Вся служба безопасности рода была вынуждена так или иначе отвлекаться на эту бурю, бросить на неё все силы, и потому прозевала готовящееся втайне нападение.

Просто повезло, что чуть раньше князь нанял дополнительные команды охраны для членов рода, вроде той, что охраняла правнука Андрея. Только благодаря им никто из рода не умер, ну, если не считать того же Андрея. Для нападающих такое оказалось полной неожиданностью, они немного завязли в сопротивлении, а потом подошла родовая гвардия Зимородковых — и смела тех наёмников и небольшие родовые дружины, которые использовали враги, за полсуток.

Впрочем, так это выглядело на бумаге. На деле же у князя было чёткое ощущение, что кто-то этих четверых свёл воедино и неплохо координировал. Хоть они и были конкурентами, но с чего бы сразу четверым собираться воедино и серьёзно планировать жесткую атаку? До этого ни один из четырёх родов не проявлял именно военную агрессию, конкуренция конкуренцией, а благоразумие благоразумием. К сожалению, ни одного из четверых зачинщиков не удалось взять живым, все они или погибли при штурме их поместий, или покончили с собой. Что тоже выглядело весьма подозрительным.

Да ещё это происшествие с Андреем. Князь взял другой отчёт, намного более тоненький.

Он внезапно каким-то неизвестным способом связался с Алисой и потребовал нанести удар по своим координатам. К огромному удивлению князя, правнук находился не где-нибудь, а в районе Императорских виноградников, почти впритык к территории дворцового комплекса. Из-за этого князь сначала не хотел ничего предпринимать, понимая, что магический удар почти по Императорскому дворцу изрядно осложнит отношения с Императором, и даже общая кровь может не помочь. Но всё же в теле правнука была та странная сущность, вряд ли она бы попусту просила, и князь, совместно с сыном-Грандмастером и женой, нанёс удар по виноградникам.

Под ровными рядами едва начавших зеленеть растений оказался огромный комплекс винных подвалов в карстовых пещерах, который вроде как находился на долгосрочном ремонте, но кто-то весьма неплохо организовал там казармы для Древесных людей! Правда, это выяснилось не сразу, и спустя полчаса весь род Зимородковых с князем во главе был арестован Имперской гвардией, родовые силы были разоружены, а Олега Викторовича под сильной охраной доставили к самому Императору.

Три дня над родом висела тень палаческого меча за попытку нападения на Императора, но, к счастью, на третий день руины виноградника достаточно остыли, чтоб по просьбе князя их обследовали. Тогда-то и были обнаружены остатки казарм и, самое главное, тела Древесных. Парочка даже выжила, хоть и достаточно сильно обгорела. Это граничило с чудом, ведь винные подвалы на пару дней превратились в двухсотметровой глубины провал с кипящим на дне камнем — князь серьёзно подошел к просьбе правнука. При виде останков четырёхруких чудищ Император снял все обвинения с князя Зимородкова и даже выразил благодарность, выразившуюся, по просьбе князя, в налоговых льготах.

Князь Зимородков отложил отчёты и посмотрел в окно, на накрываемые во дворе столы. Сегодня не будет праздника, сегодня будут похороны. Его правнук Андрей, единственный

погибший член рода, сегодня будет погребён. Да, тело его так и не нашли, да и не найдут, вряд ли в огненном аду от него осталось хоть что-то крупнее крошечного уголька. Но похороны должны быть, и должна быть могила, к которой будут приходить родные.

Олег Викторович надеялся, что такое успокоит его жену и правнучку Алису. Жена и так всю эту войну родов хлопотала в лазарете над охранниками и гвардейцами, вытаскивая самых тяжелых буквально с того света. Да и Алиса, которая пошла в прабабку с талантом Исцеления, не отставала. Но смерть Андрея совсем их подкосила, ведь он умер возле убежища, внезапно воскрес — и снова умер, но теперь от рук князя. Даже ему было страшно представить, что вытерпел правнук, раз предпочёл смерть в огне попытке освобождения. Древесные не зря слыли людоедами.

Вздыхнув, князь поднялся, помассировал лицо и приготовился выходить. Он будет как старший родственник вести похоронную церемонию, так что надо выглядеть сильным. Хотя в этот момент он как никогда чувствовал себя стариком.

В этот раз пощёчин не было. Очнулся я в тёмном, узком месте, я даже не мог не то, что пошевелиться — открыть глаза. Чувствовал я себя комаром в янтаре, но, к счастью, я всё же мог выбраться из этого янтара.

Когда сверху обрушились заклинания князя, они выжгли не только всё живое, но и в ключья разорвали защитные заклинания пещер. И мимоходом уничтожили то заклинание, которое, видимо, не давало мне использовать Шаги Божественной Цапли. Я теперь мог совершать Шаги, вот только во все стороны от меня на максимальной доступной дистанции шага был только яростный магический огонь. Во все, кроме низа. Так что я, не долго думая, Шагнул прямо в низ, причём пять раз подряд, для надёжности, и теперь находился где-то на глубине в километр, в небольшой каверне, раздвинутой Шагом.

В этот момент я был в таком отвратительном состоянии — полуобглоданный, в ожогах, до сих пор отравленный какой-то дрянью, что в меня вкачал Мастер Плоти, — что единственным правильным действием было бросить все силы на регенерацию. Так что я погрузился в медитацию, отрешившись от всего. Не знаю, сколько времени прошло, но теперь, когда раны поджили, стоит выбраться наружу.

— Парень, ты что тут делаешь? — ко мне обратился один из разбирающих последствия удара прадеда рабочих, когда я искал какую-нибудь тряпку, чтоб прикрыть наготу. — И почему ты голый?

— Да я тут с девушкой был, а сейчас проснулся — а её нет. И одежды тоже!

— Ха-ха-ха, вот ты идиот! Ну кто же так напивается на свиданиях? И вообще приводит девушек в подобные места! — развеселился рабочий, но потом смягчился. — Ладно, пошли к нам в бытовку. Там найду тебе что надеть.

Меня отвели к нескольким вагончикам, в которых рабочие переодевались и обедали. В каждом из них почему-то оказалось по человеку, так что мне общими усилиями быстро насобирали штаны, ботинки и рубаху. Быстро съев подсунутый бутерброд, я вызвал себе такси и уехал, поблагодарив рабочих. Правда, адрес назвал уже сидя в машине, было бы подозрительно, если бы голый оборванец попросил отвезти его к княжескому дому. Хорошо хоть полузажившие раны я скрыл иллюзией.

А вот возле особняка Зимородковых меня ждал сюрприз! Новый охранник не узнал меня, поэтому завернул, сказав, что никого из родных сейчас нет, все уехали на похороны. Иди, мол, оборванец, здесь тебе не подадут. Я с трудом сумел выудить у него адрес

кладбища, после чего бегом рванул туда. Чёрт возьми! Неужели всё же кого-то убили? А вдруг Алису или прабабку? Да, я с Алисой говорил, но ведь тогда ещё всё и не закончилось! Демоны забирай всех! Сестра посеяла со мной положительную карму, и на мне кармический долг. Как я теперь отплачу его? Если сестра или прабабка умерли — я залью кровью виновников их смерти весь Красноград!

Через час я уже был на кладбище, как раз к моменту, когда прадед говорил надгробную речь перед уныло стоящими родными. Вообще народу было порядочно, сотни три, не меньше, а могила всего одна. Фух, значит, не всё так плохо — в толпе я уже заметил Алису и прабабку Марию.

— Алиса! Это я, Андрей! Иди сюда! — я отправил сестре сообщение истинной силой прямо в уши.

— О, боги! — сестра вздрогнула, всхлипнула и вдруг стала отчаянно плакать. — Я прямо слышу его голос! Андрей, как же таааааак!

Так, непонятки какие-то. Ну естественно она меня слышит! Но я же попросил её подойти, а не рыдать! Ладно, я хотел не привлекать внимания к своему внешнему виду, всё же тряпки мне дали не первой свежести, но что поделаешь. Охранник отвлёкся на фантом, который я создал, и мне удалось проскочить мимо, прямо в толпу скорбящих. Ужом протиснувшись между людей, я стал возле сестры.

— Алиса, а кого хоронят-то? Вроде все здесь... — задал я разумный вопрос, осмотревшись.

— Ааааанрежаяааа... Брррааатааааа... — пустилась снова в слёзы Алиса, повернувшись и уткнувшись мне в плечо мокрым лицом. — Он... был так молод! Только... жить начал! И умер! Это так... несправедливо!

— Ээээ... у тебя же нет братьев Андреев, кроме меня. — удивился я. — А я вроде жив.

— Что? А ты к... Андрей?! — Алиса выпучила глаза, разглядывая меня. — Это правда ты?!

— А как я тебе могу доказать, что это правда я, кроме как сказать, что это и правда я?

— Андрей! Андрей! — сестра обняла меня и расплакалась ещё сильнее. Толпа стала оборачиваться на нас, многие узнавали меня, менялись в лице и делали отгоняющие злых духов знаки. — Ты и правда живой?!

— Да живой, живой, что мне надо сделать, чтоб ты поверила? Съесть твою порцию бифштекса?

— Так ты... так ты... — выражение её лица с радостно-трагического поменялось на возмущённое. — Так ты, сволочь, живой и ничего об этом не говоришь? Мы тут тебя хороним, скорбим, значит! Ах ты скотина! Да я тебя придушу сейчас собственными руками!

Теперь уже все уставились на нас, и даже прадед перестал читать мою похоронную речь. Только парочка могильщиков, стоящих немного в стороне, разочарованно сплюнули и неожиданно громко пожаловались в наставшей тишине.

— Ну за этого нам точно не заплатят! Покойничек-то ожил, мать его за ногу!

Из клещей прабабки и Алисы я вырвался только на следующий день. Эти две фурии не успокоились, пока не затянули меня в родовую больницу и не обследовали там всеми возможными аппаратами. Правда, от колоноскопии я всё же смог отказаться, но всё остальное со мной проделали. Потом, не удовлетворённые медицинским оборудованием, Мария Филипповна и Алиса два часа сканировали меня своими силами, выискивая малейшие повреждения. Их, кстати, было с избытком — регенерация на большой глубине под землёй была так себе, тем более на таком уровне развития. Но после всего этого я наплевал на рекомендацию «отлежаться в больнице недельки две» и добрался таки до своих запасов пилюль исцеления. К следующему утра я уже был полностью здоров, что вынуждены были признать даже прабабка с сестрой.

Тогда настал черёд прадеда Олега вытряхивать из меня сведения. Естественно, я рассказал ему всё, что было важно, не особо распространяясь про способ связи с Алисой и прочие ненужные ему детали. Мой рассказ внимательно выслушали прадед, шеф родовой охраны и ещё несколько человек, которых я не знал до этого. Мне их представили как сотрудником СИБ, доверенных лиц самого Императора. Неудивительно, то место, где меня держали и чуть не съели, было впритык к императорскому дворцу, вот «цепные псы» трона и суетились.

Особо всех заинтересовало описание породистого блондина и его свиты, которые я подробно дал и даже зарисовал по памяти. Меня несколько раз переспрашивали, действительно ли я видел именно этих людей и не ошибся ли я, не помрачили мой рассудок испытанные трудности и прочую подобную чушь. Будто у культиватора моего уровня память может дать сбой!

— Понимаешь, Андрей. — пояснил мне прадед на моё недоумение такими вопросами. — Тот, кого ты нарисовал — это, без сомнения, князь Доронин. Вот только абсолютно точно известно, что в этот момент он находился в своём поместье и принимал гостей по случаю покупки особо породистого жеребца. Там присутствовали первый заместитель мера Краснограда, довольно известные и уважаемые конезаводчики, множество аристократии и просто туча прихлебателей князя. А теперь ты говоришь, что Доронин в это время пытался тебя убить в схроне с боевыми конструктами древолудей.

В общем, получалась довольно странная ситуация, когда виновный вроде как известен, а вроде как его нельзя ни в чём обвинить. Попробуй СИБ ему что предъявит — у него целый легион свидетелей собственной невинности. А у спецслужб против него — показания одного-единственного парнишки, пусть и из уважаемого рода, но всего лишь бастарда, который, вполне возможно, не особо дружит со своей головой. Вы только вспомните то видео, когда он голышом по улицам Краснограда бегал! Разве можно всерьёз принимать во внимание показания такого «свидетеля»?

Напоследок типы из СИБ выпросили подробности про наёмников, которые пытались перехватить меня и Алевтину по пути из Академии в убежище, распрощались и ушли. Я же насел на прадеда по поводу всей этой атаки на род Зимородковых и её последствий. Всё же, пролежав неделю в толще камня, особо новостями не разживёшься, а последние полтора суток я только и делал, что выслушивал «тебе надо отдыхать и не волноваться. Тем более никаких новостей!». Князь мне несколькими фразами обрисовал положение, мол, всё в

порядке, Род силён, и попытался вытянуть из меня больше сведений, но тут уже я свернул разговор.

К счастью, в моей комнате никто ничего переделывать ещё не стал. Мария Филипповна обмолвилась, что хотела сделать из неё эдакий «посмертный мемориал», в котором всё бы напоминало обо мне, поэтому запрещалось что-либо трогать. Ну что ж, мне её планы оказались только на руку. Вернувшись к себе, я засел за компьютер и стал обшаривать интернет. Не давало мне покоя то, что я не мог использовать Шаги Божественной Цапли в тисках Мастера Плоты, древесника и когда на мне были кандалы. Не должно такое быть! Это, демон её задери, божественная способность!

Через несколько часов сёрфа я выяснил причину. В подобных наручниках использовались специализированные заклинания, создающие вибрации Жизни, которые рассеивали заклинания окольцованных магов. На меня это не должно было бы действовать, но, получается, эти вибрации каким-то образом пересекались с техникой Божественной Цапли. Маги Плоты и прочие пользователи Жизни, которые специализировались в ближнем бое и удержании, тоже использовали эти вибрации в своих плотезаклинаниях. Вон это меня и держало, не давая использовать технику передвижения. Мда. Надо будет в следующий раз как можно чётче почувствовать эти «вибрации» и скорректировать технику с учётом их.

— Андрей, ты тут? — в дверь постучала Алевтина.

— Да. Что такое? — я отвлёкся от компьютера, потянулся в кресле, ощущая капельку счастья от ощущения свободы.

— Можно войти? Неудобно через дверь...

— Заходи.

Девушка приоткрыла дверь и проскользнула боком в комнату. Остановилась, осмотрелась по сторонам, будто ожидая увидеть тут что-то необычное, потом сосредоточилась взглядом на мне.

— Андрей. Я... я хотела поблагодарить тебя! — наконец выдавила она из себя.

— Хорошо. Благодарю. — мне было всё равно на её благодарности, но раз уж ей хочется.

— С... спасибо, что спас меня! — как-то неуверенно выдала она. — Я не думала, что ты так рискнёшь собой... ради меня... Я...

— Не ради тебя. — я не стал давать ей какое-то ложное представление о себе. — Меня попросил прадед Олег довести тебя до убежища, я выполнял его просьбу. И всё.

— Всё равно... я не думала, что ты так поступишь. — она запнулась. — Извини меня за... прошлое поведение. Мама очень не любит тебя... ну, ты понимаешь, почему. И мне всегда об этом говорила не любить. Я за ней и повторяла, она же моя мама...

— Ясно. Это всё? — я равнодушно смотрел на неё.

— Да. Всё... Извини! — она выскочила за дверь.

Ну и зачем приходила? Поблагодарить? Так ей прадеда надо благодарить, вряд ли я стал бы заморачиваться алевтининой безопасностью, если бы не просьба князя. Кстати! Просьба! Имеет смысл немного выпотрошить закрома Зимородковых за её выполнение! Князь просил меня? Просил! Я просьбу выполнил? Выполнил! Пора требовать плату за мои усилия! Хотя... Всё же не думаю, что стоит. Пусть это будет задел на будущее.

Как ни странно, но самым сложным в моём «воскрешении» оказалось вернуть себе документы! У государства этого мира была обширная бюрократическая машина, которая работала вне зависимости от её винтиков. Так что за неделю моего пребывания под землёй

меня успели признать мёртвым, аннулировать все мои документы и даже выгнать из Академии! Самое плохое, что мне лично пришлось ходить по местным инстанциям, доказывая, что я всё же не труп. Никогда, наверное, не забуду некую толстую чиновницу в роговых очках, которая уверяла меня, что у неё есть справка о моей смерти, а значит, живым я быть никак не могу — справки врать не могут! В конце концов всё уладилось, и документы были восстановлены, но нервов это съело не меньше, чем битва с каким-нибудь драконом.

В Академию я успел как раз к началу выпускных экзаменов. Преподаватели слегка удивились, что умерший ученик ожил и пришел им «сдаваться», но приняли как данность. Магическая Академия всё же, где же быть чудесам, как не тут? Мои одноклассники отнеслись к этому и того равнодушнее. Так как я их большую часть времени просто игнорировал, как бесполезных, то и они меня тоже предпочитали не замечать, разбившись на группы по интересам или родовым связям. Разве что староста обрадовалась, прочитала строгую лекцию на счёт того, что перед экзаменами не стоит прогуливать занятия, тем более сославшись на свою смерть, и на этом всё.

Сами экзамены прошли для меня без проблем. Теоретическую часть построения заклинаний я знал на отлично благодаря идеальной памяти, а практические задания из-за прокачки магического ядра и энергетических каналов не составляли труда. Пришлось сотворить несколько простеньких заклинаний начального уровня, Светлячок, поиск утерянных предметов, элементарный щит и всё, мне поставили высший балл. Потом спросили, на какой факультет я хочу пойти во второй год обучения, выдав солидный список от Агромагов до Целителей. Подумав немного, выбрал Флоромагию — для алхимии растить местные травы будет гораздо удобнее, да и новое узнать по этому направлению будет неплохо.

— Андрей, ты что — серьёзно?! — ко мне вломилась Алиса, встала рядом со столом и стала гневно бурлить меня взглядом, уперев руки в бока.

— Конечно, серьёзно! А ты о чём? — я не стал отвлекаться, сосредоточенный на манипуляциях с кольцами.

— Ты хочешь всё лето провести в лесах? Лесах! Там же дикие животные! Неуправляемые и злобные! — на её лице проступила ярость от моей тупости.

— Ну и что? Животные — это хорошо! — я отмахнулся от сестры, не прерывая своего занятия. Ага, серебро тут вполне неплохо проводит Ци, золото похуже, а медь и олово вообще едва ли могут послужить хорошими заготовками.

— Ты! Тыыы! — Алиса кипела, как чайник с заткнутым носиком — того и гляди крышку сорвёт. — Если тебе что-то надо — скажи мне, я тебе это достану. Прабабка тоже поможет! Тебе незачем идти в дикие места!

— Алиса, посмотри — какие тебе кольца больше нравятся? — я отобрал из общей кучи серебряные кольца и разложил их отдельно.

— Кольца? Эээ... — сестра смутилась таким резким переходом, но быстро пришла в себя. — Вот это и вот это.

— Надо три, давай ещё одно.

— Ну, тогда и вот это тоже. Эй! А ну не заговаривай мне зубы!

— Алиса! — я повернулся в кресле и посмотрел в глаза девушки, она в ответ как-то смутилась и опала. — Я обещаю, что вернусь к концу августа. Целым и невредимым. А свои обещания я *всегда* выполняю!

— Ну... — похоже, она не знала, что теперь сказать. — Тогда... хорошо.

— Ну и отлично. Иди, мне ещё кой что сделать надо.

— С кольцами? А зачем они тебе? Ты что — кому-то хочешь предложение сделать? Может, ты и уходишь-то совсем не в дикую местность?! — глаза сестры загорелись, окрылённые новыми мыслями.

— Ни разу не угадала. Всё, иди уже! Мне работать надо!

— Знаешь, Андрюша. — Алиса вдруг обняла мне за голову и прижала к животу. — Ты стал очень мужественным и самостоятельным. Повзрослел! Я за тебя так рада!

— А можно радоваться и одновременно не мешать мне?!

— Да всё-всё! Уже уйду! Уже и к брату не зайди, отовсюду выгоняют! Куда катится этот мир?!

Закрыв на всякий случай дверь на замок, а то мало ли кто ещё решит вломиться ко мне, я приступил к делу. Три отобранные Алисой кольца будут переработаны в пространственные артефакты — ко мне наконец приехали заказанные в интернете Камни Внутреннего Пространства. Одно большое кольцо я решил не делать — там и пространство может быть нестабильным, и получится оно не таким большим, как в трёх отдельных кольцах, из-за ограничений в моей сегодняшней культивации, просто не смогу сделать пространственный массив нужной силы.

Через два дня передо мной лежали те же три кольца, но весьма изменившиеся на вид. В каждый теперь было вставлено пять небольших кусочков Камня Внутреннего Пространства, а крошечные руны массива покрывали всю поверхность и связывали их. Два кольца были по сорок пять кубических метров, третье получилось самым лучшим — на пятьдесят один кубический метр! Пойдёт на первое время, потом, с ростом культивации, сделаю себе что-нибудь получше. А эти продам.

Я откинулся в кресле, с улыбкой смотря в окно. Я в этом мире уже больше года. Да, появился я тут год и два месяца назад. Вроде ничего особо не произошло, но я успел повздорить с частью местных магов, ввязаться в родовую войну, нажить себе во враги как минимум одного очень сильного местного Старейшину. Но при этом у меня тут есть верная семья, хотя бы часть её, и даже появился ученик, который сейчас где-то в Индии по моему второму заданию наблюдает за бабочками.

Ладно. Пора собираться. Чем больше времени будет на исследование местных диких простор — тем лучше.

Князь Зимородком смотрел через стекло окна на то, как чужое существо в теле его правнука обнимается с его женой и правнучкой, садится в такси и уезжает. На мгновение ему пришла в голову мысль рассказать им, что они обнимали совсем не своего брата и правнука, а какого-то пришельца из неизвестных бездн. Предупредить. Ведь этот пришелец не будет любить их так, как любил бы настоящий родственник. Да может оно вообще не умеет любить, а это всё так, фикция, актёрская игра. Но нет, этого делать нельзя. Ради спокойствия всё тех же жены и правнучки.

Князь отвернулся и сел за свой рабочий стол, но раздумья всё ещё одолевали его. Последний месяц был просто чудовищно наполнен событиями. Родовая война, атака имперских виноградников, смерть и воскрешение псевдо-правнука, последствия от того, что он рассказал. Особенно последнее.

Естественно, князь всё рассказал лично Императору, не надеясь на адекватность донесений агентов СИБ. И по реакции понял, что Императору подобные события пришлись

совсем не по вкусу. Конечно, Российская Империя пережила не одну сотню покушений на монарха. Каждые десять-пятнадцать лет какой-то из аристократов решал, что его местно не где-нибудь, а именно что на троне и с короной Императора на голове. Подавляющее большинство таких заговоров раскрывалось ещё на начальном этапе, когда аристократ собирал союзников и попадал на того, кто нёсся с докладом в СИБ. Несколько заговоров раскрывали на последнем этапе подготовки, а пара десятков даже приводила к боевым действиям. Да что уж, сегодняшней императорской династии пришел к власти благодаря такому вот перевороту. Но никто и никогда не использовал сторонние войска для этого дела.

Это было дело чести для аристократии — справиться только своими силами. Взять их займы у другого государства означает попасть под влияние этого государства. И кто знает, что оно потребует за свою помощь? Теперь же у них есть прецедент, когда один из влиятельнейших вельмож государства сговорился с Древесными людьми в попытке свергнуть монарха. С чёртовыми людоедами! И что те захотят за это? Часть населения страны на съедение?

Самое же паскудное, что князь Доронин весьма умный человек. Другой бы не смог придумать ни плана по ликвидации Зимородковых, ни разместить боевиков Древесных под имперскими виноградниками. Он же не может не понимать, чем грозит Империи такая связь! Ладно Император, что ж, он может смениться на другого силой, это не новость. Но дать на съедение Империю?! Какой ты имперский аристократ, если готов эту самую Империю уничтожить ради своих амбиций?!

И вот так получается, что сегодня Империя обязана своим существованием вот тому монстру, вселившемуся в тело правнука князя. Станным образом он вскрыл заговор Доронина и уничтожил чужаков, даже рискнул из-за этого своей жизнью и выжил только каким-то непонятным чудом. Неужели это и правда судьба? Князь Зимородков никогда в неё не верил, считая, что это просто люди связывают разрозненные события в нечто большее в их воображении. Эдакая теория заговора. Но вот появляется этот пришелец, которому известно Намерение Меча, и он уже спасает Империю. Другие трое, кто владел Намерением основали свои империи. Так что же ждать дальше? Зависит ли дальнейшая судьба Российской Империи от пришельца? Очень интересно.

— Князь! Ваше величество! — в кабинет князя Доронина без стука вошел его новый адъютант, маркиз Красноруков.

— Что такое, Сергей Павлович? — князь поднял голову от документов, которые изучал.

— Андрей Зимородков! Он неожиданно покинул поместье и без охраны отправился к выходу из Краснограда!

— В какую сторону выезжает? — князь отложил документы и зло улыбнулся. Парень, который сломал все его планы и каким-то чудом умудрился выжить, сам идёт ему в руки!

— Он идёт в горы! Оформил временную лицензию поисковика, собирается выйти через восточные ворота и начать поиски оттуда. — адъютант торжествующе улыбался.

— Ха-ха-ха! Видимо, он решил покончить свою жизнь самоубийством! Хорошо! Очень хорошо! Выдерни Мастера Плоти, который взял этого ублюдка, где бы он ни был, пообещай двойную плату — и пусть в этот раз принесёт мне только голову Зимородкова!

— Будет исполнено, пресветлый князь! — адъютант выбежал из кабинета.

Удивительно, как я, оказывается, подвержен стереотипам. Конечно, у меня есть некоторый опыт жизни, всё же не первый миллион лет под Небом живу, так что этот опыт диктует кой какие ожидания, но я всегда думал, что мой ум достаточно гибок. А сейчас я был очень, очень удивлён.

Что я ожидал, пересекая границу города? Стену! В конце концов, за городом — дикие земли со зверями, которые представляют смертельную опасность подавляющему большинству жителей Краснограда. Так что неудивительно, что подсознательно, стереотипно ожидаешь увидеть высокую и мощную стену на границе.

Это очень часто встречается в самых разных мирах — городские стены. Деревни огорожены частоколом из брёвен, городки окружали вполне себе надёжными деревянно-грунтовыми, а то и каменными стенами. Большие города и особенно замки правителей просто в обязательном порядке имели высокие, мощные защитные сооружения.

Да укуси меня демон за задницу, даже в нечеловеческих мирах всегда и везде были стены! Те же демоны весьма любили строить могучие бастионы, не раз в молодости приходилось уничтожать каменные громадины и выкуривать из-за них всяких отродий. В мирах некромантов или живой нежити стены делали из переплетения костей, но это тоже были стены, защищающие жилища костяков с горящим в глазницах огнём.

Это часто было даже предметом гордости! Города хвастались толщиной своих бастионов, а правители государств мерялись не пипирками, а высотой и толщиной защитных стен их столиц. Пускали поверху колесницы с воинами, патрулировали стражниками верхом на драконах, устраивали башни магов на самых опасных участках.

И этот весь мой опыт подсказывал, что и вокруг Краснограда должна быть стена. А её не оказалось! Или, скорее, она была не совсем такая, как я ожидал — километровой ширины полоса вокруг города была огромным защитным заклинанием, закрывающим город от вторжения извне. Для людей это заклинание было совершенно безвредно, любой легко проходил сквозь него, что обычный человек, что маг. А вот диких животных заклинание испепеляло на месте, если те попытались пройти через него. Конечно, достаточно сильные мутанты могли проскользнуть, это бывало время от времени, но весьма нечасто. Смешно, но на этой полосе местные жители любили устраивать пикники с шашлыком, выпивкой и рыбалкой, если там был какой-нибудь водоём.

— Документы показываем! — мордатый постовой в небольшой будке рядом с широкой, четырёхполосной дорогой проверял документы у всех, кто хотел выйти из Краснограда в леса. Машины тоже проверяли, но я шел на своих двоих.

— Вот. — я протянул свой паспорт.

— Цель посещения диких территорий? — мужик покрутил мои документы в руках, лишь мельком заглянув в них, и задал следующий вопрос.

— Охота на зверей. Временную лицензию показать? Взял на лето.

— Давай-давай. — в лицензию мордатый заглядывал более внимательно, будто пытаюсь найти там что-то необычное. Даже ввёл её номер в базу данных стоявшего на столе компьютера, но потом с лёгким разочарованием протянул документы обратно. — Всё в порядке, проходите.

Я кивнул, спрятал свои документы в кольцо и пошел дальше. На шоссе тоже были

проверяющие, машины останавливались, к ним подходила тройка из мага с силой не меньше чем Адепта и двух силовиков в усиленных доспехах, требовали документы и спрашивали о цели выезда или въезда. Хм, а машины на въезде в город осматривали гораздо тщательнее, даже сканировали заклинаниями, ища что-то. Ну и ладно, не мои проблемы.

За городом кипела жизнь. Ещё километров на пятьдесят-сто от границы располагались всякие лесопилки, охотничьи хозяйства, центры сборщиков трав и прочих ресурсов. Целые толпы охотников за добром пылесосили всё, что только можно, и убивали каждого не особо сильного зверя, который осмеливался сунуться к городу.

Поправив движением плеч лямки рюкзака, в котором была подушка, я побежал по шоссе в лес. Рюкзак с подушкой я взял для отвода глаз, всё же пространственные артефакты были не особо распространёнными в этом мире, было бы странным хотя бы для того вот мордатого мента то, что человек, уходящий в леса на несколько месяцев, делает это совершенно без какой-то поклажи.

— Эй, парень! Тебя подвезти? — возле меня тормознул какой-то минивен, стекло пассажирского сидения опустилось и какой-то бородатый тип махнул рукой.

— А вы куда? Мне бы подальше от города.

— Мы на охотничью заимку у Кривого дуба, это километров сто восемьдесят отсюда. Достаточно далеко? Ха-ха-ха!

— Пойдёт. — я кивнул и остановился, минивен тоже, а его дверь в салон с шорохом открылась.

— Заходи! — снова махнул рукой бородач и стал поднимать стекло.

— Всем привет! — я зашел в салон, согнувшись, а там уже сидели шесть человек, не считая водителя и бородача, три парня и три девушки.

— Здарова! — протянул руку один из них, остальные кивнули или улыбнулись, глядя на меня.

— Я Нина. — пожала мне бицепс женщина лет тридцати, рядом с которой я сел. — Это Костя, Таня, Кирилл, Стас и Света. Тот бородатый тип, что тебя заприметил, — это наш главный, Влад. А баранку крутит Паша.

— Приятно познакомиться. — я обвёл всех взглядом и поднял руку вверх. — Андрей.

— Мы собиратели! — продолжила Нина. — Травы собираем, редкие фрукты и ягоды, грибы, иногда древесину, если это какое-то магическое дерево. Ну и зверьё немного, если можем с ним справиться. А ты зачем в лес идёшь? И почему один?

— Поохотиться. Ну и пособирать, если что попадётся интересное. — я улыбнулся, намекая, что это типа шутка. — А один почему, так это понятно — добычу на одного делить намного удобнее, чем на большее число. Ха-ха!

— Но это же и опаснее! — нахмурилась Нина, говоря таким тоном, будто я был детсадовцем, а она — мудрой нянечкой, объясняющей, что перед едой надо мыть руки. — С кем-то, кто защищает твою спину, намного лучше!

— Я уверен, что и сам справлюсь.

— Хм, я тоже был таким самоуверенным, когда был молодым, и жаждал приключений! — «мудрым» голосом прокомментировал Влад, обернувшись лицом к нам.

— А потом тебе прострелили колена? — ухмыльнулся я.

— Ха-ха-ха! — улыбка Влада стала шире, резко сменившись серьёзным выражением. — На самом деле лёгкое порвали. Гигантский гриф налетел сверху, я и не заметил. Еле отбилась и дополз до аванпоста.

— Не обращай на него внимание. — подал голос Кирилл. — Влад любит рассказывать страшные истории своей жизни, это обязательный ритуал для молодёжи. Когда-то он и мне такое же рассказывал.

— Я понимаю. — кивнул. Ну да, опытом любили делиться все и всегда, особенно когда делать нечего.

Так мы и проехали всю дорогу, болтая и травя байки. Компания, судя по всему, хотела меня завербовать в свои ряды, особенно после того, как узнала, что я учусь в Имперской Магической Академии. Всё же оттуда выпускали вполне себе боеспособных магов с отличным потенциалом, да и учились в ней почти одни аристократы. А это значит, что у меня ещё и наследие рода будет, которого нет у простолюдинов. Но я отмахивался на все предложения и попытки.

Километров через сто пятьдесят микроавтобус свернул с асфальтированного шоссе на грунтовку, но достаточно укатанную, проехал по ней километров тридцать, пока не забрался в совсем уж чащу и остановился возле приземистого одноэтажного дома, смахивающего на широкий барак.

— Ну, вот и наша лесная база! — похвастался Влад, когда мы стали выгружаться из минивена.

— Солидная. — одобрил я, разглядывая неказистый на вид, но крепкий дом, стены которого были укреплены чарами. Да уж, такое строение не каждая стая волшебных волков разрушить сможет, а уж если его будут активно оборонять.

— А то! В общем, если захочешь — мы будем тебя ждать!

— Да-да, Андрей, с надёжным тылом всегда лучше, чем без него! — поддакнула Нина.

Я только покачал головой и развернулся к лесу. Стал уходить, обернулся, помахал рукой, и снова развернулся лицом к лесу. Всё, теперь приятная прогулка закончилась. Дальше меня ждёт несколько тысяч километров лесов, гор, рек и равнин, кишаших мутантами, жаждущими сожрать всё живое. И особенно меня, потому что я буду рядом.

Хотя и за мной было то же самое. Всю дорогу сюда я ощущал чей-то кровожадный взгляд, приклеившийся к моей спине. Уверен, блондинистый князь послал по мою душу охотников, я же никак не скрывался, выходя из города, так что у них есть теперь хороший шанс прикончить меня. Ну, это мы ещё посмотрим, кто кого прикончит!

Скрывшись за деревьями, я сразу же применил Второй Шаг Божественной Цапли, разом перенесясь на две сотни метров. Ещё раз и ещё раз, до тех пор, пока не закончилось Ци. Тогда я стал бежать, используя физические возможности тела, и восстанавливать Ци, прыгал по деревьям, заходил в ручьи, чтоб сбить свой аурный след, а потом снова использовал Второй Шаг. Это должно дать мне фору и помочь оторваться от преследователей.

Через двое суток такого бега я решил, что можно и остановиться. На это время я преодолел больше тысячи километров по прямой, и раза в три больше с учётом петляний по буреломам. Пусть ищут мой след, хвост демона им в помощь! Пора заняться тем, для чего я сюда пришел.

Чтоб быть боевым культиватором, нужно не только энергетическое культивирование, но и мощное тело, способное его выдержать. Первичная закалка тела позволить развить четыре, максимум пять этажей Духовного Дворца, но потом использование приёмов и техник будет перегружать тело. Это можно компенсировать потоками Ци, пропитывающими и усиливающими плоть, но лучше всего усилить тело! В мирах культиваторов существуют тысячи разных усилений — божественные тела, элементальные тела, тела Жизни и тела

Смерти, тела Хаоса и прочие. Увы, но в этом мире нет ресурсов для этих усилений. Я ещё когда искал ресурсы для пространственных колец, заодно просматривал сайты и на этот счёт, но так ничего не нашел. Или нашел в таком крошечном размере, что не стоило даже пытаться купить. Так что остался один вариант — тело Кровавого Бога. Это был демонический тип усиления, нужно было особой техникой поглощать плоть и кровь демонических зверей, Священных зверей и даже Божественных зверей, чтоб усилить свою силу, скорость, регенерацию, сопротивляемость и прочие физические параметры. Сейчас, после первичной закалки тела, я мог поднять две-три тонны веса и выжить даже после поедания части плоти теми растительными уродцами. Но с телом Кровавого Бога я мог бы поднимать сотни тонн, регенерировать быстрее, чем мне бы наносили раны, а мощь моих ударом сносила бы здания и небольшие горы! Ну и в культивировании проблем бы не было. Конечно, на здешних зверях я подобного уровня достичь не смогу, но за лето усилить себя как минимум вдвое можно было.

Укрытие для себя я обустроил за день — нашел небольшую вертикальную скалу с росшим впритык к ней раскидистым деревом, так, что его ветки закрывали весь низ скалы. Фантомным клинком часов за десять вырубил не сильно глубокую, метром пятнадцать всего, пещеру в скале, с просторным пространством внутри и небольшим входом, а обломки этого забрал в пространственные кольца и выкинул подальше. Вход в это новое жилище закрывали густые ветви дерева и особо крупные куски породы, даже если бы кто-то прошел в паре метров — ничего бы не заметил. Внутри я поставил кровать, сделал пол из сухих листьев и небольшой очаг, дым от которого должен был уходить узкое отверстие дымохода.

Первым мне попался настоящий тигр! Уже явно волшебный зверь — на голове у него торчали два рога-антенки, между которым время от времени проскакивали яркие искры. Судя по ощущениям, силой он был примерно на начальном уровне Адепта, не больше.

Тигр присел у небольшого ручья и стал лакать воду совсем как кошка, когда я осторожно вышел из кустов в нескольких метрах от него. Зверь заметил меня сразу, развернулся в мою сторону и с рычанием обнажил клыки. Он разъярился от того, что жалкий человек подошел так близко к нему, а он ничего и не почувствовал!

— Привет. — сказал я, вынимая из кольца меч, который я сам усиливал неделю рунами, сложившимися на его лезвии в затейливую вязь. — Прости, но мне придётся забрать твою силу себе!

Рожки тигра засветились в ответ на мои слова, еле слышно зашипели, а потом между ними возникла электрическая дуга — и в меня полетела молния! Меня ударило в грудь, будто кувалдой, заставляя отступить на шаг, но истинная сущность выдержала удар. Рога снова засветились, ещё одна молния, ещё! Третью я уже не стал принимать на себя, отпрыгнул в сторону, потом сразу же Первым Шагом подобрался вплотную к тигру, а в дерево, возле которого я только что стоял, вонзился разряд и взорвался, сломав и разлохматив древесный ствол.

— Фантомное фехтование — Разрез!

Трёхметровое фантомное лезвие меча появилось над тигром, руны на мече засветились — и фантом рухнул на шею замешкавшегося тигра, перерубая её до половины. Тигр попытался отпрыгнуть, но только неуклюже свалился, подёргался немного в судорогах и затих.

— Поглощение! — я протянул руку к телу зверя.

Туша тигра пошла волнами, кровь из разрубленной шеи перестала хлестать на землю,

теперь она поднялась и полетела к моей руке. Плоть зверя усыхала, отдавая всю свою силу и мощь мне, а я это поглощал всем своим телом. Несколько минут — и предо мной лежал усохший, мумифицировавшийся костяк, обтянутый сухой шкурой. Теперь его сила бурлила во мне, придав бодрости.

— Ух, хорошо! — я отправил меч в кольцо и стал сжимать и разжимать кулаки. Усиление с одного животного было несильное, но всё равно чувствовалось. Теперь бы ещё сотню-другую таких красавцев!

За первый день я успел поглотить ещё какого-то наглого барсука, который с фырканьем запустил в меня несколько каменных глыб, но в результате сам же и пошел мне на съедение.

Я чувствовал ещё множество пробудившегося зверья, но это были такие животные, что совсем не подходили. Червяки, мыши, крошечные птички на уровне Новичков, даже как-то одного крупного паука выследил, он метал из задницы крепкую как проволока паутину на расстояние метров в двадцать. Но несмотря на их магический потенциал, плоти у них было так мало, что их нужно было пару тонн набрать, чтоб соответствовать хотя бы одному барсуку. Я решил таким не заморачиваться.

На второй день местные звери решили поохотиться на меня с самого утра. Я вышел из своей пещеры наружу, а на ветвях всех окрестных деревьев сидели сотни птиц — вороны, скворцы, кукушки, дятлы, соколы, орлы, коршуны, какие-то вообще неизвестные на первый взгляд птицы. В полном молчании они сидели на ветках и только внимательно смотрели на меня с хорошо чувствуемым намерением сожрать.

— Кхм. — кашлянул я в замешательстве.

Это будто послужило командой на общее нападение! Птицы разом сорвались с веток и бросились на меня, хищно выставив когти, вытянув вперёд клювы или просто намереваясь подлететь и ударить по глазам крыльями. Я отступил к древесному стволу, усилил защиту истинной сущности на теле и стал мечом отбиваться от этой бешеной атаки. От каждого моего удара на землю падало по две-три разрубленные птицы, но их были сотни! Их когти рвали мою защиту, ключи пытались выклевать мне глаза, а какой-то настырный дятел сел на ствол дерева и попытался долбить покров на моём теле пониже поясницы!

— Чёрт, за они же иллюзорные! — первая растерянность от нападения спала, и я стал замечать, что упавшие на землю птицы не лежат дохлыми тушками, а просто через несколько секунд исчезают, растворяясь в воздухе. Это не стая птиц, это чья-то иллюзия!

Продолжая кромсать вполне реальные иллюзии, я прислушался к своим ощущениям. Через несколько секунд мне удалось запеленговать сигнал, а потом и найти издающего — метрах в пятнадцати от меня на дереве распласталась какая-то птица, прикрывшая себя маскировочной иллюзией. Её совершенно не было видно, часть ствола, да и только! Ну, погоди, зяблик недоделанный! Теперь я тебя вижу!

Первым Шагом я мгновенно оказался рядом и аккуратно рубанул по птичке. Та совершенно не ожидала от меня такой прыти, поэтому даже не успела отреагировать — голова полетела на землю, а вся иллюзорная стая исчезла, будто её и не было. Ухмыльнувшись, я поглотил плоть неудачливого агрессора.

За неделю я успел найти и поглотить одиннадцать зверей. Тигр, барсук, олень, птица, сумасшедший плотоядный заяц и прочие странные звери, в которых пробудилась способность управлять Жизнь. Они были не очень сильны и проблем не доставили, а от самых сильных зверей в округе я уже прятался сам. Не уверен, что я смогу одолеть бурого медведя, который имел силы на уровне пика Мага и разросся до размеров неплохого слона.

Не время пока что нападать на таких.

На восьмой день меня всё же выследили преследователи, которые шли за мной от самого Краснограда. Не знаю, как им это удалось, но факт! Как раз разразилась гроза, я залез на вершину скалы, которая служила мне домом, и сидел там в позе лотоса, притягивая к себя молнии. Природная сила молний была как ничто другое полезной для техники Тысячи Гроз, которую я культивировал, так что за час под ударами молний я закончил формирование второго этажа Духовного Дворца, и даже стали появляться очертания третьего.

Вот в этот-то момент к скале подошел мой преследователь — это был тот самый Мастер Плоти, с которым я сражался. И которому я проиграл.

— Вот ты и нашел меня. — я поднялся на ноги, смотря с вершины скалы на мастера. А тот стоял внизу и смотрел в ответ холодным взглядом змеи, нацелившейся на добычу. — Не думай, что в этот раз результат будет тот же!

Вытащив меч из кольца, я спрыгнул вниз.

Дождь лил нам на головы, застилая видимость уже метрах в десяти, молнии время от времени освещали полянку, а прилетавший за ними гром ощущался всем телом. Мы смотрели друг на друга, я и Мастер Плоты, и внутренне настраивались на бой. Живым отсюда уйдёт только один, и каждый из нас это понимал.

— Так прислали тебя? Невысоко ж тебя ценят. — я прервал тишину. Говорят, что тот, кто первый заговорил, слабее и уже заранее проиграл, но я никогда не обращал внимания на подобную муть. Проигрывал тот, кто слабее или тупее, а очередность разговоров тут ни при чём.

— Что, малыш, хочешь меня психологически обработать? — усмехнулся Мастер. — Вынужден разочаровать — я столько раз видел и слышал подобных тебе, что мне уже давно насрать на все слова моих целей.

Аккуратнее ступая по размокшей, мягкой земле, я ринулся на него. Мастер вытянул руки — и они стали превращаться в десятки щупалец с длинными треугольными костяными лезвиями на концах. Шея раздулась, голова уменьшилась, вошла в тело, оставив после себя покрытый бронёй бугор. Всё тело тоже изменилось, покрылось броневыми пластинами, а на месте живота распахнулась огромная, чуть ли не метровая пасть.

Первый Шаг, появляюсь впритык к Мастеру, мгновенный удар мечом по спине, увеличив его массу до тонны. Лезвие натывается на костяные пластины парочки щупалец, которые мастер оставил возле тела. Клинок перерубает их, но с трудом, теряется время — и вернувшиеся мясные хлысты стегают по мне, пытаюсь разрубить на куски. Теперь у него нет задания схватить меня, только убить.

Первый Шаг в сторону, уйти из-под удара костяными лезвиями. Мастер мгновенно разворачивает щупальца в мои стороны, они выстраиваются какими-то странными фигурами, похожими на цветы, чтоб перерезать все пути отступления. Ну да, он же до сих пор думает, что я не смогу вырваться, если попадусь.

Ещё раз Первый Шаг, появляюсь сбоку от щупалец, со всех сил рублю их мечом, отрезая почти на половину длины. Обрубки падают на землю, но не замирают, а шевелятся и ползут к своему хозяину. Появляюсь возле следующего пучка, от левой руки, рублю его. Теперь у него осталось только парочка коротких щупалец, которые он оставил для защиты.

Я снова возле Мастера, уклоняюсь от ударов костяных лезвий, срубаю одно, прохожу впритык — теперь можно будет нанести удар по тому месту, куда он мог бы спрятать свои мозги. Я уже замахнулся, когда мощный воздушный кулак врежется в мою грудь, вышибая воздух из лёгких, и откидывает метров на десять в сторону. Твою мать, он ещё и стихией Воздуха владеет!

— Прокомментируешь как-нибудь? А? Говорливый? — позлорадствовал Мастер, шлёпая губами огромного рта на животе. — Тогда вас надо было взять аккуратно. А сейчас я отведу душу!

Я поднялся на ноги, но получил удар воздушным кулаком в спину и полетел к Мастеру, только в последний момент избежав мощного удара приросшими щупальцами. Быстро прыгаю к деревьям, они растут густо, там его щупальца будут не так хороши, как на открытом месте. Ноги Мастера увеличиваются, становятся длиннее и выгибаются назад, будто звериные лапы. Он ловко бежит, помогая себе десятками верхних конечностей,

цепляющихся за деревья.

Минут десять мы играем в кошки-мышки, где мне досталась не очень приятная роль мышки. Противник совсем взъярился, превратил щупальца своей левой руки в одно огромное щупальце с трёхметровым лезвием на конце и начал рубить деревья, а потом стал кидаться ими в меня.

— Единый с Миром — Толчок! — когда мастер поднял очередное дерево, я использовал свой «козырь».

Мощная волна силы уничтожила, размолочила в щепки все деревья на своём пути, растёрла в кровавую кашу щупальца Мастера, а его самого, пробив Элементальный щит, будто молотом ударила, снеся в сторону и вмазав в землю и камни. Я тут же подскочил к нему и замахнулся мечом:

— Единый с Миром — Разрез!

Острый серп энергии вошел в землю, но Мастер быстро сгруппировался и стал быстро закапываться вглубь и в сторону, уходя от удара. Метр, три, пять, ушел, падла! Разрез пошел дальше вспарывать землю и камни, а Мастер уже выкапывался в сторонке, подтягивая и поглощая кусочки перемолотых Толчком щупалец. Я смотрел на это, тяжело дыша и поджав губы, всё же не самое приятное чувство — слить большую часть сил в никуда.

— Хе-хе-хе, ну что, есть ещё что-то в запасе? — чудовищный рот перекосила чудовищная усмешка. — Пора умирать, мальчик!

— Хорошие слова, я запомню. — кивнул и кинулся на него, кромсая щупальца.

Я выжимал из своего тела всё, что можно, поднимая скорость и манёвренность до максимума. Ничего не оставлять в Духовном Дворце, каждую крупицу истинной сущности вложить в мощь ударов! Я срубал щупальца, рубил тело Мастера, кромсал его зубастый рот, смог отрубить ему одну ногу, кровь брызгала во все стороны, но всё напрасно. Противник тоже вымотался, уже не восстанавливал снова поднятый Элементальный щит, раны не так быстро срастались, а отрубленные конечности только вяло шевелились, а не ползли к хозяину, будто разумные. Тем не менее сил у неё всё же было больше — кольцо гигантских мышц сомкнулось вокруг меня, одно из щупалецхватило и вырвало меч, а нарощие костяные пластинки погасили огонь, который я зажег вокруг себя.

— Первый раз узнаю, каков на вкус княжич! Хе-хе! Ещё бы бутылочку «Къянти»! — из гигантского рта высунулся длинный язык, облизал с меня кровь и с чмоканьем скрылся, а меня стало затягивать в зубастую пасть.

А я расслабился и стал культивировать. Техника Тысячи Гроз, Зов Бури! Именно таким способом я приманивал молнии, сидя на своей скале. Но тогда я делал это аккуратно, чтоб по одной молнии за раз, успевая поглощать их энергию между ударами. А сейчас надо не сдерживаться, а наоборот — Зов на максимум!

На мгновение показалось, что весь мир вокруг лопнул и разорвался на куски. Шесть или семь молний разом вонзились в Мастера Плоти, обугливая его плоть и перегружая нервную системы. Мышцы его конвульсивно сжались, только благодаря закалке и начальному телу Кровавого Бога не переломав мне все кости, а потом расслабились, и Мастер свалился на землю целой горой слабошевелиющейся плоти. От него вверх поднимался дымок, который быстро стали прибывать капли ливня, а запах подгорелого мяса песком щекотал нос.

— Ты, конечно, был сильнее меня. — я встал над поверженным противником, который смотрел на меня десятком узких испуганных глаз. — Но моя удача гораздо сильнее твоей — ты бы никогда не смог меня победить! Поглощение!

Я протянул руку к горе плоти, и кровь и плоть Мастера стали вырываться из него и всасываться в меня. Ах! Как это было приятно! У моего противника были просто невероятные жизненные силы, намного больше и сильнее, чем у всех животных, до сих пор поглощённых мной. Будто живительный душ, они вливались и вливались в меня, восстанавливая силы. Раны на мне стали зарастать с видимой глазом скоростью, кости и мышцы укреплялись, а внутренние органы восстанавливались от каких-либо повреждений.

Через несколько минут на поляне в живых остался только я. Вокруг были срубленные и раздробленные деревья, землю покрывали рытвины, ямы, гроза не прекращалась, поливая всё это ливнем и освещая вспышками молний. Мой недавний противник валялся грудой ссохшейся кожи и костей, совершенно не напоминая человека. Он не успел вернуться в гуманоидную форму, так что мало кто узнал бы в нём человеческое существо. На всякий случай я раздавил его череп и сломал позвоночник, а то мало ли, вдруг и из такого сможет восстановиться.

Покончив с останками, я ушел в свою пещеру и рухнул на постель. Как же я вымотался! Не физически, поглощение Мастера меня полностью восстановило, а психологически. Всё же он был самым сильным противником, с которым я столкнулся на данный момент один на один. Без поддержки прадедовских охранников, без какого-то безопасного места, до которого можно было бы добраться в крайнем случае. И этот быстрый, но напряженный бой порядком нагрузил мои нервы. Я буквально прошелся по грани, если бы Мастер решил переждать грозу — вполне вероятно, это он бы тут отдыхал, а не я. Постепенно я заснул.

Утром пришлось изрядно постараться, чтоб прибраться снаружи. Не надо забывать, что над этим миром летают спутники, которые видят всё сверху, будто божественные глаза. Не нужно никому знать, что в этом месте леса происходит что-то необычное. Поэтому я быстро прибрал следы боя, а поваленные деревья сложил так, чтоб казалось, что они повалены ветром и непогодой.

Разобравшись с опасностью в виде Мастера Плоти, я продолжил исследования окружающих лесов. Благо теперь я был заметно сильнее и быстрее, потому спокойно мог уходить на сотню-полторы километров от пещеры и возвращаться обратно в тот же день.

В один из таких походов я и заметил развалины. Далеко не сразу стало понятно, что это какие-то человеческие постройки, а не случайное нагромождение камней. От домов остались одни фундаменты с изредка торчащими из них камнями, всё заросло деревьями, травами и кустарниками, а несколько домов вообще оказались на дне небольшого озерца. Только тени когда-то живших и умерших здесь давали знать, что это не просто случайное место.

Просто ради любопытства я побродил среди развалин. Хм, странное поселение. Небольшое, десятка три домов, но не деревянных каких, а каменных, с массивными фундаментами. Никаких загонов для скота, огородов или ещё чего, что можно было бы принять за хозяйственные объекты. Ну или от них даже следа не осталось, конечно. И самое странное — никаких следов забора. Вроде бы вокруг была дикая природа, кишмя кишели сильные монстры, но живущие здесь никак от них не защищались? Непонятно.

Я стал сканировать один фундамент за другим, и нашел десять глубоких подвалов, которые на глубине пятнадцати метров соединялись в один туннель, уходящий ещё глубже под землю. Раскопал один вход — из тёмного зёва на меня пахло сырым, холодным воздухом, несущим в себе еле чувствующиеся остатки каких-то манипуляций с Жизнью. Хм, а интересно.

В этот день я вернулся в базовый лагерь, отоспался, закинул в кольцо побольше собранной еды — и вернулся к древнему поселению. Конечно, вряд ли я там что-то полезное найду, но любопытство гнало меня в местные подземные ходы. Застрять в них я не боялся — в конце концов, я целую неделю просидел в толще скалы под имперскими виноградниками, что мне какой-то подвал? Успокоив так слегка ворчавшее чувство опасности, я шагнул в темноту подземного хода.

Завтрак рода Зимородковых проходил как всегда. Патриарх рода, князь Олег Викторович, сидел во главе стола. Рядом была его Мария Филипповна. Дети, внуки и правнуки сидели дальше по столу, смещаясь по мере старшинства. Некоторые ели молча, читая газету или листая новостную ленту в смартфоне. Другие активно общались, шепотом, но слышно было всё равно всем. Олег Викторович с удовольствием за всем этим наблюдал. Он любил свою семью, любил всех своих детей, внуков и правнуков. Такие вот завтраки приводили его в чувство удовлетворения и успокоения, придавая силы и настраивая на определённый лад.

— Прадедущка! — к нему обратилась правнучка Алиса, держа кусок сосиски на вилке.

— Что такое?

— Прадедущка, через месяц Андрею стукнет семнадцать лет.

— Ммм, ну да. А что? — князь переглянулся со своей женой. Та тоже заинтересовалась словами Алисы.

— Он должен был в восемнадцать пожениться и завести детей, верно же? А если у детей будет удачное пробуждение, то его возьмут в семью Верно же?

— Ну да. Ты на что намекаешь?

Они не замечали, что к их разговорам прислушивались ещё двое — Алевтина и Раиса Михайловна. И если первая открыто вертела головой, смотря то на Алису, то на Олега Викторовича, то Раиса Михайловна делала вид, что она ничего не замечает, только её рука под столом сжималась в кулак.

— Я просто интересовалась. — Алиса неопределённо махнула сосиской, как бы показывая, как она интересовалась. — Ведь необязательно ждать восемнадцати, чтоб пожениться. Если родители пары согласны, то можно вступать в брак даже в шестнадцать лет!

— Хм, ты хочешь, чтоб Андрюша раньше женился и раньше завёл детей? — улыбнулась Мария Филипповна.

— Конечно! Он же уже не просто какой-то мальчик, живущий в доме на отшибе, как какой-то извращенец. Он и Алевтину спас, и даже Императора, что ни говори! И он всё равно должен ждать так долго?

— Кхм. — покашлял князь. — Не торопи события, Алиса.

— Но почему?! — девушка яростно укусила сосиску, сожрав её всю в два жевка.

— Ладно. — вздохнул Олег Викторович. — Я планировал в восемнадцать ввести Андрея в род, без свадьбы и детей. В конце концов, он прошел полное пробуждение, да и заслуги кое какие имеет. Этого достаточно. Да и потом невесту поменять можно... Зачем ему та бедная девочка-калека? Найдём ему нормальную жену!

— Правда? Прадедущка, мы лучше всех! — Алиса поцеловала свою руку, подула — и маленькое иллюзорное изображение губ полетело и чмокнуло князя в щёку.

— Это очень правильное решение, дорогой. — Мария Филипповна склонилась к плечу

мужа и прошептала ему в ухо.

Раиса Михайловна опустила под стол руку с вилкой и сжала её так, что та перекорёжилась в загогулину. Она должна была что-то сделать, чтоб этот ублюдок не попал в семью! Чёртово отродье паршивой горничной! Мало ли от кого она его нагуляла?! Кстати, а почему бы не проверить? Точно! Как только он вернётся — она проведёт ему генетический тест!

Князь Доронин сидел в своём кабинете за столом, подперев подбородок рукой и барабанил карандашом по бумагам.

Мастер Плоти не вернулся. Казалось бы, такой мощный наёмник должен без проблем справиться с одиноким парнишкой, но нет — он не вернулся. И не подаёт никаких сигналов. Малолетний Зимородков уходил на охоту без охраны — это абсолютно точная информация, Доронин был в этом уверен абсолютно. Как же он мог уничтожить сильного наёмника в одиночку?!

Мужчина с раздражением бросил карандаш на стол и откинулся в кресле, сложив руки в замок. Как это всё раздражает! Он будто проклят с того момента, как связался с этим Зимородковым. Его люди умирают, его планы рушатся, он только чудом не попадает в жернова СИБ! Даже его гениальный план уничтожить Императора с верной его аристократией с помощью Древесных потерпел сокрушительный крах!

— Это неспроста! — вслух произнёс князь.

Всё, решено. Ну их к чёрту, этих Зимородковых! Он затаится на время Три-пять лет должно хватить. Этот парнишка явно найдёт ещё неприятностей себе на задницу, так не стоит давать ему повод причинять их ещё и ему, князю Доронину. Он остановит на это время все свои планы, как можно дальше отойдёт от Зимородковых и этого их аномального парня, превратится в образцового законопослушного аристократа. А через пять лет, может, этот пацан сгинет сам по себе, без какого-либо его участия! Это было бы идеально!

Следующие минут десять князь активно звонил и раздавал нужные команды. Положив трубку, он облегчённо выдохнул и расслабился. Ему показалось, что что-то тёмное, что нависало над ним последние месяцы, исчезло и больше не загораживает солнечный свет.

— Ха-ха, я принял верное решение! — прокомментировал свои ощущения князь и пошел к бару выбрать хорошего вина.

Эта комната была весьма необычной для жилого дома. Стены отделаны кафелем, потолок густо покрашен светло-серой краской. У одной стены стояли большие холодильники, прямо как в морге для тел, два хирургических стола, вдоль двух других стел стояли шкафы с пробирками и реактивами, медицинские холодильники для вакцин и реагентов и прочее, что делало комнату похожей на помесь исследовательской лаборатории с моргом. Только возле двери стоял обычный письменный стол, заваленный бумагами. За этим столом и сидел мужчина, перебирая бумаги.

Хозяин комнаты был стар, но ещё крепок, лицо было покрыто морщинами, но гладко выбрито. А из-под кустистых бровей смотрели внимательные и молодые голубые глаза. На столе стояли стопки бумаг, которые перебирал этот старик. На листках были фотографии парней, а ниже — краткое досье на каждого. Старик брал листок, некоторое время разглядывал их, потом закрывал глаза и некоторое время прислушивался к чему-то, потом откладывал бумажку в сторону. Видимо, ни одна из сотен уже просмотренных анкет его не

заинтересовала.

Хозяин комнаты взял очередной листок, посмотрел на него, потом прислушался к себе. На этот раз он сидел с закрытыми глазами куда дольше, чем обычно. Открыв глаза, он снова посмотрел на анкету, на этот раз рассматривая чуть ли не каждую букву в ней.

— Этот подойдёт, сто процентов подойдёт! — радостно проговорил старик. — Зимородков Андрей Андреевич. Я с нетерпением жду, когда смогу заняться тобой!

Удовлетворившись, он положил её в отдельную стопку, где эта анкета была в ней первой и единственной, и вышел из своей лаборатории.

Тёмный коридор без возражений принял меня в себя. Первые несколько метров были земляными, немного осыпавшимися, но дальше шла каменная кладка. Не из кирпичей, а из диких камней, притёсанных друг к другу. Кто-то потратил уйму усилий, чтоб всё это сделать! Интересно будет проверить, стоило ли того.

Углубляясь в темноту, я вспоминал молодые годы Великого Меня. Тогда я, пока был учеником сект, не раз исследовал разнообразные руины сект, семейных кланов и храмов божеств. В мирах культиваторов такого добра полно. Сами миры существуют сотни миллионов и миллиарды лет, триллионы жителей, миллиарды культиваторов, миллионы сект! Конечно, секты не существуют бесконечно. Самая старая секта, которую находил Великий Я, насчитывала примерно полтора миллиарда лет истории. Но это была огромная секта, размером превосходящая тот мир, в который я сейчас нахожусь.

Жизнь маленьких сект редко когда длится дольше пятидесяти-восемидесяти тысяч лет. Средних — до пятисот тысяч лет. Дольше всего живут крупные секты, они могут процветать десятки миллионов лет. Но как только секта, любого размера, входит в ту полосу, где у них по каким-то причинам не появляются сильные ученики, — и секта умирает под ударами соперников, атаками демонических рас или чудовищ. Руины постепенно зарастают, погребаются под массой земли, песка, разрушаются землетрясениями или любыми другими катаклизмами.

Но не стоит думать, что в этих руинах остаётся что-то ценное! С чего бы? Если секту разрушит враг, то он же и выгребет всё хоть минимально ценное, что сможет найти. Потому, когда через миллионы лет найдут эти развалины, то даже самые тщательные розыски не помогут обнаружить хотя бы одну заваливающую пиллюлю. Демоны тоже отнюдь не гнушались прикарманить человеческие ресурсы и артефакты, и даже чудовища с удовольствием жрали всё, что хоть немного было наполнено энергией! Я встречал случай, когда каменные монстры сожрали все здания в неудачливой секте, стремясь увеличить свои силы.

Иногда бывало, что старейшины и ученики просто покидали свои секты по каким-либо причинам — угроза нападения более сильного противника, природные бедствия, война и прочее. Но тогда разве ж они бы оставили своё добро просто валяться на радость мародёрам? С кучей пространственных артефактов-то? Естественно нет! Как-то я наблюдал случай, когда рядом с сектой в вулкане поселился огненный демон. Секта с ним не смогла договориться, поэтому снялась с места, задрала буквально всё, даже ценные здания и тренировочные площадки! И ушла, оставив за собой одни остатки фундаментов.

Только однажды мне довелось наткнуться на погибшую секту, где сохранились ценные вещи. Найденные на месте нефритовые таблички с дневниками главы секты смогли пролить свет на эту загадку — это сообщество культиваторов поразило некое проклятие, от которого у них пропадало желание не то, что развиваться, но даже жить. Они все умерли в секте, даже не подумав что-то использовать или спрятать. Вот тогда я получил крупный куш! Но это был единственный такой раз, исключение, только подтверждающее правило.

С такими мыслями я углубился примерно на полкилометра, как вдруг чувство опасности ледяной крошкой пробежало по спине. Где-то впереди что-то притаилось! Я стал прощупывать своей истинной сущностью коридор впереди метров на сто, вычувствывая любую необычность. Пройдя ещё метров двести вперёд, я, наконец, обнаружил то, что меня

насторожило — гнёзда змей! Десятки нор в стенах тоннеля, в несколько метров глубиной, в глубине которых были небольшие полости со свернувшимися в клубки гадами. Самые близкие ко мне уже что-то почувствовали, развернулись, их языки выскакивали изо рта, улавливая малейшие изменения в запахах.

Остановившись, я напряг всю свою чувствительность. От фундаментов построек прошло уже больше километра, пол всё время был с небольшим, но постоянным уклоном, глубина достигла уже нескольких десятков, если не сотни, метров — обычным змеям нечего делать в таком месте. С таким их количеством нельзя рисковать и идти тупо напролом.

Я сел на пол и стал медитировать, отключив всё ненужное и сосредоточившись на необходимом. Так прошло минут тридцать. Змеи успокоились в своих гнёздах, свернувшись в клубки, а я раскрыл их природу — это таки были магические пробуждённые змеи! Только природа их пробуждения была такой же, как и у того Мастера Плоты, вся магия у них ушла в физические способности.

Конечно, они не особо сильны, на уровне Адептов, максимум — Магов, но количество, количество! И это не уши какие-то безвредные, а гадюки, и яд их усилен магией. А если они могут как удавы обворачиваться вокруг жертв, то они разорвут меня быстрее, чем я смогу вырваться. Тут нужна парочка Грандмастеров или с десятков Командоров, чтоб выжигали этих чешуйчатых гадюк за километр, а не мои пока что скромные способности.

Придётся придумать обходной путь. Можно было бы плюнуть и вернуться, но любопытство терзало бы меня всё оставшееся время в этом мире! Я стал сканировать землю в стороны и вниз. Ага! Метрах в полутора внизу нашлись крупные пустоты, даже побольше этого коридора. Вполне хватит для Второго Шага Божественной Цапли! Сосредоточившись, я максимально прицелился и одним Шагом перенёсся вниз. Только после этого мне пришла в голову мысль, что змеи могут быть и тут. А я такой раз — и им прямо в логово! Но нет, пронесло.

Этот туннель был уже нерукотворным — довольно просторная пещера, вся обросшая сталактитами и сталагмитами, но и тут были следы обработки — пол спрямлён, весьма явная песчаная дорожка пролегла между неровностями. А вот следов на ней не было видно вообще, будто здесь никто не ходил последние лет так тысячу.

Ладно, змей нет и хорошо. Просканировал эту пещеру, нашел ту сторону, которая шла глубже в землю, и пошел туда. Пещера сменялась пещерой, иногда проходы были настолько узкие, что приходилось с трудом протискиваться или пролезать на четвереньках, но я упрямо двигался вперед. Рано или поздно я же должен прийти куда-то!

Вскоре мне стало казаться, что становилось теплее и светлее, будто кто-то впереди палил гигантский костёр. Я сначала подумал, что это просто восприятие играет со мной, создавая ложные образы, но нет. Свет и тепло действительно появились! Совсем чуть-чуть, глаза его даже не уловили бы, если бы не часы пребывания в темноте, но даже это уже было интересным.

Через полчаса я уже вполне ясно видел всё вокруг, температура поднялась градусов до двадцати и выше, а ещё через десять минут я наткнулся на охранника в каменной будке, прикорнувшей к стене пещеры.

— Эй! А ну стой! — выпалил охранник, когда я подошел к его посту вплотную. Похоже, он вообще впервые увидел кого-то, кто тут шел, вот и всполошился в последнюю секунду.

— Стою, стою. — я остановился и поднял руки вверх. Не знаю, кто тут живёт, но не

стоит начинать знакомство со ссоры.

— Ты кто?! Как ты ссюда попал?! Сстоять! — мужчина выпрыгнул наружу и даже направил на меня каменное копьё.

Очень интересный мужчина. И явно не совсем человек. Высокий и тощий, почти голый, только набедренная повязка из какой-то грубой ткани закрывала бёдра. У него не было никаких волос, кожу покрывала небольшая желто-коричневая чешуя с полосатым рисунком, а сзади свисал похожий на крокодилий хвост, но тоньше.

— Я просто шел-шел, шел-шел... и пришел сюда! — я не шевелился и не повышал голоса. — А есть кто-то старший?

— Я тут сстарший! — охранник потихоньку, шаг за шагом подошел ко мне и потыкал боком копья по моей ноге, убеждаясь, что я ему не привиделся. — Не двигайся! Я поссову... кого надо!

Хвостатый мужик убежал, оглядываясь на меня, и отсутствовал минут десять. Потом вернулся с ещё тремя весьма похожими на него мужчинами. Один из них явно был офицер — на нём был плетёный из каких-то прутьев шлем и такие же наручи. Мой первый знакомец тут тыкал в меня пальцем и что-то громко шептал на ухо офицеру.

— Кто ты? Как ты ссюда попал? — не стал оригинальным офицер, когда подошел вплотную. Солдаты стояли, напряженно выставив копьё в мою сторону.

— Меня зовут Андрей! Я с... поверхности. Нашел старые фундаменты и остатки подвалов, залез посмотреть — и это привело меня сюда. — честно ответил я, глядя в глаза спросившему.

— Ясно! Сстой на мессте! — прошипел офицер и повернулся к своим солдатам. Те опустили копьё и стали кружком. — Что сс ним делать? Что сскашшете?

— Убить! — кровожадно заявил один. Так, этот мне точно не понравится.

— Не пусскать!

— Поссвать сстарейшшину!

Выслушав все идеи, офицер некоторое время обсуждал каждый, в конце концов сойдясь на третьем. К этому «старейшине» послали одного воина, а остальные остались стоять, охраняя меня. Мы молча пялились друг на друга, пока офицер всё же не задал вопрос.

— А как там, наверху? — все хвостаты сразу посмотрели на меня, ожидая ответа.

— Нормально. Люди, города, магические звери.

— Люди ещё шшивы? — как-то даже удивился корзиноголовый.

— Ну да. Повсюду огромные города под магической защитой, разные государства, множество наций. — я отвечал на их вопросы, но своих не задавал, понимая, что спрашивать лучше у того самого старейшины.

Троица снова стала в кружок и стала шушукаться. Так и стояли, обсуждая мои ответы, пока не пришел пресловутый старейшина — сгорбленный старик, опирающийся на кривоватую палку, с проплешинами в потускневшей чешуе.

— Ты шшеловек с верхнего мира? — спросил старик, некоторое время поразглядывав меня.

— Да. А вы кто?

— Мы... — старейшина некоторое время думал, опустив голову вниз. — Мы тошше! Пойдём, госсть, не сстоит тут сстоять.

Старейшина развернулся и пошел вглубь пещеры, я пошел рядом с ним, а офицер и двое воинов шли сзади. Последний воин забрался обратно в свою каменную будку.

Через несколько десятков метров мы вышли в огромную пещеру! Не гигантскую, но достаточно большую. Тут было даже небольшое озерцо, вокруг которого были разбиты поля с какими-то возделываемыми культурами. Весь потолок этой каверны светился не сильно ярким красновато-оранжевым светом, но сейчас он мне казался очень даже ярким. От этой пещеры во все стороны уходили проходы к другим кавернам, поменьше, и жилым пещерам, где жили местные рептилии.

Старейшина привёл меня в свою жилую пещеру, обставленную плетёной мебелью, только кровать была вытесана в стене. Как я увидел позже, тут вообще почти всё было сделано из растений, которых растили на берегах небольших водоёмов — и мебель, и одежда, и традиционные доспехи.

Налив себе чего-то явно алкогольного из бутылки, похожей на тыкву-горлянку, рептилоид стал рассказывать. Выходило, что эти вот хвостатые — на самом деле действительно люди. Когда-то их предки жили наверху, в том поселении, остатки которого я обнаружил. Это были какие-то сектанты, которые верили, что магическое зверьё скоро расплодится настолько, что сожрёт всех людей на планете. Чтоб не умереть самим, они решили развить в себе звериные черты. Я так и не понял — зачем, да и старейшина не смог объяснить ничего толком. Видимо, посчитали, что звери примут их за своих, если они не будут выглядеть как люди.

Так люди-сектанты стали превращаться в полулюдей-полузмей-полуящериц, приняв вид современных пещерных аборигенов. К удивлению сектантов, нападения магических зверей не прекратились, и тогда они приняли решение уйти под землю. Маги обнаружили подземные каверны, общими усилиями был прорыт проход к ней. Для удобства жизни маги подняли магматические потоки, сделав утепление пещеры, и даже смогли создать светящиеся минералы, работающие от тепла земных недр.

Глубина нового жилища и страх перед опасностью с поверхности надёжно изолировал этих мутантов от внешнего мира. Так они и жили уже сотни и сотни лет. Со временем магические умения позабылись, старые маги вымерли, а новые почему-то не рождались, возможно, из-за мутации, которая превратила их в рептилоидов. Но механизмы, настроенные первыми поколениями, надёжно работали по сей день, позволяя этой обособленной колонии спокойно жить.

А потом пришел я, первый гость за многие столетия. Это явно всколыхнёт всех местных жителей, даже сейчас я чувствовал несколько десятков рептилоидов, собравшихся за дверями пещеры старейшины. Они напряженно вслушивались в доносящиеся из-за двери звуки и громким шепотом обсуждали каждое слово, которое смогли разобрать.

— Понятно, значит, вот как тут обстоят дела. — я откинулся назад на стуле, опёршись о спинку.

Да уж, любопытство я удовлетворил, но выхлоп того не стоил. Какая-то кучка потомков сектантов-мутантов, живущих в подземной пещере. Ничего нового или интересного я тут не найду. Конечно, реализация такого замкнутого и изолированного мира впечатляла, но конкретно для меня была бесполезной.

— Если вы не против, я поживу у вас пару дней, а потом уйду. — я обратился с просьбой к старейшине. — Постараюсь вам не мешать и не нарушить равновесия вашего мира.

— Конешшно, верхний шшителъ, мошщешъ осоставаться! — покивал головой старичок. Ему бы очень подошли очки на носу, но у него не было ушей, дужкам не за что зацепиться,

увы. — Я скашу охране, чтоб тебя проводили до твоего шшилища.

— Благодарю! А не найдёте никого, кто мог бы провести меня по вашему поселению и рассказал о нём?

— Ммммм, я скашу внушке, она покашет!

Старейшина кликнул стражника, который слонялся неподалёку, и пошептал ему на ухо что-то. Стражник кивнул, потом махнул мне рукой и повёл в один из боковых проходов. Там было сумрачно, не было светильников на потолке прохода, но свет из большой пещере и другой, поменьше, со второй стороны коридора, проникал и сюда. Мне выделили небольшую круглую комнатку с небольшим круглым светильником на потолке, который можно было закрыть специальной тряпочной шторкой.

Поблагодарив стража, я сел на довольно большую каменную кровать и стал сканировать окружающее пространство. Вся пещера представляла собой сложное, мощное, самоподдерживающееся заклинание, которое прекрасно работало и сейчас, через сотни лет после своего создания, если верить словам старейшины. Похоже, что у первого поколения рептилоидов был как минимум один Грандмастер, а то и несколько, раз они смогли создать такое чудо. Жаль, что их потомки настолько выродились.

— Мошно войти? — в дверь постучались, и раздался женский голос.

— Конечно, заходи!

— Ссдравствуйте!

В мою комнату вошла, видимо, та самая внучка старейшины. Она была очень миниатюрная, вряд ли больше полутора метров роста, с чешуёй желтовато-белого цвета, с волнообразным оранжевым рисунком. Удивительно, но у этих рептилоидов было что-то вроде разделения на мужчин и женщин в очещуении, как у людей были бородатые мужчины и безбородые женщины. Ну так вот у мужчин здесь чешуя заходила на нижнюю часть лица, делая их более звероподобными, у женщин же лица были чистые. Вот и у этой ящерички было милое, даже красивое лицо. Его даже не портила лысая, покрытая чешуёй голова и отсутствие ушей. И бровей с ресницами.

— Меня послал дедушка. — продолжала ящеричка, с любопытством смотря на меня большими миндалевидными глазами. Со змеиным вертикальным зрачком. — Штоб я покассала вам нашш дом!

— Хорошо. — я поднялся с кровати. — Надеюсь, я вас не сильно напрягу этим.

— Ну шшто вы, мне только в радость! — улыбнулась внучка, показав довольно внушительный набор слишком длинных для человека и острых клыков.

— Тогда пошли! Веди!

Ящеричка застенчиво повиляла хвостом, бья им себя по ногам, и пошла вперёд, расталкивая любопытных рептилоидов. Сначала она была довольно стеснительной, заикалась и прямо таки выталкивала из себя слова, но совсем скоро освоилась и уже свободно болтала, осыпая меня ворохом подробностей местной жизни.

Жизнь в пещере была весьма однообразна. Выращивание еды, выращивание растений для производства тканей, разведение рыбы и раков, создание мебели, тканей и прочего подобного. Особой кастой были создатели каменных изделий — тут их старались не делать, опасаясь за заклинания, которые когда-то создали их предки. Вдруг выколупают какой-то камешек и повредят обогреватели или светильники? Даже ножи, столовые приборы, иглы, каркасы мебели тут часто делали из костей уже умерших соплеменников — деревьев-то как таковых нет, а камень на это использовать страшно.

Обычный деревенский быт немного прервался в пещере, предназначенной для религиозных и исторических нужд. Тут стараниями многих поколений рептилоидов стены были изукрашены барельефами — вот их предки прорывают тоннель под землю, вот они изменяются, отращая хвосты, а вот они живут счастливой жизнью в пещере.

Но откровенно потрясло меня их генеалогическое дерево. Я сначала и не понял, что это такое. Просто на высокой стене пещеры висели какие-то кости, смахивающие на вырванные позвоночника.

— Ого! А это что такое? — я не мог не задать вопрос моей спутнице.

— Это история шшивущих сдессы! — восторженно отозвалась та. Кстати, её звали «Шаша» или «Алешшандра», как она мне сказала в начале.

— История? А что это за... позвоночники? — я указал рукой на стену.

— Это наши хвоссты! Когда мы сстановимся всросслыми, мы сбрасываем свои хвоссты. После этого мы мошшем выходить ссамуш и откладывать яйца! — щёки у Шаши порозовели, и она немного потупилась в смущении.

— А ты уже выросла? Тут есть твой хвост?

— Нееет! Мне ещё только двадцать пять лет! — она ещё больше смутилась.

— Ну ладно.

Так мы за пару часов обошли всё это поселение. Местные рептилоиды при встрече смотрели на нас долгим взглядом, будто хотели съесть, и потом собирались кучками и что-то обсуждали. Но никто не проявлял агрессии и не приставал с криками. Я даже не решил для себя, плохо это или хорошо. В конце экскурсии мы вернулись до «моей» пещерки.

— А вы надолго у нас останетесь? — полюбопытствовала Шаша передуходом.

— Думаю, отдохну несколько часов и уйду. У меня много дел наверху.

— Хорошшо. — кивнула девушка и убежала.

Я сел на свою кровать и стал культивировать. Но не особо активно, не хочу повредить меньшие магические плетения, пусть ящерицы живут спокойно.

— Шаша, ты долшна его ссобласнить! — старейшина сидел в своей пещере за столом и пристально, подавляюще смотрел на свою внучку, которая сидела напротив, склонив голову.

— Запшем? — наконец спросила девушка.

— Мы не мошшем поссволить, шшоб наверху уснали о нас! Если он будет испытывать шусства к тебе, то он останется тут! Ссоблашни его и роди ему детей!

— Хорошшо, дедушка! — кивнула Шаша и подняла голову. Её лицо совсем не было грустным или напряженным, скорее, она была даже рада, что ей дали такое задание.

— Мошно войти? — мою культивацию прервал стук в дверь. И знакомый голос.

— Можно! — ответил я. Хм, чего это она? В пещере наступила местная «ночь», освещение уменьшилось, погрузив всё в густой полумрак.

Ящерка проскользнула в приоткрытую дверь. Она была чем-то смущена, на щеках выступал румянец. Тихо встала у стены и так и осталась, смотря на меня пытливым взглядом.

— Ты что-то хотела, Шаша? — прервал я тишину.

— Да. — она вдруг сделала несколько быстрых шагов и подошла к моей кровати, а потом залезла на неё, встав коленями, и наклонилась вперёд, опёршись на руки. — А у тебя

уже была пшенищина?

— Хм, да, была. — я довольно сильно удивился такому вопросу.

— А у меня ещё никого не было... — грустно произнесла она. — Я хочу... хочу, чтоб ты был у меня первым!

— Почему? — я чувствовал себя немного обломщиком, но не мог не задать этот вопрос. — Не лучше ли, чтоб твоим партнёром был твой соплеменник?

— Нет! Нам нужна новая кровь! Древние сделали, чтоб мы не страдали от близких браков, но всё равно! Я рошшу тебе восемь детей! Они буду ошчень сильными! — она придвинулась вплотную и уже даже нависала надо мной.

Я осмотрел её всю. Фигурка у неё отличная, вопросов нет, личико очень симпатичное, да и то, что даже женщины тут носили только ткань на бёдрах, позволяло отлично рассмотреть её небольшую, но красивую и крепкую грудь.

Да и вообще, при всём моём опыте, но человеко-змее-ящерицы у Великого Меня ещё в любовницах не было. Ха! Наверное, это будет самое интересное приключение, которое я вынесу из этого мира! Не так-то просто найти разнообразие в сексе, если ты живёшь уже миллионы лет.

— Хорошо. Тогда начнём с поцелуев! — я взял её одной рукой за подбородок и поцеловал. Хм, а она совсем не холодная, как можно было бы предположить, а очень даже горячая!

Минут через пятнадцать предварительных ласк Шаша уже стояла на четвереньках на кровати, а я, схватив её рукой за хвост, проявлял весь опыт, наработанный мной за годы жизни.

— Ох! Ох! Ох! Оссторошно! Не дерши так хвост! Оторвёшь! Ооооо!

Я молча отпустил её хвост и взялся за её бёдра. Ох, какая приятная у неё чешуя! Твёрдая и одновременно мягкая, приятно-тёплая на ощупь. Под ней перекачивались молодые, сильные мускулы, напрягаясь и расслабляясь в такт.

— Аааа! Оторви его! Оторвиинии! Ссделай этоооо тыыы! Я ушше всросслая!! — ещё минут через десять Шаша вошла в такой экстаз, что требовала от меня совсем обратное.

Ах ты ж взрослая какая! Ну хорошо! Я схватил её за хвост почти у корня, он напрягся под моей рукой, мышцы на несколько секунд одеревенели, будто в судороге, и я почти без усилий оторвал его. Крови почти не было, всего пару капель вытекла из ранки, напряжение мышц пережимала сосуды.

— Оооо дааа! — охнула Шаша.

— Ха-ха-ха, а вот тебе ещё! — я стал стегать её по спине, заднице и бёдрам её же хвостом, оставляя вспыхивающие на несколько секунд фосфоресцирующим светом полоски.

— Аааа! Оооооо! — Шаша взывала от удовольствия и напряглась, дойдя до пика впервые в своей жизни. А я так хорошо прочувствовал её напряжение, чтоб тоже выплеснул всего себя.

— Это было невероятно! — выдавила из себя ящерка через несколько минут, слегка отдышавшись.

— Ты тоже была великолепно для первого раза. — я с улыбкой рассматривал её покрасневшееся лицо.

— Ох, ты весь в капельках воды! — ящерка осматривала меня блестящими глазами. — Мы больше так не умеем...

— Ну, а у меня нет отпадающего и отрастающего хвоста.

— Я хочу тебя вылизать! — внезапно заявила Шаша, села на меня сверху и наклонилась лицом к лицу. Из рта высунулся длинный, сантиметров пятнадцать, раздвоенный на конце язык, который стал облизывать меня, собирая каждую капельку пота.

Несколько минут были слышны звуки работы её язычка.

— Ой! — Шаша выгнулась дугой и посмотрела на мой пах. — Ты снова хочешь?

— Ты не даёшь мне иного выбора!

— У тебя будет много детей! Восемь, не меньше! — заявила Шаша, когда мы под утро совсем выбились из сил и просто лежали, глядя друг на друга.

— Восемь? Почему?

— У нас всегда так! От трёх до восьми яиц в кладке. От того, кто сильнее, всегда больше. А ты сильный!

— Кхм. — я даже не знал, что ответить.

— А хочешь, я расскажу тебе тайну? — девушка вдруг подвинулась ко мне и зашептала в ухо.

— Очень тайную?

— Ошень!

— Тогда рассказывай.

— Дедушка не всё тебе рассказал! — стала шептать мне в ухо Шаша. Её горче дыхание ласкало мне кожу. — Наши предки не были ссектой! Они правили страной над нами. Там, наверху! Но две с половиной тысячи лет назад наши враги свергли предков. Те сбегали в дикие места, а потом ушли под землю! А у меня и моих братьев и сестер самая шисстая кровь правителей! Так што я пры... пфр...

— Принцесса? — подсказал я.

— Да, тошно! Принцесса! А ты, если останешься, будешь нашим королём!

— Хм. — я потёр лоб рукой. — Прости, мила, но я правда не могу остаться. Там, наверху, у меня семья и моё дело, которое я не могу бросить. Если я останусь тут — то я умру. Без этого дела я не смогу жить.

— Это ушшасно! — в зелёных глазах ящерички появились слёзы. — Знашит... знашит, я долшна тебя отпустить...

— Отпустить?

— Да! Дед думает, што ты расскажешь о нас! И тогда на нас нападут верхние! Ты шше не расскажешь?

— Конечно, нет. Я не хочу, чтоб кто-то причинил тебе вред. — действительно, она всё же в какой-то мере моя женщина, первая в этом мире. Зачем мне подвергать её опасности?

— Тогда беги! Ссрассу, сейчас собирайся и беги! — она вдруг укусила себя запястье и поднесла его к моим губам. — Выпей каплю! Это не даст смеям наверху напасть на тебя!

Я проглотил несколько капелек её крови. Хм, в них всё же есть немного магии. Может, как раз магии Плоти, раз они смогли изменить свои тела и передавать эти изменения по наследству.

Мы подскочили к кровати и стали собираться. Хотя ей понадобилось только надеть своё подобие юбки, а я накинул свою одежду и всё. Светильник вверху пещеры начал разгораться, символизируя, что наступает местное утро. Через минуту мы были уже готовы и выскочили из пещеры, направляясь к выходу из этого подземного поселения.

— Доброе утро, гость! Шаша. — у памятного поста на входе нас уже ждал старейшина с

целым десятком стражников в плетёных доспехах и каменными копьями. Ты хочешь так быстро покинуть нас?

— Да, дела, знаете ли, не ждут. — я был немного смущён. Только выбрался из постели с его внучкой, а тут он.

— А может, всё же останетесь? Я вижу, вы сошлись с моей внучкой. Новая кровь нам не помешает! — старейшина с добродушной улыбкой смотрел на меня, но глаза его были холодны.

— Пожалуй, я всё же откажусь. — я покачал головой.

— Жаль. — улыбка сползла с лица старейшины, и он махнул рукой стражникам, а те направили копья в мою сторону. — Держите его! Не дайте ему уйти!

— Прощай, Шаша! Ты была самым приятным моим приключениям в этом мире! — совершенно искренне сказал я девушке, погладив её по щеке.

— Андрей! — из её глаз снова брызнули слёзы. Удивительно, глаза змеиные, а слёзы из них так и льются. — Я буду помнить о тебе благодаря нашим детям!

— Эй, а ну не двигайся! — крикнул давешний офицер и угрожающе помахал копьём.

Я последний раз взглянул на ящеричку, а потом Вторым Шагом ушел вверх, в толщу скалы. Ещё раз и ещё. Наконец, на четвёртом шагу я оказался в воздухе метрах в пятидесяти от поверхности. Стал падать вниз, но в последний момент, метрах в двух от земли, ушел в Первый Шаг по горизонтали, погасив импульс падения.

— Ты и правда будешь лучшим воспоминанием, которое я принесу из этого мира Великому Я, Шаша. — пробормотал я, глядя вниз, будто стараясь через толщу земли и скал рассмотреть девушку-змею. — Но теперь пора вернуться к делу!

Я сложился в клубок и прокатился по толстому слою опавших иголок, а ствол сосны за моей спиной взорвался щепками и с хрустом завалился, осыпая всё вокруг новыми иголками и кусками коры. Медведь разочарованно рыкнул, пошевелил носом, из которого текла кровью, и вдруг мгновенно рванулся ко мне, оскалив солидные клыки. Я до последнего ждал, а потом Первым Шагом ушел в сторону на пять метров. Медведь врезался в дерево, и уже вторая сосна рухнула, жалобно скрипя.

— Фантомное фехтование — Тройное лезвие! — контратака попала в шею косолапому, туда, где уже была рана от одного из предыдущих ударов.

Тройное лезвие легко прошло через разрубленную шкуру и шерсть, разрезало мышцы и вспорол шею чуть ли не на полметра вглубь. Кровь хлынула потоком, заливая шерсть и опавшую хвою, медведь болезненно взревел и с впервые появившимся страхом в глазах посмотрел на меня.

Но страх не помешал ему быстро развернуться и оскалиться так, что фантомная пасть размером с кабину грузовика появилась передо мной и попыталась укусить. Уклонившись, я Первым Шагом зашел в бок и ещё сильнее вспорол медведю шею Тройным лезвием, почти перерезая её пополам. Обычная плоть зверя оказалась куда как мягче и податливее, чем его усиленные Жизнью шкура и шерсть! Гигантский клубок мышц и костей в страхе рванулся вперёд, уже не обращая никакого внимания на меня, просто куда-то подальше, не разбирая дороги, инстинктивно. Сосны вырывало с корнем и переламывало от ударов, сухие иголки вылетали из-под лап, но это уже была агония. Пробежав так минут десять, всё замедляясь и шатаясь на ходу, медведь упал, тяжело дыша и брызжа кровью.

Когда я подошел, медведь посмотрел на меня со смесью страха, злобы и обречённости. Он был достаточно разумен, чтоб понимать, что это конец, сейчас он умрёт. Конечно, ему не хотелось этого — он был королём местного леса, держа в страхе всю округу в радиусе километров триста! Невероятно прочные шкура и шерсть, длинные острые когти, магическая атака лапами и пастью, которые могли запросто дробить гранитные глыбы, не говоря уже о ком-то живом. Но теперь он умирает, а я стою над ним победителем!

— Прости, враг мой, но из этого противостояния выйдет живым только один из нас! И это я! — противник был силён и упорен, он был достоин моих слов.

Но излишней сентиментальностью я не страдал.

— Поглощение! — вся жизненная сила медведя стала вытекать из его тела и впитываться мной, дополняя Тело Кровавого Бога.

Это, думаю, был мой последний убитый зверь в округе. До конца августа осталось всего две недели, каникулы скоро закончатся, так что пришла пора возвращаться в Красноград. За то время, что я тут провёл, успел вычистить все окрестные леса от более-менее крупных зверей-волшебников, обыскать все подозрительные места, где могли бы быть какие-либо полезные травы или ресурсы, и усилить себя на максимум. Максимум для условий, в которые я попал, конечно же.

Забрав оставшиеся от медведя шкуру, когти и клыки, я вернулся в свою пещеру. Раны, полученные в противостоянии со зверем-Магом, зажили ещё по пути сюда, но энергии почти не осталось, так что я восстанавливал её до самого утра. Духовный Дворец за эти месяцы составлял уже три полных этажа, и я был на пике местного Адепта, на границе с Магом, но

по боевой мощи уже был почти на пике Мага. Или чуть-чуть ниже.

Утром я уже был отдохнувшим и полным сил. Собираться долго не пришлось, вся добыча и так уже была рассортирована по кольцам, да и вещи тоже, так что я срезал большой кусок камня и наглухо завалил им вход в пещеру. Кто знает, может, ещё придётся сюда вернуться по каким-то причинам. А даже если и нет, то всё равно. Не люблю, когда в моём жилище хозяйничает кто-то другой.

Обратно к цивилизации я добирался уже без заячьих петляний и запутывания следов. Мастер Плоти мёртв, никого другого за мной не послали, вряд ли кто-то два месяца сидел в засаде, только чтобы меня поймать неизвестно где. На заимку подвёзшей меня сюда компании я заходить не стал, смысла не было.

Цивилизация меня встретила разбитой бутылкой, на которую я чуть не наступил. Ага! Люди недалеко! Уже метров через пятьдесят я вышел на грунтовку, вдоль которой была вырубленная полоса леса метров в двадцать шириной. Грунтовка была довольно накатанной, значит, можно будет попутку поймать. Я пошел по обочине в сторону Краснограда.

Минут через пятнадцать меня догнал лесовоз, притормозил, водитель махнул мне рукой, а я не стал ждать особого приглашения — запрыгнул в кабину.

— Здорова! Ты чего тут один ходишь? — удивился водила, когда я уселся рядом, опустив стекло дверцы и высунув локоть в окно.

— Здравствуй. Да тут же не так уж опасно, так что я в кустах пошарился, а теперь возвращаюсь домой.

— Хм, видимо, не особо нашарилось-то, раз руки пустые! Ха-ха-ха!

— Ну, да, могло быть и лучше. — не стал отпираться я, поправив одно из пространственных колец.

Так мы и доехали до самого КПП, где нас остановили, и я сошел, поблагодарив водителя за то, что подбросил. Тот помахал мне рукой и поехал, а я заглянул в будку, где меня снова обшмонали. Покривив сальные рожи, что содрать с меня нечего, мне вернули мой полупустой рюкзак и отпустили. Неподалёку была заправка с магазинчиком и несколькими будками телефонов-автоматов. Вот туда я и направился, чтоб позвонить и вызвать такси.

— Куда? — не оборачиваясь, спросил водитель такси, довольной крупный старик.

— Поместье Зимородковых знаешь где?

— Хм, сейчас в навигатор вобью — доедем.

— Ну и славно.

Водитель потыкал пальцем в экран навигатора, потом откинулся на сидении, включил музыку и стал выкручивать на трассу. А я вдруг почувствовал, что меня отпускает какое-то внутреннее напряжение. Наверное, этот вот жест водителя показал мне, что я уже не в лесу, не в опасности, а почти что дома. И настороженность и чувство опасности, которые были моими спутниками все эти недели, ушли, позволяя выдохнуть спокойно. Я закрыл глаза и поудобнее сел на заднем сидении.

— Ну всё, приехали! — голос таксиста вывел меня из приятной дрёмы.

— Хм, это куда ты меня завёз? — я с удивлением посмотрел на пейзаж вокруг. Какая-то промзона, слепые, без окон стены каких-то кирпичных строений вокруг, запах мазута и металла, ни одного человека на улице.

— Дык вот навигатор сюда привёл. Вот, сам посмотри. — водитель повернулся ко мне с навигатором в руках, я посмотрел на него — и даже не успел среагировать на его жест, кинутый мне прямо в лицо. Ломающее волю заклинание обрушилось на меня, выбивая

сознание, секунду я ещё сопротивлялся, но потом мир исчез.

Сознание возвратилось рывком. Сначала я почувствовал своё тело, почему-то голое и лежащее на чём-то очень твёрдом и холодном. Даже не просто лежащее, а привязанное несколькими ремнями к этому холодному нечто. Потом я открыл глаза и огляделся, двигая глазами и немного головой, мышцы которой ещё не сильно хорошо работали. Я был в некой комнате, выложенной кафелем, со всяким неизвестным оборудованием возле стен. А сам я лежал на металлическом столе, похожем на столы в моргах, зафиксированный кожаными ремнями.

— Ого! Ты так быстро очнулся! — откуда-то раздался голос давешнего таксиста, и вот он поднялся на ноги, подходя ко мне. Теперь он был в медицинском халате, перчатках и в маске.

И не скрывал свою ауру. Грандмастер! Сильный, весьма, но направление его таланта я никак не мог определить. Ещё и его аура мешала, мощная, наверное, не слабее прадеда.

— Ты... кто... такой?! — выдавил я из себя, прогоняя Ци по телу, приводя его в порядок.

— Это неважно. — покачал головой старик. — Но ты можешь не волноваться — мне не нужна твоя жизнь, так что ты останешься живым и здоровым. Мне нужно немного твоих тканей и всё.

— Тка... ней?

— Да. Хм, как ты быстро в себя приходишь! После моего «Затмения» даже Гранды сутки в отключке валяться могут, а ты всего через пару часов очнулся! Нет, я точно в тебе не ошибся! Но для нас обоих будет лучше, если ты останешься без сознания.

Он повернулся к одному из столов у стены, взял с него шприц, выпустил для пробы несколько капель из иглы и вонзил мне в руку одним быстрым движением. Вернее, попытался вонзить — тело Кровавого Бога было довольно прочным, так что игла просто согнулась, даже не поцарапав кожу.

— Ого! — восхитился старик. — Это даже лучше, чем я надеялся!

Он сменил иглу в шприце и уколол повторно, только теперь усилил иглу магией. С трудом, но она проколола кожу и вонзилась в вену, впрыснув какую-то гадость мне в кровь.

— Спи! — добродушно прошептал старик и положил мне руку на лицо, добавив к веществам в шприце своё «Затмение».

Второе пробуждение было намного тяжелее, чем первое. Хотя бы потому, что кто-то врезал мне чем-то длинным и тонким по ноге, приводя в сознание.

— Эй, ты чё, бухой? — надо мной стоял охранник и поигрывал дубинкой, которой, видимо, и ударил меня по конечности.

Теперь я был в одежде, даже со своими кольцами и рюкзаком, который чувствовал спиной. Я сидел в довольно удобном кресла в здании, судя по всему, железнодорожного вокзала — вокруг было много людей с сумками и чемоданами, что-то неразборчиво бормотали подвешенные у потолка колонки, а неподалёку стояла будка с журналами, книжками и семечками для отъезжающих.

— Нормальный я, успокойся. — я отмахнулся от охранника и быстро проверил содержание колец. Нет, всё вроде в норме, никто ничего оттуда не брал!

— А ну дыхни! — мне протянули какую-то фигню с трубочкой. Я дыхнул. — Нормально, трезвый. Ладно, извини.

Охранник отошел, а я закрыл глаза и откинулся на спинку сидения. Что это такое

было?! Кто этот старик? Зачем он меня похитил, а потом выбросил здесь? Твою мать, я даже не могу его лица вспомнить теперь — оно будто расплывается при попытке вспомнить, черты стираются и исчезают. Просидев так минут десять, но так и не придумав ничего, я вышел из здания вокзала и сел в случайно выбранное такси. Даже на всякий случай просканировал таксиста, но нет, он был обычным человеком.

В поместье я зашел совершенно буднично, почти никого не встретив, кроме охранников. Из домашних были только несколько двоюродных братьев и сестрё, с которыми я особо не контактировал, так что я прошел в свою комнату, разделся и рухнул на кровать. Ох, что ни говори, а лежать на мягкой кровати всё же приятнее, чем на каменном ложе, застелённом шкурой!

Повалявшись с полчаса, я принял душ, переоделся в «домашнее» и заглянул в кольца, выложив некоторые вещи. Шкуру убитого последним медведя я положил на пол, а клыки и когти на свой рабочий стол, будет чем удивить тех, кто захочет ко мне зайти. Надо ещё придумать героическую историю его убийства, чтоб горы взрывались, и небо опускалось на землю от ярости схватки. В конце концов, неважно, что было на самом деле, а важно только то, как об этом рассказали!

К вечеру, когда мою комнату украсили пучки развешанных трав, которым нужна сушка, несколько скелетов убитых мной волшебных животных и гигантские рога лося, которые я просто нашел, ко мне зашел прадед, которому охрана доложила о моём возвращении.

— Ого! — прадед с одобрением посмотрел на медвежью шкуру, потом на скелеты и рога. — А неплохо ты время провёл.

— Да, неплохо. — Кивнул я. — Хотя иногда меня отвлекали. Разные любопытствующие.

Прадед вопросительно посмотрел на меня, и я рассказал ему про Мастера Плоти и про похищение уже в городе.

— Хм, князь Доронин. Он в последнее время не проявляет никакой активности. Ведёт жизнь обычного аристократа, а заговоры и интриги ведёт в границах обычного придворного. Судя по всему, он затаился и хотя бы на время остановил все враждебные выпады в нашу сторону. А вот по поводу похитившего тебя...

— Ты можешь узнать, кто этот старик, по неполному описанию?

— Вряд ли. Сильный, высокий, в годах — под такое подходят десятка два глав родов, причём половина из них живёт в Краснограде. Это не учитывая того, что это может быть кто-то из военных или службистов в отставке.

— Хорошо. Но я же вызывал его через службу такси, должен остаться звонок, он каким-то образом его перехватил — но это можно отследить. Не говоря уже о том, что Красноград напичкан камерами, даже на заправке она могла быть!

— Ладно-ладно, я понял. Сегодня же дам задания СБ всё это проверить. — прадед явно не считал это похищение чем-то страшным, раз уж я вернулся в целостности и сохранности. — Кстати, пусть и Мария тебя обследует, вдруг в тебя вживило что-то.

— Да, это неплохая идея. — подумав, кивнул я.

— Ты когда семье покажешься-то? И Мария, и Алиса все извелись уже без своего любимого родственника, да и другие иногда спрашивали о тебе. — прадед решил сменить тему.

— Утром спущусь на общий завтрак. За сегодня надо ещё довести всё это до ума. — я обвёл рукой скелеты и пучки трав.

Утром я проснулся довольно поздно. Полежал, посмотрел на часы, ещё полежал. Когда уже время поджимало, то принял душ, почистил зубы и переделался в хороший костюм. Потому уложил свои волосы, которые, наверное, можно и постричь уже. Ну, всё, во мне не осталось ничего, что напоминало бы о моём полудиком образе жизни в последние несколько недель. Теперь можно и спускаться.

— Доброе утро! — я вежливо поздоровался со всеми, когда вошел в общую столовую.

— А? Андрей?! — первой ответила Алиса, выпучив глаза на меня. — Ты уже вернулся?!

— Нет, я ещё по лесам брожу, а тут только мой призрак! — покивал я головой, проходя к своему обычному месту.

— Андрюша, боженьки, как мы по тебе скучали! — прабабка Мария тоже не сдержалась, умиленно смотря на меня. — Наконец-то ты вернулся!

— Эй, ты куда пошел?! — требовательно заорала Алиса. — А ну иди сюда! Садись рядом со мной! Вот так! Быстро давай рассказывай, что ты там делал эти два месяца?!

— Привет. — робко улыбнулась мне сидящая неподалёку Алевтина.

— Здарова, братан! — помахал мне сосиской на вилке Рома.

— Так, не отвлекайте его! — шикнула на них Алиса. — Ого какой ты загорелый! Ты же в лесу был, а не на пляже! Или ты немного преувеличил своё желание увидеть дикую природу? А?

— У меня есть доказательство! — насупился я напоказ, как бы обиженно смотря на сестру.

— Доказательство? А ну давай, показывай!

— Вот! — я сделал вид, что достаю из кармана что-то, а сам вынул из кольца коготь медведя и положил его на стол перед сестрой.

— Ого! — та взяла коготь обеими руками, подняв его на ладошках. Они у неё были маленькие, и коготь казался особенно огромным на них, будто это лезвие сабли без рукояти. — Это что?

— Коготь медведя-Мага. — улыбнулся я её почти детской реакции и достал ещё и клык сантиметров в пятнадцать длинной. — А вот ещё кое что от него.

Я купался во внимании семьи, внезапно даже для самого себя поняв, что соскучился по ним. По крайней мере по некоторым.

Раиса Михайловна завтракала и делал вид, что её совершенно не касается то веселье, которое устроил вернувшийся ублюдок. Вот же урод! Не мог там умереть, в этих диких лесах! Тогда бы все её проблемы закончились сами собой. А теперь сидит, улыбается самым мерзким способом, явно назло ей, и показывает всем «трофеи». Раиса Михайловна не сомневалась, что он купил это у каких-нибудь охотников, а сам сидел где-нибудь в безопасности и трясся все эти недели от страха. Мелкая душонка, только такая и может быть у сына горничной!

Но больше всего её злило, что её родные дети начали смотреть на него с улыбкой! Особенно Алевтина! Малолетняя дурочка, думает, что он спас её в тот раз! Да если бы не он, то она, может быть, вообще бы не была в опасности! Её ещё учить и учить, как же всё обстоит в жизни на самом деле!

С трудом дождавшись окончания завтрака, Раиса Михайловна поднялась из-за стола последней, когда уже пришли слуги собирать со стола. Улыбнувшись, она сделала вид, что хочет помочь им собрать со стола, а сама стащила кружку и столовые приборы, которыми

пользовался этот ублюдок. Она проверит, есть хоть какая-то связь между ним и её мужем! И женское сердце подсказывало ей, что никакой связи не существует в принципе.

Я уже неделю был дома, когда произошло очень неожиданное для меня событие. Ко мне в комнату заглянула горничная и сообщила, что приехали гости, и меня требует к себе и гостям прадед. А на мой вопрос «Что за гости?» последовал ответ «Ваша невеста с родителями». Я не сразу понял, что же это за невеста такая, пока не вспомнил про Ксению Комарову. Тут инвалидку, с которой меня хотели свети. Махнув рукой горничной, я переоделся в костюм и спустился вниз. В гостиной меня ожидал прадед компании среднего возраста пары и девушки в инвалидной коляске.

— Андрей, ты впервые видишь свою невесту, так что познакомься с ней и её родителями.

Мы с парочкой раскланялись друг дружке, и я подошел к своей невесте. Да уж, весьма неаппетитное зрелище. Левая половина её тела была вполне себе ничего. Довольно тонкие черты лица с большим синим глазом, изящная рука, длинная нога. Но вот правая... её практически не было. Всё было задрапировано платьем особого пошива и чем-то типа полумаски, но то, что проглядывалось из-под этого, было просто ужасным. Помесь ожога с гангреной, да и запах был неприятный, гнилостный, его тщательно маскировали, но моё обострённое обоняние чувствовало.

Девушка, судя по всему, говорить не могла, но мозги у неё работали. Она поняла, какое впечатление она на меня произвела, половина лица стала застывшей, а глаз угрюмо смотрел только вперёд.

— Простите, что мы так неожиданно. Но вашему правнуку и нашей дочке уже по семнадцать лет, мы подумали, что она может погостить у вас. Надеемся, вы же не против? — доброжелательно смотрела на меня и прадеда будущая тёща.

— Конечно, мы рады видеть вашу дочь у нас в гостях. — прадед и дедом не повёл, согласившись принять Ксению. — Андрей, покажи своей невесте дом, а потом проведи до своей комнаты, мы устроим её в соседней.

Вечером, после того, как девушку разместили со всеми доступными удобствами через стенку от меня, я пришел к прадеду в кабинет. Не очень-то я верил в подобные заявления, про «пора познакомиться» и прочую чепуху. Свалились как снег на голову и бросили её тут, а сами умчались сразу же.

— Ты прав. — согласился со мной прадед. — СБ уже провела небольшое расследование. У Комаровых снова возникли трения с тем самым родом, который так... прошелся по твоей невесте. Других детей они отправили в родовой бункер, а вот её решили оставить у нас, видимо, решив, что тут её достать никто не сможет. Неприятно, но ты уж потерпи — всё таки вы действительно пока что считаетесь женихом и невестой.

Узнав подоплеку этого поступка, я вернулся к себе. Там посидел, подумал, поразглядывал пучки травы и пол, на котором лежала шкура медведя — её к себе утащила Алиса, даже не смущаясь запаха. Нет, надо посмотреть. Поднявшись, я зашел в комнату своей «невесты».

— Ксения. — я кивнул ей, когда она повернула ко мне голову. Она вполне достаточно владела своей левой половиной тела, чтоб более-менее двигаться и даже передвигаться. — Я хочу взглянуть на тебя.

Девушка немного испугалась, даже отпрянула немного, насколько позволяло

инвалидное кресло. Видимо, для неё это было сильным комплексом и страхом, то, что кто-то мог увидеть её уродство.

— Не надо бояться. — спокойным успокаивающим тоном проговорил я. — Поверь, я видел всякое. И всяких людей тоже.

Мои слова её явно не успокоили, но я не обращал на это внимания. Подошел, заблокировал колёса её кресла и стал осторожно снимать ткань с её правой половины лица и шеи. Ксения схватила мою руку своей левой рукой, но я легко выпутался из этого захвата.

Да уж, Деревесные постарались на славу с этим проклятьем. Болезненная красно-чёрная кожа, казалось, пузырилась на костях, была влажной и болезненно горячей. Я даже пощупал её пальцами, чтоб создать тактильный контакт, закрыл глаза и сосредоточился на потоках Ци, проходящих по её телу.

Это было действительно сложное проклятье. Для моего истинного зрения оно казалось длинной, тонкой многоножкой с тысячей лапок-крючков, циркулирующей в теле и цепляющейся за него этими своими крючками. Тело от такого соседа гнило и разлагалось, постепенно превращаясь в гнилую ткань, злобредную опухоль. Ещё лет пять-семь, и Ксения умрёт. Хм, думаю, она и сама это знает.

— Что это? — когда я открыл глаза, девушка протягивала мне листок бумаги, а рядом с её ногой в кресле лежал карандаш.

«Я тебе теперь отвратительна?»

— С чего бы? — я удивился её вопросу. — Я же говорил, я повидал всякого. А твой случай далеко не самый тяжелый. И что самое главное — тебя можно излечить.

Ксения достала из специального отделения в кресле новый листочек и стала быстро писать.

«Ты врешь! Это невозможно! Я знаю!»

— Клянусь, через месяц я поставлю тебя на ноги. На обе ноги! — я улыбнулся как можно правдивее. — Надо будет только немного подготовиться, и через несколько дней начнём.

Когда я выходил из комнаты, я прямо чувствовал взгляд единственного глаза, который прожигал мою спину.

— А вот так мы все утром завтракаем! Каждое утро вся семья собирается и набирается сил для дневных забот!

Я подкатил коляску с Ксенией к общему столу, за которым сидели все домашние. На нас сразу же все оглянулись, некоторые довольно доброжелательно, а некоторые откровенно враждебно. Вернее, думаю, эти некоторые не хотели бы видеть рядом такую гостью, когда что-то едят.

— Раз ты скоро станешь частью семьи, то будешь завтракать как и все. Верно же? — это я обратился уже ко всем Зимородковым, что сейчас сидели за столом.

— Конечно, Андрюша. — кивнула прабабка Мария и бросила быстрый взгляд на прадеда. — Мы будем рад видеть твою невесту вместе с нами!

Другие покивали, и я устроил Ксению рядом с собой. Если честно, то я ещё не видел, как она ест, даже вчера это как-то обошлось без меня. Так что если её придётся кормить, то лучше это сделаю я сам.

— Госпожа! Вам пришло срочное письмо. — мы уже приступили к завтраку, когда к моей мачехе подошел слуга с подносиком и протянул его мне, а она взяла с него довольно

Толстое письмо.

— Ага, хорошо. — Раиса Михайловна быстро схватила конверт, разорвала и стала жадно вчитываться в написанное на официальном бланке. Потом вдруг вскочила, ткнула в меня пальцем и радостно заорала. — Я же говорила! Он не твой сын! Андрей, это подкидыш чёртов! Я провела генетический анализ, дважды, он не может быть твоим сыном! Выкиньте, выкиньте его из семьи! Он тут никто! Ему нет места в нашем доме!

Больше книг на сайте - Knigoed.net